

109
К-43

ТРУДЫ
КИРГИЗСКОЙ
АРХЕОЛОГО-
ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ

I

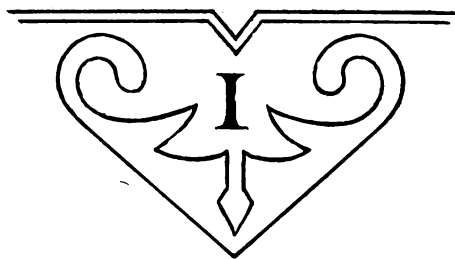
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

СЭНТРАЛЬНАЯ
ОБЩЕСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ им. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК
КИРГИЗСКОЙ ССР

К 413

ТРУДЫ
КИРГИЗСКОЙ
АРХЕОЛОГО-
ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ

Под редакцией
Г. Ф. ДЕБЕЦА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва - 1956

Г. Ф. ДЕБЕЦ

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ КИРГИЗСКОГО НАРОДА В СВЕТЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ

I

Настоящая статья является введением и, в известной мере, заключением к публикации результатов работы антропологического отряда Киргизской комплексной археолого-этнографической экспедиции (ККЭ) в 1953 г.

Теоретическое обоснование методов использования антропологических данных в качестве исторического источника при разработке проблемы этногенеза было дано в специальной статье. Основные положения этой статьи, в сущности, весьма элементарны:

1. «Язык и культура могут распространяться и независимо от антропологических типов, но антропологические типы никогда не распространяются без культуры и языка».

2. Наблюдаемые антропологами явления смены и смешения антропологических типов «представляют собой лишь отражение в антропологических особенностях переселений и смешений племен, народностей и наций».

3. «Поэтому в тех случаях, когда антропологические данные указывают на распространение того или иного антропологического типа, перед историками и археологами, этнографами и лингвистами встает задача выяснения исторических условий, вызвавших это распространение, а также тех историко-культурных и языковых явлений, которые были с ним связаны»¹.

Несмотря на простоту и элементарность этих бесспорных положений, некоторые представители гуманитарных наук, работающие над изучением проблем происхождения народов, предпочитают иногда не иметь дела с данными антропологии, исходя из правильного по существу, но неверно толкуемого положения об отсутствии непосредственной связи между антропологическим и языковым делением человечества. Верно, конечно, что установление или, чаще, изобретение таких связей лежит в основе всевозможных расистских фальсификаций. Но борьба с расизмом в этой области должна заключаться не в отрицании роли и значения антропологических данных, а в разоблачении и опровержении антинаучных попыток представить исторические явления как следствие явлений антропологических, в то время как в действительности дело обстоит как раз наоборот.

¹ Г. Ф. Дебеч, М. Г. Левин и Т. А. Трофимова. Антропологический материал как исторический источник изучения вопросов этногенеза. «Сов. этнография», 1952, № 1.

Главная задача здесь, как и в других вопросах и в других областях знания, состоит в выяснении конкретной сущности самого процесса. Но так как расистские фальсификации этого процесса все же существуют, то борьба с ними составляет хотя и не главное, но необходимое звено научного исследования.

Киргизский язык входит в состав тюркской языковой семьи. Поэтому проблема этногенеза киргизского народа имеет прямое отношение к проблеме формирования тюркской языковой общности. История языка, как известно, неотделима от истории народа, что особенно ясно при изучении процессов распространения и скрещения языков, причины которых лежат вне свойств самого языка, а определяются историческими обстоятельствами. Так как последние определяют вместе с тем и антропологический состав народов, то антрополог, конечно, должен иметь в поле зрения эти исторические обстоятельства, равно как и учитывать все попытки их фальсификации. Народы, говорящие на языках тюркской семьи, распространены, как известно, на огромном пространстве от Охотского до Черного моря и от бассейна Камы до Персидского залива. В антропологическом отношении они весьма разнородны, но если ограничиваться основными единицами антропологической классификации — большими расами, или расами первого порядка, то все разнообразие типов тюркских народов сводится к двум: монголоидному и европеоидному. На востоке, например у якутов¹, нет или по крайней мере не установлено примеси европеоидного типа (если не считать смешения с русскими), на западе, например у кумыков², нет или по крайней мере не установлено примеси монголоидного типа. Не менее велики и различия в культуре. Вряд ли можно найти что-либо общее, кроме явлений, собственных культур вообще, в этнографической характеристике долган и азербайджанцев, чувашей и сары-уйгуров. При всем этом разнообразии физического типа и культуры народов, говорящих на тюркских языках, нет сомнения в том, что тюркские языки имеют общее происхождение. Нет сомнения и в том, что они не смогли сформироваться одновременно на всем огромном, ныне занимаемом ими пространстве в среде народов, столь различных по физическому типу и культуре. Область первоначального формирования тюркских языков должна была быть гораздо меньше ныне занимаемой ими области; народ, говоривший на древнейшем тюркском языке, должен был быть гораздо более однороден по культуре и физическому типу.

Общая концепция истории формирования тюркских народов, вернее, истории распространения тюркских языков сложилась еще в XIX в. В отношении стран, в которых имеются памятники древней письменности (Турции, Азербайджана, Туркмении, Узбекистана), заведомо установлено, что тюркские языки появились там менее полутора тысяч лет тому назад и при этом появились на смену столь далеким от них языкам (преимущественно иранским), что о прямой преемственности между ними не может быть и речи. Эти страны должны быть, следовательно, исключены из области формирования древнейшего тюркского языка. Древнее население южнорусских степей несомненно говорило, по крайней мере в большинстве, на иранских языках. Южнорусские степи также должны быть исключены из области первоначального формирования тюркских языков. Известно, однако, что в начале второго тысячелетия н. э. тюркские языки были широко распространены в южнорусских степях. Археоло-

¹ М. Г. Левин. Антропологический тип якутов. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии», вып. III, 1947.

² Н. Н. Миклашевская. Некоторые материалы по антропологии народов Дагестана. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии», вып. XIX, 1953.

логические данные дают нам много указаний, позволяющих утверждать, что в железную эпоху, особенно в ее позднюю пору, в культуре населения южнорусских степей в большом количестве появляются предметы восточного происхождения. Палеоантропологические данные позволяют с еще большей уверенностью утверждать, что в это время в южнорусских степях появляются монголоиды центральноазиатского происхождения, область формирования которых лежит между Монгольским Алтаем и Большим Хинганом. Вполне естественно предположить, что все эти явления взаимно связаны, что восточные элементы в культуре принесены переселившимися из Центральной Азии народами, говорившими на тюркских языках и характеризовавшимися монголоидным антропологическим типом. Переходя к Казахстану, следует прежде всего отметить, что археологические и палеоантропологические данные, позволяющие судить о древней истории народов этой страны, обнаруживают далеко идущие аналогии с археологическими и палеоантропологическими данными о населении южнорусских степей. Речь идет не о сходстве явлений, а об единстве процесса, поэтому наиболее вероятно, что и территорию Казахстана следует исключить из области возможной прародины тюркских языков. Следовательно, мы должны исключить из нее и Среднее Поволжье с Прикамьем, которое оказывается, таким образом, отрезанным от «тюркского ареала». А предположение о том, что тюркские языки первоначально формировались именно в Прикамье, представляет собой пример бесполезной гипотезы.

На востоке из предполагаемой области возникновения тюркских языков следует, конечно, исключить Якутию, где хотя и нет памятников до-тюркской письменности и, следовательно, нет единственных бесспорных доказательств (касающихся языка), но где память о южном происхождении основного ядра якутского народа настолько ясно сохранилась в фольклоре, что не вызывает сомнений в ее исторической достоверности, тем более что она основательно подкрепляется этнографическими и антропологическими данными.

Остается, таким образом, Центральная Азия. В пользу мнения о том, что именно Центральная Азия была областью формирования древнейшего тюркского языка, говорит помимо всего остального и сравнительное языкознание. Родство тюркских языков с монгольскими не вызывает сомнений, а искать место формирования этого родства где-либо помимо Центральной Азии, грубо говоря, вне пределов современной МНР, вряд ли возможно без новых бесполезных гипотез. Отсюда, из Центральной Азии, тюркские языки распространялись на запад и на север.

Как ни фрагментарны пока данные об антропологических особенностях древних народов степной полосы СССР, они все же рисуют нам картину постепенного увеличения доли монголоидных элементов в антропологическом составе этих народов. Хронологически свидетельства антропологии относятся к двум большим историческим этапам: к «гунно-сарматскому времени» (первые века до и после н. э.) и ко «времени поздних кочевников» (конец первого и начало второго тысячелетия н. э.).

К первому этапу относятся монголоидные черепа, обнаруженные в погребениях таштыкской культуры ¹, в горном Алтае ² и, повидимому, в восточном Казахстане, где В. В. Гинзбург ³ констатирует, пока, впрочем,

¹ В. П. Алексеев. Материалы по палеоантропологии населения Минусинской котловины времени таштыкской культуры. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии», вып. XX, 1954.

² Г. Ф. Дебец. Палеоантропология СССР. М., 1948, стр. 136—145.

³ В. В. Гинзбург. Материалы по антропологии древнего населения восточного Казахстана. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии», вып. XIV, 1952.

на немногочисленном материале, что черепа из погребений, датируемых первыми веками до н. э., характеризуются наличием монголоидных признаков, отсутствующих, или, во всяком случае, менее резко выраженных в более древних черепных сериях. К этому же этапу относятся неоднократно бывшие предметом внимания антропологии свидетельства древних авторов о физическом типе вторгшихся в Европу гуннов¹. Но все это лишь относительно слабые следы монголоидной примеси. И в Алтае-Саянском нагорье, и в Казахстане, и в южнорусских степях основой антропологического состава населения были разные типы европеоидной расы. Строго говоря, оставаясь на почве только одних антропологических фактов, мы даже не можем категорически утверждать, что монголоидные элементы, обнаруживаемые в составе древних народов перечисленных областей в «гунно-сарматское время», бесспорно имеют центральноазиатское происхождение. Если бы исторические данные давали для этого какое-либо основание, то можно было бы предположить, что монголоиды «гунно-сарматского времени» проникли в степную полосу не из Центральной Азии, а, например, из лесной полосы Западной Сибири или Среднего Поволжья.

Антропологические свидетельства о массовых переселениях монголоидных по антропологическому типу народов из Центральной Азии относятся ко «времени поздних кочевников». Эти свидетельства ясно проявляются в антропологическом типе народов поздней поры железной эпохи Минусинской котловины и горного Алтая, у кочевников Поволжья и Украины². Несомненно, хотя у нас пока еще нет опубликованных данных, что черты центральноазиатского монголоидного типа не менее ясно проявлялись в это время и у народов Казахстана³. К этому же времени, наконец, следует отнести и проникновение на среднюю Лену ангаро-ленского антропологического типа, входящего в центральноазиатскую группу.

По отношению ко «времени поздних кочевников» есть все основания полагать, что переселения, фиксируемые антропологическими данными, были переселениями народов, говоривших на тюркских языках. По отношению к «гунно-сарматскому времени» аналогичная гипотеза вероятна и полезна, она многое объясняет, но все же остается только гипотезой.

Но если переселившиеся из Центральной Азии монголоидные народы все говорили на тюркских или монгольских языках, то, конечно, не все народы, распространявшие тюркские языки, характеризовались монголоидными признаками. Переход на тюркскую речь предков кумыков, азербайджанцев или турок не сопровождался переселениями сколько-нибудь значительного числа представителей монголоидной расы.

Обо всем этом может быть было бы и неуместно вспоминать в специальной работе, если бы эти положения, в большинстве своем давно уже установленные наукой, не подвергались бы забвению, искажению, а иногда и прямой фальсификации, например в турецкой националистической концепции, известной под названием «теории Гюнеш-дил»⁴. Пропа-

¹ Д. Н. Анучин. Об антропологическом типе гуннов. «Тр. этнографич. отд. Общ.-ва люб. естеств., антроп. и этнографии» (ОЛЕАЭ), т. VII. М., 1886.

² См. Г. Ф. Дебеч. Палеоантропология СССР, стр. 203—211, 214—225, 251—265.

³ См. Г. Ф. Дебеч. Антропологические исследования в Камчатской области. М., 1951, стр. 81.

⁴ Основные положения «теории Гюнеш-дил» изложены и разобраны в статье: А. С. Чикобава. К вопросу об историзме в языкознании. В сб. «Против вульгаризации и извращения марксизма в языкознании», ч. 2. М., 1952, стр. 33—34. Там же библиография. См. также Т. А. Трофимова. Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии. М., 1949, стр. 246—247.

гандируя идею о ведущей роли турок в истории мировой культуры (что и составляет сущность «теории Гюнеш-дил»), турецкие лингвисты и антропологи оказались в плену у реакционных расовых теорий. У европейских расистов роль высшей расы играют то нордические долихокефальные блондины, то, в зависимости от национальной принадлежности автора, альпийские брахикефальные брюнеты. Но и те и другие относятся к европеоидной большой расе. Монголоиды в глазах любого европейского расиста — люди второго сорта, несколько более достойные, пожалуй, чем негроиды, но все же непригодные для роли создателей высшей культуры. Антропологи и лингвисты буржуазной Турции не посмели свернуть с этого пути. Древние турки, согласно «теории Гюнеш-дил», были представителями европеоидной брахикефальной альпийской расы. Родина ее в Средней Азии — на Памире. Оттуда альпийская раса еще в неолитические времена распространилась во все стороны, неся с собой древний тюркский язык, от которого происходят все языки мира.

В освещении проблемы тюркского этногенеза имели место не только случаи его фальсификации, но и случаи заблуждений, притом, иногда, грубых. В трудах Н. Я. Марра, которого нельзя, конечно, заподозрить в турецком или вообще в каком бы то ни было расизме, прародина тюркских языков передвигается еще дальше на запад, чем в трудах турецких националистов¹. «Турки, — писал Н. Я. Марр, — двинулись впервые из Средиземноморья в Азию, и если говорить о прародине турок всерьез, то она не в Средней Азии или северной Якутии, а в Средиземноморье»². Утверждение это настолько противоречило всем фактам, что даже у автора этих строк в период его увлечения теорией Марра вызвало досадное недоумение³. Другой последователь Марра, А. Н. Бернштам, предпочел вообще не вспоминать о средиземноморской прародине тюрков и изобразил весь процесс тюркского этногенеза как стадияльное переоформление, являвшееся следствием процесса феодализации⁴.

Теория формирования древнейшего тюркского языка в среде центральноазиатских кочевников, в антропологическом типе которых преобладали монголоидные черты, если и не была отвергнута, то по крайней мере не встретила сочувствия также у известного тюрколога С. Е. Малова⁵, который утверждает, что турки еще за пять веков до нашей эры жили большей частью там же, где они живут и теперь, и что в Поволжье еще задолго до этого времени уже образовались две группы тюркских языков: болгарская и мишарская. Основанием для этого заключения является значительное различие между восточными тюркскими языками, для образования которого требовалось значительное время. Глубокие познания и большие заслуги С. Е. Малова в изучении тюркских языков совершенно бесспорны, но полагаю, что антропологу, даже не знающему ни одного тюркского языка и вообще не владеющему методами языкознания, позволительно все же задать вопрос: каковы методы установления хронологической шкалы для образования той или иной степени языковых различий?

¹ См. Н. Я. Марр. Расселение языков и народов и вопрос о прародине турецких языков. «Под знаменем марксизма», 1927, № 6.

² Н. Я. Марр. О лингвистической поездке в восточное Средиземноморье. Л., 1934, стр. 55—56.

³ См. Г. Ф. Дебец. Палеонтропология СССР, стр. 189, 286—287, 329. Надо сказать, что я все же допускаю возможность повсеместного стадияльного формирования тюркских языков, хотя и указывал, что она фактически не обоснована.

⁴ См. А. Н. Бернштам. Происхождение турок. «Проблемы истории докапиталистических обществ», № 5—6. М., 1935.

⁵ С. Е. Малов. Древние и новые тюркские языки. «Изв. АН СССР, отд. лит-ры и языка», т. XI, вып. 2, 1952.

Возможно, впрочем, и вполне допустимо, пока еще не выработаны точные методы, полагаться в этом отношении на интуитивное ощущение авторитетного исследователя. Но даже если для образования различий между восточными и западными тюркскими языками действительно нужно не менее трех тысячелетий, то нельзя ли допустить, что разделение тюркских языков на восточную и западную группы произошло еще в Центральной Азии? Некоторые тюркологи (осмелюсь даже утверждать, что большинство их) так и думают. Можно сослаться, например, на Н. А. Баскакова¹, который тоже проводит глубокую грань между восточными и западными тюркскими языками, но датирует их разделение временем распада гуннского союза, а закрепление установившихся различий — временем распада тюркского каганата. Оба события, как известно, имели место еще в Азии.

Мы берем на себя смелость утверждать, что теория центральноазиатского происхождения тюрков, ставшая настолько распространенной, что без специального историографического исследования трудно даже назвать первых ее авторов², остается в основных своих положениях непоколебленной. Кратко резюмированные выше и многие подобные им факты, лежащие в ее основе, по существу даже не опровергались всеми критиками этой теории. Они настолько очевидны, что только умалчивая о них можно делать заключения о памирском или средиземноморском или повсеместном происхождении тюркских языков, равно как и утверждать, что в настоящее время определить прародину тюрков невозможно, как полагает С. Е. Малов. Центральноазиатская теория должна лежать в основе всех частных исследований, посвященных истории вхождения отдельных народов в состав тюркской языковой общности, в том числе и киргизского народа.

Уже первые исследователи антропологического состава народов Средней Азии установили, что он складывается из двух основных элементов: а) более древнего, европеоидного, время образования которого уходит в глубокую древность, а территорией формирования является Средняя Азия; б) более позднего монголоидного, распространяющегося с востока из степей Центральной Азии. Не менее ясно выявились две языковые семьи: иранская и тюркская. И, наконец, в культуре народов Средней Азии помимо древних элементов местного происхождения давно установлены влияния культуры центральноазиатских кочевников. Дальнейшие исследования внесли ряд существенных уточнений в эту общую схему, самым важным из которых является вывод о том, что во взаимоотношении обоих основных элементов преобладала не борьба, как изображали дело первые исследователи, а взаимодействие культур и смешение антропологических типов. Последователи учения Н. Я. Марра пытались, исходя из лучших побуждений — во имя укрепления братства народов, но опираясь при этом на ошибочные механистические предположки, обнаружить такое же глубокое взаимопроникновение и в языках. Дискуссия 1950 г. помогла исправить ошибки, сделанные в этой области.

В отношении киргизов антропологи уже давно выяснили, что монголоидные признаки выражены у них гораздо явственнее, чем у узбеков. Работами антропологического отряда ККЭ установлено, что киргизы отличаются в том же направлении и от казахов, хотя и в меньшей степени, чем

¹ Н. А. Баскаков. Классификация тюркских языков в связи с исторической периодизацией их развития и формирования. «Тр. Ин-та языкознания», т. 1, 1952.

² Для специалиста это не составит, конечно, никакой трудности. Мне неизвестны обобщающие работы на эту тему.

от узбеков. А. И. Ярхо¹ показал, что у киргизов Ферганы примесь европеоидных элементов больше, нежели на Тянь-Шане. Работы антропологического отряда ККЭ подтвердили и это положение, а, кроме того, показали, что киргизы Алая примыкают в этом отношении к киргизам Тянь-Шаня, а киргизы Чуйской и Таласской долин сходны скорее с ферганскими, чем с тяньшаньскими. Не следует, однако, преувеличивать роль европеоидного элемента в образовании антропологического типа киргизов Чуйской, Таласской и Ферганской долин. Хотя отличия их от горных групп киргизов и вполне реальные, но тем не менее все киргизы, не исключая ферганских и в том числе представителей этнографической группы ичкиликов, все же отличаются даже от казахов, не говоря об узбеках, большей выраженностью монголоидных признаков².

Позволим себе теперь возвратиться к методическим вопросам. Археологи и этнографы обязаны иметь в виду то бесспорное обстоятельство, что в числе физических предков современных киргизов было во много раз больше обитателей центральноазиатских степей, чем древних обитателей Киргизии, родственных современным таджикам и основному среднеазиатскому ядру узбеков. Этот факт, устанавливаемый на основе антропологических данных, так же как и все другие «антропологические» факты, имеет реальную историческую основу и должен получить реальное историческое объяснение. Вместе с тем было бы, конечно, недопустимо механически использовать этот вывод при определении удельного веса и значения культурных элементов местного и центральноазиатского происхождения в формировании культуры киргизского народа. Призывая археологов и этнографов учитывать результаты антропологических исследований, мы вовсе не имеем в виду советовать им забыть об археологических или этнографических материалах. Сущность этногенетического исследования, равно как и самих этногенетических явлений, не в борьбе и подчинении, а во взаимопомощи и взаимодействии.

II

Установив резкое преобладание монголоидных элементов в формировании антропологического типа киргизов, мы не ограничиваем этим свое участие в разработке проблем происхождения киргизского народа. На очереди вопрос о времени проникновения монголоидов на территорию Киргизии и, конечно, о более детальной характеристике антропологического состава пришельцев из Центральной Азии. Дело в том, что переселившиеся с востока тюркские кочевники уже могли иметь в своем составе примесь европеоидных элементов. Принадлежность древнего населения Синьцзяна к европеоидной расе не подлежит сомнению. Антропологический состав древнего населения западной Монголии нам, к сожалению, неизвестен. Но в Алтае-Саянском нагорье древнейшее население было явно европеоидным. Каков же был тип енисейских «кыргызов»? Как бы ни решалась проблема их отношения к киргизам тяньшаньским, мы не можем оставить без внимания этот вопрос. В статье В. П. Алексеева описаны (пока, к сожалению, весьма немногочисленные) черепа, которые можно приписывать енисейским «кыргызам». Они, конечно, отличаются от древних европеоидов Алтае-Саянской области. Преобладающим типом енисейских «кыргызов» был тип монголоидный. Но примесь европео-

¹ А. И. Ярхо. Киргизы. В сб. «За индустриализацию Советского Востока». М., изд. Центр. бюро просвещения, 1934.

² Обоснование этих выводов дано в статьях Н. Н. Миклашевской и И. М. Золотаревой, публикуемых в этом сборнике.

идных элементов в их составе все же выявляется совершенно бесспорно. Удельный вес этой примеси у енисейских «кыргызов» примерно такой же, как у современных киргизов. Этот факт нельзя оставлять без внимания при оценке роли пришлых и местных элементов в образовании киргизского народа. Он говорит о том, что даже та небольшая доля европеоидной примеси, которая установлена в антропологическом типе современных киргизов, может в значительной мере иметь такое же восточное (по отношению к территории Киргизии) происхождение, как и основной монголоидный тип. Предки киргизов, пришедшие из Центральной Азии, в антропологическом отношении были, возможно, уже смешанными.

К сожалению, палеоантропологические материалы, добытые в 1953 г., еще не изучены. Наш обзор ограничивается поэтому данными, содержащимися в работах В. В. Гинзбурга и основанными на результатах изучения материалов предыдущих экспедиций А. Н. Бернштама.

Палеоантропологические данные о саках и усунях пока немногочисленны. Исследования В. В. Гинзбурга¹ показали, что черепа из сакских, по определению А. Н. Бернштама, погребений Памира заметно отличаются от черепов, приписываемых тем же автором сакам Тянь-Шаня и Алая. У памирских саков нет решительно никаких следов монголоидной примеси. По внешнему облику памирские саки походили скорее всего на афганцев или северных индийцев. Что касается типа обитателей горных долин Тянь-Шаня и Алая сакского времени, то они, по данным В. В. Гинзбурга², антропологически существенно отличались от жителей Памира. Не говоря о совершенно иной форме мозгового черепа (разница в черепном указателе составляет 10 единиц: 72 на Памире и 82 в Киргизии), сакские черепа Тянь-Шаня и Алая, особенно женские, отличаются несколько более плоским лицом. Правда, эта особенность выражена не настолько резко, чтобы можно было категорически утверждать, что в антропологическом типе саков Киргизии имеется монголоидная примесь. В индивидуальных описаниях черепов В. В. Гинзбург отмечает возможную монголоидную примесь только на одном черепе, да и то, скорее, более позднем. Тем не менее саки Киргизии отличались от памирских и по форме лица, которое у тяньшаньских и алайских саков не только несколько более плоское, но и значительно более широкое. Скуловой диаметр мужских черепов отличается на 9 мм, и разница в ширине лица, следовательно, такая же, как у современных русских и киргизов. Так как у памирских саков лицо вместе с тем более высокое, то «овал лица» был у них гораздо более удлинённый. Разница в лицевом указателе составляет 6 единиц, т. е. настолько велика, что была, несомненно, заметна на глаз без измерений.

Черепы из погребений, раскопанных в разных местах Киргизии, относимых к рубежу и первым векам н. э. и приписываемых усуням, в общем похожи на черепа тяньшаньских саков. Но лицевой скелет этих черепов еще более плоский, настолько, что о монголоидной примеси можно говорить уже без всяких сомнений.

Особый интерес представляют черепа из могильников, которые А. Н. Бернштам считает гуннскими. Черепа эти, как правило, искусственно деформированы.

В археологической и антропологической литературе последних лет неоднократно повторялось утверждение, что монголоидный тип впервые

¹ В. В. Гинзбург. Материалы к палеоантропологии восточных районов Средней Азии. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии», вып. XI, 1950.

² В. В. Гинзбург. Древнее население центрального Тянь-Шаня и Алая по антропологическим данным. «Среднеазиатский этнографический сборник», т. I, «Тр. Ин-та этнографии», н. сер., т. XXI, 1954.

появляется в Средней Азии с переселением гуннов. Впервые, насколько нам известно, это утверждение опубликовано в отчетной заметке А. Н. Бернштама, очевидно, на основании предварительного заключения ленинградских антропологов. «Историческое значение могильника... — писал А. Н. Бернштам, — весьма важно... так как в могильнике представлен наиболее древний среднеазиатский монголоидный тип»¹. В той же заметке приводятся антропологические определения скелетов, найденных в основном погребении одного из курганов (№ 10), в катакомбе и в вдушем в нее коридоре (дромосе). «В самой катакомбе, — писал А. Н. Бернштам, — лежали два монголоидных костяка с деформированными черепами, костяки у входа принадлежали европеоидам, видимо рабам из местного населения памиро-ферганской расы»².

Все это, к сожалению, неверно и не повторяется в статье В. В. Гинзбурга и Е. В. Жирова, посвященной описанию палеоантропологических материалов из Кенкольского могильника³.

Таблица 1

Сопоставление горизонтальной профилировки лица черепов из катакомбы и из дромоса кургана № 10 Кенкольского могильника (раскопки 1939 г.)

Местоположение погребений и пол	Назональный угол	Зигмаксиллярный угол	Дакриальная высота	Симметрическая высота	Угол выступа носа
Катакомба, мужчина	141°	129°	13,3	4,4	26°
Катакомба, женщина	133	132	13,9	4,0	26
Дромос, 1-й мужчина	140	139	12,3	2,8	26
Дромос, 2-й мужчина	140	132	11,1	3,2	25
Средняя всей серии:					
мужские	139,6	130,1	11,5	3,4	25,7
женские	138,9	128,4	11,1	3,3	24,0

В табл. 1 приведены цифры, наглядно показывающие, что между погребенными «в дромосе» и в катакомбе нет реальных различий в степени горизонтальной профилировки лицевого скелета. Однако в археологических работах А. Н. Бернштама время Кенкольского могильника продолжает характеризоваться как «эпоха... внесения монголоидных черт в европеоидный субстрат местного населения». Продолжают упоминаться и европеоидные рабы усуней⁴. К сожалению, противопоставление усуней «гуннам» по отсутствию у первых монголоидной примеси и наличию ее у вторых почему-то вновь появилось в работах В. В. Гинзбурга, опубликованных уже после выхода в свет его же статьи, написанной в соавторстве с Е. В. Жировым, о скелетах из Кенкольского могильника, где ничего не говорится об усилении монголоидного элемента у гуннов по сравнению с усунями и где оба народа вообще не сопоставляются.

¹ А. Н. Бернштам. Археологические работы в Семиречье. «Кр. сообщ. Ин-та ист. матер. культуры» (ИИМК), вып. IV, 1940, стр. 46.

² А. Н. Бернштам. Археологические работы..., стр. 45.

³ См. В. В. Гинзбург и Е. В. Жиров. Антропологические материалы из Кенкольского катакомбного могильника в долине р. Галас Киргизской ССР. «Сб. Музея антропологии и этнографии», Х. Л., 1949.

⁴ А. Н. Бернштам. Основные этапы истории культуры Семиречья и Тянь-Шаня. «Сов. археология», 1949, т. XI, стр. 359—360.

В обобщающей статье, посвященной основным проблемам этнической антропологии Средней Азии, В. В. Гинзбург утверждает, что «у захороненных в Кенкольском и других гуннских могильниках впервые на территории Средней Азии появляются монголоидные черты»¹. Аналогичные высказывания имеются и в более поздних работах².

Объективное сопоставление разных серий древних черепов с территории Киргизии показывает, что по имеющимся данным нет достаточных оснований для заключения о большей примеси монголоидного элемента у «гуннов» по сравнению с усунями. В состав антропологического типа «гуннов» Киргизии действительно входил монголоидный элемент, но в той же примерно пропорции, что и в состав усуней или даже в несколько меньшей, хотя на этом последнем утверждении, вследствие недостаточного числа наблюдений, вряд ли можно настаивать (табл. 2).

Таблица 2

Краниометрические данные о горизонтальной профилировке лица у древнего населения Киргизии и Памира в сопоставлении с представителями различных современных антропологических типов

Этнические группы	Пол	Назональный угол	Зигмаксиллярный угол	Дакриальная высота	Симметрическая высота	Угол выступания носа
Саки памирские	♂	137,8° (7)	123,9° (8)	14,5 (8)	4,5 (9)	34,7° (8)
	♀	137,6 (3)	128,0 (4)	12,6 (3)	3,6 (3)	30,7 (4)
Саки Киргизии	♂	143,6 (6)	130,9 (8)	13,0 (5)	4,2 (6)	31,0 (4)
	♀	150,4 (6)	129,7 (4)	11,2 (3)	3,1 (4)	23,0 (3)
Усуни Киргизии	♂	143,1 (8)	131,0 (9)	12,3 (8)	3,4 (9)	26,0 (11)
	♀	151,5 (3)	137,5 (4)	8,4 (3)	2,6 (3)	19,0 (4)
„Гунны“ Киргизии	♂	141,1 (21)	130,7 (21)	12,0 (22)	3,8 (22)	27,6 (19)
	♀	140,3 (14)	131,4 (14)	10,5 (15)	2,9 (15)	22,9 (13)
Тюрки (?) Киргизии V—VIII вв.	♂	145,9 (10)	137,1 (10)	10,7 (8)	2,7 (8)	22,4 (7)
	♀	143,7 (5)	131,9 (5)	11,1 (6)	2,7 (6)	21,0 (6)
Согдийцы (?) Чуйской долины XI—XII вв.	♂	139,2 (9)	129,3 (9)	11,8 (10)	4,9 (11)	29,7 (3)
	♀	143,1 (6)	130,6 (5)	10,1 (5)	3,2 (6)	22,8 (4)
„Несториане“ Чуйской долины XIII—XIV вв.	♂	142,4 (10)	130,9 (10)	11,6 (8)	4,0 (9)	29,6 (8)
	♀	141,3 (10)	125,2 (11)	10,4 (9)	3,6 (9)	26,9 (9)
Абхазы	♂	138,7 (33)	125,9 (30)	13,0 (30)	4,8 (33)	31,1 (28)
	♀	136,6 (12)	123,2 (11)	11,4 (13)	3,9 (11)	27,7 (10)
Узбеки ташкентские	♂	140,7 (43)	130,4 (42)	11,3 (44)	3,3 (44)	24,4 (39)
	♀	143,5 (13)	129,8 (13)	10,0 (13)	2,7 (13)	23,9 (9)
Буряты западные	♂	145,8 (36)	141,4 (36)	8,9 (35)	2,7 (36)	18,2 (32)
	♀	145,1 (27)	138,6 (27)	8,0 (28)	2,4 (27)	18,4 (24)
Тунгусы	♂	149,1 (28)	141,6 (28)	8,7 (28)	2,4 (28)	18,7 (22)
	♀	149,9 (27)	142,6 (27)	7,6 (27)	1,8 (28)	14,4 (21)

¹ В. В. Гинзбург. Древние и современные антропологические типы Средней Азии. В сб. «Происхождение человека и древнее население человечества», «Тр. Ин-та этнографии», н. сер., т. XVI. М., 1951, стр. 382.

² В. В. Гинзбург. Древнее население центрального Тянь-Шаня..., стр. 381.

Таким образом, из числа аргументов, свидетельствующих в пользу вывода о принадлежности Кенкольского могильника гуннам, следует исключить палеоантропологические данные. Из этого не следует, что палеоантропологические данные опровергают гипотезу А. Н. Бернштама. Возможно, конечно, что гунны, пришедшие на территорию Киргизии, ассимилировали большое число представителей иных народов, европеоидных по антропологическому типу и не тюркских по языку. Имеющиеся антропологические данные не противоречат этой гипотезе, но и не подтверждают ее.

Материалы по палеоантропологии Киргизии приводят, следовательно, к выводу о том, что примесь монголоидных элементов наблюдается в составе древнего населения Киргизии по крайней мере с усуньского времени. Характерное для современных киргизов резкое преобладание монголоидных признаков сложилось позднее. Коренное изменение антропологического типа древнего населения Киргизии следует относить, основываясь на датировках А. Н. Бернштама, к V—VIII вв. н. э. Это изменение совпадает, таким образом, с временем образования тюркского каганата. Палеоантропологические материалы, относящиеся к этому времени, немногочисленны, но весьма выразительны. Уплощенность лица и носа в среднем не меньше, чем на черепах современных казахов, хотя в строении отдельных черепов В. В. Гинзбург с полным основанием отмечает признаки различных антропологических типов. Признаки монголоидной расы ясно выражены также на нескольких древних черепах из окрестностей Лобнора в Синьцзяне, добытых С. Е. Маловым из погребений, принадлежавших по его мнению древнему оседлому тюркскому народу¹.

Однако в Киргизии оседлое население долин еще долгое время характеризовалось сохранением признаков древнего европеоидного типа, продолжавшего существовать в непосредственном соседстве с пришлыми из Центральной Азии монголоидами.

Черепы из могильника на Краснореченском городище в Чуйской долине², датированного XI—XII вв., резко отличаются от современных киргизских. То же можно сказать и об еще более поздней серии черепов из несторианского кладбища XIII—XIV вв. Предполагается, что на этом кладбище были погребены представители какого-то тюркского народа. Надписи на надгробных памятниках достаточно обосновывают это предположение. Но в антропологическом типе было отмечено не больше монголоидных признаков, чем у усуней³. Произведенные недавно дополнительные исследования горизонтальной профилировки этих черепов подтвердили этот вывод. Если несториане Чуйской долины и были предками современного киргизского населения Фрунзенской обл., то далеко не единственными и численно далеко не преобладающими. Вряд ли их потомки составляют даже одну десятую часть представителей нынешнего племени солто — основных обитателей этих мест в наше время.

Для достижения наибольшей эффективности в использовании антропологических материалов в качестве исторического источника результаты соматологических исследований должны быть сопоставлены с палеоантропологическими. Эта задача сталкивается, однако, с рядом методических трудностей. Наблюдения на черепах, являющихся главным объектом па-

¹ А. Н. Юзевич. Древние черепа из окрестностей озера Лобнор. «Сб. Музея антропологии и этнографии», X, 1949.

² В. В. Гинзбург и В. Я. Зезенкова. Черепа из могильника Караханидского времени на Краснореченском городище в Чуйской долине. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии», вып. XVII, 1952.

³ Г. Ф. Дебец. Палеоантропология СССР, стр. 282—284.

леоантропологии, с трудом поддаются точному сравнению с наблюдениями на живых. В отношении некоторых абсолютных размеров сопоставление не встречает особых трудностей, так как средняя толщина покровов в общем определяется достаточно точно. Но в тех случаях, когда речь идет о признаках, используемых для разграничения европеоидных и монголоидных типов, прямое сравнение большей частью либо затруднено, либо просто невозможно. Приходится идти более сложным путем.

Необходимым условием для эффективного сопоставления соматологических материалов с палеоантропологическими является изучение краниологии современного населения. При условии, что краниологическая серия относится к популяции, достаточно близкой к той, которая подвергнута соматологическому исследованию, современные черепа являются тем «мостом», с помощью которого может быть осуществлено сопоставление наблюдений на живых с наблюдениями на древних черепах.

К сожалению, мы не имеем пока в нашем распоряжении достаточно представительной серии современных (в широком смысле, конечно, т. е. включая XIX в.) черепов киргизов. Несколькими экземплярами, доставленными в 1953 г. археологическим отрядом Л. Р. Кызласова из кладбища под Токами, не могут быть с уверенностью использованы для сопоставлений вследствие совершенно недостаточной их численности. Пришлось подходить к сопоставлению «окольным путем».

В качестве масштаба для соматологической шкалы взята разница между ферганскими таджиками, исследованными антропологическим отрядом ККЭ в 1953 г., и аларскими бурятами, исследованными автором в 1948 г.¹ Разница определена по тем признакам, по которым обнаружено наибольшее различие между киргизами и таджиками (см. статью И. М. Золотаревой в этом же сборнике), а именно: по росту бороды, росту волос на груди, частоте эпикантуса, развитию складки века в проксимальном отделе, горизонтальной профилировке лица, выступанию скул, высоте переносья, поперечному профилю спинки носа и профилю верхней губы. Рост бровей не использован, так как возникли серьезные сомнения в сравнимости определений 1948 и 1953 гг. Разница между бурятами и таджиками принята за сто. Исходя из этого, определена разница каждой из сравниваемых групп с бурятами и таджиками (рис. 1).

Масштабом для краниологической шкалы являлись серии черепов западных бурят² и ташкентских узбеков³. Обе серии можно с достаточной долей вероятности отнести к популяциям, близким к соматологически изученным бурятам и ферганским узбекам без родовых делений. Обе серии использованы поэтому в качестве исходного материала для сопоставления соматологических и палеоантропологических наблюдений. Разница между обеими сериями черепов по назо-малярному и зигма-максиллярному углам, по дакриальной и симотической высоте и по углу выступления носовых костей принята за сто. В дальнейшем положение сравниваемых серий черепов определялось исходя из этого масштаба. Для контроля вычислено положение тунгусов по краниологической и соматологической шкале. Совпадение оказалось почти полным. Далее, для контроля над величиной различия между черепами бурят и тувинцев определена разница между бурятами и тувинцами-скотоводами по исследованиям М. Г. Левина на живых⁴.

¹ Г. Ф. Дебеч. Антропологические исследования в Камчатской области.

² Там же.

³ Б. В. Фирштейн. Материалы к краниологии узбеков Ташкента. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии», вып. XIII, 1951.

⁴ М. Г. Левин. К антропологии южной Сибири. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии», вып. XX, 1954.

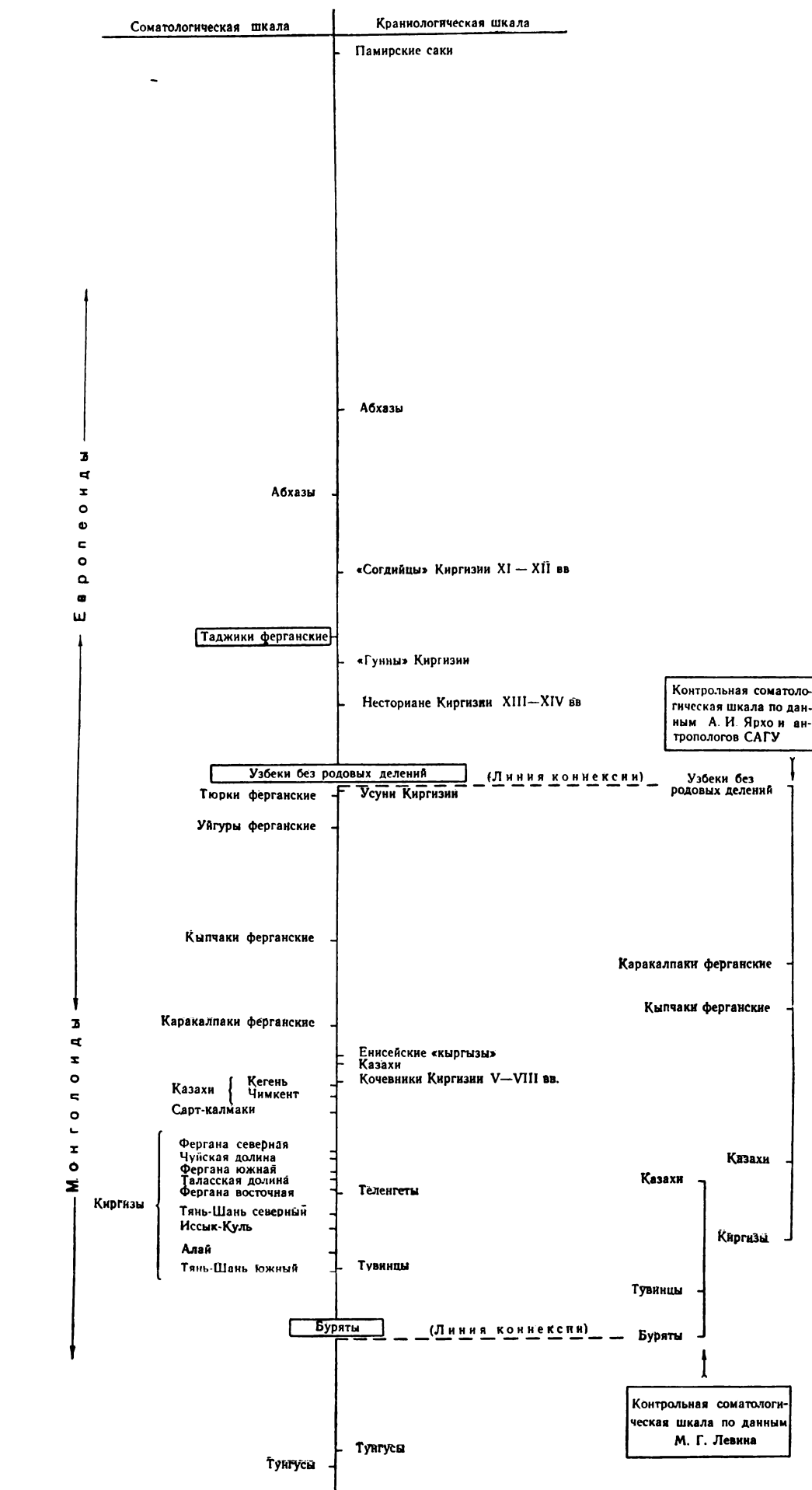

Рис. 1. Распределение древних и современных групп населения Киргизии и некоторых других областей по степени выраженности признаков монголоидной и европеоидной рас

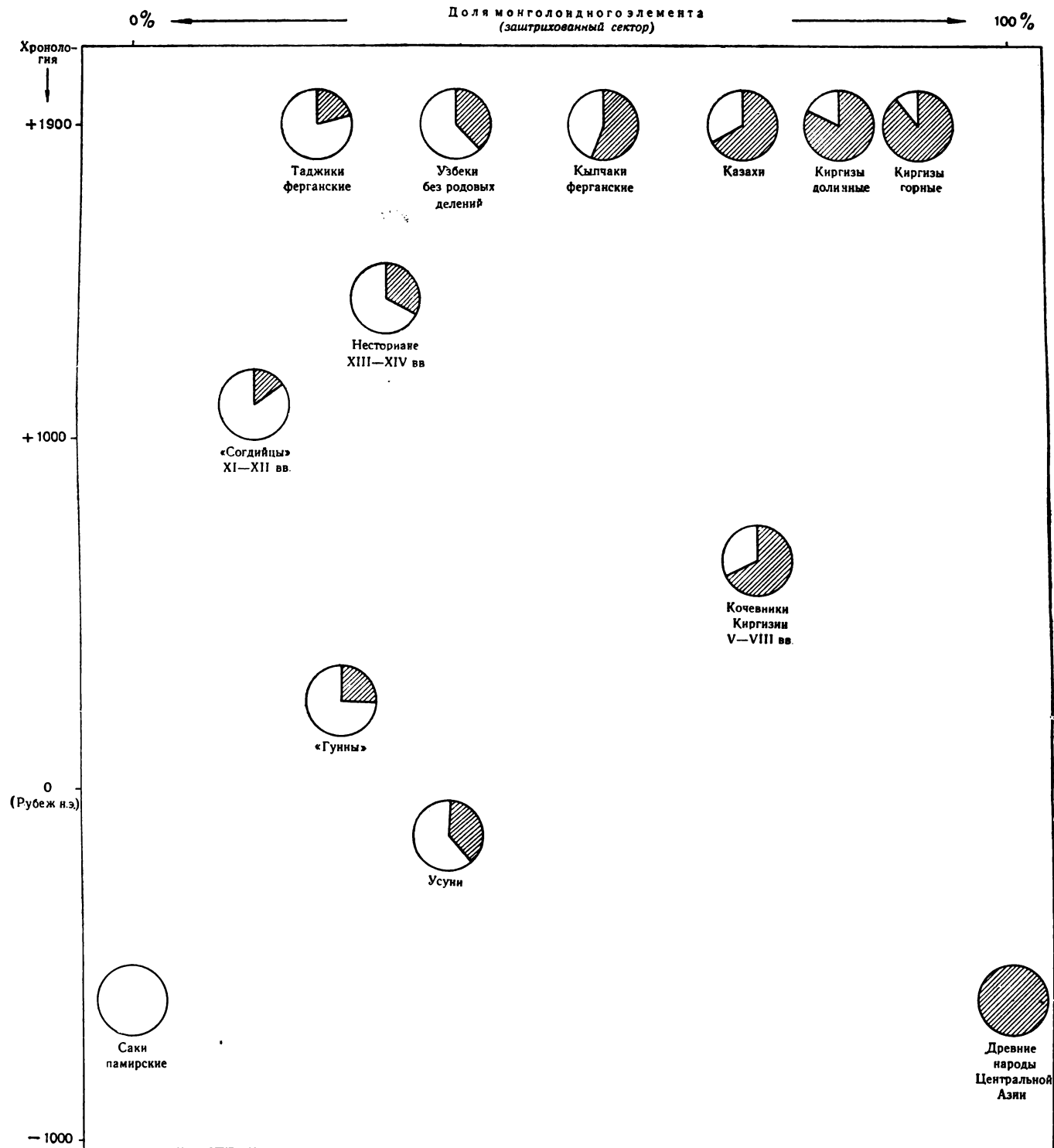

Рис. 2. Диаграмма примерной доли участия европеоидного и монголоидного элемента в антропологическом составе древнего и современного населения Киргизии и соседних областей

Буряты, исследованные автором и М. Г. Левиным, условно приняты при этом за одну популяцию, чтобы избежать влияния субъективных различий в методике определения. Оказалось, что тувинцы примерно одинаково отличаются от бурят как по краниологическим данным автора, так и по соматологическим данным М. Г. Левина. Можно пойти еще дальше и сопоставить, исходя из принятых масштабов, соматологические и краниологические наблюдения над еще более отдаленными от Средней Азии народами. В график включены данные по абхазам, краниологически исследованным М. Г. Абдушелишвили¹, а соматологически — тем же исследователем при непосредственном участии автора настоящей статьи². Совпадение и в этом случае оказывается вполне удовлетворительным. Наши данные были, наконец, сопоставлены с данными других исследователей антропологического состава населения Средней Азии. Узбеки без родовых делений из Ферганской долины, исследованные А. И. Ярхо и Л. В. Ошаниным и его учениками, были приравнены к узбекам, исследованным нами³. Исходя из этой параллели, определено место других этнических групп, причем совпадение данных почти полное. Надо, однако, заметить, что такой результат получается только при суммировании отклонений по материалам А. И. Ярхо и Л. В. Ошанина. Если же взять материалы каждого автора в отдельности, то результаты окажутся несколько иными. Киргизы, исследованные Л. В. Ошаниным, оказываются даже еще более монголоидными, чем буряты. По данным А. И. Ярхо, киргизы определенно занимают промежуточное положение между алтайцами и тувинцами с одной стороны и узбеками — с другой. Это обстоятельство следует иметь в виду при организации дальнейших работ, в плане которых следует предусмотреть непосредственное сопоставление киргизов с народами Центральной Азии и южной Сибири. Но материалы обоих исследователей дают одинаковые результаты при сопоставлении киргизов с казахами. Из рассмотрения материалов А. И. Ярхо, равно как и Л. В. Ошанина и наших, следует один и тот же вывод: монголоидные черты выражены у киргизов более явственно, чем у казахов.

Изложенный метод сопоставления краниологических и соматологических данных, позволяющих судить о степени выраженности монголоидных и европеоидных признаков, дает, таким образом, вполне удовлетворительные результаты.

Рис. 1 дает представление лишь о морфологических соотношениях сравниваемых групп, не учитывая их расположения во времени. С целью получения более полного представления во времени составлен другой график (рис. 2), где учтены оба фактора: морфологический и хронологический. Доля участия монголоидного элемента в составе каждой группы определена на основе рис. 1. В качестве масштаба взяты две противоположные по своим морфологическим признакам группы: тунгусы и абхазы; доля участия монголоидного элемента принята за 100% у первых и 0% у вторых.

Сопоставление палеоантропологических данных с соматологическими позволяет сделать ряд выводов, которые мы смело можем рекомендовать

¹ Неопубликованные материалы.

² А. Н. Натишвили и др. Материалы экспедиции 1950 г. по антропологии современного населения Грузинской ССР. «Тр. Ин-та эксперим. морфологии АН Груз. ССР», т. IV, 1953.

³ А. И. Ярхо. Антропологический состав турецких народностей Средней Азии. «Антрополог. журнал», 1933, № 3. — Часть данных по этим группам взята из архива Ин-та антропологии МГУ. — Его же. Алтае-Саянские тюрки. Абакан, 1947. Л. В. Ошанин и В. Я. Зезенкова. Вопросы этногенеза народов Средней Азии в свете данных антропологии. Ташкент, 1953.

вниманию лингвистов, этнографов, археологов и историков при разработке ими проблем происхождения киргизского народа.

1. Заключение первых исследователей антропологического состава народов Средней Азии об участии в нем двух основных элементов: центральноазиатского монголоидного и местного европеоидного — в общей форме правильно и должно лежать в основе дальнейших построений.

2. Древнейший из известных нам антропологических типов Киргизии — тип населения сакского времени — характеризовался преобладанием признаков европеоидной расы. Вполне обосновано заключение В. В. Гинзбурга о чертах «андроновского» типа, свойственных большинству черепов этого времени, найденных на территории Киргизии.

3. Монголоидная примесь у населения сакского времени в Киргизии была совершенно незначительной, но все же наличие ее может быть допущено на основании сопоставления черепов сакского времени из Киргизии с черепами того же времени, найденными на Памире.

4. Примесь монголоидных элементов становится более заметной в усуньское время. Физиономически усуни Киргизии походили на современных узбеков без родовых делений или на ферганских таджиков. Таким образом, европеоидные черты у них все еще решительно преобладали.

5. Тип народа, оставившего Кенкольский и однотипные с ним могильники и отличавшегося обычаем намеренной деформации черепа, по строению лица сходен с типом усуней. Вопреки неоднократно повторенному утверждению, выраженность монголоидных признаков на этих черепах во всяком случае не больше, чем на черепах усуней. Физиономически кенкольцы, как и другие «гунны», так же как и усуни, походили на современных узбеков без родовых делений или на ферганских таджиков.

6. Антропологические данные не дают, таким образом, достаточного основания для того, чтобы приписывать гуннам могильники с деформированными черепами.

7. Монголоидная примесь несколько усиливается после V в. н. э. В это время в Киргизии жили люди, походившие на современных казахов. Следует заметить, что монголоидные признаки у этих людей были все же менее резко выражены, чем у бурят или, особенно, тунгусов.

8. Близкий к вышеупомянутому тип, в основе монголоидный, но с несомненной европеоидной примесью, был характерен также для черепов кочевников поздней поры железной эпохи из Минусинского края. Есть основания полагать, что эти черепа принадлежали, по крайней мере в большей своей части, енисейским «кыргызам». Физиономически они тоже походили больше всего на современных казахов.

9. Таким образом, европеоидная примесь в антропологическом типе енисейских «кыргызов» была, во всяком случае, не менее ясно выражена, чем в типе киргизов Тянь-Шаня.

10. Весьма вероятно, следовательно, что некоторая примесь европеоидных элементов, несомненно имеющаяся в антропологическом типе киргизов, имела по крайней мере частично, уже в составе тех центральноазиатских кочевников, которые приняли участие в образовании киргизского народа.

11. Древний европеоидный тип продолжал, однако, существовать в Киргизии долгое время после массового переселения из Центральной Азии народов, характеризовавшихся монголоидными антропологическими признаками. Еще в начале второго тысячелетия н. э. в Чуйской долине жили люди, похожие на современных таджиков.

12. Подавляющее большинство физических предков современных киргизов происходит из Центральной Азии.

13. Небольшие отличия антропологического типа киргизов долин от типа киргизов горных областей позволяют предположить, что древнее европеоидное население этих долин все же вошло, хотя и в незначительной доле, в состав киргизского народа.

14. Дальнейшее уточнение наших представлений об этногенезе киргизского народа требует в первую очередь организации следующих работ:

а) собирания материалов по краниологии киргизов XIX—XX вв.;

б) организации комплексных исследований на территории, лежащей между Тянь-Шанем и Минусинской котловиной в пределах Китайской и Монгольской народных республик и Тувинской автономной области РСФСР;

в) собирания дополнительных материалов по археологии и палеоантропологии енисейских «кыргызов»;

г) проведения систематического сравнительного изучения уже собранных археологических, этнографических и языковых материалов, их публикации и широкого обсуждения в печати.

Н. Н. МИКЛАШЕВСКАЯ

СОМАТОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КИРГИЗИИ

1. ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ И МАТЕРИАЛ

До Великой Октябрьской социалистической революции территория Киргизии почти не подвергалась антропологическому изучению.

Первые сведения об антропологическом типе киргизов, основанные на соматометрических и статистических данных, были сообщены французским путешественником Уйфальви, который измерил наряду с представителями других народов Средней Азии 27 киргизов. Результаты антропологических наблюдений, произведенных Уйфальви, были им дважды опубликованы¹.

Уйфальви так описывает антропологический тип киргизов: «Кара-киргиз среднего роста; лоб его низкий, широкий, слегка выпуклый; надбровные дуги слабо выражены; вдавление, отделяющее нос от глатель, неглубокое; брови мало изогнутые и негустые, глаза с приподнятыми углами; скулы сильно выступающие и лицо очень угловатое; рот большой, губы средние; зубы большие и здоровые, нижние челюсти иногда выступающие; уши большие и торчащие; волосы гладкие и черные, волосы на бороде очень редкие и прямые².

Не ограничиваясь морфологической характеристикой киргизов, Уйфальви приводит сравнение их с другими народами, в частности с казаками³. Замечания Уйфальви при сравнении киргизов с казаками весьма противоречивы. «Я думаю, что кара-киргизы и киргиз-кайсаки были когда-то одним и тем же народом, — пишет Уйфальви, — их нравы, их обычаи и даже их суеверия еще теперь одни и те же. Что же касается типа, вполне естественно, что он у кайсаков гораздо больше варьирует, чем у кара-киргизов. Первые смешались с большим количеством разных народов, и это отразилось на их типе... Кара-киргизы и киргиз-кайсаки близкие родственники, если не один и тот же народ, несомненно, тюркмонгольского происхождения... Волосатость лица, выступающий нос наряду с другими чисто монгольскими признаками делает из кара-киргиза более смешанного тюрко-монгола, чем из киргиз-кайсака Туркестана, который сохранил этот тип со времен Платона Карпини»⁴.

В 1884 г. А. И. Вилькинс вскользь останавливается на описании киргизов, причем сам он никаких исследований среди них не производил и его описание основывается на общем впечатлении.

¹ Ujfalvy. Résultats anthropologiques d'un voyage en Asie centrale, 1880; ero же. Le Kohistan, le Ferghanah et Kouldja, 1878.

² Ujfalvy. Le Kohistan..., стр. 66.

³ Уйфальви киргизов называет кара-киргизами, а казахов киргиз-кайсаками.

⁴ Ujfalvy. Résultats anthropologiques..., стр. 39.

«Пропустив перед глазами множество горных киргизов, населяющих внутренние части Тянь-Шаня, во время путешествия по Кашгарской границе, — пишет А. И. Вилькинс, — я не мог не заметить нескольких экземпляров, обращающих на себя внимание другим ненормальным для среднеазиатских киргизов признаком. Это были индивидуумы русые или даже почти белокурые, что касается усов и бороды; головы были бриты и я не мог судить о настоящем цвете волос на них. Кроме того, они имели голубовато-серые глаза. Мне показалось даже (м. б. это была иллюзия?), что и лица у этих особей были более правильны, особенно склад глазниц, чем у их сородичей с типичными черными волосами и карей радужиной. Что такая особенность могла быть унаследована от древних обитателей Иссык-Кульского побережья, не должно подлежать сомнению»¹. А. И. Вилькинс видит в этих белокурых людях остатки угасшей ветви горных арийцев, которые, как он пишет, отличались русыми волосами, голубыми глазами и удлинненным черепом.

В 1885 г. врач Н. Зеланд опубликовал небольшую монографию о киргизах, где приводит результаты своих измерений, произведенных на 40 киргизах и 10 киргизках, а также ряд измерений на казахах.

Физический тип обоих народов Н. Зеланд описывает суммарно следующим образом: «Киргиз среднего роста, довольно строен, широк в плечах... цвет кожи смуглый, волосы темные, голова, покрытая жесткими, черными, коротко остриженными или выбритыми волосами, представляет сильно брахицефалическую форму, с обострением кверху. Хотя двускуловой диаметр из самых больших, однако выступание скул менее бросается в глаза, чем у чисто монгольских народов. Вообще лицо киргиза не соответствует исто-монгольскому типу. Когда я в первый раз увидел бурят в Забайкальском крае, меня поразило сходство их с наружностью гуннов, описание которых оставил потомству латинский историк Ammianus Marcellinus. Киргизы же более приближаются к благообразному кавказскому или арийскому типу. Лобные бугры и надбровные возвышения мало выражены, брови большей частью дугой, темные и густые, глаза прямые и довольно большие, темные, без складки вдоль верхнего века. Усы и борода у некоторых светлее головных волос и большею частью довольно жидкие, вообще волосами кожа киргиза не богата, кроме головной части и бровей»².

Среди киргизов Н. Зеланд выделяет в особую группу людей с горбатыми носами, среди которых в 40% случаев встречалась густая борода, в 30% — светлые глаза и значительно более высокий рост, чем у остальных измеренных. Отсюда Н. Зеланд заключает, что «к монгольскому типу, в довольно значительной пропорции, примешался другой, у которого рост был высокий, нос выпуклый и более тонкий, скулы менее выдающиеся, глаза голубые и серые, губы благообразные, подбородок более выдающийся, борода густая»³. Далее Н. Зеланд пишет: «Киргизы, как дикокаменные, так и киргиз-казаки, народ не чисто монгольский, а смешанный с другими племенами, по всей вероятности арийского происхождения»⁴.

Упоминания многих авторов о присутствии белокурых людей среди киргизов не являются случайными. Почти все путешественники по Средней Азии считали своим долгом упомянуть о блондинах, в которых они

¹ А. И. Вилькинс. Антропологические типы в Средней Азии, 1884.

² Н. Зеланд. Киргизы — этнологический очерк. «Зап.-Сибир. отд. имп. Русск. геогр. общ.», кн. VII, вып. II. Омск, 1885, стр. 36.

³ Там же, стр. 51.

⁴ Там же, стр. 50.

видели остатки арийцев. Особенно частые упоминания о блондинах мы встречаем при описании иранских народов Западного Памира. Но исследования Л. В. Ошанина, основанные на точном статистическом материале, не подтвердили эти представления даже в отношении населения Памира. С тем большей осторожностью следует подходить к упоминанию о «белокуром типе» среди киргизов.

В 1915 г. киргизов исследовал А. Стейн. Его измерения опубликованы Т. А. Джойсом¹. Киргизы в данной работе не являлись центральным объектом изучения, а привлекались только как сравнительный материал. Автор даже не ставит вопроса об антропологическом типе киргизов, а только отмечает, что киргизы от других народов Памира отличаются особенно сильным развитием волосяного покрова и что контакт киргизов с народами Памира привел к видоизменению некоторых особенностей их физического типа.

В 1924 г. Л. В. Ошанин описал и измерил на южном побережье Иссык-Куля сто киргизов, принадлежавших к племенам саяк и сарыбагыш². Интерпретируя собранные материалы, Л. В. Ошанин приходит к выводу, что основное ядро современных киргизов южного побережья Иссык-Куля и Терской-Алатау представлено ярко выраженным и численно явно преобладающим монгольским типом. Характерными чертами этого типа, по Ошанину, являются: темная цветность, скудная растительность, прямые волосы, резкая скуластость, широколицость, мезориния с низким широким корнем носа, широкой спинкой и низкими толстыми крыльями, развитая монгольская складка, низкорослость, коренастость, коротконогость и брахицефалия.

Кроме того, Л. В. Ошанин отмечает, что основное ядро киргизов впитало в себя заметную примесь иных немонгольских типов, которые сейчас представлены лишь отдельными разрозненными элементами. Кроме иссыккульских киргизов, Л. В. Ошаниным были исследованы в 1929 г. киргизы долины Таласса, а в 1935 г. киргизы плато Памира и Алайской долины³.

Эти материалы не были подвергнуты специальному исследованию и были использованы Л. В. Ошаниным в его сводной работе по антропологии Средней Азии, где киргизы рассматриваются вместе с казахами. Преобладающей среди тех и других является, по Л. В. Ошанину, большая монголоидная раса, но в состав обоих народов вошла также и европеоидная раса среднеазиатского междуречья.

Л. В. Ошанин указывает, что он не располагает собственными материалами для выделения среди киргизов монголоидных рас второго порядка и ограничивается ссылкой на работу А. И. Ярхо⁴.

Большие антропологические работы в Киргизии были проведены экспедицией, организованной в 1928—1929 гг. Обществом изучения советской Азии совместно с Наркомпросом Киргизской АССР, под руководством А. И. Ярхо. Расово-антропологическому исследованию было подвергнуто 1074 мужчины и 107 женщин. Из мужчин по племенным группам охвачены солто, сарыбагыш, саяк, монголдор, черик, а также некоторые из ферганских групп — мундуз, ичкилик, кыпчак и др.

¹ Т. А. Joyce. Notes of physical anthropology of the Pamirs and Amu-Daria basin. Journ. of Anthropol. Inst. of Great Britain, 1926.

² Л. В. Ошанин. Материалы по антропологии Средней Азии — киргизы южного побережья Иссык-Куля. Ташкент, 1927.

³ Л. В. Ошанин и В. Я. Зезенкова. Вопросы этногенеза народов Средней Азии в свете данных антропологии. Ташкент, 1953.

⁴ А. И. Ярхо. Киргизы. В сб. «За индустриализацию Советского Востока» М., 1934.

Ярхо приходит к выводу, что наибольшую близость киргизы Тянь-Шаня проявляют к южносибирскому типу, причем расовые черты этого типа у киргизов несколько смягчены.

Предположительно А. И. Ярхо выделяет среди киргизов и центрально-азиатский элемент, который, по его мнению, принял большое участие в формировании монголоидной основы ферганских киргизов. В небольшой степени в составе киргизов имеется, по А. И. Ярхо, и европеоидный памиро-ферганский элемент, примесь которого в Ферганской долине больше, чем на Тянь-Шане.

В работе о киргизах, как и во всех своих остальных трудах, А. И. Ярхо исходил из концепции о существовании двух самостоятельных монголоидных рас второго порядка: центральноазиатской и южносибирской. Последняя, хотя и характеризовалась рядом признаков, сближающих ее с европеоидами, генетически, по мнению А. И. Ярхо, полностью относилась к монголоидной расе первого порядка.

В результате последующих работ, произведенных в Казахстане рядом исследователей, концепция А. И. Ярхо о южносибирском типе как о самостоятельном ответвлении монголоидной большой расы была отвергнута¹. Выяснилось, что южносибирский тип образовался в результате смешения центральноазиатских монголоидов с древними европеоидами. В свете этих данных необходима, конечно, особая осторожность при выделении центральноазиатского и южносибирского типов в составе смешанных популяций.

В 1946 г. К. И. Антипина и А. В. Стренина исследовали 150 киргизов в разных районах Таласской обл. Материал не был опубликован.

Антропологический отряд Киргизской комплексной экспедиции должен был, таким образом, строить свою работу отнюдь не на «белом пятне» антропологической карты. Основные особенности антропологического типа киргизов были уже обрисованы в результате предшествующих работ. Ясно было, что среди киргизов нельзя найти такого разнообразия физических типов, как, например, среди узбеков или башкир. Поэтому сопоставление отдельных территориальных и племенных групп по их антропологическим особенностям требовало особо тщательных наблюдений, что должно было быть достигнуто одновременным охватом возможно большего числа различных групп. Имеющиеся материалы были методически недостаточно сравнимы для того, чтобы проводить сопоставления киргизов в целом с казахами, киргизов Таласской и Чуйской долин между собой и с киргизами Тянь-Шаня, Иссык-Куля и Алая.

Поэтому уже в первом сезоне работ отряд охватил все основные территориальные и родо-племенные группы киргизского народа. Маршрут отряда проходил вокруг оз. Иссык-Куль с заездом через Санташский перевал в Кегенский район Казахстана; по Тянь-Шаню до Атабаши с заездом в Джумгалский район. Отряд охватил далее население Чуйской и Таласской долин. Из Таласской долины отряд направился через Южно-Казахстанскую обл. в предгорья, окаймляющие Ферганскую долину с юга, востока и севера, захватив также Алайский район.

Антропологическим исследованием охвачены все основные территориальные и этнографические группы киргизского народа:

территориальные группы — иссыккульская, тяньшаньская, чуйская, таласская, ферганская;

этнографические группы — правое крыло (он): 1) тагай (буру, саяк, сарыбагыш, монголдор, черик, солто, багыш) и 2) адигине (соб-

¹ В. В. Гинзбург, Г. Ф. Дебев, М. Г. Левин, Н. Н. Чебоксаров. Очерки по антропологии Казахстана. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии», вып. XVI, 1952.

ственно адигине, мунгуш); левое крыло (сол): кытай, кутчу, саруу, басыз, мундуз; и ч к и л и к (кыпчак, кесек, ават).

Кроме киргизов, исследованы сарт-калмаки, дунгане, две группы казахов, таджики, ряд этнографических групп узбеков, в числе которых собственно узбеки или узбеки без родовых делений, кыпчаки, турки, уйгуры и каракалпаки.

Численность и возрастной состав исследованных групп приведены в табл. 1.

2. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ ПО ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИМ ГРУППАМ

Пигментация. Цвет волос. По цвету волос все исследованные группы киргизов отличаются темной пигментацией (табл. 2). Собственно черные волосы (№ 27, 4, 5) составляют у большинства групп 100%. Наиболее темноокрашенными являются киргизы Алая, южных и восточных районов Ферганы; светлее пигментированы племена Иссык-Куля и южного Тянь-Шаня. Следует отметить, что по данному признаку имеется мало наблюдений, так как определение затруднялось обычаем брить голову.

Цвет глаз. В окраске радужины у киргизов преобладают темные оттенки; в значительном ряде случаев встречены и смешанные (табл. 2, 3), главным образом карезеленые (№ 5 по схеме В. В. Бунака). Светлые глаза встречаются редко, в некоторых группах их нет совсем. Наиболее темно пигментировано население Алая, северной Ферганы и Чуйской долины. Наибольший процент смешанных глаз встречается у киргизов Иссык-Куля и южной Ферганы.

Цвет кожи определялся по шкале Лушана на внутренней поверхности плеча. Наиболее темно окрашены киргизы Алая и Ферганы, более светлые оттенки встречаются на Тянь-Шане, в Таласской и Чуйской долинах (табл. 4). Темные оттенки (№ 15—18) во всех группах редки, за исключением восточных районов Ферганы, где они составляют 13,9%.

Соотношение пигментации кожи, глаз и волос. Обнаруживается явная корреляция между пигментацией глаз, волос и кожи. Так, самые темные оттенки глаз, волос и кожи у киргизов Алая и восточных районов Ферганы, самые светлые оттенки у киргизов Тянь-Шаня и в меньшей степени — у киргизов Иссык-Куля. Следует подчеркнуть, что депигментация характерна не только для европеоидного населения, а проявляется часто в связи с усилением монголоидного комплекса.

Еще А. И. Ярхо отмечал, что европеоидное население Средней Азии окрашено не светлее среднеазиатских монголоидов¹. Повидимому, действительно не следует придавать пигментации важное таксономическое значение при изучении антропологии киргизов.

Волосной покров. Степень развития волосяного покрова является важным диагностическим признаком для дифференциации европеоидных и монголоидных групп. Монголоидные группы всегда обладают более слабым развитием волосяного покрова по сравнению с европеоидами.

Рост бороды определялся у лиц старше 25 лет по пятибалльной системе². Для всех групп киргизов характерен слабый рост бороды. Средний балл варьирует по группам от 1,68 до 2,09 (табл. 5). Наиболее слабый рост бороды у киргизов Алая и Таласской долины. Выделяются киргизы северных и восточных районов Ферганы, где довольно часто встречается средний рост бороды.

¹ См. А. И. Ярхо. Антропологический состав турецких народностей Средней Азии. «Антрополог. журнал», 1933, № 3.

² «Методика антропологических исследований под ред. В. В. Бунака». Изд. 3. М., 1927.

Волосной покров на груди очень слабый, практически совсем отсутствует; несколько выделяются киргизы северных районов Ферганы, где чаще, чем в других областях, отмечены случаи умеренного развития волосного покрова на груди (табл. 5).

Рост бровей выражается величиной ниже средней. Киргизы Таласской и Чуйской долин, а также северного Тянь-Шаня, имеют более густые брови по сравнению с киргизами других районов (табл. 6). Параллелизма между ростом бровей и ростом бороды у большинства киргизских групп не наблюдается, за исключением киргизов Алая, у которых слабый рост бороды сочетается со слабым ростом бровей.

Форма волос головы имеет большое таксономическое значение. У монголоидов резко преобладают прямые и тугие волосы. К сожалению, наблюдений по данному признаку очень мало, что связано с обычаем брить голову. У большинства киргизских групп преобладают прямые мягкие волосы, но значителен и процент тугих волос (табл. 6). У киргизов Алая, а также в южных и северных районах Ферганы преобладают тугие волосы.

Строение верхнего века. Развитие складки века. Отмечалась степень развития складки и ее протяженность во внутренней, средней и наружной частях. На внутренней части века складка развита средне, на средней и наружной частях несколько выше средней величины. Наиболее сильно развитой складкой века отличаются киргизы южного Тянь-Шаня и Таласской долины; слабее складка развита у киргизов северных и южных районов Ферганы (табл. 7).

Эпикантус. Процент лиц с наличием эпикантуса велик. Киргизы Тянь-Шаня и Ферганы имеют эпикантус в 60% случаев, а киргизы Алая — в 67,3% (табл. 8).

Ширина глазной щели преобладает средняя, со значительной примесью узких (табл. 8).

Наклон осей глазной щели преобладает средний с большим процентом сильного (табл. 8).

Общие размеры и форма лица. Горизонтальная профилировка лица. Монголоидное строение лица четко выделяется при анализе этого признака. У исследованных киргизов горизонтальная профилировка лица слабая (табл. 9). Наиболее слабо профилированное лицо отмечено у киргизов Иссык-Куля и южного Тянь-Шаня. Сильно профилированных лиц среди исследованных групп почти совсем не встречено.

Выступание скул у киргизов среднее. Процент лиц с сильно выступающими скулами незначителен, причем он наибольший у киргизов Алая, Иссык-Куля и южного Тянь-Шаня (табл. 9).

Скуловой диаметр. А. И. Ярхо придавал большое значение этому признаку для разграничения монголоидов и европеоидов. Киргизы характеризуются большим скуловым диаметром. По племенным группам он варьирует от 145,6 до 150,9 мм, причем он наибольший у киргизов Иссык-Куля и южного Тянь-Шаня и наименьший у киргизов Ферганы и Алая (табл. 10).

Нижнечелюстной диаметр отличается значительным размером (табл. 10). У монголоидных групп этот размер обычно больше, чем у европеоидных, что объясняется функциональной корреляцией со скуловым диаметром. Однако обычной межгрупповой связи между скуловым и нижнечелюстным диаметрами у киргизов не наблюдается.

Морфологическая высота лица достигает сравнительно больших размеров во всех группах (табл. 11). Наиболее высоким лицом обладают киргизы Иссык-Куля и Тянь-Шаня, т. е. тех же районов, где

велик скуловой диаметр. Менее высокое лицо отмечается в северной Ферганае.

Физиономическая высота лица большая. Данный размер не является разграничительным признаком монголоидов и европеоидов, так как одинаковые величины его встречаются как среди монголоидных, так и европеоидных групп, но сочетание широкого и высокого лица является характерным для южносибирского и центральноазиатского монголоидных типов. У киргизов этот комплекс выделяется вполне отчетливо (табл. 11).

Описательные и измерительные признаки носа. Высота переносья является одним из наиболее характерных признаков для диагностики европеоидов и монголоидов; у последних переносье, как правило, низкое. У киргизов высота переносья ниже средней величины. Приблизительно в равном соотношении встречаются лица с низким и средним переносьем (табл. 12). Низкое переносье чаще всего отмечалось у киргизов Алая, южного Тянь-Шаня и Таласской долины: более высокое — у киргизов северного Тянь-Шаня, восточных и северных районов Ферганы, Чуйской долины. Наблюдается определенное соотношение между выступанием носа и частотой эпикантуса: последний чаще встречается в группах с более низким переносьем и более плоской спинкой носа. Областью наибольшей частоты эпикантуса является Алай, здесь же отмечается и наибольший процент лиц с низким переносьем. В остальных группах отмеченная корреляция не так отчетлива.

Поперечный профиль спинки носа характеризуется средними величинами. Более плоский поперечный профиль отмечен у киргизов южного Тянь-Шаня, Алая и Иссык-Куля (табл. 12).

Общий профиль спинки носа. Преобладают прямые формы, но по группам отмечается значительный процент выпуклых, извилистых и вогнутых (табл. 13). Наибольший процент вогнутых форм сосредоточен у киргизов Алая и северной Ферганы.

Костная часть спинки носа. В основном отмечается та же закономерность, что и в общем профиле спинки носа, правда, здесь процент вогнутых спинок или невелик, или почти совсем отсутствует (табл. 13).

Хрящевая часть спинки носа. Во всех группах преобладают прямые формы, но вогнутые встречаются часто. Частота их по группам колеблется от 27,0 до 40,7%. Наибольший процент их падает на киргизов Алая, Тянь-Шаня и северной Ферганы (табл. 13).

Положение кончика носа. Во всех группах преобладает горизонтальный кончик, процент поднятых форм велик и заметно превышает процент опущенных (табл. 14). Наибольший процент поднятых кончиков носа отмечается в северных районах Ферганы.

Положение основания носа. При преобладающем проценте лиц с поднятым основанием носа обнаруживается значительный процент и горизонтальных форм (табл. 14).

Положение осей и форма ноздрей являются важными признаками для определения принадлежности группы к монголоидам или европеоидам. У монголоидных групп направление оси носовых отверстий более поперечное, чем у европеоидных. У киргизов положение ноздрей среднее, с преобладанием поперечных форм над сагитальными (табл. 15). Наибольший процент поперечного положения осей ноздрей отмечен в южном Тянь-Шане и на Иссык-Куле. Форма носовых отверстий в основном овальная, но встречаются и треугольные формы, которые особенно часты у киргизов Алая и Ферганы.

Крылья носа и крыльевые борозды не представляют каких-либо специфических особенностей (табл. 16 и 17).

Высота носа, измеренная от нижнего края бровей, дает большие величины. Наименьшие величины отмечены у киргизов Алая и Ферганы (табл. 18).

Нособровное расстояние является признаком, диагностирующим монголоидные и европеоидные группы. У монголоидов этот размер дает величины выше 7 мм, у европеоидов не превышает 6 мм. У киргизов данный признак укладывается в пределы монголоидных групп и варьирует от 8 до 10 мм. Наименьшее нособровное расстояние у киргизов северной Ферганы, наибольшее — у киргизов южного Тянь-Шаня (табл. 18).

Ширина носа во всех киргизских группах большая (табл. 18).

Губы. Высота кожной части верхней губы измерялась скользящим циркулем и, кроме того, определялась описательно. Во всех киргизских группах преобладают средние величины; часто встречаются и высокие губы, особенно у киргизов Тянь-Шаня (табл. 19, 20).

Профиль верхней губы. Преобладают прохейличные формы, процент опистохейлических — ничтожен, ортохейлических — значителен (табл. 19). Наибольший процент прохейлических губ отмечен у киргизов Алая и южного Тянь-Шаня, наименьший — у киргизов Чуйской и Таласской долин.

Толщина губ определялась измерительно и описательно. Губы киргизов средней толщины (табл. 20, 21).

Мочка. По данным ряда исследователей монголоиды характеризуются преобладанием приросших форм мочки. У киргизов процент лиц с приросшей формой мочки значителен (табл. 22). Он наименьший в Фергане и наибольший у киргизов Тянь-Шаня и Алая.

Мозговая коробка. У всех исследованных киргизов обнаружены средние размеры продольного диаметра и большие — поперечного (табл. 23). По головному указателю все группы относятся к брахикефалам. Наибольшие размеры поперечного диаметра встречаются у киргизов Тянь-Шаня и Иссык-Куля, более узкие головы — у киргизов Ферганы. Коэффициент корреляции между продольным и поперечным диаметрами дает положительный знак (табл. 23). Величина и знак коэффициента корреляции отражают степень деформации головы: при деформации коэффициент становится отрицательным¹.

Наименьшая ширина лба. Обычно у монголоидов лоб значительно уже по сравнению с европеоидами. У киргизов ширина лба ниже средней величины (табл. 24); наименьшие величины отмечаются на Тянь-Шане, Иссык-Куле и в Таласской долине.

Наклон лба. У большинства киргизских групп лоб слабонаклонный и прямой со значительным процентом средненаклонных форм (табл. 24). Наибольший процент слабонаклонных форм лба отмечен у киргизов Алая и южной Ферганы.

Развитие надбровья. Во всех киргизских группах надбровье слабо развито. Районы с самым слабым развитием надбровья — Алай и южная Фергана. Корреляция развития надбровья с наклоном лба значительна (табл. 24).

Длина тела у киргизов по межгрупповому масштабу средняя. Различия по этому признаку невелики (табл. 23).

¹ В. В. Гинзбург. Горные таджики. Материалы по антропологии Каратеги́на и Дарваза. М.—Л., 1937.

3. СОПОСТАВЛЕНИЕ ГРУПП

Суммарно киргизы характеризуются слабым ростом бороды, почти полным отсутствием волосяного покрова на груди, сильным развитием эпикантуса, умеренно сильным развитием складки верхнего века, широким и высоким, слабо профилированным лицом, довольно низким переносьем, в основном прямой спинкой носа, прохейличной верхней губой, средней длиной тела, резкой брахикефалией.

Суммарная характеристика показывает, что среди киргизов преобладает большая монголоидная раса. Как видно из описания по отдельным признакам, киргизы не представляют однородную группу. Намечаются довольно отчетливые локальные различия. С одной стороны, выделяются наиболее монголоидные группы: киргизы Алая, южного Тянь-Шаня и Иссык-Куля, и, с другой стороны, киргизы северных районов Ферганы, где в большей степени, чем в других областях, выражена европеоидная примесь.

Киргизы Ферганы, особенно ее северных районов, отличаются более сильным развитием волосяного покрова, более профилированным лицом, слабо выступающими скулами, более сагиттальным положением осей ноздрей, более выступающим поперечным профилем спинки носа, более высоким переносьем, более узким и низким лицом, меньшими размерами продольного и поперечного диаметров (табл. 25). К киргизам Ферганы тяготеют киргизы Чуйской и, в меньшей мере, Таласской долины. На имеющиеся различия между киргизами Ферганы и горными киргизами указывал А. И. Ярхо¹. Эти различия проявляются в большей выраженности европеоидных черт у киргизов Ферганы по сравнению с горными киргизами и вполне совпадают с различиями, выявленными на нашем материале.

Большую европеоидную примесь у киргизов Ферганы можно объяснить тем, что они живут в тесном соседстве с узбеками и таджиками и происходившее здесь веками смешение было более интенсивным, чем в других областях Киргизии.

Монголоидные черты, как указывалось выше, наиболее выражены у киргизов Алая, южного Тянь-Шаня и Иссык-Куля. Так, у киргизов Алая — самая большая частота эпикантуса, самый слабый рост бороды и бровей, самое низкое переносье, довольно сильное выступание скул, более прохейличная губа, более темная пигментация, значителен процент тугих волос (табл. 25).

Заслуживает внимания тот факт, что у алайских киргизов лицо уже и сильнее профилировано, чем у северных. Эту особенность можно предположительно объяснить тем, что один из компонентов, принимавших участие в формировании киргизов Алая, отличался темной пигментацией, сравнительно узким и довольно профилированным лицом.

У киргизов южного Тянь-Шаня и Иссык-Куля, по сравнению с ферганскими, таласскими и чуйскими, слабее рост бороды, ниже высота переносья, слабее горизонтальная профилировка лица, более прохейличная губа, более поперечное положение осей ноздрей, более сильно развитая складка верхнего века, самые выступающие скулы, самые широкие и высокие лица и наибольшие величины поперечного и продольного диаметра. Среднее положение между крайними группами занимают киргизы северного Тянь-Шаня и Таласской долины.

Таким образом, хотя различия в антропологическом типе отдельных территориальных групп киргизов не так велики, все же можно отметить,

¹ А. И. Ярхо. Киргизы.

что в южных и восточных областях Киргизии локализуются наиболее монголоидные группы. По направлению к северо-западу становится все более и более заметной европеоидная примесь.

В антропологической литературе распространено мнение, что киргизы и казахи представляют собою единый антропологический тип. На нашем материале между киргизами и казахами намечаются некоторые различия. Так, при сравнении казахов с киргизами различных областей по важным таксономическим признакам, разграничивающим монголоидов и европеоидов, можно видеть, что по одним признакам казахи резко выделяются в сторону большей европеоидности, по другим признакам — укладываются в вариации средних величин ферганских групп киргизов.

Еще более наглядно выявляются различия между казахами и киргизами, если сравнивать их между собою, предварительно суммировав исследованных казахов в одну группу, а всех исследованных киргизов в две группы — северную и ферганскую (табл. 26). По измерительным признакам различия между киргизами и казахами невелики, но по описательным признакам различия гораздо более заметны. Так, рост бороды у казахов сильнее, чем у киргизов. Среди казахов наблюдается значительный процент лиц со средним развитием бороды, у киргизов этот процент намного ниже. У казахов выше переносье, сильнее горизонтальная профилировка лица, слабее развиты эпикантус и складка верхнего века, меньше процент прохейличных губ, слабее выступание скулы, более выступающий нос.

При применении критерия χ^2 реальные различия обнаружены между казахами и северными киргизами по таким важным таксономическим признакам, как рост бороды, рост волос на груди, частота эпикантуса, развитие складки верхнего века, высота переносья и горизонтальная профилировка лица.

У ферганских киргизов реальные различия с казахами обнаружены по частоте эпикантуса, высоте переносья, росту волос на груди и росту бровей.

Как указывалось выше, многие авторы отмечали сходство расового состава киргизов и казахов. Л. В. Ошанин указывал, что расовый состав киргизов и казахов Таласской долины почти тождественен¹. Действительно, близость морфологических особенностей обеих групп очевидна. Вместе с тем можно все же отметить, что, по материалам Л. В. Ошанина, у киргизов эпикантус развит сильнее, а борода растет слабее; что же касается высоты переносья и горизонтальной профилировки лица, то они примерно одинаковы у киргизов и казахов.

Высказывания А. И. Ярхо по поводу различий между киргизами и казахами несколько противоречивы. В работе 1933 г. он писал, что киргизы, обладая в основном монголоидным расовым ядром южносибирского и центральноазиатского происхождения, имеют по сравнению с казахами большую примесь европеоидного элемента и что этот элемент даже проявляется в высокогорных областях Тянь-Шаня². В другой работе он приходит к выводу, что «при близких размерах роста головы и лица киргизы отличаются от казахов большей мезоринией, менее наклонным лбом и более слабым надбровьем, большим эпикантусом и другими особенностями, ослабляющими «туркоидность»³.

¹ Л. В. Ошанин и В. Я. Зезенкова. Вопросы этногенеза народов Средней Азии...

² А. И. Ярхо. Антропологический состав турецких народностей...

³ А. И. Ярхо. Киргизы, стр. 175.

Последняя характеристика более совпадает с опубликованными А. И. Ярхо данными, согласно которым казахи отличаются от киргизов более высоким переносом, меньшей частотой эпикантуса, более выступающим носом, менее наклонным положением оси носовых отверстий. По росту бороды казахи не отличаются от горных киргизов, горизонтальная профилировка лица у казахов сильнее, чем у горных киргизов, но слабее, чем у ферганских.

Следовательно, по материалам Л. В. Ошанина и А. И. Ярхо, отмечается некоторое ослабление монголоидных признаков у казахов. На нашем материале различия между киргизами и казахами выступают более отчетливо.

Итак, хотя в целом различия между киргизами и казахами не очень велики, весь комплекс признаков, по которым они обнаруживаются, указывает на то, что европеоидный компонент более отчетливо выделяется у казахов, чем у киргизов.

Для более точного суждения о степени различий между киргизами и казахами необходим дополнительный материал, так как произведенные сопоставления относятся лишь к восточным и южным группам казахов, антропологическую характеристику которых вряд ли можно распространять на весь казахский народ в целом.

* * *

Наиболее резкие различия обнаруживаются при сравнении киргизов с таджиками и узбеками, которые по своему расовому типу относятся к европеоидной расе среднеазиатского междуречья.

Различия выявляются особенно ярко, если сравнивать киргизов с этими группами по важным таксономическим признакам, разделяющим монголоидные и европеоидные типы. Такими признаками являются степень развития волосяного покрова, морфологические особенности в строении века, высота переноса, горизонтальная профилировка лица, профиль верхней губы, размеры скулового диаметра.

По такому важному таксономическому признаку, как рост бороды, киргизы резко отличаются от всех групп, привлеченных для сравнения. Наиболее приближаются к киргизам по данному признаку каракалпаки и узбеки-кыпчаки, но и с этими группами у киргизов различия велики. Так, у киргизов очень слабое развитие бороды колеблется от 32,7 до 56,8%, у каракалпаков не поднимается выше 14,5%, у узбеков-кыпчаков—12,5% (табл. 25). Применение критерия χ^2 показало, что у киргизов по росту бороды имеются реальные различия со всеми сравниваемыми группами. Ту же картину мы обнаруживаем при сравнении киргизов с узбеками и таджиками по таким признакам, как степень развития волосяного покрова на груди и рост бровей.

А. И. Ярхо указывал, что для расоведения Средней Азии чрезвычайно важен факт сочетания степени выраженности третичного волосяного покрова с другими комплексами монголоидных или европеоидных признаков. Основываясь на этих сочетаниях, можно с определенностью констатировать расовую неоднородность групп и участие в расообразовании населения европеоидных и монголоидных типов¹.

Это положение, выявленное А. И. Ярхо, вполне обосновывается на нашем материале. Киргизы, обладая самым слабым развитием третичного волосяного покрова среди всех сравниваемых групп, обнаруживают и наибольшую монголоидность по остальным признакам.

¹ А. И. Ярхо. Антропологический состав турецких народностей...

Так, по частоте эпикантуса, развитию складки верхнего века, горизонтальной профилировке лица, выступанию скул, высоте переносья, поперечному профилю спинки носа, профилю верхней губы, ширине лица — киргизы резко отличаются от всех групп. Несколько приближаются к киргизам по некоторым признакам каракалпаки Ферганы и узбеки-кыпчаки, но и с этими группами у киргизов различия значительны. Следовательно, киргизы являются наиболее монголоидной группой из всех народов Средней Азии, не исключая и казахов.

Важно проследить, какое место занимают киргизы среди монголоидных групп Сибири и Алтая. Сравним киргизов с такими представителями центральноазиатского типа, как буряты, якуты, тувинцы и алтай-жижи. У киргизов, по сравнению с этими группами, светлее пигментация, сильнее рост бороды, слабее выступание скул. Горизонтальная профилировка лица у киргизов сильнее, чем у бурят и тувинцев, но у киргизов южного Тянь-Шаня и Иссык-Куля — очень близка к якутам и алтайцам (табл. 27). По высоте переносья, частоте эпикантуса, развитию складки верхнего века и положению осей ноздрей между сравниваемыми группами резких различий не наблюдается. По профилю верхней губы киргизы в общем сходны с бурятами, исследованными Г. Ф. Дебецом и М. Г. Левиным. Что касается общего профиля спинки носа, то у киргизов вогнутые формы спинки носа встречаются меньше, чем в привлеченных для сравнения группах. Лицо у киргизов короче, но не уже; рост выше; более резко выражена брахикефалия.

Таким образом, киргизы по одним признакам проявляют сходство с представителями центральноазиатского типа, по другим — обнаруживают сдвиг в сторону европеоидных типов.

Интересно сравнить киргизов и с такими представителями монголоидной расы, как дунгане, которые переселились из Китая в Среднюю Азию в конце прошлого столетия. По определению Л. В. Ошанина и Н. Н. Чебоксарова, дунгане по своему антропологическому типу относятся к северо-китайской расе и характеризуются сочетанием монголоидного облика с относительно высоким ростом, умеренной длинноголовостью и сравнительно узким лицом¹. Исследованные киргизы отличаются от дунган более сильным развитием волосного покрова, более высоким переносьем, слабее развитой складкой верхнего века, значительно меньшим процентом тугих волос, большими размерами лобного диаметра, менее широкой головой. Но вместе с тем, лицо у дунган по сравнению с киргизами менее широкое и более профилировано: у них сильнее горизонтальная профилировка и слабее выступание скул (табл. 27). Л. В. Ошанин считает, что китайцы едва ли приняли участие в этногенезе народов Средней Азии. На нашем материале намечается возможное влияние северо-китайского типа на формирование киргизов Алая. У алайских киргизов резко выраженная монголоидность сочетается с более узким и сравнительно сильно профилированным лицом, а также более темной пигментацией. Обычно в Средней Азии с усилением монголоидного комплекса пигментация становится более светлой.

Наши исследования показали, что по своему антропологическому типу киргизы относятся к южносибирской расе. Эта раса была впервые выделена А. И. Ярхо. Как отмечалось выше, А. И. Ярхо неправильно понимал генезис этой расы. Он рассматривал южносибирский тип как самостоятельный вариант большой монголоидной расы, отрицая участие в его

¹ Н. Н. Чебоксаров. Дунганская экспедиция. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии», вып. III, 1947; Л. В. Ошанин и В. Я. Зезенкова. Вопросы этногенеза народов Средней Азии...

образовании древнего европеоидного компонента. В настоящее время советские антропологи признают метисное происхождение южносибирского типа. Этот тип сформировался в результате смешения численно преобладающей монголоидной центральноазиатской расы с древним европеоидным населением. Основное ядро киргизов представлено пришлым монголоидным населением из Центральной Азии. Примесь европеоидных элементов к основному центральноазиатскому типу имеет различное происхождение. Во-первых, она образовалась за счет смешения пришломо монголоидного населения с местным европеоидным, во-вторых, явилась следствием смешения монголоидов и европеоидов еще в Центральной Азии, и, в-третьих, ее можно объяснить более поздним смешением киргизов с узбеками, таджиками и другими соседними народами.

Таблица 1

Возрастной состав

Этнические, территориальные и родо-племенные группы	Число наблюдений	Возрастные группы, %			Средний возраст, лет
		I, до 24 лет	II, 25—39 лет	III, 40 лет и старше	
Киргизы по племенным группам:					
Кытай	100	16,0	38,0	46,0	40,2
Саруу	106	21,7	29,3	49,0	39,2
Кутчу	100	26,0	46,0	28,0	37,7
Басыз	88	13,6	50,0	36,4	35,6
Мундуз	93	30,1	40,9	29,0	34,0
Мунгуш	77	28,6	31,2	40,2	38,4
Адигине	101	20,8	53,4	25,8	33,8
Багыш	102	22,5	50,0	27,5	33,4
Солто	104	17,3	43,3	39,4	36,5
Саяк	252	23,0	33,3	43,7	37,8
Сарыбагыш	123	21,1	38,2	40,7	38,3
Бугу	112	25,0	35,7	39,3	36,3
Монголдор	114	29,8	29,0	41,2	37,5
Черик	103	21,4	43,7	34,9	36,4
Кесек	85	15,3	54,1	30,6	35,0
Ават	93	14,0	41,9	44,1	38,9
Кыпчак	81	19,7	44,5	35,8	36,7
Киргизы по территориальным группам:					
Таласская долина	333	21,0	37,2	41,8	37,6
Чуйская долина	125	19,2	40,8	40,0	36,6
Иссык-Куль	213	21,6	32,8	45,5	38,0
Тянь-Шань северный	166	21,6	35,6	42,8	37,2
Тянь-Шань южный	282	26,2	35,8	38,0	37,3
Алай	101	20,8	53,4	25,8	33,8
Фергана, южные районы	259	16,2	46,8	37,0	36,9
Фергана, восточные районы	165	20,6	41,2	38,2	37,0
Фергана, северные районы	217	27,6	47,0	25,4	33,5
Прочие национальности:					
Сарт-калмаки	101	19,8	26,7	53,5	43,2
Казахи Кегеньского района	102	28,4	40,2	31,4	34,5
Казахи чимкентские и джамбульские	104	24,0	44,2	31,8	33,8
Дунгане	100	17,0	40,0	43,0	38,0

Таблица 2

Цвет волос по шкале Фишера, %

Этнические, территориальные и родо-племенные группы	Число наблю- дений	27	4	5	6	7	8
Киргизы по племенным груп- пам:							
Кытай	23	56,5	39,1	4,4	—	—	—
Саруу	33	42,4	51,5	3,1	—	—	3,0
Кутчу	40	62,5	35,0	—	—	—	2,5
Басыз	39	64,1	35,9	—	—	—	—
Мундуз	33	42,4	51,5	6,1	—	—	—
Муңгуш	24	91,7	8,3	—	—	—	—
Адигине	54	83,3	16,7	—	—	—	—
Багыш	51	64,7	31,3	2,0	—	2,0	—
Солто	53	56,6	43,4	—	—	—	—
Саяк	98	52,0	43,9	4,1	—	—	—
Сарыбагыш	32	28,1	65,6	6,3	—	—	—
Бугу	55	23,7	61,8	12,7	—	1,8	—
Монголдор	20	30,0	70,0	—	—	—	—
Черик	19	21,0	68,4	5,3	5,3	—	—
Кесек	22	77,3	22,7	—	—	—	—
Ават	24	58,3	41,7	—	—	—	—
Кылчак	34	76,5	23,5	—	—	—	—
Киргизы по территориальным группам:							
Таласская долина	102	52,9	41,1	2,0	—	2,0	2,0
Чуйская долина	62	54,8	45,2	—	—	—	—
Иссык-Куль	55	27,9	60,5	10,5	—	1,2	—
Тянь-Шань северный	60	45,0	48,3	6,7	—	—	—
Тянь-Шань южный	52	28,8	67,4	1,9	1,9	—	—
Алай	54	83,3	16,7	—	—	—	—
Фергана, южные районы	80	71,2	28,8	—	—	—	—
Фергана, восточные районы	63	74,6	25,4	—	—	—	—
Фергана, северные районы	109	58,7	37,6	3,7	—	—	—
Прочие национальности:							
Сарт-калмаки	40	35,0	60,0	2,5	—	2,5	—
Казахи Кегеньского района	59	25,4	61,0	8,5	—	5,1	—
Казахи чимкентские и джамбульские	57	47,4	50,9	1,7	—	—	—
Дунгане	35	51,4	48,6	—	—	—	—

Цвет глаз по схеме Буака, %

Таблица 3

Этнические, территориальные и родо-племенные группы	Число наблю- дений	1 черные	2 темно- карие	3 светло- карие	4 желтые	5 каре- зеленые	6 зеленые	7 серо- зеленые	8 свет- лые с вспыш- ком	9 серые	10 серо- голу- бые	0 светлые (9-12)	1 сме- шанные (5-8)	2 темные (1-4)	Сред- ний балл
Киргизы по племенным группам:															
Кытай	100	—	30,0	28,0	—	28,0	4,0	—	8,0	2,0	—	2,0	40,0	58,0	1,56
Саруу	106	1,9	26,4	24,5	—	36,8	2,8	1,9	4,7	0,9	—	0,9	46,2	52,9	1,52
Кучу	100	—	47,0	20,0	—	21,0	2,0	1,0	8,0	1,0	—	1,0	32,0	67,0	1,66
Басыз	88	6,8	18,2	30,7	—	28,4	1,2	12,5	1,1	1,1	—	1,1	42,2	55,7	1,55
Мундуз	93	7,5	29,0	31,2	—	20,4	—	11,8	—	—	—	—	32,2	67,7	1,68
Мунгуш	77	9,1	22,0	32,5	—	27,3	—	7,8	1,3	—	—	—	36,4	63,6	1,64
Адигине	101	2,0	27,7	34,6	2,0	23,8	—	5,9	1,0	1,0	2,0	3,0	30,7	66,3	1,63
Багыш	101	4,9	24,7	31,7	1,0	19,8	1,0	12,9	4,0	—	—	—	37,7	62,3	1,62
Солто	103	1,0	38,8	21,4	—	27,2	3,9	4,8	2,9	—	—	—	38,8	61,2	1,61
Саяк	252	—	27,4	29,4	0,4	27,8	3,6	5,5	5,1	0,8	—	0,8	42,0	57,2	1,56
Сарыбагыш	123	—	35,0	22,0	—	32,5	3,2	4,9	2,4	—	—	—	43,0	57,0	1,57
Бугу	112	—	30,4	25,9	—	31,2	2,2	4,5	1,8	—	—	—	43,7	56,3	1,56
Монголдор	113	—	83,6	23,9	1,8	26,5	2,7	6,2	3,5	1,8	—	1,8	38,9	59,3	1,58
Черик	103	—	32,0	29,1	—	22,3	2,9	11,7	2,0	—	—	—	38,9	61,1	1,61
Кесек	85	1,2	29,4	25,9	—	31,7	4,7	3,5	1,2	1,2	1,2	2,4	41,1	56,5	1,54
Ават	93	5,4	27,9	22,6	1,1	37,6	1,1	4,3	—	—	—	—	43,0	57,0	1,57
Кыпчак	81	1,2	24,7	27,2	—	32,1	1,2	12,4	1,2	—	—	—	46,9	53,1	1,53
Киргизы по территориальным группам:															
Таласская долина	333	0,6	33,0	26,2	—	28,2	2,7	1,2	6,9	1,2	—	1,2	39,0	59,8	1,59
Чуйская долина	124	0,8	38,7	24,2	—	26,6	3,2	4,0	2,4	—	—	—	36,3	63,7	1,64
Иссык-Куль	213	—	24,4	31,0	—	30,0	4,7	6,6	3,3	—	—	—	44,6	55,4	1,55
Тянь-Шань северный	166	—	35,6	22,3	0,6	26,5	4,2	4,2	5,4	1,2	—	1,2	40,3	58,5	1,57
Тянь-Шань южный	281	—	38,4	25,3	0,7	26,7	2,8	7,8	2,5	0,7	—	0,7	39,8	59,5	1,59
Алай	101	2,0	27,7	34,6	2,0	23,8	—	5,9	1,0	1,0	2,0	3,0	30,7	66,3	1,63
Фергана, южные районы	259	2,7	27,4	25,1	0,4	34,0	2,3	6,6	0,8	0,4	0,4	0,8	43,6	55,6	1,55
Фергана, восточные районы	165	7,9	20,0	31,5	—	27,9	0,6	10,3	1,2	0,6	—	0,6	40,0	59,4	1,59
Фергана, северные районы	216	5,6	28,2	28,7	0,5	22,7	0,9	12,0	1,4	—	—	—	37,0	63,0	1,63
Прочие национальности:															
Сарт-калмаки	101	—	21,8	39,6	—	23,7	3,0	6,9	3,0	1,0	1,0	2,0	36,6	61,4	1,59
Казахи Кегенского района	102	—	32,4	34,3	—	24,5	5,9	—	2,9	—	—	—	33,3	66,7	1,67
Казахи чимкентские и джамбуль- ские	104	—	42,3	25,0	—	26,0	1,9	4,8	—	—	—	—	32,7	67,3	1,67
Дунгане	100	—	28,0	37,0	—	31,0	1,0	2,0	1,0	—	—	—	35,0	65,0	1,65

Таблица 4

Цвет кожи по шкале Лушана на внутренней поверхности плеча, %

Этнические, территориальные и родо-племенные группы	Число наблюдений	3	7	8	9	10	11	12	13	14	15	17	⁰ (3,7—9)	¹ (10—14)	² (15—18)	Сред- ний балл
Киргизы по племенным группам:																
Кытай	97	5,2	33,0	—	39,2	4,1	—	16,5	1,0	—	1,0	—	77,4	21,6	1,0	0,24
Саруу	105	1,9	28,6	—	38,1	7,6	0,9	21,0	—	0,9	0,9	—	68,6	30,5	0,9	0,32
Кутчу	100	4,0	35,0	—	44,0	4,0	—	11,0	—	1,0	0,9	—	83,0	16,0	1,0	0,18
Басыз	88	1,1	25,0	13,6	28,4	4,5	1,2	14,8	—	2,3	8,0	1,1	68,1	22,8	9,1	0,41
Мундуз	93	1,1	16,1	4,3	36,6	2,1	—	31,2	—	3,2	5,4	—	58,1	36,5	5,4	0,47
Мунгуш	77	—	5,2	1,3	29,9	—	—	38,9	1,3	3,9	15,6	3,9	36,4	44,1	19,5	0,83
Адигине	101	2,0	14,8	2,0	43,6	4,0	—	30,7	—	—	3,0	—	62,4	34,7	3,0	0,41
Багыш	101	1,0	19,8	3,0	42,5	3,0	3,0	25,7	—	1,0	—	—	66,3	31,7	2,0	0,36
Солто	103	2,9	34,9	—	36,9	9,7	1,9	11,7	1,0	1,0	—	—	74,7	25,3	—	0,25
Саяк	251	2,8	27,9	0,8	35,4	10,0	3,2	13,5	1,2	0,8	3,6	1,2	66,9	28,3	4,8	0,38
Сарыбагыш	121	7,4	32,3	—	36,4	9,1	0,8	13,2	—	0,8	—	—	76,1	23,9	—	0,24
Бугу	112	4,5	37,5	—	24,1	16,9	7,1	4,5	4,5	0,9	—	—	66,1	33,9	—	0,34
Монголдор	114	—	42,1	—	38,6	6,1	4,4	8,8	—	—	—	—	80,7	19,3	—	0,19
Черик	103	3,9	43,7	—	37,9	5,8	4,8	3,9	—	—	—	—	85,5	14,5	—	0,15
Кесек	85	2,3	29,4	—	42,3	9,4	7,1	7,1	1,2	1,2	—	—	74,0	26,0	—	0,26
Ават	93	—	10,7	1,1	36,6	12,9	—	25,8	1,1	9,7	2,1	—	48,4	49,5	2,1	0,54
Кыпчак	81	—	14,8	2,5	39,5	4,9	1,2	19,8	1,2	7,4	8,7	—	56,8	34,5	8,7	0,52
Киргизы по территориальным группам:																
Таласская долина	329	3,9	31,4	—	40,5	5,2	0,6	16,7	0,3	0,6	0,9	—	75,7	23,4	0,9	0,25
Чуйская долина	124	2,4	34,7	—	36,3	13,7	1,6	9,7	0,8	0,8	—	—	73,4	26,6	—	0,27
Иссык-Куль	213	4,2	35,2	—	27,2	14,5	7,0	6,1	3,8	0,9	0,9	—	66,7	32,4	0,9	0,34
Тянь-Шань северный	163	4,9	27,0	—	46,7	6,1	—	14,7	—	—	0,6	—	78,6	20,8	0,6	0,22
Тянь-Шань южный	282	2,8	41,8	—	46,7	7,4	3,9	7,4	—	—	—	—	80,8	19,2	—	0,19
Алай	101	2,0	14,8	2,0	43,6	4,0	—	30,7	—	—	3,0	—	62,4	34,7	3,0	0,41
Фергана, южные районы	259	0,8	18,1	1,2	39,4	9,3	2,7	17,7	1,2	6,2	3,5	—	59,5	37,0	3,5	0,44
Фергана, восточные районы	165	0,6	15,8	7,9	29,1	2,4	0,6	26,0	0,6	3,0	11,5	2,4	53,3	32,8	13,9	0,61
Фергана, северные районы	216	0,4	17,1	4,2	35,2	5,1	1,4	27,8	—	1,4	6,0	1,4	56,9	35,7	7,4	0,51
Прочие национальности:																
Сарт-калмаки	101	—	26,7	—	42,6	10,9	4,0	10,9	1,0	2,0	2,0	—	69,3	28,8	2,0	0,33
Казахи Кеенского района	102	—	48,0	—	36,3	12,7	—	2,0	1,0	—	—	—	84,3	15,7	—	0,16
Казахи чимкентские и джамбуль- ские	104	—	27,9	—	54,8	12,5	1,9	2,9	—	—	—	—	82,7	17,3	—	0,17
Дунгане	98	—	24,5	—	35,7	13,3	2,0	18,4	1,0	1,0	4,1	—	60,2	35,7	4,1	0,44

Таблица 5

Волосной покров (у лиц старше 25 лет), %

Этнические, территориальные и родо-племенные группы	Число наблюдений	Рост бороды					Рост волос на груди						
		1 очень слабая	2 слабый	3 сред- ний	4 силь- ный	5 очень силь- ный	средний балл	1 очень слабый	2 слабый	3 средний	4 силь- ный	5 очень силь- ный	средний балл
Киргизы по племенным группам:													
Кытай	83	50,6	19,3	26,5	3,6	—	1,83	91,7	2,4	3,6	1,2	—	1,18
Саруу	83	50,6	22,9	21,7	3,6	1,2	1,82	97,6	2,4	—	—	—	1,02
Кутчу	74	56,8	23,0	16,2	4,0	—	1,68	94,6	4,0	1,4	—	—	1,07
Басыз	76	40,8	34,2	22,4	2,6	—	1,87	97,4	2,6	—	—	—	1,03
Мундуз	65	35,4	30,8	27,7	6,1	—	2,05	89,2	10,8	—	—	—	1,11
Мунгуш	55	32,7	29,1	34,6	3,6	—	2,09	98,2	1,8	—	—	—	1,02
Адигине	80	45,0	35,0	16,3	3,7	—	1,79	97,5	2,5	—	—	—	1,02
Багыш	79	32,9	30,4	31,6	5,1	—	2,09	94,9	3,8	1,3	—	—	1,06
Солто	86	40,7	32,6	25,6	1,1	—	1,87	98,8	1,2	—	—	—	1,01
Саяк	194	43,8	24,2	27,9	3,6	0,5	1,93	96,9	3,1	—	—	—	1,03
Сарыбагыш	97	47,4	24,7	25,8	2,1	—	1,83	95,9	4,1	—	—	—	1,04
Бугу	84	48,8	22,6	27,4	1,2	—	1,81	98,8	1,2	—	—	—	1,01
Монголдор	80	53,7	20,0	18,8	7,5	—	1,80	96,2	3,8	—	—	—	1,04
Черик	81	42,0	34,6	22,2	1,2	—	1,83	93,8	6,2	—	—	—	1,06
Кесек	72	37,5	37,5	15,3	8,3	1,4	1,99	97,2	2,8	—	—	—	1,03
Ават	80	48,8	33,7	13,8	3,7	—	1,72	92,5	7,5	—	—	—	1,08
Кыпчак	65	44,5	32,3	24,6	1,6	—	1,86	92,3	6,2	1,5	—	—	1,09
Киргизы по территориальным группам:													
Таласская долина	262	52,7	22,1	21,4	3,4	0,4	1,77	94,7	3,0	1,5	0,4	—	1,09
Чуйская долина	101	41,6	31,6	25,8	1,0	—	1,86	98,0	2,0	—	—	—	1,02
Иссык-Куль	167	47,3	22,8	28,7	1,2	—	1,84	98,8	1,2	—	—	—	1,01
Тянь-Шань северный	130	51,5	21,5	20,8	5,4	0,8	1,82	96,9	3,1	—	—	—	1,03
Тянь-Шань южный	208	45,2	27,9	23,1	3,8	—	1,85	95,2	4,8	—	—	—	1,05
Алай	80	45,0	35,0	16,3	3,7	—	1,79	97,5	2,5	—	—	—	1,02
Фергана, южные районы	217	42,9	34,6	17,5	4,6	0,5	1,85	94,0	5,5	0,5	—	—	1,06
Фергана, восточные районы	131	37,4	32,1	27,4	3,1	—	1,96	97,7	2,3	—	—	—	1,02
Фергана, северные районы	157	31,2	30,6	33,1	5,1	—	2,12	91,7	7,6	0,6	—	—	1,09
Прочие национальности:													
Сарт-калмаки	81	19,7	34,6	44,5	1,2	—	2,27	95,0	5,0	—	—	—	1,05
Казахи Кегенского района	73	38,4	23,3	30,1	8,2	—	2,08	90,5	6,8	2,7	—	—	1,12
Казахи чимкентские и джамбульские	79	30,4	29,1	38,0	2,5	—	2,13	79,7	19,0	1,3	—	—	1,22
Дунгане	83	57,8	21,7	19,3	1,2	—	1,64	97,6	—	2,4	—	—	1,05

Таблица 6

Волосной покров, %

Этнические, территориальные и родо-племенные группы	Форма волос головы				Рост бровей				
	число наблю- дений	тугие	прямые мягкие	волни- стые	число наблю- дений	1 слабый	2 сред- ний	3 силь- ный	средний балл
Киргизы по племенным группам:									
Кытай	20	25,0	55,0	20,0	99	32,3	66,7	1,0	1,69
Саруу	30	20,0	80,0	—	106	28,3	68,9	2,8	1,75
Кутчу	38	7,9	81,6	10,5	100	26,0	74,0	—	1,74
Басыз	17	23,5	47,1	29,4	88	54,5	40,9	4,6	1,50
Мундуз	17	47,1	47,1	5,9	93	51,6	44,1	4,3	1,53
Мунгуш	7	42,9	42,9	14,3	77	63,6	35,1	1,3	1,38
Адигине	35	57,1	31,4	11,4	101	64,4	31,7	3,9	1,40
Багыш	33	48,5	48,5	3,0	101	42,6	53,5	3,9	1,61
Солто	40	35,0	60,0	5,0	104	29,8	61,5	8,7	1,79
Саяк	61	26,2	59,0	14,8	252	44,0	51,2	4,8	1,61
Сарыбагыш	27	29,6	66,7	3,7	123	43,1	55,3	1,6	1,58
Бугу	35	25,7	65,7	8,6	112	43,7	56,3	—	1,56
Монголдор	18	44,4	55,6	—	114	39,5	57,9	2,6	1,63
Черик	17	29,4	64,7	5,9	103	33,0	63,1	3,9	1,71
Кесек	4	75,0	—	25,0	85	42,4	52,9	4,7	1,62
Ават	—	—	—	—	93	54,8	43,0	2,2	1,47
Кыпчак	15	73,4	13,3	13,3	81	55,6	40,7	3,7	1,48
Киргизы по территориальным группам:									
Таласская долина . .	93	16,1	75,2	8,7	332	29,2	69,6	1,2	1,72
Чуйская долина . .	47	38,3	57,5	4,2	125	33,6	59,2	7,2	1,74
Иссык-Куль	49	28,6	61,2	10,2	213	51,2	48,8	—	1,49
Тянь-Шань северный	58	22,4	67,2	10,4	166	22,3	71,1	6,6	1,84
Тянь-Шань южный	43	37,2	60,5	2,3	282	42,2	55,0	2,8	1,61
Алай	35	57,1	31,4	11,4	101	64,4	31,7	3,9	1,40
Фергана, южные рай- оны	19	73,7	10,5	15,8	259	50,9	45,6	3,5	1,53
Фергана, восточные районы	24	29,2	45,8	25,0	165	58,8	38,2	3,0	1,44
Фергана, северные районы	58	48,3	44,8	6,9	216	51,4	44,0	4,6	1,53
Прочие национальности:									
Сарт-калмаки . . .	35	45,7	42,9	11,4	101	49,5	46,5	4,0	1,55
Казахи Кегеньского района	46	32,6	52,2	15,2	102	21,6	70,5	7,9	1,86
Казахи чимкентские и джамбульские . .	45	28,9	64,4	6,7	104	31,7	62,5	5,8	1,74
Дунгане	29	79,3	20,7	—	100	59,0	40,0	1,0	1,42

Таблица 7

Развитие складки века, %

Этнические, территориальные и родо-племенные группы	Число обследо- ваний	Внутренняя часть					Средняя часть					Наружная часть				
		0 отсут- ствует	1 слабое	2 среднее	3 сильное	средний балл	0 отсут- ствует	1 слабое	2 среднее	3 сильное	средний балл	0 отсут- ствует	1 слабое	2 среднее	3 сильное	средний балл
Киргизы по племенным груп- пам:																
Кытай	100	10,0	26,0	12,0	52,0	2,06	1,0	27,0	12,0	60,0	2,31	3,0	25,0	12,0	60,0	2,29
Саруу	105	17,1	16,2	18,1	48,6	1,98	4,8	16,2	19,0	60,0	2,34	4,8	16,2	19,0	60,0	2,34
Кутчу	100	11,0	25,0	17,0	47,0	2,00	3,0	25,0	18,0	54,0	2,23	3,0	25,0	18,0	54,0	2,23
Басыз	88	13,6	23,9	26,1	36,4	1,85	—	23,9	29,5	46,6	2,23	—	23,9	29,5	46,6	2,23
Мундуз	93	21,5	20,4	29,0	29,0	1,66	1,1	22,6	34,4	41,9	2,17	1,1	22,6	34,4	41,9	2,17
Мунгуш	77	20,8	26,0	19,5	33,7	1,66	1,3	26,0	27,3	45,4	2,17	1,3	26,0	27,3	45,4	2,17
Адигине	101	17,8	19,8	22,8	39,6	1,84	2,0	22,8	30,7	44,5	2,18	2,0	22,8	30,7	44,5	2,18
Багыш	101	20,8	24,7	22,8	31,7	1,65	5,0	24,7	30,7	39,6	2,05	5,9	24,8	29,7	39,6	2,03
Солто	104	19,2	25,0	23,1	32,7	1,69	6,7	25,0	24,1	44,2	2,06	7,7	25,0	23,1	44,2	2,04
Саяк	252	9,5	22,6	21,4	46,5	2,05	3,6	23,0	22,2	51,2	2,21	3,6	23,0	22,2	51,2	2,21
Сарыбагыш	123	12,2	20,3	24,4	43,1	1,98	4,1	21,1	26,8	48,0	2,19	4,9	21,1	26,0	48,0	2,17
Бугу	112	10,7	21,4	32,2	35,7	1,93	2,7	23,2	33,0	41,1	2,12	2,7	23,2	33,0	41,1	2,12
Монголдор	114	5,3	14,9	26,3	53,5	2,28	0,9	14,9	26,3	57,9	2,41	0,9	14,9	26,3	57,9	2,41
Черик	103	18,5	12,6	23,3	45,6	1,96	—	12,6	23,3	64,1	2,52	—	12,6	23,3	64,1	2,52
Кесек	85	16,5	40,0	31,8	11,7	1,39	7,1	40,0	32,9	20,0	1,66	7,1	40,0	32,9	20,0	1,66
Ават	93	24,7	20,4	28,0	26,9	1,57	5,4	20,4	34,4	39,8	2,09	5,4	20,4	34,4	39,8	2,09
Кыпчак	81	18,5	27,2	35,8	18,5	1,54	1,2	27,2	46,9	24,7	1,95	3,7	27,2	44,4	24,7	1,90

Продолжение табл. 7

Этнические, территориальные и родо-племенные группы	Число наблю- дений	Внутренняя часть					Средняя часть					Наружная часть				
		0 отсут- ствует	1 слабое	2 среднее	3 сильное	средний балл	0 отсут- ствует	1 слабое	2 среднее	3 сильное	средний балл	0 отсут- ствует	1 слабое	2 среднее	3 сильное	средний балл
Киргизы по территориальным группам:																
Таласская долина	332	13,2	22,0	15,4	49,4	2,01	3,3	22,3	16,0	58,4	2,30	3,9	21,5	16,0	58,5	2,29
Чуйская долина	125	20,0	26,4	22,4	31,2	1,65	8,8	26,4	23,2	41,6	1,98	9,6	26,4	22,4	41,6	1,96
Иссык-Куль	213	8,0	19,3	29,1	43,6	2,08	2,8	20,2	29,5	47,5	2,22	2,8	20,2	29,5	47,5	2,22
Тянь-Шань северный . . .	166	11,4	23,5	18,7	46,4	2,00	4,2	24,1	19,9	51,8	2,19	4,2	24,1	19,9	51,8	2,19
Тянь-Шань южный	282	11,0	15,3	24,8	49,0	2,12	1,1	15,2	25,5	58,2	2,41	1,4	15,2	25,2	58,2	2,40
Алай	101	17,8	19,8	22,8	39,6	1,84	2,0	22,8	30,7	44,5	2,18	2,0	22,8	30,7	44,5	2,18
Фергана, южные районы .	259	20,1	29,0	31,6	19,3	1,50	4,6	29,0	37,8	28,6	1,90	5,4	29,0	37,0	28,6	1,89
Фергана, восточные районы	165	17,0	24,8	23,0	35,2	1,76	0,6	24,8	28,5	46,1	2,20	0,6	24,8	28,5	46,1	2,20
Фергана, северные районы	216	20,8	25,5	27,8	26,4	1,59	2,8	26,8	33,8	36,6	2,04	3,2	26,9	33,3	36,6	2,03
Прочие национальности:																
Сарт-калмаки	100	19,0	22,0	21,0	38,0	1,78	5,0	22,0	23,0	50,0	2,18	6,0	21,0	22,0	51,0	2,18
Казахи Кегеньского района	102	23,6	27,4	31,4	17,6	1,43	5,9	27,4	40,2	26,5	1,87	5,9	27,4	40,2	26,5	1,87
Казахи чимкентские и джамбульские	104	19,2	24,1	36,5	20,2	1,58	1,0	25,9	40,4	32,7	2,05	2,9	26,0	38,4	32,7	2,01
Дунгане	100	14,0	8,0	28,0	50,0	2,14	2,0	8,0	28,0	62,0	2,50	2,0	8,0	28,0	62,0	2,50

Таблица 8

Морфологические особенности век, %

Этнические, территориальные и родо-племенные группы	Число наблюдений	Эпикантус						Ширина глазной щели			Наклон осей глазной щели						
		0 отсут- ствует	1 слабо развит	2 средне развит	3 сильно развит	средний балл	1 малая	2 средняя	3 большая	средний балл	1 наруж- ный угол ниже	2 горн- зонтажно	3 наруж- ный угол выше	средний балл			
Киргизы по племенным группам:																	
Кытай	100	54,0	39,0	7,0	—	0,53	36,0	62,0	2,0	1,66	—	30,0	70,0	2,70			
Саруу	106	53,8	34,9	11,3	—	0,58	43,4	55,7	0,9	1,58	—	58,5	41,5	2,42			
Кутчу	100	47,0	35,0	18,0	—	0,71	29,0	69,0	2,0	1,73	—	40,0	60,0	2,60			
Басыз	88	48,9	35,2	15,9	—	0,67	14,8	78,4	6,8	1,92	—	67,0	33,0	2,33			
Мундуз	93	50,5	37,6	11,8	—	0,61	15,0	75,3	9,7	1,95	1,1	67,7	31,2	2,30			
Мунгуш	77	41,6	41,6	16,9	—	0,75	32,5	64,9	2,6	1,70	1,3	50,6	48,1	2,47			
Адигине	101	32,7	40,6	26,7	—	0,94	12,9	81,2	5,9	1,93	1,0	67,3	31,7	2,31			
Багыш	101	41,6	45,5	12,9	—	0,71	22,8	65,3	11,9	1,89	—	57,4	42,6	2,43			
Солто	104	52,9	39,4	7,7	—	0,55	10,6	80,8	8,6	1,98	—	53,9	46,1	2,46			
Саяк	252	39,3	49,2	11,1	0,4	0,73	19,5	73,4	7,1	1,88	1,6	54,8	43,6	2,42			
Сарыбагыш	123	42,3	37,4	20,3	—	0,78	32,5	56,9	10,6	1,78	—	46,3	53,7	2,54			
Бугу	112	60,7	32,2	7,1	—	0,46	20,5	74,1	5,4	1,85	—	57,1	42,9	2,43			
Монголдор :	114	38,6	47,4	14,0	—	0,75	33,3	62,3	4,4	1,71	—	41,2	58,8	2,59			
Черик	103	43,7	38,8	17,5	—	0,74	34,0	64,0	2,0	1,68	—	44,7	55,3	2,55			
Кесек	85	62,4	34,1	3,5	—	0,41	10,6	82,3	7,1	1,96	—	71,8	28,2	2,28			
Ават	93	43,0	39,8	17,2	—	0,74	35,5	62,4	2,1	1,67	1,1	58,1	40,9	2,40			
Кыпчак	81	38,3	42,0	19,7	—	0,81	21,0	79,0	—	1,79	—	53,1	46,9	2,47			

Продолжение табл. 8

Этнические, территориальные и родо-племенные группы	Число наблюдений	Эпикантус						Ширина глазной щели			Наклон осей глазной щели			
		0 отсут- ствует	1 слабо развит	2 средне развит	3 сильно развит	средний балл	1 малая	2 средняя	3 большая	средний балл	1 наруж- ный угол ниже	2 гориз- онтально	3 наруж- ный угол выше	средний балл
Киргизы по территориальным груп- пам:														
Таласская долина .	383	51,7	36,4	11,9	—	0,60	37,3	61,2	1,5	1,64	—	43,2	56,8	2,57
Чуйская долина .	125	52,0	40,8	7,2	—	0,55	12,8	78,4	8,8	1,96	—	55,2	44,8	2,45
Иссык-Куль	213	55,0	37,0	8,0	—	0,53	22,0	74,7	3,3	1,81	—	58,2	41,8	2,42
Тянь-Шань северный	166	40,4	45,2	13,8	0,6	0,75	19,3	64,4	16,3	1,97	0,6	50,0	49,4	2,49
Тянь-Шань южный	282	40,7	41,2	18,1	—	0,77	36,5	60,7	2,8	1,66	—	43,3	56,7	2,57
Алай	101	32,7	40,6	26,7	—	0,94	12,9	81,2	5,9	1,93	1,0	67,3	31,7	2,31
Фергана, южные районы	259	47,9	38,6	13,5	—	0,66	22,8	74,1	3,1	1,80	0,4	61,0	38,6	2,38
Фергана, восточные районы	165	45,5	38,2	16,3	—	0,71	23,0	72,2	4,8	1,82	0,6	59,4	40,0	2,39
Фергана, северные районы	216	40,8	47,2	12,0	—	0,71	12,9	76,0	11,1	1,98	1,9	62,0	36,1	2,34
Прочие национальности:														
Сарт-калмаки	100	71,0	26,0	3,0	—	0,32	33,0	63,0	4,0	1,71	1,0	72,0	27,0	2,26
Казахи Кегеньского района	102	77,4	20,6	2,0	—	0,25	20,6	64,7	14,7	1,94	2,0	66,6	31,4	2,29
Казахи чимкентские и джамбуль- ские	104	51,0	41,3	6,7	1,0	0,58	13,5	83,6	2,9	1,89	—	65,4	34,6	2,35
Дунгане	100	46,0	46,0	8,0	—	0,62	38,0	58,0	4,0	1,66	1,0	72,0	27,0	2,26

Таблица 9

Горизонтальная профилировка лица, %

Этнические, территориальные и родо-племенные группы	Число наблюдений	Горизонтальная профилировка				Выступление скул			
		1 слабая	2 средняя	3 сильная	средний балл	1 слабое	2 среднее	3 сильное	средний балл
Киргизы по племенным группам:									
Кытай	100	63,0	37,0	—	1,37	10,0	83,0	7,0	1,97
Саруу	106	73,6	25,5	0,9	1,27	7,5	85,9	6,6	1,99
Кутчу	100	69,0	31,0	—	1,31	7,0	90,0	3,0	1,96
Басыз	88	75,0	23,9	1,1	1,26	19,3	72,7	8,0	1,89
Мундуз	93	63,5	33,3	3,2	1,40	25,8	66,7	7,5	1,82
Мунгуш	77	75,3	24,7	—	1,25	3,9	76,6	19,5	2,16
Адигине	101	69,3	29,7	1,0	1,31	10,9	69,3	19,8	2,09
Багыш	101	71,3	28,7	—	1,29	14,9	75,2	9,9	1,95
Солто	104	74,0	26,0	—	1,26	6,7	81,7	11,6	2,05
Саяк	252	73,0	25,8	1,2	1,28	6,7	79,8	13,5	2,07
Сарыбагыш	106	86,2	13,8	—	1,14	4,9	78,9	16,3	2,11
Бугу	112	82,1	17,9	—	1,18	7,1	80,4	12,5	2,05
Монголдор	114	83,3	16,7	—	1,17	8,8	78,9	12,3	2,04
Черик	103	86,4	13,6	—	1,14	1,0	84,5	14,5	2,14
Кесек	85	74,1	25,9	—	1,26	7,1	83,5	9,4	2,02
Ават	93	64,5	35,5	—	1,36	7,5	80,7	11,8	2,04
Кыпчак	81	72,9	25,9	1,2	1,28	9,9	79,0	11,1	2,01
Киргизы по территориальным группам:									
Таласская долина	333	68,7	31,0	0,3	1,32	8,7	86,2	5,1	1,96
Чуйская долина	125	76,8	23,2	—	1,23	5,6	84,2	10,2	2,05
Иссык-Куль	213	83,1	16,4	0,5	1,17	5,6	78,8	15,5	2,10
Тянь-Шань северный	166	73,5	26,5	—	1,27	6,0	82,5	11,5	2,05
Тянь-Шань южный	282	86,2	13,8	—	1,14	5,0	79,8	15,2	2,10
Алай	101	69,3	29,7	1,0	1,31	10,9	69,3	19,8	2,09
Фергана, южные районы	259	70,2	29,4	0,4	1,30	8,1	81,1	10,8	2,03
Фергана, восточные районы	165	75,2	24,2	0,6	1,25	12,1	74,6	13,3	2,01
Фергана, северные районы	216	63,9	33,8	2,3	1,38	19,9	71,3	8,8	1,89
Прочие национальности:									
Сарт-калмаки	101	78,2	20,8	1,0	1,23	13,9	67,3	18,8	2,05
Казахи Кегеньского района	102	77,4	21,6	1,0	1,24	12,7	71,6	15,7	2,03
Казахи чимкентские и джамбульские	104	60,6	38,4	1,0	1,40	12,5	83,7	3,8	1,91
Дунгане	100	61,0	38,0	1,0	1,40	26,0	67,0	7,0	1,81

Таблица 10

Широтные диаметры лица и указатели

Этнические, территориальные и родо-племенные группы	Число наблюдений	Скуловой диаметр		Нижнечелюстной диаметр		Указатели	
		М	σ	М	σ	нижнечел. диаметр · 100	нижнечел. диаметр · 100
						скуловой диаметр	наименьшая ширина лба
Киргизы по племенным группам:							
Кытай	99	147,1	5,1	112,1	6,1	76,2	107,1
Саруу	105	148,3	5,2	112,6	5,7	75,9	107,8
Кутчу	100	149,0	4,7	112,8	5,4	75,7	105,8
Басыз	88	146,8	6,1	115,0	6,0	78,3	107,5
Мундуз	93	147,0	6,1	115,5	5,8	78,6	107,2
Мунгуш	77	147,8	5,3	113,9	5,5	77,1	106,3
Адигине	101	147,3	5,3	115,5	5,4	78,4	108,0
Багыш	102	146,5	5,7	115,7	5,8	79,0	109,2
Солто	104	147,8	5,3	114,5	5,0	77,5	107,6
Саяк	252	148,6	4,7	112,9	5,7	76,0	107,9
Сарыбагыш	122	149,1	6,0	114,3	5,2	76,7	109,9
Бугу	112	150,3	5,1	114,1	5,4	75,9	107,9
Монголдор	113	148,4	5,4	113,6	5,3	76,5	110,1
Черик	103	148,6	5,2	113,9	5,4	76,7	110,0
Кесек	85	146,2	5,3	111,5	6,1	76,3	104,8
Ават	93	145,6	4,8	111,4	5,9	76,5	105,4
Кыпчак	81	145,6	4,8	113,8	6,1	78,2	107,6
Киргизы по территориальным группам:							
Таласская долина .	331	148,3	5,2	112,9	5,8	76,1	107,2
Чуйская долина . .	125	148,0	5,1	114,5	5,1	77,4	107,6
Иссык-Куль	213	149,9	5,0	113,7	5,4	75,9	108,2
Тянь-Шань северный	165	149,0	5,2	112,4	5,9	75,4	108,1
Тянь-Шань южный	281	148,5	5,5	114,0	5,3	76,8	110,3
Алай	101	147,3	5,3	115,5	5,4	78,4	108,0
Фергана, южные районы	259	145,8	5,1	112,2	6,1	77,0	105,9
Фергана, восточные районы	165	147,2	5,7	114,5	5,8	77,8	106,9
Фергана, северные районы	217	146,4	5,4	115,3	5,6	78,8	107,9
Прочие национальности:							
Сарт-калмаки . . .	101	149,0	5,2	114,0	6,4	76,5	109,1
Казахи Кегеньского района	102	147,6	4,8	113,2	5,1	76,7	106,9
Казахи чимкентские и джамбульские	104	147,8	5,2	116,3	6,3	78,7	108,5
Дунгане	100	142,7	5,3	110,5	6,3	77,4	108,8

Таблица 11

Высотные диаметры лица и указатели

Этнические, территориальные и родо-племенные группы	Физиономическая высота			Морфологическая высота (от нижнего края бровей)			Указатели	
							скуловой диаметр · 100	морфологическая высота · 100
	N	M	σ	N	M	σ	физиономическая высота	скуловой диаметр
Киргизы по племенным группам:								
Кытай	87	189,8	9,8	97	130,1	7,5	77,5	88,4
Саруу	94	189,4	8,6	103	130,3	6,1	78,3	87,9
Кутчу	94	190,6	9,5	98	131,1	6,6	78,2	88,0
Басыз	84	193,4	9,8	88	130,1	7,2	75,9	88,6
Мундуз	87	191,7	9,5	93	128,5	7,2	76,7	87,4
Мунгуш	69	191,8	8,4	72	130,1	6,4	77,1	88,0
Адигине	96	194,4	8,6	97	130,1	7,0	75,8	88,3
Багыш	93	192,9	8,8	102	129,7	7,1	75,9	88,5
Солто	101	191,9	8,8	102	130,5	6,1	77,0	88,3
Саяк	231	191,8	8,9	248	131,3	6,8	77,5	88,4
Сарыбагыш	114	190,2	7,6	121	131,5	6,7	78,4	88,2
Бугу	106	193,1	9,9	110	132,0	7,1	77,8	87,8
Монголдор	107	191,7	9,1	114	133,1	6,6	77,4	89,7
Черик	96	189,8	8,9	102	132,1	6,7	78,3	88,9
Кесек	79	194,6	8,8	85	131,7	5,3	75,1	90,1
Ават	80	193,4	9,3	88	129,9	6,1	75,3	89,2
Кыпчак	70	194,0	8,9	79	129,8	6,2	75,1	89,1
Жиргизы по территориальным группам:								
Таласская долина .	301	190,0	9,4	325	130,6	6,8	78,1	88,1
Чуйская долина . .	121	191,8	8,9	123	130,3	6,1	77,2	88,0
Иссык-Куль	194	192,5	9,7	207	132,0	7,2	77,8	88,0
Тянь-Шань северный	157	192,0	8,4	165	131,7	6,5	77,6	88,4
Тянь-Шань южный	265	190,7	8,7	280	132,4	6,7	77,9	89,2
Алай	96	194,4	8,6	97	130,1	7,0	75,8	88,5
Фергана, южные районы	229	194,0	9,0	252	130,5	5,9	75,2	89,5
Фергана, восточные районы	153	192,7	9,2	160	130,1	6,9	76,4	88,4
Фергана, северные районы	198	191,9	8,8	217	128,7	6,8	76,3	87,9
Прочие национальности:								
Сарт-калмаки	93	189,5	9,0	100	129,9	7,0	78,6	87,2
Казахи Кегеньского района	93	192,2	9,1	99	131,0	6,1	76,7	88,8
Казахи чимкентские и джамбульские	98	195,4	8,8	104	131,1	6,2	75,6	88,7
Дунгане	91	195,2	8,4	98	132,3	6,3	73,1	92,7

Т а б л и ц а 12

Выступление носа, %

Этнические, территориальные и родо-племенные группы	Число наблю- дений	Высота переносья				Поперечный профиль спинки носа			
		1 низкое	2 среднее	3 высокое	средний балл	1 плоский	2 средний	3 высту- пающий	средний балл
Киргизы по племенным группам:									
Кытай	99	44,5	53,5	2,0	1,57	9,1	32,3	58,6	2,50
Саруу	105	46,7	52,4	0,9	1,54	4,8	45,7	49,5	2,45
Кутчу	99	51,5	43,4	5,1	1,53	10,1	40,4	49,5	2,39
Басыз	88	28,4	68,2	3,4	1,75	5,7	44,3	50,0	2,44
Мундуз	91	41,8	52,7	5,5	1,64	5,5	42,9	51,6	2,46
Мунгуш	77	44,2	53,2	2,6	1,58	14,3	50,6	35,1	2,21
Адигине	101	49,5	48,5	2,0	1,51	14,9	49,5	35,6	2,21
Багыш	101	38,6	57,4	4,0	1,65	7,9	30,7	61,4	2,53
Солто	104	37,5	59,6	2,9	1,65	10,6	42,3	47,1	2,37
Саяк	252	33,3	64,7	2,0	1,69	11,9	42,9	45,2	2,33
Сарыбагыш	123	41,5	58,5	—	1,58	17,0	48,0	35,0	2,18
Бугу	112	50,0	47,3	2,7	1,53	11,6	53,6	34,8	2,23
Монголдор	114	46,5	53,5	—	1,54	14,0	57,9	28,1	2,14
Черик	103	43,7	55,3	1,0	1,57	18,4	58,3	23,3	2,05
Кесек	84	41,7	58,3	—	1,58	4,8	35,7	59,5	2,55
Ават	92	42,4	56,5	1,1	1,59	5,5	48,9	45,6	2,40
Кыпчак	81	44,5	54,3	1,2	1,57	7,4	56,8	35,8	2,28
Киргизы по территориальным группам:									
Таласская долина	330	47,6	49,7	2,7	1,55	8,5	38,8	52,7	2,44
Чуйская долина	125	36,0	59,2	4,8	1,69	11,2	42,4	46,4	2,35
Иссык-Куль	213	43,6	54,5	1,9	1,58	12,2	49,8	38,0	2,26
Тянь-Шань северный	166	30,7	68,7	0,6	1,70	9,6	45,2	45,2	2,36
Тянь-Шань южный	282	46,1	53,5	0,4	1,54	18,4	55,7	25,9	2,08
Алай	101	49,5	48,5	2,0	1,51	14,9	49,5	35,6	2,21
Фергана, южные рай- оны	257	42,7	56,5	0,8	1,58	5,9	47,1	47,1	2,41
Фергана, восточные районы	165	35,8	61,2	3,0	1,67	9,7	47,3	43,0	2,33
Фергана, северные районы	214	37,9	57,0	5,1	1,67	7,0	37,4	55,6	2,49
Прочие национальности:									
Сарт-калмаки	99	32,3	67,7	—	1,68	8,1	43,4	48,5	2,40
Казахи Кегеньского района	101	19,8	76,2	4,0	1,84	5,9	50,5	43,6	2,38
Казахи чимкентские и джамбульские	104	29,8	66,3	3,9	1,74	5,8	25,9	68,3	2,63
Дунгане	100	59,0	41,0	—	1,41	12,0	33,0	55,0	2,43

Таблица 13

Профиль спинки носа, %

Этнические, территориальные и родо-племенные группы	Число наблю- дений	Профиль костной части				Профиль хрящевой части				Профиль общий				
		1 выпук- тый	2 прямой	3 выпук- лый	средний балл	1 выпук- тый	2 прямой	3 выпук- лый	средний балл	выпуклый	прямой	выпук- лый		
Киргизы по племенным группам:														
Кытай	98	—	68,4	31,6	2,32	32,7	60,2	7,1	1,75	18,4	49,0	18,4	14,3	
Саруу	105	—	56,2	43,8	2,44	32,4	57,1	10,5	1,78	13,3	42,9	23,8	20,0	
Кутчу	99	1,0	74,8	24,2	2,23	31,3	65,7	3,0	1,72	17,2	58,6	9,1	15,2	
Басыз	88	2,3	69,3	28,4	2,26	23,9	70,4	5,7	1,82	13,6	53,4	20,5	12,5	
Мундуз	91	6,6	62,6	30,8	2,24	40,7	53,8	5,5	1,65	24,2	42,8	14,3	18,7	
Мунгуш	77	1,3	71,4	27,3	2,26	33,8	61,0	5,2	1,71	16,9	53,2	13,0	16,9	
Адигине	101	8,9	59,4	31,7	2,23	34,6	64,4	1,0	1,66	21,8	46,5	15,8	15,8	
Багыш	100	5,0	63,0	32,0	2,27	33,0	61,0	6,0	1,73	22,0	44,0	20,0	14,0	
Солто	103	—	66,0	34,0	2,34	28,2	66,0	5,8	1,78	9,7	54,4	17,5	18,4	
Саяк	250	0,4	65,2	34,4	2,34	32,4	60,0	7,6	1,75	14,4	50,8	17,2	17,6	
Сарыбагыш	123	0,8	66,7	32,5	2,32	33,3	60,2	6,5	1,73	18,7	48,0	18,7	14,6	
Бугу	112	0,9	62,5	36,6	2,36	27,7	66,1	6,2	1,78	10,7	51,8	21,4	16,1	
Монголдор	114	—	63,2	36,8	2,37	34,2	59,6	6,2	1,72	13,2	49,1	17,5	20,2	
Черик	103	1,0	68,9	30,1	2,29	35,9	63,1	1,0	1,65	15,5	54,4	10,7	19,4	
Кесек	84	1,2	76,2	22,6	2,21	27,4	70,2	2,4	1,75	19,1	58,3	14,3	8,3	
Ават	89	3,4	69,6	27,0	2,24	27,0	66,3	6,7	1,80	16,8	51,7	19,1	12,4	
Қыпчак	80	2,5	80,0	17,5	2,15	30,0	67,5	2,5	1,73	22,5	58,8	10,0	8,7	

Продолжение табл. 13

Этнические, территориальные и родо-племенные группы	Число набл.- ценний	Профиль костной части				Профиль хрящевой части				Профиль общий				
		1 вогну- тый	2 прямой	3 выпук- лый	средний балл	1 вогну- тый	2 прямой	3 выпук- лый	средний балл	вогнутый	прямой	выпуклый	навли- стый	
Киргизы по территориальным груп- пам:														
Таласская долина	329	0,3	66,3	33,4	2,33	31,6	61,1	7,3	1,76	16,7	49,6	18,2	15,5	
Чуйская долина	124	—	65,3	34,7	2,35	25,0	67,7	7,3	1,82	8,9	54,8	20,2	16,1	
Иссык-Куль	213	0,5	62,9	36,6	2,36	26,3	67,6	6,1	1,80	7,5	55,5	19,7	17,4	
Тянь-Шань северный	165	—	64,9	35,1	2,35	34,6	54,5	10,9	1,76	19,4	45,5	20,0	15,1	
Тянь-Шань южный	282	0,7	65,3	34,0	2,33	36,2	60,3	3,5	1,67	15,6	49,6	14,9	19,9	
Алай	101	8,9	59,4	31,7	2,23	34,6	64,4	1,0	1,66	21,8	46,5	15,8	15,8	
Фергана, южные районы	253	2,4	75,0	22,6	2,20	28,0	68,0	4,0	1,76	19,4	56,1	14,6	9,9	
Фергана, восточные районы	165	1,8	70,3	27,9	2,26	28,4	66,1	5,5	1,77	15,2	53,3	17,0	14,5	
Фергана, северные районы	212	5,7	65,1	29,2	2,24	37,3	58,5	4,3	1,67	22,6	45,8	14,2	17,5	
Прочие национальности:														
Сарт-калмаки	99	2,0	64,6	33,4	2,31	19,2	74,7	6,1	1,87	8,1	58,6	22,2	11,1	
Казахи Кегеньского района	101	1,0	65,4	33,6	2,33	21,8	76,2	2,0	1,80	6,9	59,5	17,8	15,8	
Казахи чимкентские и джамбуль- ские	104	—	68,3	31,7	2,32	29,8	65,4	4,8	1,75	12,5	55,8	14,4	17,3	
Дунгане	100	—	56,0	44,0	2,44	23,0	69,0	8,0	1,85	10,0	47,0	29,0	14,0	

Таблица 14

Кончик и основание носа, %

Этнические, территориальные и родо-племенные группы	Число наблю- дений	Положение кончика носа				Положение основания носа			
		1 поднятое	2 горизон- тальное	3 опущен- ное	средний балл	1 поднятое	2 горизон- тальное	3 опущен- ное	средний балл
Киргизы по племенным группам:									
Кытай	98	32,7	34,7	32,7	2,00	55,1	31,6	13,3	1,58
Саруу	105	27,6	46,7	25,7	1,98	51,4	30,5	18,1	1,67
Кутчу	99	27,3	56,6	16,2	1,89	56,6	34,3	9,1	1,53
Басыз	88	26,1	62,5	11,4	1,85	60,2	35,2	4,6	1,44
Мундуз	91	40,7	42,9	16,5	1,76	70,3	20,9	8,8	1,38
Мунгуш	77	32,5	57,1	10,4	1,78	66,2	27,3	6,5	1,40
Адигине	101	31,7	53,5	14,8	1,83	64,4	25,7	9,9	1,45
Багыш	100	42,0	49,0	9,0	1,67	60,0	31,0	9,0	1,49
Солто	103	35,9	42,7	21,4	1,85	61,2	24,3	14,5	1,53
Саяк	251	30,3	49,0	20,7	1,90	60,1	27,9	12,0	1,52
Сарыбагыш	123	35,8	39,0	25,2	1,89	62,6	21,1	16,3	1,54
Бугу	112	33,0	52,7	14,3	1,81	58,0	33,9	8,1	1,50
Монголдор	113	35,4	41,6	23,0	1,88	65,5	17,7	16,8	1,51
Черик	103	26,2	42,7	31,1	2,05	52,4	29,1	18,5	1,66
Кесек	84	28,6	47,6	23,8	1,95	46,4	38,1	15,5	1,69
Ават	91	19,8	60,4	19,8	2,00	59,3	29,7	11,0	1,52
Кыпчак	81	34,6	48,1	17,3	1,83	54,3	39,5	6,2	1,52
Киргизы по территориальным группам:									
Таласская долина	329	31,9	44,4	23,7	1,92	56,2	30,7	13,1	1,57
Чуйская долина	124	33,9	43,5	22,6	1,89	57,2	26,6	16,2	1,59
Иссык-Куль	213	30,0	54,0	16,0	1,86	56,4	33,3	10,3	1,54
Тянь-Шань северный	165	30,9	44,2	24,9	1,94	63,6	24,3	12,1	1,49
Тянь-Шань южный	281	32,4	41,6	26,0	1,94	60,5	22,0	17,5	1,57
Алай	101	31,7	53,5	14,8	1,83	64,4	25,7	9,9	1,45
Фергана, южные районы	256	27,3	52,4	20,3	1,93	53,5	35,5	10,9	1,57
Фергана, восточные районы	165	29,1	60,0	10,9	1,82	63,0	31,5	5,5	1,42
Фергана, северные районы	213	39,0	46,9	14,1	1,75	63,4	26,8	9,8	1,46
Прочие национальности:									
Сарт-калмаки	99	40,4	42,4	17,2	1,77	50,5	33,3	16,2	1,66
Казахи Кегеньского района	101	39,6	39,6	20,8	1,81	48,5	37,6	13,9	1,65
Казахи чимкентские и джамбульские	104	27,9	53,8	18,3	1,90	44,2	43,3	12,5	1,68
Дунгане	100	57,0	32,0	11,0	1,54	76,0	15,0	9,0	1,33

Таблица 15

Ноздри, %

Этнические, территориальные и родо-племенные группы	Число наблю- дений	Положение осей ноздрей				Форма ноздрей		
		1 попереч- ное	2 среднее	3 сагит- тальное	средний балл	круглые	треуголь- ные	овальные
Киргизы по племенным груп- пам:								
Кытай	98	25,5	70,4	4,1	1,79	1,0	8,2	90,8
Саруу	105	11,4	87,6	1,0	1,89	1,9	6,7	91,4
Кутчу	99	23,2	74,8	2,0	1,79	3,0	7,1	89,9
Басыз	88	15,9	63,6	20,5	2,05	1,1	27,3	71,6
Мундуз	91	14,3	64,8	20,9	2,07	4,4	16,5	79,1
Мунгуш	77	20,8	71,4	7,8	1,87	3,9	37,7	58,4
Адигине	101	15,8	80,2	4,0	1,88	3,0	28,7	68,3
Багыш	100	14,0	84,0	2,0	1,88	1,0	18,0	81,0
Солто	104	15,4	75,0	9,6	1,94	—	9,6	90,4
Саяк	251	16,7	75,7	7,6	1,91	1,2	14,7	84,1
Сарыбагыш.	123	24,4	71,5	4,1	1,80	2,4	4,1	93,5
Бугу	112	25,9	64,3	9,8	1,84	—	8,0	92,0
Монголдор	113	25,7	70,8	3,5	1,78	1,8	8,8	89,4
Черик	103	25,3	68,9	5,8	1,81	2,9	5,8	91,3
Кесек	84	15,5	78,6	5,9	1,90	2,4	9,5	88,1
Аваг	90	10,0	87,8	2,2	1,92	1,1	6,7	92,2
Кыпчак	81	16,0	80,3	3,7	1,88	3,7	22,2	74,1
Киргизы по территориальным группам:								
Таласская долина	329	19,5	78,1	2,4	1,83	2,1	7,3	90,6
Чуйская долина	125	18,4	72,0	9,6	1,91	0,8	9,6	89,6
Иссык-Куль	213	24,4	67,6	8,0	1,84	0,5	9,8	89,7
Тянь-Шань северный	165	14,5	77,0	8,5	1,94	1,2	6,1	92,7
Тянь-Шань южный	281	26,3	69,8	3,9	1,78	2,5	6,8	90,7
Алай	101	15,8	80,2	4,0	1,88	3,0	28,7	68,3
Фергана, южные районы	255	13,7	82,4	3,9	1,90	2,4	12,5	85,1
Фергана, восточные рай- оны	165	18,2	67,3	14,5	1,96	2,4	32,1	65,5
Фергана, северные районы	213	13,6	74,7	11,7	1,98	2,4	22,5	75,1
Прочие национальности:								
Сарт-калмаки	99	19,2	73,7	7,1	1,88	1,0	5,1	93,9
Казахи Кегеньского района	101	20,8	66,3	12,9	1,92	2,0	7,9	90,1
Казахи чимкентские и джамбульские	104	9,6	72,1	18,3	2,09	1,9	17,3	80,8
Дунгане	100	14,0	78,0	8,0	1,94	—	14,0	86,0

Таблица 16

Крылья носа, %

Этнические, территориальные и родо-племенные группы	Число наблю- дений	Высота крыльев носа				Выступление крыльев			
		1 малая	2 средняя	3 большая	средний балл	1 слабое	2 среднее	3 сильное	средний балл
Киргизы по племенным группам:									
Кытай	98	35,7	56,1	8,2	1,73	3,1	73,5	23,5	2,20
Саруу	105	47,6	48,6	3,8	1,56	8,6	69,5	21,9	2,13
Кутчу	99	32,3	63,6	4,1	1,72	6,1	66,7	27,3	2,21
Басыз	88	9,1	73,9	17,0	2,08	15,9	67,0	17,1	2,01
Мундуз	91	1,1	81,3	17,6	2,17	12,1	67,1	20,9	2,09
Мунгуш	77	6,5	83,1	10,4	2,04	1,3	76,6	22,1	2,21
Адигине	101	6,9	71,3	21,8	2,14	8,9	66,3	24,8	2,16
Багыш	100	11,0	81,0	8,0	1,97	7,0	68,0	25,0	2,18
Солто	104	17,3	77,9	4,8	1,87	19,2	66,4	14,4	1,95
Саяк	251	20,7	71,7	7,6	1,87	10,0	62,9	27,1	2,17
Сарыбагыш	123	37,4	60,2	2,4	1,65	13,8	60,2	26,0	2,12
Бугу	112	12,5	82,1	5,4	1,93	19,7	58,9	21,4	2,02
Монголдор	113	31,9	61,9	6,2	1,74	9,7	67,3	23,0	2,13
Черик	103	28,1	68,0	3,9	1,76	12,6	58,3	29,1	2,17
Кесек	84	9,5	84,5	6,0	1,96	27,4	61,9	10,7	1,83
Ават	91	6,6	86,8	6,6	2,00	13,2	74,7	12,1	1,99
Кыпчак	81	3,7	82,7	13,6	2,10	7,4	72,8	19,8	2,12
Киргизы по территори- альным группам:									
Таласская долина .	329	38,6	56,2	5,2	1,67	5,5	70,2	24,3	2,19
Чуйская долина . .	125	16,8	79,2	4,0	1,87	20,0	64,0	16,0	1,96
Иссык-Куль	213	10,8	83,1	6,1	1,95	18,3	60,1	21,6	2,03
Тянь-Шань северный	165	42,4	53,3	4,3	1,62	9,1	57,6	33,3	2,24
Тянь-Шань южный	281	28,8	66,6	4,6	1,76	11,7	63,4	24,9	2,13
Алай	101	6,9	71,3	21,8	2,14	8,9	66,3	24,8	2,16
Фергана, южные рай- оны	256	6,6	84,8	8,6	2,02	16,0	70,0	14,0	1,98
Фергана, восточные районы	165	7,9	78,2	13,9	2,06	9,1	71,5	19,4	2,10
Фергана, северные районы	213	2,8	83,6	13,6	2,11	9,9	68,0	22,1	2,12
Прочие национальности:									
Сарт-калмаки . . .	99	5,1	82,8	12,1	2,07	16,2	55,5	28,3	2,12
Казахи Кегеньского района	101	5,9	85,2	8,9	2,03	29,7	56,4	13,9	1,84
Казахи чимкентские и джамбульские .	104	14,4	81,7	3,9	1,90	40,4	47,1	12,5	1,72
Дунгане	100	16,0	71,0	13,0	1,97	17,0	59,0	24,0	2,07

Таблица 17

Крыльевые борозды, %

Этнические, территориальные и родо-племенные группы	Число наблюдений	Выраженность крыльевых борозд				Слияние крыльевой борозды с носогубной			
		1 слабая	2 средняя	3 сильная	средний балл	1 нет слияния	2 сливается	3 образует одну линию	средний балл
Киргизы по племенным группам:									
Кытай	98	40,8	43,9	15,3	1,75	31,6	42,9	25,5	1,94
Саруу	165	25,7	61,8	12,5	1,87	44,8	36,2	19,0	1,74
Кутчу	99	40,4	43,4	16,2	1,76	52,5	28,3	19,2	1,67
Басыз	88	30,7	55,7	13,6	1,83	58,0	31,8	10,2	1,52
Мундуз	91	28,6	60,4	11,0	1,83	71,4	19,8	8,8	1,37
Мунгуш	77	29,9	54,5	15,6	1,86	76,6	18,2	5,2	1,29
Адигине	101	33,7	51,5	14,8	1,81	80,2	11,9	7,9	1,28
Багыш	102	24,0	57,0	19,0	1,95	80,0	17,0	3,0	1,23
Солто	104	34,6	55,8	9,6	1,75	50,9	38,5	10,6	1,60
Саяк	251	31,1	52,6	16,3	1,85	48,6	34,3	17,1	1,68
Сарыбагыш	123	46,3	43,9	9,8	1,63	50,4	30,9	18,7	1,68
Бугу	112	31,3	50,0	18,7	1,87	44,7	46,4	8,9	1,64
Монголдор	113	52,2	36,3	11,5	1,59	56,6	25,7	17,7	1,61
Черик	103	48,5	39,8	11,7	1,63	52,4	31,1	16,5	1,64
Кесек	84	51,2	45,2	3,6	1,52	70,2	26,2	3,6	1,33
Ават	91	25,3	67,0	7,7	1,83	78,0	16,5	5,5	1,28
Кыпчак	81	25,9	61,7	12,4	1,87	65,4	27,2	7,4	1,42
Киргизы по территориальным группам:									
Таласская долина	329	34,7	50,1	15,2	1,81	42,8	36,8	20,4	1,77
Чуйская долина	125	32,8	56,8	10,4	1,78	51,2	37,6	11,2	1,60
Иссык-Куль	213	29,6	53,0	17,4	1,88	43,2	44,1	12,7	1,70
Тянь-Шань северный	165	45,4	37,6	17,0	1,72	50,3	27,9	21,8	1,72
Тянь-Шань южный	281	47,7	42,0	10,3	1,62	53,4	29,9	16,7	1,63
Алай	101	33,7	51,5	14,8	1,81	80,2	11,9	7,9	1,28
Фергана, южные районы	256	34,0	58,2	7,8	1,74	71,5	23,0	5,5	1,34
Фергана, восточные районы	165	30,3	55,2	14,5	1,84	66,7	25,4	7,9	1,41
Фергана, северные районы	213	24,9	62,0	13,1	1,88	77,0	17,4	5,6	1,29
Прочие национальности:									
Сарт-калмаки	99	28,3	53,5	18,2	1,90	35,3	47,5	17,2	1,82
Казахи Кегенского района	101	52,5	34,6	12,9	1,60	59,5	32,6	7,9	1,48
Казахи чимкентские и джамбульские	104	43,3	47,1	9,6	1,66	55,8	37,5	6,7	1,51
Дунгане	100	37,0	46,0	17,0	1,80	48,0	42,0	10,0	1,62

Таблица 18

Измерительные признаки носа

Этнические, территориальные и родо-племенные группы	Число наблю- дений	Высота от ниж- него края бровей		Высота от переносья		Ширина носа		Носовые указатели	
		М	σ	М	σ	М	σ	от ниж- него края бровей	от пе- реносья
Киргизы по племенным группам:									
Кытай	99	61,9	4,8	52,5	3,9	37,1	2,2	59,9	70,7
Саруу	104	63,1	4,8	53,1	3,4	37,3	2,6	59,1	70,2
Кутчу	99	61,7	4,4	52,1	3,3	37,4	2,1	60,6	71,8
Басыз	88	58,9	3,8	50,2	3,2	37,3	2,6	63,3	74,3
Мундуз	91	57,5	3,7	50,0	3,3	37,3	2,7	64,9	74,6
Мунгуш	77	57,9	4,0	47,9	3,8	37,6	2,9	64,9	78,5
Адигине	101	58,3	3,5	49,0	3,5	36,9	2,7	63,3	75,3
Багыш	101	59,6	4,8	52,0	4,0	37,2	2,6	62,4	71,5
Солто	104	60,4	3,8	52,2	3,1	37,5	2,4	62,1	71,8
Саяк	252	62,1	4,6	52,9	3,5	37,9	2,6	61,0	71,6
Сарыбагыш	123	62,2	4,6	52,0	3,5	37,9	3,1	60,9	72,9
Бугу	112	61,6	4,2	53,0	3,9	38,1	2,4	61,7	71,7
Монголдор	114	62,3	3,9	52,5	3,2	37,9	2,6	60,8	72,2
Черик	103	62,3	3,9	52,2	3,5	38,0	2,7	61,0	72,8
Кесек	85	60,3	3,7	51,0	3,3	37,3	2,6	61,9	73,1
Ават	91	59,5	3,8	49,7	3,6	36,9	2,7	62,0	74,2
Кыпчак	81	59,3	4,0	49,5	3,7	37,7	2,9	63,7	76,2
Киргизы по территориальным группам:									
Таласская долина	329	62,3	4,8	52,7	3,6	37,3	2,3	59,9	70,8
Чуйская долина	125	60,4	3,7	52,2	3,9	37,5	2,5	62,1	71,8
Иссык-Куль	213	62,2	4,5	53,3	3,7	38,1	2,4	61,3	71,5
Тянь-Шань северный	166	62,3	4,5	52,7	3,3	37,7	3,0	60,5	71,5
Тянь-Шань южный	282	62,5	4,0	52,4	3,4	38,0	2,7	60,8	72,5
Алай	101	58,3	3,5	49,0	3,5	36,9	2,7	63,3	75,3
Фергана, южные районы	257	59,7	3,9	50,1	3,6	37,3	2,8	62,6	74,5
Фергана, восточные районы	165	58,4	3,9	49,1	3,7	37,4	2,7	64,0	76,2
Фергана, северные районы	214	58,1	3,8	50,7	3,5	37,3	2,7	64,2	73,6
Прочие национальности:									
Сарт-калмаки	100	62,0	5,2	53,7	4,0	38,7	2,9	62,4	72,1
Казахи Кегеньского района	101	61,3	4,0	53,3	3,4	37,5	2,5	61,2	70,4
Казахи чимкентские и джамбульские	104	59,6	4,1	51,7	3,8	36,5	2,8	61,2	70,6
Дунгане	100	62,7	4,6	52,8	3,8	37,2	2,4	59,3	70,5

Т а б л и ц а 19

Описательные определения кожной части верхней губы, %

Этнические, территориальные и родо-племенные группы	Число наблю- дений	Высота кожной части верхней губы				Профиль верхней губы			
		1 низкая	2 средняя	3 высо- кая	средний балл	1 прохей- лия	2 орто- хейлия	3 описто- хейлия	средний балл
Киргизы по племенным группам:									
Кытай	97	6,2	85,6	8,2	2,02	62,9	32,0	5,1	1,42
Саруу	102	4,9	86,3	8,8	2,04	67,7	28,4	3,9	1,36
Кутчу	95	4,2	86,3	9,5	2,05	72,6	26,3	1,1	1,28
Басыз	84	4,8	70,2	25,0	2,20	77,4	19,0	3,6	1,26
Мундуз	90	16,7	74,4	8,9	1,92	88,9	10,0	1,1	1,12
Мунгуш	70	5,7	74,3	20,0	2,14	75,7	24,3	—	1,24
Адигине	96	4,2	79,2	16,7	2,12	81,3	18,7	—	1,19
Багыш	99	5,0	74,8	20,2	2,15	64,7	31,3	4,0	1,39
Солто	102	2,0	83,3	14,7	2,13	58,8	37,3	3,9	1,45
Саяк	242	2,5	75,2	22,3	2,20	72,3	26,0	1,7	1,29
Сарыбагыш	118	2,5	64,4	33,1	2,31	85,3	12,1	2,6	1,17
Бугу	109	6,4	78,9	14,7	2,08	80,7	19,3	—	1,19
Монголдор	113	0,9	61,9	37,2	2,36	81,4	18,6	—	1,19
Черик	101	—	71,3	28,7	2,29	88,1	9,9	2,0	1,14
Кесек	84	4,8	82,1	13,1	2,08	73,8	23,8	2,4	1,29
Ават	89	9,0	78,6	12,4	2,03	75,3	22,5	2,2	1,27
Кыпчак	80	5,0	87,5	7,5	2,03	75,0	25,0	—	1,25
Киргизы по территори- альным группам:									
Таласская долина	321	5,0	85,3	9,7	2,05	65,5	31,4	3,1	1,38
Чуйская долина	123	1,6	83,8	14,6	2,13	57,7	38,2	4,1	1,46
Иссык-Куль	204	3,9	79,4	16,7	2,13	78,5	21,0	0,5	1,22
Тянь-Шань северный	160	3,8	68,1	28,1	2,24	74,2	22,0	3,8	1,30
Тянь-Шань южный	278	0,7	64,8	34,5	2,34	85,2	13,7	1,1	1,16
Алай	96	4,2	79,2	16,7	2,12	81,3	18,7	—	1,19
Фергана, южные рай- оны	253	6,3	82,6	11,1	2,04	74,7	23,7	1,6	1,27
Фергана, восточные районы	154	5,2	72,1	22,7	2,18	76,6	21,4	2,0	1,25
Фергана, северные районы	209	9,6	75,1	15,3	2,06	79,0	18,6	2,4	1,23
Прочие национальности:									
Сарт-калмаки	99	—	71,7	28,3	2,28	68,7	28,3	3,0	1,34
Казахи Кегеньского района	99	—	71,8	28,2	2,28	71,7	28,3	—	1,28
Казахи чимкентские и джамбульские	104	3,8	83,7	12,5	2,09	66,4	31,7	1,9	1,36
Дунгане	97	3,1	77,3	19,6	2,17	79,4	17,5	3,1	1,24

Т а б л и ц а 20

Измерительные признаки губ

Этнические, территориальные и родо-племенные группы	Число наблю- дений	Ширина рта		Высота кожной части верхней губы		„Толщина“ обеих губ	
		М	σ	М	σ	М	σ
Киргизы по племенным группам:							
Кытай	97	52,3	4,5	16,4	2,6	15,0	4,1
Саруу	102	52,3	4,3	16,3	2,6	15,4	3,8
Кутчу	96	51,7	4,0	16,8	2,4	16,2	3,0
Басыз	84	53,3	3,6	17,2	2,6	16,8	3,8
Мундуз	90	53,3	3,5	16,9	2,8	16,7	3,9
Мунгуш	70	54,6	3,8	16,2	2,5	16,3	3,7
Адигине	96	54,6	4,3	16,1	2,9	16,9	3,3
Багыш	100	52,9	4,2	16,7	2,7	15,9	3,9
Солто	103	52,0	3,8	16,5	2,8	15,4	3,7
Саяк	243	52,3	3,9	17,3	2,7	16,6	3,9
Сарыбагыш	120	52,2	4,1	17,2	2,6	15,7	4,8
Бугу	107	52,2	4,0	17,2	2,5	16,9	3,7
Монголдор	114	53,0	3,7	17,8	2,7	15,9	3,9
Черик	102	52,2	3,7	17,0	2,5	16,7	3,8
Кесек	83	52,9	3,6	17,2	3,0	15,3	3,3
Ават	89	52,0	3,3	16,7	3,0	14,9	3,4
Кыпчак	80	52,3	4,2	15,8	2,6	15,9	3,3
Киргизы по территориальным груп- пам:							
Таласская долина	322	52,1	4,3	16,5	2,5	15,4	3,7
Чуйская долина	124	52,3	3,9	16,5	2,7	15,3	3,8
Иссык-Куль	202	52,6	3,8	17,3	2,6	16,8	4,0
Тянь-Шань северный	162	51,5	4,1	17,4	2,6	16,3	4,1
Тянь-Шань южный	281	52,6	3,8	17,5	2,7	16,0	4,2
Алай	96	54,6	4,3	16,1	2,9	16,9	3,3
Фергана, южные районы	252	52,4	3,7	16,6	2,9	15,4	3,4
Фергана, восточные районы	154	53,9	3,8	16,7	2,6	16,5	3,7
Фергана, северные районы	210	53,2	3,9	16,8	2,8	16,8	3,9
Прочие национальности:							
Сарт-калмаки	99	53,0	4,1	18,0	2,6	15,3	4,0
Казахи Кегеньского района	100	52,2	3,4	17,8	2,9	16,3	3,6
Казахи чимкентские и джамбуль- ские	104	52,3	3,5	16,5	2,5	15,9	3,2
Дунгане	97	49,8	3,7	17,0	3,0	15,9	3,6

Таблица 21

Описательные определения толщины губ, %

Этнические, территориальные и родо-племенные группы	Число наблюдений	Верхняя					Нижняя				
		1 тонкая	2 средняя	3 толстая	4 вздутая	средний балл	1 тонкая	2 средняя	3 толстая	4 вздутая	средний балл
Киргизы по племенным группам:											
Кытай	97	23,7	50,5	22,7	3,1	2,05	11,3	49,5	34,0	5,2	2,33
Саруу	102	25,5	49,0	25,5	—	2,00	16,7	40,2	41,2	1,9	2,28
Кутчу	96	8,3	60,4	31,3	—	2,23	4,2	42,7	50,0	3,1	2,52
Базыс	84	15,5	66,7	17,8	—	2,02	9,5	64,3	25,0	1,2	2,18
Мундуз	90	14,4	73,3	12,2	—	1,98	8,9	65,6	24,4	1,1	2,18
Мунгуш	70	20,0	68,6	11,4	—	1,91	14,3	67,1	18,6	—	2,04
Адигине	96	8,3	77,1	14,6	—	2,06	4,2	71,9	22,9	1,0	2,21
Багыш	99	22,3	62,6	14,1	1,0	1,94	16,2	58,6	24,2	1,0	2,10
Солто	102	21,6	68,6	9,8	—	1,88	12,7	62,8	23,5	1,0	2,13
Саяк	243	16,9	65,0	17,3	0,8	2,02	9,9	54,3	32,9	2,9	2,29
Сарыбагыш	117	23,9	44,4	29,9	1,7	2,09	17,1	41,9	35,9	5,1	2,29
Бугу	109	13,8	58,7	25,7	1,8	2,16	7,3	57,8	34,0	0,9	2,28
Монголдор	113	24,8	56,6	16,8	1,8	1,96	12,4	51,3	31,0	5,3	2,29
Черик	101	13,8	62,4	19,8	4,0	2,14	7,9	56,4	30,7	5,0	2,33
Кесек	84	21,4	70,3	8,3	—	1,87	15,5	69,0	15,5	—	2,00
Ават	89	30,3	60,7	9,0	—	1,79	7,9	76,4	15,7	—	2,08
Кыпчак	80	18,7	71,3	10,0	—	1,91	11,2	76,3	12,5	—	2,01
Киргизы по территориальным группам:											
Таласская долина	322	18,6	55,1	25,4	0,9	2,09	11,2	45,0	40,7	3,1	2,36
Чуйская долина	123	24,4	65,8	9,8	—	1,85	22,0	67,4	9,8	0,8	1,89
Иссык-Куль	204	14,7	60,3	23,0	2,0	2,12	7,4	59,8	30,4	2,4	2,28
Тянь-Шань северный	161	16,8	58,4	24,2	0,6	2,09	11,8	37,3	46,6	4,3	2,43
Тянь-Шань южный	277	21,3	56,3	19,9	2,5	2,04	13,0	52,0	30,7	4,3	2,26
Алай	96	8,3	77,1	14,6	—	2,06	4,2	71,9	22,9	1,0	2,21
Фергана, южные районы	253	23,7	67,2	9,1	—	1,85	11,5	73,9	14,6	—	2,03
Фергана, восточные районы	154	17,5	67,6	14,9	—	1,97	11,7	65,6	22,1	0,6	2,12
Фергана, северные районы	209	20,1	67,0	12,4	0,5	1,93	11,5	65,1	22,0	1,4	2,13
Прочие национальности:											
Сарт-калмаки	99	27,3	53,5	19,2	—	1,92	22,2	50,5	27,3	—	2,05
Казахи Кегеньского района	99	12,1	67,7	20,2	—	2,08	6,1	66,7	27,2	—	2,21
Казахи чимкентские и джамбульские	104	24,0	63,5	12,5	—	1,88	12,5	66,3	21,2	—	2,09
Дунгане	97	11,3	71,1	16,5	1,1	2,07	6,2	68,0	23,7	2,1	2,22

Таблица 22

Описательные признаки подбородка и мочки уха, %

Этнические, территориальные и родо-племенные группы	Число наблюдений	Подбородок				Мочка			
		1 отступа- тельн.	2 нейт- ралън.	3 поло- жателън.	средний балл	1 прирос- шая	2 прямо- угольн.	3 языко- видная	средний балл
Киргизы по племенным группам:									
Кытай	100	14,0	56,0	30,0	2,16	31,0	20,0	49,0	2,18
Саруу	104	12,5	41,3	46,2	2,34	15,1	36,8	48,1	2,33
Кутчу	100	17,0	44,0	39,0	2,22	33,0	28,0	39,0	2,06
Басыз	88	27,3	44,3	28,4	2,01	18,2	37,5	44,3	2,26
Мундуз	93	32,3	38,7	29,0	1,97	24,7	43,0	32,3	2,08
Мунгуш	77	20,8	50,6	28,6	2,08	19,5	44,1	36,4	2,17
Адигине	101	36,6	40,6	22,8	1,86	27,7	42,6	29,7	2,02
Багыш	101	24,7	53,5	21,8	1,97	14,9	39,6	45,5	2,31
Солто	104	19,2	37,5	43,3	2,24	32,7	23,1	44,2	2,12
Саяк	252	15,9	40,1	44,0	2,28	27,4	26,6	46,0	2,19
Сарыбагыш	123	13,8	32,5	53,7	2,40	35,0	30,0	35,0	2,00
Бугу	112	8,9	51,8	39,3	2,30	21,4	33,0	45,6	2,24
Монголдор	114	15,8	27,2	57,0	2,41	29,8	32,5	37,7	2,08
Черик	102	11,8	38,2	50,0	2,38	35,9	28,2	35,9	2,00
Кесек	85	32,9	41,2	25,9	1,93	15,3	45,9	38,8	2,24
Ават	93	23,6	40,9	35,5	2,12	25,8	49,5	24,7	1,99
Кыпчак	81	16,0	53,1	30,9	2,15	17,3	51,8	30,9	2,14
Киргизы по территориальным группам:									
Таласская долина	331	15,1	46,3	38,6	2,23	25,2	27,9	46,9	2,22
Чуйская долина	125	20,0	39,2	40,8	2,21	28,8	25,6	45,6	2,17
Иссык-Куль	213	12,2	48,4	39,4	2,27	22,5	29,6	47,9	2,25
Тянь-Шань северный	166	13,9	30,1	56,0	2,42	32,5	25,9	41,6	2,09
Тянь-Шань южный	281	12,8	34,5	52,7	2,40	34,4	30,5	35,1	2,01
Алай	101	36,6	40,6	22,8	1,86	27,7	42,6	29,7	2,02
Фергана, южные районы	259	24,3	44,8	30,9	2,07	19,7	49,0	31,3	2,12
Фергана, восточные районы	165	24,2	47,3	28,5	2,04	18,8	40,6	40,6	2,22
Фергана, северные районы	216	29,2	46,8	24,1	1,95	19,4	42,1	38,4	2,19
Прочие национальности:									
Сарт-калмаки	101	15,9	44,5	39,6	2,24	26,8	37,6	35,6	2,09
Казахи Кегеньского района	102	10,8	39,2	50,0	2,39	18,6	35,3	46,1	2,28
Казахи чимкентские и джамбульские	104	22,1	39,4	38,5	2,16	18,3	30,8	50,9	2,33
Дунгане	99	33,3	45,5	21,2	1,88	36,0	38,0	26,0	1,90

Таблица 23

Длина тела и горизонтальные диаметры головы

Этнические, территориальные и родо-племенные группы	Длина тела			Горизонтальные диаметры головы						
	число на- блю- дений	М	σ	Число наблю- дений	продольный диаметр		поперечный диаметр		коэффи- циент корреляции про- дольного и попереч- ного диам.	голов- ной указа- тель
					М	σ	М	σ		
Киргизы по племенным группам:										
Кытай	95	163,6	5,7	100	187,6	6,4	158,9	5,8	+0,21	84,7
Саруу	106	165,1	5,5	106	187,8	6,4	159,5	5,7	+0,45	84,9
Кутчу	96	166,3	5,7	100	189,3	5,8	160,1	5,1	+0,19	84,6
Басыз	85	166,3	5,3	88	188,0	6,0	157,7	5,7	-0,03	83,9
Мундуз	88	165,6	5,6	93	186,7	6,6	158,3	6,6	+0,13	84,8
Мунгуш	73	164,6	6,3	77	187,0	6,7	159,4	5,0	+0,07	85,2
Адигине	99	164,8	5,6	101	187,1	7,0	159,5	6,4	+0,10	85,3
Багыш	99	166,5	5,8	102	185,5	6,5	157,8	5,8	+0,09	85,1
Солто	99	165,4	6,3	104	188,1	5,9	159,1	5,3	+0,32	84,6
Саяк	233	166,4	5,3	252	188,7	6,4	160,4	5,5	+0,18	85,0
Сарыбагыш	117	165,7	5,4	123	188,9	6,3	160,7	5,6	+0,16	85,1
Бугу	106	166,4	5,3	112	187,9	6,4	161,7	5,7	+0,13	86,1
Монголдор	112	165,9	5,4	114	188,1	6,3	160,7	5,3	+0,20	85,4
Черик	98	164,9	6,1	103	188,2	6,6	160,4	5,5	+0,29	85,2
Кесек	84	167,4	5,6	85	186,6	6,5	156,9	4,8	+0,03	84,1
Ават	92	165,6	5,6	93	188,5	6,6	154,7	5,6	+0,13	82,1
Кыпчак	78	166,2	5,7	81	187,9	7,1	157,0	4,9	+0,06	83,6
Киргизы по территориальным группам:										
Таласская долина	324	165,1	5,7	333	188,0	6,3	159,6	5,6	+0,28	84,9
Чуйская долина	120	165,1	6,4	125	188,0	5,9	159,1	5,2	+0,32	84,6
Иссык-Куль	192	166,4	5,5	213	188,7	6,4	161,3	5,9	+0,17	85,5
Тянь-Шань северный	163	165,8	5,1	166	188,7	6,3	161,0	5,0	+0,17	85,3
Тянь-Шань южный	271	165,6	5,7	282	188,3	6,4	160,5	5,6	+0,20	85,2
Алай	99	164,8	5,6	101	187,1	7,0	159,5	6,4	+0,10	85,2
Фергана, южные районы	254	166,4	5,7	259	187,7	6,7	156,1	5,2	+0,07	83,2
Фергана, восточные районы	158	165,5	5,8	165	187,5	6,4	158,5	5,4	+0,00	84,5
Фергана, северные районы	206	166,2	5,6	217	186,4	6,7	157,5	5,8	+0,13	84,5
Прочие национальности:										
Сарт-калмаки	86	167,0	5,5	101	187,1	5,8	162,3	5,5	+0,23	86,7
Казахи Кегеньского района	98	165,9	5,6	102	188,0	6,2	157,8	5,2	+0,19	83,9
Казахи чимкентские и джамбульские	102	166,0	4,4	104	186,6	6,6	159,1	5,8	+0,29	85,3
Дунгане	96	166,2	5,8	100	188,1	2,7	154,1	7,0	-0,25	81,9

Морфологические особенности лобной области

Этнические, территориальные и родо-племенные группы	Число наблюдений	Наименьшая ширина лба		Наклон лба, %					Развитие надбровья, %				
		М	σ	1 сильно-наклонный	2 средне-наклонный	3 слабо-наклонный и прямой	средний балл	1 слабое	2 среднее	3 сильное	4 очень сильное	средний балл	
Киргизы по племенным группам:													
Кытай	100	104,7	4,9	15,0	55,0	30,0	2,15	54,0	39,0	7,0	—	1,53	
Саруу	106	104,5	4,6	8,5	48,1	43,4	2,35	60,4	37,7	1,9	—	1,42	
Кутчу	99	106,6	4,6	19,0	43,0	38,0	2,19	61,0	35,0	4,0	—	1,43	
Басыз	88	107,0	4,1	11,4	38,6	50,0	2,39	65,9	26,1	8,0	—	1,42	
Мундуз	93	107,7	5,1	9,7	41,9	48,4	2,34	61,3	31,2	7,5	—	1,46	
Мунгуш	77	107,1	4,2	9,1	29,9	61,0	2,52	59,7	29,9	10,4	—	1,51	
Адигине	101	106,9	5,2	3,0	24,7	72,3	2,69	69,3	28,7	2,0	—	1,33	
Багыш	102	106,0	4,7	13,9	35,6	50,5	2,37	63,4	34,6	2,0	—	1,39	
Солто	104	106,4	4,6	11,5	41,4	47,1	2,36	65,4	26,0	8,6	—	1,43	
Саяк	252	104,6	4,8	13,9	35,7	50,4	2,37	51,6	41,7	6,7	—	1,55	
Сарыбагыш	123	104,0	4,4	13,8	30,9	55,3	2,41	62,6	27,6	9,0	0,8	1,48	
Бугу	112	105,8	4,7	8,9	33,9	57,2	2,48	69,6	25,9	4,5	—	1,35	
Монголдор	114	103,2	4,9	12,3	39,5	48,2	2,36	57,9	34,2	7,9	—	1,50	
Черик	103	103,5	5,3	6,8	32,0	61,2	2,54	64,1	27,2	8,7	—	1,45	
Кесек	85	106,4	4,7	4,7	35,3	60,0	2,55	64,7	34,1	1,2	—	1,36	
Ават	93	105,7	4,7	1,1	38,7	60,2	2,59	69,9	26,9	3,2	—	1,33	
Кыпчак	81	105,8	4,9	6,2	29,6	64,2	2,58	66,7	27,2	4,9	1,2	1,41	
Киргизы по территориальным группам:													
Таласская долина	332	105,3	4,9	15,0	47,7	37,3	2,22	57,1	39,0	3,9	—	1,47	
Чуйская долина	125	106,4	4,7	12,8	39,2	48,0	2,35	64,8	26,4	7,2	1,6	1,46	
Иссык-Куль	213	105,1	4,8	8,5	34,2	57,3	2,49	58,7	35,6	5,6	—	1,47	
Тянь-Шань северный	166	104,0	4,3	16,9	35,5	47,6	2,31	53,0	37,4	9,0	0,6	1,57	
Тянь-Шань южный	282	103,4	4,6	9,9	35,1	55,0	2,45	63,8	28,7	7,4	—	1,44	
Алай	101	106,9	5,2	3,0	24,7	72,3	2,69	69,3	28,7	2,0	—	1,33	
Фергана, южные районы	259	105,9	4,7	3,8	34,7	61,5	2,58	67,2	29,3	3,1	0,4	1,33	
Фергана, восточные районы	165	107,1	4,1	10,3	34,5	55,2	2,45	63,0	27,9	9,1	—	1,46	
Фергана, северные районы	217	106,9	5,0	12,5	37,0	50,5	2,38	63,4	30,6	6,0	—	1,43	
Прочие национальности:													
Сарт-калмаки	101	104,5	4,9	8,9	47,5	43,6	2,35	50,5	37,6	11,9	—	1,61	
Казахи Кегеньского района	102	105,9	5,3	16,7	52,9	30,4	2,14	59,8	30,4	8,8	1,0	1,51	
Казахи чимкентские и джамбульские	104	107,2	4,6	10,6	37,5	51,9	2,41	73,1	19,2	7,7	—	1,35	
Дунгане	100	101,6	4,4	3,0	12,0	85,0	2,82	90,0	9,0	1,0	—	1,11	

Таблица 25

Сопоставление киргизов с другими народами Средней Азии

Признаки	Киргизы			Казахи	Каракалпаки Ферганы	Узбеки			Уйгуры	Таджики
	Фергана	Южный Тянь-Шань	Алай			кыпчаки	без родов. делений	тюрки		
Число наблюдений	641	282	101	205	100	102	116	103	120	99
Средний возраст (в годах)	35,8	37,3	33,8	34,1	38,3	37,4	37,9	41,5	37,9	34,7
Рост бороды (у лиц старше 25 лет): очень слабый (1)	37,8	45,2	45,0	34,2	14,5	12,5	6,5	14,9	8,4	5,1
средний балл (1—5)	1,97	1,85	1,79	2,11	2,39	2,41	2,81	2,66	2,85	30,8
Рост волос на груди (у лиц старше 25 лет), средний балл (1—5)	1,06	1,05	1,02	1,17	1,38	1,30	1,56	1,77	1,68	2,13
Рост бровей, средний балл (1—3)	1,51	1,61	1,40	1,80	1,73	1,75	1,89	1,90	1,84	2,14
Цвет волос головы по Фишеру, %: № 4	66,7	28,8	83,3	36,2	30,8	56,5	58,8	58,3	68,8	51,2
№ 5	31,7	67,4	16,7	56,0	61,5	41,3	38,2	41,7	31,2	48,8
№ 6 и светлее	1,6	1,9	—	5,2	7,7	2,2	3,0	—	—	—
Цвет глаз по схеме Бунака: темные глаза, %	—	1,9	—	2,6	—	—	—	—	—	—
Продольный диаметр	59,1	59,5	66,3	67,0	57,0	55,0	56,0	39,8	57,5	50,5
Поперечный диаметр	187,2	188,3	187,1	187,3	187,4	183,4	185,9	184,0	181,4	183,3
Головной указатель	157,2	160,5	159,5	158,5	154,9	156,4	156,5	156,0	157,5	155,4
Наименьшая ширина лба	84,0	85,2	85,3	84,6	82,8	85,2	84,7	84,8	86,9	84,9
Наклон лба, средний балл (1—3)	106,6	103,4	106,9	106,6	106,5	106,8	104,9	106,0	105,7	106,0
Развитие надбровья, средний балл (1—4)	2,48	2,45	2,69	2,28	2,38	2,59	2,61	2,46	2,54	2,59
Морфологическая высота лица (от нижнего края бровей)	1,41	1,44	1,33	1,43	1,43	1,36	1,39	1,50	1,45	1,43
Скуловой диаметр	129,8	132,4	130,1	131,1	129,0	126,7	127,5	125,8	127,5	127,4
Нижнечелюстной диаметр	146,4	148,5	147,3	147,7	144,0	144,1	144,1	143,1	143,8	142,7
Горизонтальная профилировка лица: слабая (1), %	113,8	114,0	115,5	114,8	113,9	112,3	112,6	111,1	112,1	112,0
средний балл (1—3)	69,4	86,2	69,3	68,9	59,0	50,0	10,3	22,3	11,7	4,0
Выступание скул, средний балл (1—3)	1,32	1,14	1,31	1,32	1,45	1,61	2,06	1,88	2,00	2,35
Выступание скул, средний балл (1—3)	1,98	2,10	2,09	1,97	1,84	1,70	1,66	1,69	1,67	1,40

Продолжение табл. 25

Признаки	Киргизы			Казахи	Каракалпакы Ферганы	Узбеки			Уйгуры	Таджики
	Фергана	Южный Тянь-Шань	Алай			кыпчаки	без родов. делений	тюрки		
Высота носа от нижнего края бровей	58,8	62,5	58,3	60,5	58,1	57,0	57,5	56,8	58,0	57,7
Высота носа от переносыя	50,0	52,4	49,0	52,5	51,5	50,3	50,1	49,7	50,6	51,9
Ширина носа	37,3	38,0	36,9	37,0	36,7	36,8	36,5	37,1	37,0	36,3
Высота переносыя:										
низкое, %	39,3	46,1	49,5	24,8	13,0	19,6	6,0	5,8	11,7	—
средний балл (1—3)	1,64	1,54	1,51	1,79	1,92	1,86	2,22	2,23	2,11	2,48
Поперечный профиль спинки носа,										
средний балл (1—3)	2,42	2,08	2,21	2,50	2,59	2,79	2,84	2,80	2,81	2,96
Общий профиль спинки носа, %:										
вогнутый	19,4	15,6	21,8	9,8	20,0	14,7	13,8	11,6	10,0	5,1
прямой	51,9	49,6	46,5	57,5	49,0	51,9	40,5	38,8	41,7	37,8
выпуклый	15,1	14,9	15,8	16,1	17,0	16,7	36,2	35,0	40,0	46,9
извилистый	13,6	19,9	15,8	16,6	14,0	16,7	9,5	14,6	8,3	10,2
Положение кончика носа, средний										
балл (1—3)	1,84	1,94	1,83	1,86	1,67	1,80	1,90	2,00	1,91	1,93
Положение основания носа, средний										
балл (1—3)	1,50	1,57	1,45	1,67	1,45	1,57	1,67	1,80	1,67	1,89
Положение осей ноздрей, средний										
балл (1—3)	1,94	1,78	1,88	2,01	2,03	2,15	2,06	2,12	2,18	2,10
Форма ноздрей (круглые и треуголь-										
ные), %	23,4	9,3	31,7	14,6	9,0	9,8	10,3	9,8	5,9	1,0
Эпикантус (наличие), %	55,2	59,3	67,3	35,9	41,0	28,4	15,5	14,6	19,2	10,1
Складка верхнего века, средний балл										
(0—3):										
внутренний отдел	1,60	2,12	1,84	1,50	1,23	1,12	0,92	0,78	1,12	0,68
средний отдел	2,03	2,41	2,18	1,96	1,89	1,93	1,39	1,57	1,76	0,85
наружный отдел	2,02	2,40	2,18	1,94	1,89	1,93	1,40	1,57	1,76	0,85
Ширина глазной щели, средний балл										
(1—3)	1,87	1,66	1,93	1,92	1,96	2,06	2,17	2,03	1,99	2,27
Наклон осей глазной щели, средний										
балл (1—3)	2,37	2,57	2,31	2,32	2,19	2,23	2,15	2,13	2,18	2,07
Профиль верхней губы, средний балл										
(1—3)	1,25	1,16	1,19	1,32	1,41	1,58	1,79	1,81	1,64	2,02
Высота кожной части верхней губы	16,7	17,5	16,1	17,1	17,2	16,7	15,8	15,9	15,9	15,5
Толщина обеих губ	16,2	16,0	16,9	16,1	15,9	15,8	15,0	14,8	14,5	14,8
Длина тела	166,1	165,6	164,8	166,0	165,9	165,6	166,6	165,8	164,7	166,8

Т а б л и ц а 26

Сопоставление северных и ферганских киргизов между собой и с казахами

Признаки	Киргизы Ферганы	Киргизы северные	Казахи
Продольный диаметр	187,2	188,3	187,3
Поперечный диаметр	157,2	160,3	158,5
Морфологическая высота лица	129,8	131,5	131,1
Скуловой диаметр	146,4	148,7	147,7
Нижнечелюстной диаметр	113,8	113,4	114,8
Наименьший лобный диаметр	106,5	103,3	106,5
Длина тела	166,1	165,6	166,0
Рост бороды:			
1 очень слабый	37,8	48,4	34,2
2 слабый	32,7	24,7	26,3
3 средний	25,0	23,6	34,2
4 сильный	4,4	3,1	5,3
5 очень сильный	0,2	0,2	—
Средний балл	1,97	1,82	2,11
Волосной покров на груди:			
1 очень слабый	94,3	96,3	84,9
2 слабый	5,3	3,0	13,1
3 средний	0,4	0,5	2,0
4 сильный	—	0,1	—
5 очень сильный	—	0,1	—
Средний балл	1,06	1,05	1,17
Высота переноса:			
1 низкое	39,3	42,7	24,8
2 среднее	57,9	55,5	71,3
3 высокое	2,8	1,9	3,9
Средний балл	1,64	1,59	1,79
Горизонтальная профилировка лица:			
1 слабая	69,4	77,5	68,9
2 средняя	29,5	22,4	30,1
3 сильная	1,1	0,2	1,0
Средний балл	1,32	1,23	1,32
Выступление скул:			
1 слабое	13,1	6,4	12,6
2 среднее	76,1	82,4	77,7
3 сильное	10,8	11,3	9,7
Средний балл	1,98	2,05	1,97
Эпикантус:			
0 отсутствует	44,8	47,0	64,1
1 слабо развит	41,5	39,5	31,0
2 средне развит	13,7	12,5	4,4
3 сильно развит	—	0,1	0,5
Средний балл	0,69	0,65	0,41

Сопоставление киргизов с народами

Признаки	Киргизы		
	Фергана	Южный Тянь-Шань	Алай
Число наблюдений	641	282	101
Рост бороды (у лиц старше 25 лет), средний балл (1—5)	1,97	1,85	1,79
Рост бровей, средний балл (1—3)	1,51	1,61	1,40
Темный цвет глаз, %	59,1	59,5	66,3
Горизонтальная профилировка лица, средний балл (1—3)	1,32	1,14	1,31
Выступление скул, средний балл (1—3)	1,98	2,10	2,09
Высота переносья, средний балл (1—3)	1,64	1,54	1,51
Поперечный профиль спинки носа, средний балл (1—3)	2,42	2,08	2,21
Профиль спинки носа, %:			
вогнутый	19,4	15,6	21,8
прямой	51,9	49,6	46,5
извилистый	13,6	19,9	15,8
выпуклый	15,1	14,9	15,8
Положение кончика носа, средний балл	1,84	1,94	1,83
Положение оси ноздрей, средний балл	1,94	1,78	1,88
Высота носа от нижнего края бровей	58,8	62,5	58,3
Высота носа от переносья	50,0	52,4	49,0
Ширина носа	37,3	38,0	36,9
Эпикантус (наличие), %	55,2	59,3	67,3
Складка века, средний балл:			
внутренняя часть	1,60	2,12	1,84
средняя часть	2,03	2,41	2,18
наружная часть	2,02	2,40	2,18
Профиль верхней губы, средний балл	1,25	1,16	1,19
Толщина обеих губ	16,2	16,0	16,9
Продольный диаметр	187,2	188,3	187,1
Поперечный диаметр	157,2	160,5	159,5
Головной указатель	84,0	85,2	85,2
Морфологическая высота лица	129,8	132,4	130,1
Скуловой диаметр	146,4	148,5	147,3
Длина тела	166,1	165,6	164,8

Т а б л и ц а 27

северной и Центральной Азии

Буряты (Дебеп)	Буряты (Левин)	Тувинцы (Левин)	Якуты (Левин)	Теленгеты (Ярхо)	Алтай- Кижин (Ярхо)	Дунгане
250	120	102	597	227	199	100
1,51	1,59	1,51	1,18	1,31	1,42	1,64
1,78	1,84	2,01	—	—	—	1,42
75,2	83,5	84,3	84,6	73,9	83,4	65,0
1,05	1,04	1,07	1,12	1,34	1,11	1,40
2,30	2,48	2,41	2,62	—	—	1,81
1,42	1,38	1,62	1,61	1,67	1,44	1,41
1,71	1,92	2,17	—	—	—	2,43
6,4	10,8	5,0	13,0	10,0	17,5	10,0
69,1	63,4	51,5	—	27,8	42,9	47,0
12,1	13,3	19,8	—	18,2	15,4	14,0
12,4	12,5	23,7	31,0	43,2	24,2	29,0
1,53	1,81	1,90	1,71	2,07	1,87	1,54
1,97	1,84	1,98	—	1,54	1,38	1,94
63,5	63,7	66,3	67,9	62,7	63,0	62,7
53,7	52,9	56,1	53,8	53,9	53,4	52,8
36,5	38,2	38,1	37,3	36,6	36,1	37,2
54,4	50,4	31,3	65,4	50,0	47,6	54,0
1,99	2,31	1,96	2,18	1,54	1,76	2,14
2,25	2,60	2,36	2,44	1,67	1,87	2,50
2,22	2,63	2,46	2,42	1,60	1,84	2,50
1,13	1,37	1,31	1,45	1,19	1,07	1,24
18,1	19,3	16,3	17,4	—	—	15,9
192,8	188,9	191,0	192,4	189,1	188,7	188,1
157,8	158,6	157,1	156,6	159,2	159,3	154,1
81,9	84,0	82,2	81,5	84,4	84,5	81,9
135,9	134,9	134,9	138,6	134,0	132,1	132,3
148,8	147,7	148,7	148,3	148,7	151,6	142,7
163,0	164,4	162,3	163,6	162,9	161,6	166,2

И. М. ЗОЛОТАРЕВА

СОМАТОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ

Ферганская долина представляет собой окраину земледельческих районов Средней Азии. Судьбы ее населения неразрывно связаны с судьбами древнейших народов других среднеазиатских оазисов, а также соседних кочевых народов. Поэтому этнические отношения в Фергане в известной мере отражают этнические отношения в Средней Азии в целом. Этим определяется специальный интерес этногенетических и, в частности, этно-антропологических исследований в этой области.

Антропологические исследования населения Ферганской долины были включены в план работ антропологического отряда Киргизской экспедиции исходя именно из этого специального интереса и в плане работ экспедиции имели преимущественно методическое значение. Опираясь на результаты антропологического исследования этнических групп с сравнительно хорошо изученной историей, требовалось определить отражение их исторических судеб на антропологическом типе и выяснить таким образом значение антропологических данных для освещения истории тех групп, в первую очередь киргизских, исторические сведения о которых менее точны. Антропологические исследования в Ферганской долине являются, следовательно, своего рода методическим введением в этническую антропологию киргизского народа.

1. КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОРИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Как известно, территория Средней Азии была заселена человеком уже в раннем палеолите, о чем свидетельствуют археологические и палеоантропологические находки в гроте Тешик-таш и в других пунктах. В Ферганской долине остатков раннепалеолитического времени пока не найдено. Находки микролитических орудий в окрестностях г. Оша говорят о возможности находок остатков человека позднепалеолитического или мезолитического времени¹.

Достоверные сведения о древней истории народов Ферганы имеются лишь начиная с первого тысячелетия до н. э. Уже в это время отмечаются культурные связи между земледельцами Ферганской долины и кочевниками соседних гор. Об этом свидетельствует, по мнению А. Н. Бернштама, форма найденных в Ферганской долине полусферических сосудов, характерных для пастухов-скотоводов, а также скифских кинжалов «с усиками». С другой стороны, обратное влияние Ферганы на соседящее коче-

¹ А. Н. Бернштам. Древняя Фергана. Ташкент, 1951, стр. 4.

вое население можно видеть в керамике «сако-усуньских классических форм», раскрашенной и орнаментированной, согласно традициям анауской культуры, ее IV этапа. «...Мы имеем все основания утверждать,— заключает А. Н. Бернштам,— что для сако-усуньской эпохи в Фергане Сакская культура складывается на базе скрещивания культуры тяньшаньских пастухов и охотников-саков с культурой местных оседлых племен»¹.

Языковая принадлежность древних народов Ферганы определяется пока лишь предположительно. Саков, по аналогии с европейскими скифами, с которыми они, повидимому, этнически близки, считают иранцами.

В долинах Алая жили племена уш (термин сохранился, как полагают, в названии города Ош). На востоке Ферганы обитали племена хюсюнь, которые рассматриваются как западная ветвь усуней, населявших Тянь-Шань в догуннскую эпоху, т. е. в первые века до н. э. По мнению Н. А. Аристов², усунь составляли союз тюркских родов.

По археологическим данным усунь не были чистыми кочевниками. При раскопках их могильников находят большое количество «тяжелой и хрупкой глиняной посуды», не характерной для народов, ведущих исключительно кочевой образ жизни. О наличии земледелия говорят и остатки зерен, обнаруженные в одном из сосудов Чильпекского могильника³.

Палеоантропологические данные свидетельствуют о том, что в составе усуней имеется небольшая, но достаточно явственная примесь монголоидного элемента, очевидно проникшего с востока. По аналогии с событиями более позднего времени можно предположить, что люди, переселявшиеся в Киргизию из Центральной Азии в эпоху около рубежа нашей эры, говорили на тюркском языке. Это предположение становится особенно вероятным, если признать вслед за С. Е. Маловым⁴, что тюркские языки, которые мы без особого труда могли бы понять, существовали уже за пять веков до н. э.

На востоке с Ферганой граничили также племена юечжей. По Аристову⁵, это ветвь тибетского племени. Б. Г. Гафуров⁶ склоняется к тому, что юечжи — это китайское название, а массагеты — греческое название одного и того же союза племен, обитавших в III—II вв. до н. э. на пространстве от Хуанхэ до Сыр-Дарьи. Китайцы называли часть племен юечжи, обитавших у Сыр-Дарьи по соседству с Хорезмом, тохарами. Впрочем, относительно отождествления юечжей с тохарами и массагетами нет единого мнения.

Начало интенсивной тюркизации Ферганы связано с тюркским каганатом, распавшимся в конце VI в. н. э. на две части — восточную, с центром в Монголии, и западную, с центром в Семиречье. Семиречье, особенно благоприятное для развития кочевого скотоводства, явилось, по мнению А. Н. Бернштама, центром тюркского этногенеза в Средней Азии.

¹ А. Н. Бернштам Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. «Материалы и исследования по археологии СССР», («МИА»), М., вып. 26, стр. 211.

² Н. А. Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. «Живая старина», СПб., 1896.

³ М. В. Воеводский и М. П. Грязнов. Усуньские могильники на территории Киргизской ССР. «Вестн. древн. истории», 1938, № 3 (4).

⁴ С. Е. Малов. Древние и новые тюркские языки. «Изв. АН СССР, отд. лит.-ры и языка», т. XI, вып. 2, 1952.

⁵ Н. А. Аристов. Указ. соч.

⁶ Б. Г. Гафуров. История таджикского народа. М., 1949.

Из оседлых районов Средней Азии тюркскому влиянию раньше всего подверглась Фергана. Процесс тюркизации стал особенно интенсивным с VII в. и с этого времени уже не прекращался ни во время завоевания Ферганы арабами в VIII в., ни тогда, когда Фергана номинально входила в состав китайских владений (VIII в.). В начале IX в. Фергана была покорена уйгурами, что способствовало окончательному утверждению здесь тюркского языка.

Тюркские племена на протяжении первого тысячелетия н. э. ассимилировали живших в Ферганской долине ираноязычных земледельцев, заимствовав вместе с тем их культуру.

В Фергане раньше, чем в других местах Средней Азии, начался процесс «все возрастающего смешения тюркских и восточноиранских народностей..., лежащий в основе образования нынешних ее народов»¹. И несмотря на культурное влияние государств среднеазиатского междуречья — Мавераннахра, к концу первого тысячелетия н. э. в Фергане уже господствовали тюркская речь и письменность. В XI в. оседание тюркских племен в основном завершилось. К этому времени относится образование основы узбекского народа.

С начала XIII в. Фергана была завоевана монголами и вошла в состав чагатаевского улуса. С этого времени начинается новый этап тюркизации по языку и монголизации по физическому типу.

Последний этап этнической истории Ферганы связан с подчинением территории Мавераннахра и Ферганы узбекам Шейбани-хана в XVI в. В это время массы кочевников-узбеков проникают в Ферганскую долину. Здесь они оседают и ассимилируются местным населением. Но у отдельных племен этот процесс происходит неравномерно; некоторые племена, например, кыпчаки, долго еще сохраняют полукочевой образ жизни.

К XVI в. закончилось в основном формирование узбекского народа. «Кочевники-узбеки были одним из последних этнических элементов, из которых сложился узбекский народ»².

2. МАТЕРИАЛ

Соматологическому исследованию были подвергнуты представители всех основных национальностей и этнографических групп населения Ферганской долины.

Потомки древнего иранского населения — таджики живут теперь главным образом в южной и западной частях Ферганской долины. Они исследовались на протяжении всего маршрута в разных районах, но главным образом в селениях Каптархана Ферганской обл. и Касансай Наманганской обл. Исследовано 100 человек.

Основное по численности население долины — узбеки без родовых делений, в прошлом известные под наименованием сартов, также исследовались повсеместно. Всего их было измерено 116 человек.

Из числа узбеков, имеющих родовые деления, исследовались кыпчаки и тюрки.

Современные кыпчаки — потомки представителей одного из самых многочисленных древних тюркоязычных народов, вошедших в состав узбекского, казахского, киргизского, каракалпакского и башкирского народов. Кыпчакские роды сыграли значительную роль в отторечивании монголов. Часть кыпчакских родов вместе с Шейбани-ханом в XVI в. попала в Фергану. Но не следует связывать появление кыпчаков в Фер-

¹ Б. Г. Гафуров. Указ. соч., стр. 120.

² Там же, стр. 350.

гане только с XVI в. — они оседали здесь и гораздо раньше. Кыпчаки долгое время сохраняли полукочевой образ жизни и не смешивались с окружающими узбеками. Они фигурируют как особый народ еще в переписи 1926 г., но в настоящее время слились с узбеками.

Живут кыпчаки главным образом в Наманганской обл., меньшая часть — в Андижанской и Ферганской областях. Мы исследовали свыше ста кыпчаков, преимущественно в районе Нарына.

Часть узбеков Ферганской долины называют себя тюрками. Численность их около 20 тыс. человек. В основном они живут в Андижанской обл., частично также в Ошской. В материалах переписей 1917—1926 гг. тюрки также фигурируют как особый народ. Некоторые исследователи и современная официальная статистика считают тюрков одним из родовых подразделений узбеков. В Киргизии обособленность тюрков сохранилась несколько больше. Во всяком случае, всеми авторами отмечались отличия этой группы от узбеков в ряде этнографических деталей, а также в особенностях языка. Я. Р. Винников, изучавший этнический состав населения Ферганской долины, приводит рассказы стариков, которые утверждают, что тюрки всегда представляли отдельную от узбеков народность и что до революции тюрки не допускали смешанных браков с другими народностями, в том числе и с узбеками. Некоторые этнографические детали — отсутствие паранджи, особенности жилища, одежды, значительная роль скотоводства в хозяйстве — сближают тюрков с каракалпаками и кыпчаками. Тюрки исследованы экспедицией в Мархаматском районе Андижанской обл. и в Узгенском районе Ошской обл. Исследовано 103 человека.

Кроме узбеков, в Ферганской долине живут небольшие группы других тюркских народностей, которые сейчас в значительной степени ассимилированы узбеками, но частично сохранили специфические особенности языка и быта.

К числу таких групп относятся каракалпаки. Сейчас в Фергане их насчитывается около 23 тыс. человек. Приход каракалпаков в Ферганскую долину с низовьев Сыр-Дарьи относят ко второй половине XVIII в.¹ Попав в Ферганскую долину, каракалпаки первое время занимались и здесь скотоводством, но затем восприняли земледельческую культуру окружающего населения. Тем не менее, как отмечает Я. Р. Винников², каракалпаки жили в кибитках и полуземлянках почти до революции, чем отличались от окружающих узбеков. Каракалпаки, в количестве 100 человек, исследованы нами в Исбаскентском районе Андижанской обл. и в Задарьинском районе Наманганской обл.

Переселение в Ферганскую долину уйгуров относится к середине XVIII в. и связывается с завоеванием Кашгарии китайцами (уйгуров и называли обычно кашгарлыками). С начала XIX в. уйгурское население Ферганы получило пополнение, когда в 1829 г. кокандский хан при приближении к Кашгарии значительных китайских сил вывел оттуда в Фергану до 70 тыс. человек и расселил их в разных местах ханства³. Уйгуры живут в небольшом числе кишлаков в Ошской и Ферганской областях, а основная их масса сосредоточена в Андижанской обл. Численность их

¹ Т. А. Жданко. Очерки исторической этнографии каракалпаков. «Тр. Ин-та этнографии», т. IX, 1950.

² Я. Р. Винников. Народности и этнические группы Ферганской долины и их расселение. Рукопись (Архив Ин-та этнографии АН СССР).

³ К. В. Тревер, А. Ю. Якубовский, М. Э. Воронец. История народов Узбекистана, т. II. Ташкент, 1947, стр. 170.

превышает 30 тыс. человек. Такое сокращение численности по сравнению с прошлым веком связано с тем, что значительная их часть была ассимилирована узбеками. Все же уйгуры сохранили некоторые особенности языка и быта. Мы исследовали 120 уйгуров в Уйгурском сельсовете Пахтабадского района и в Дехканабадском сельсовете Кувинского района, а также в селении Кашгаркишлак под г. Ошем.

В статье Н. Н. Миклашевской все эти группы сопоставляются с киргизами разных областей, исследованными ККЭ. Восемьдесят шесть бланков киргизов, относящихся к малочисленным племенным группам и не включенных в основные материалы экспедиции, разработаны отдельно и представлены в качестве сборной киргизской группы в таблицах, приложенных к настоящей статье.

Возрастной состав исследованных примерно одинаковый во всех группах. Некоторое исключение составляют тюрки, среди которых много стариков и мало молодых, что следует иметь в виду при оценке наблюдаемых различий их с другими группами.

	До 24 лет, %	25—39 лет, %	40 лет и стар- ше, %	Средний возраст, лет
Киргизы	23,2	50,0	26,8	32,9
Каракалпаки	24,0	32,0	44,0	38,3
Кыпчаки	21,4	36,9	41,7	37,4
Узбеки без родовых делений	20,7	34,5	44,8	37,9
Тюрки	7,8	41,7	50,5	41,5
Уйгуры	20,8	33,3	45,9	37,9
Таджики	21,0	42,0	37,0	34,7

3. ОБЗОР ОТДЕЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ

Пигментация. Цвет кожи (табл. 1) определялся по шкале Лушана на внутренней поверхности плеча. Помимо известной субъективности в определении оттенка, ценность данных по этому признаку значительно снижается вследствие потемнения кожи от загара. Все же, хотя климатические условия, в которых живут исследованные, и образ их жизни примерно одни и те же, при сопоставлении суммарных данных можно отметить некоторые различия. Наиболее светлая кожа отмечена у таджиков, близко к которым стоят узбеки без родовых делений. У киргизов значительно меньше светлых оттенков кожи за счет среднесмуглых, хотя руки у них чаще закрыты одеждой, чем у узбеков. Темносмуглых тонов (15—18 шкалы Лушана) всего более у кыпчаков и тюрков.

Повидимому, следует придавать значение только различию между светлыми и смуглыми тонами. Тогда исследованные группы займут следующее положение (в порядке уменьшения частоты светлых тонов): 1) таджики; 2) узбеки без родовых делений; 3) кыпчаки; 4) тюрки; 5) киргизы; 6) уйгуры; 7) каракалпаки.

Цвет волос (табл. 1). Определение цвета волос затруднено широко распространенным обычаем брить голову. Преобладающим цветом является № 27 шкалы Фишера, чаще всего отмеченный у киргизов и реже всего — у каракалпаков. Все остальные группы незначительно различаются между собой, за исключением уйгуров, сближающихся с кыпчаками. Темнорусые волосы (№ 5) отмечены у киргизов, каракалпаков, кыпчаков, узбеков без родовых делений, причем наибольшее количество приходится на каракалпаков.

Цвет глаз (табл. 2). Наиболее достоверные данные о пигментации относятся к цвету глаз. Во всех группах преобладает темная окраска радужины (№ 1—4 шкалы Бунака). Наибольший процент темных глаз отмечен у киргизов (70%) при полном отсутствии светлой окраски. Меньше всего темных глаз у ферганских тюрков (40%); у них же наблюдается наибольшее количество смешанных оттенков радужины, среди которых преобладают карезеленые. Светлые глаза встречены очень редко (не более 2%). Таким образом, по цвету глаз исследованные группы располагаются в порядке уменьшения частоты смешанных оттенков следующим образом: 1) тюрки; 2) таджики; 3) кыпчаки; 4) узбеки без родовых делений; 5) каракалпаки; 6) уйгуры; 7) киргизы.

Волосной покров (табл. 3). Рост бровей. Во всех группах, кроме киргизов, преобладают брови средней густоты. У киргизов отмечено наибольшее количество случаев слабого развития бровей. Ближе других в этом отношении к ним подходят каракалпаки и кыпчаки. Сросшиеся брови чаще всего встречаются у таджиков, реже — у узбеков без родовых делений и каракалпаков, еще реже — у уйгуров, тюрков, кыпчаков, и, наконец, у киргизов. Наибольшее число случаев среднего развития бровей обнаружено у тюрков (70%).

Рост бороды. У киргизов отмечается слабое развитие бороды. Очень слабо выраженная борода встретила в половине случаев. В этом отношении киргизы резко отличаются от остальных групп, у которых средний балл значительно выше двух, а у таджиков — выше трех. Каракалпаки и кыпчаки по этому признаку тяготеют к киргизам, а уйгуры и тюрки — к таджикам.

Волосной покров на груди. По этому признаку выделяются, прежде всего, киргизы, у которых отмечено полное отсутствие волос на груди. Сильнее всего рост волос на груди выражен у таджиков, тюрков и уйгуров. Узбеки без родовых делений занимают среднее положение между каракалпаками и кыпчаками, с одной стороны, тюрками и уйгурами — с другой.

Все три признака, характеризующие развитие волосного покрова, дают, таким образом, сходные результаты. Ясно выделяются киргизы, отличающиеся наименьшим развитием волосного покрова на лице и на теле, и таджики, у которых волосной покров развит наиболее сильно. Остальные группы занимают промежуточное положение, уклоняясь в ту или иную стороны.

Морфологические особенности век (табл. 4). **Ширина глазной щели** в большинстве случаев во всех группах средняя. Узкий разрез чаще встречается у киргизов (но и у них составляет лишь 20%), а также у каракалпаков и уйгуров. Широкий разрез в большей степени, чем другим группам, свойственен таджикам и узбекам без родовых делений.

Наклон осей глазной щели. Косое положение (наружный угол выше), отмечаемое, правда, и во всех европеоидных группах, но в незначительном количестве, нужно считать характерным для представителей монгольской расы, что зависит, повидимому, в значительной степени от развития эпикантуса. Косое положение глазной щели встречено почти у половины исследованных киргизов, а у таджиков — лишь в 7%. Остальные группы имеют повышенный, по сравнению с таджиками, процент косого положения осей глазной щели. Вслед за киргизами наиболее это заметно у кыпчаков.

Эпикантус. Эта особенность, характерная для представителей монгольской расы, естественно, чаще всего (65%) была отмечена у кир-

гизов. После киргизов наибольшая частота эпикантуса отмечена у каракалпаков и кыпчаков. Наиболее редко эпикантус встречается у таджиков, составляя, однако, и здесь 10%. Промежуточное положение между указанными группами занимают уйгуры, тюрки, узбеки без родовых делений.

Складка верхнего века, в общем, повторяет закономерность, отмеченную при рассмотрении эпикантуса. Наибольшего развития во всех своих отделах (внутреннем, среднем и наружном) она достигает у киргизов и наименьшего — у таджиков. Особенно резко это заметно при рассмотрении среднего и наружного отделов складки. Следует отметить, что по частоте сильного развития этих отделов складки тюрки и уйгуры значительно сближаются с каракалпаками и кыпчаками, хотя и отличаются от них по частоте эпикантуса.

Мозговая коробка (табл. 5). Все исследуемые группы по головному указателю относятся к брахикранному типу, а некоторые из них — к гипербрахикранному: уйгуры (86,8) и кыпчаки (85,2). Самыми длинными оказались каракалпаки, имеющие наибольший продольный диаметр в сочетании с наименьшей (среди рассматриваемых групп) шириной головы. Несмотря на то, что по головному указателю киргизы, узбеки без родовых делений, тюрки и таджики очень сходны, по абсолютным размерам эти группы не составляют единства. Наибольшие величины найдены у киргизов, наименьшие — у таджиков. Для проверки значения головного указателя у уйгуров, которые, по свидетельству А. И. Ярхо, часто деформируют голову, был вычислен коэффициент корреляции продольного и поперечного диаметров головы. По данным В. В. Гинзбурга, величина и знак коэффициента хорошо отражают степень деформации. При отсутствии следов деформации величина коэффициента корреляции у горных таджиков оказалась равной + 0,125, при слабой деформации + 0,087. При сильной деформации коэффициент становится отрицательным (—0,102).

Оказалось, что у исследованных уйгуров, имеющих наибольший головной указатель, коэффициент корреляции не меньше, чем у других групп.

Отсюда можно заключить, что отличие уйгуров от других групп не объясняется лишь действием затылочной деформации.

Размеры лица (табл. 5). Все группы обладают, в общем, средней физиономической высотой лица, кроме киргизов, у которых она значительна — 193,4 мм. Наименьшая величина найдена у тюрков. Совершенно такое же соотношение и по морфологической высоте лица. Все группы отличаются довольно широким лицом. Даже таджики имеют среднюю величину скулового диаметра около 143 мм. Наибольшая ширина отмечается у киргизов — свыше 146 мм. Ближе других по этому признаку к ним стоят каракалпаки, кыпчаки, узбеки без родовых делений, имеющие одну и ту же среднюю величину скулового диаметра, именно 144 мм.

Средние величины нижнечелюстного размера довольно однородны и варьируют в границах 114,8 мм (киргизы) и 111,0 мм (тюрки).

Лоб. Наименьший лобный диаметр еще менее дифференцирует изученные группы. Средняя по этому признаку равна 106 мм, и лишь узбеки без родовых делений имеют несколько меньшую величину (104,9 мм).

Лобно-челюстной индекс распределяется поэтому в соответствии с нижнечелюстным диаметром. Наибольшая величина его найдена у киргизов, наименьшая у тюрков.

Наклон лба (табл. 6). Лоб у большинства исследованных прямой или слабо наклонный. Случаи сильно покатого лба составляют незначительный процент наблюдений. Чаще всего покатым лбом встречался у каракалпаков и турков.

Развитие надбровья. В подавляющей массе наблюдений отмечается слабое развитие надбровья. Процентное соотношение баллов развития надбровья примерно одинаково во всех исследованных группах, но некоторое уклонение представляют киргизы и турки: у первых несколько выше частота слабого развития надбровья (соответственно, наименьший средний балл), у вторых эта частота среди рассматриваемых групп наименьшая.

Горизонтальная профилировка лица (табл. 6). По этому признаку среди исследуемых можно довольно четко выделить две группы: киргизы, каракалпаки и кыпчаки, с одной стороны, узбеки без родовых делений, уйгуры, таджики — с другой. Среднее положение занимают турки. Первая группа характеризуется значительной уплощенностью лица, преобладает слабая профилировка, во второй отмечена преимущественно средняя, а у таджиков — средняя и сильная профилировка. Что же касается выступления скул, то оно постепенно уменьшается от киргизов к таджикам.

Морфологические особенности носа. Размеры носа (табл. 6). По высоте носа как от нижнего края бровей, так и от переносья, существенных различий между исследованными группами не обнаружено. В соответствии с этим нособровное расстояние даже у таких крайних групп, как киргизы и таджики, мало отличается между собой (соответственно, 8 и 6 мм).

По ширине носа исследованные группы также мало отличаются друг от друга, средние величины колеблются около 36,5 мм. Несколько шире нос у киргизов и турков.

Выступление носа (табл. 7). Наибольший процент низкого переносья встретился у киргизов (около половины). Но в большинстве наблюдений во всех группах отмечена средняя высота переносья. Ближе всех к киргизам по этому признаку стоят каракалпаки и кыпчаки. Далее идут узбеки без родовых делений, турки и уйгуры, причем последние характеризуются несколько более низким переносьем. Наиболее высоким переносьем обладают таджики: низкое переносье у них не отмечено ни разу, а высокое — почти у половины.

По поперечному профилю нос сильно выступает во всех группах, кроме киргизов и каракалпаков, у которых значительное число случаев приходится на среднее выступание; у них же, хотя и незначительный, но наибольший среди данных групп процент уплощенного поперечного профиля. Узбеки без родовых делений, турки и уйгуры почти не различаются между собой по этому признаку. У таджиков почти поголовно (96%) отмечено резкое выступание спинки носа.

Профиль носа (табл. 7). В костной части преобладает во всех группах прямая форма, чаще отмечаемая у киргизов, каракалпаков и кыпчаков. Выпуклая спинка преобладает у таджиков, к которым близки уйгуры, узбеки без родовых делений, турки. Такое же соотношение прямых и выпуклых форм наблюдается и в хрящевой части, где можно, кроме того, отметить повышение частоты вогнутых форм у киргизов, каракалпаков и кыпчаков.

При оценке общего профиля спинки носа можно видеть, что у киргизов, каракалпаков и кыпчаков преобладает прямая спинка, а у остальных

групп примерно одинаково часто встречается прямая и выпуклая. Последняя чаще отмечена у таджиков. Таким образом, выпуклость спинки у таджиков коррелирует с выступанием носа.

Положение кончика и основания носа (табл. 7). Чаще, чем в других группах, приподнятое основание и кончик носа отмечены у киргизов, каракалпаков и кыпчаков. Опушенные формы кончика и основания чаще встречаются у таджиков, не составляя, однако, значительного процента.

Ноздри и крылья носа (табл. 8). Во всех группах преобладает средний наклон осей ноздрей и овальная форма. Но по частоте треугольной формы и поперечному расположению осей выделяются среди других групп киргизы. В высоте, выступании крыльев, выраженности борозд преобладают во всех группах средние величины. Сильная степень выраженности борозд реже отмечена у киргизов и каракалпаков. Все группы характеризуются слабым соединением этих борозд; у тюрков отмечен наибольший процент их слияния.

Губы (табл. 9). Наибольшей высотой верхней губы отличаются каракалпаки. В других группах средние как по описательным, так и по измерительным признакам, очень близки между собой.

Проходная свойственна, прежде всего, киргизам, у которых она встречается в 80% случаев, а также каракалпакам и кыпчакам (более половины случаев). В этом отношении к ним приближаются уйгуры. Меньше всего проходных губ было встречено у таджиков, у которых и наибольший процент опистохейлии.

У киргизов губы в среднем заметно толще за счет меньшего числа тонких и значительно большего числа толстых и даже вздутых губ. Ближе других по этому признаку, как и по многим другим, к ним стоят каракалпаки и кыпчаки. Остальные группы мало различаются между собой.

Форма мочки (табл. 8). Этот признак можно считать обладающим достаточной диагностической ценностью. В. В. Воробьев, посвятивший специальную монографию наружному уху, исследовав астраханских калмыков, подтвердил, что «неязычковая мочка» свойственна в большей степени представителям монголоидной расы, хотя она встречается и у европейцев. На нашем материале такая мочка чаще других отмечена у киргизов и каракалпаков, которые и по другим признакам близки к киргизам. Языкообразная мочка (балл 3) в наибольшем числе случаев отмечена у тюрков.

Выступание подбородка (табл. 9) позволяет еще более четко разграничить исследованные группы. У киргизов, каракалпаков и кыпчаков отмечен наибольший процент слабого выступления, а у таджиков подбородок выступает заметно резче. Промежуточное положение между киргизами, каракалпаками, кыпчаками, с одной стороны, и таджиками — с другой, занимают узбеки без родовых делений, тюрки и уйгуры.

Длина тела. По длине тела самыми высокорослыми оказались таджики и узбеки без родовых делений; самыми низкорослыми — уйгуры. Разница между этими крайними величинами, впрочем, невелика — 2,1 см. В общем, средние величины роста варьируют около 165 см.

Таким образом, исследованные группы неоднородны по антропологическому составу. Крайнее положение занимают киргизы и таджики. Из остальных пяти групп каракалпаки и кыпчаки сближаются с киргизами и значительно отличаются от узбеков без родовых делений, тюрков и уйгуров. Узбеки без родовых делений, тюрки и уйгуры очень сходны друг с другом и больше других сближаются с таджиками.

4. СОПОСТАВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАННЫХ ГРУПП В ЦЕЛОМ

Хотя вопрос о таксономической роли отдельных признаков в расовой диагностике неоднократно рассматривался в советской антропологической литературе, однако, подробного обоснования того, какие признаки надо считать наиболее важными, дано не было. А. И. Ярхо ограничивается замечанием, что «в нашей работе об алтае-саянских тюрках из чисто практических соображений мы выдвинули в качестве таксономических признаков первой категории для изучения особенностей живых: 1) пигментацию; 2) форму волос; 3) развитие третичного волосяного покрова; 4) особенности профилировки лица; 5) мягкие части глаза»¹.

Нами была сделана попытка статистического выяснения диагностической ценности отдельных признаков при характеристике монголоидных и европеоидных расовых типов. Для этой цели по каждому признаку для каждой группы была найдена обычным путем величина среднего квадратичного уклонения, которая, правда, по отношению к описательным определениям не является точным показателем, но все-таки характеризует частоту отклонений от среднего балла. Условно она обозначена через σ , как и для измерительных определений. Для всех сопоставляемых групп по каждому признаку была вычислена «средняя сигма». Разница между средними баллами по группам попарно выражалась в долях «средней сигмы» по каждому признаку. В подавляющем большинстве случаев максимальная разница получилась при сопоставлении киргизов и таджиков. При сравнении близких между собой групп, например, каракалпаков и кыпчаков, степень их отличий, выраженная в долях «средней сигмы», дает очень небольшую величину. Поэтому можно сказать, что применяемый нами критерий количественно отображает степень существующих различий (или сходства) между исследуемыми группами. Признаки, показывающие максимальное различие, выраженное в процентах «средней сигмы», можно считать важнейшими в расовом анализе монголоидного и европеоидного типов, вошедших в состав тюркских народов восточных районов Средней Азии и, в частности, киргизов.

На нашем материале признаки по степени их диагностической ценности расположились в следующем порядке (в скобках «средняя сигма»).

1. Рост бороды — 289% (0,83).
2. Высота переносья — 176% (0,50).
3. Горизонтальная профилировка лица — 174% (0,57).
4. Эпикантус — 167% (0,49).
5. Волосяной покров на груди — 154% (0,71).
6. Средний отдел складки верхнего века — 147% (0,88).
7. Наружный отдел складки верхнего века — 143% (0,88).
8. Профиль верхней губы — 132% (0,62).
9. Поперечный профиль спинки носа — 125% (0,44).
10. Рост бровей — 123% (0,60).
11. Внутренний отдел складки века — 107% (0,97).
12. Выступление скул — 106% (0,53).
13. Наклон осей глазной щели — 90% (0,39).
14. Ширина глазной щели — 84% (0,49).
15. Скуловой диаметр — 77% (4,89 мм).
16. Выступление подбородка — 69% (0,71).
17. Положение основания носа — 69% (0,67).

¹ А. И. Ярхо. О некоторых вопросах расового анализа. «Антрополог. журнал», 1934, № 3, стр. 48.

Разница по другим признакам меньше; киргизы и таджики не всегда являются крайними группами, на основании чего можно сделать заключение о значительно меньшей таксономической роли признаков, не включенных в приведенный выше перечень.

Перечисленные признаки должны, очевидно, в первую очередь приниматься во внимание при сопоставлении разных групп киргизов между собой и с соседними народами.

Для более точного анализа различий между группами был использован статистический критерий χ^2 . Были выделены, правда, весьма условно, три степени различий:

- 1) нереальная разница, т. е. вероятность встречи подобных же соотношений баллов данного признака при другой выборке очень велика;
- 2) также нереальная разница, но вероятность получить подобное распределение в другой популяции все-таки значительно меньше;
- 3) реальная разница неслучайна и обусловлена существенными причинами.

Таким путем было проведено попарное сравнение всех семи групп с целью установления степени их близости. Исходя из эмпирических данных, а также из величины различий в долях «средней сигмы», были взяты наиболее важные в таксономическом отношении признаки. Важнейшим из них является рост бороды.

Как уже указывалось выше, киргизы по росту бороды резко уклоняются от остальных групп. Но при сравнении киргизов с каракалпаками вероятность разницы по этому признаку равна нулю. При сопоставлении каракалпаков с другими группами нереальность различий установлена только по отношению к кыпчакам. Во всех других случаях различия оказались существенными. При сравнении кыпчаков с остальными группами различия также реальны. Узбеки без родовых делений, тюрки, уйгуры и таджики после оценки их близости с помощью χ^2 оказались очень близки. Различия между ними по росту бороды статистически несущественны, хотя степень близости их друг к другу неодинакова. Несмотря на то, что сопоставление тюрков и уйгуров указывает на большое сходство, узбеки без родовых делений ближе стоят к уйгурам, чем к тюркам и таджикам. Итак, по росту бороды выделяются следующие группы: 1) киргизы; 2) каракалпаки и кыпчаки; 3) узбеки без родовых делений, тюрки, уйгуры и таджики.

По высоте переносья после анализа с помощью χ^2 реальность различий установлена у киргизов и таджиков в сопоставлении как между собой, так и со всеми остальными группами. Каракалпаки и кыпчаки очень близки между собой, но при сравнении с остальными группами обнаружены реальные отличия. Статистически несущественна разница между узбеками без родовых делений, тюрками и уйгурами, но все они реально отличаются от таджиков. Выделяются группы: 1) киргизы; 2) каракалпаки и кыпчаки; 3) узбеки без родовых делений, тюрки и уйгуры; 4) таджики.

По горизонтальной профилировке таджики занимают такое же обособленное положение. Каракалпаки и кыпчаки по этому признаку стоят ближе к киргизам, чем по первым двум признакам, и разница между ними нереальна, причем следует отметить, что степень близости каракалпаков к киргизам больше, чем кыпчаков. От всех других групп каракалпаки и кыпчаки отличаются реально. Между узбеками без родовых делений и уйгурами различие несущественное, между тюрками и уйгурами — также, но в меньшей степени, а между узбеками и тюрками обнаружена стати-

стически реальная разница, хотя вероятность (0,04), по которой мы судили о реальности разницы, очень близка к тому пределу (0,05), выше которого мы считали различия несущественными. Таджики занимают обособленное положение.

Эпикантус и вообще «мягкие части глаза» обычно считаются главнейшими диагностическими признаками. Критерий χ^2 позволяет следующим образом оценить степень сходства исследованных групп по этому признаку: киргизы резко отличаются от всех других групп — вероятность встретить подобное же распределение эпикантуса везде равна нулю. Разница между каракалпаками и кыпчаками несущественна, но представляет по нашему делению среднюю степень близости. Вследствие этого кыпчаки по эпикантусу существенно отличаются от таджиков, в то время как разница между каракалпаками и другими группами, кроме кыпчаков, реальна. Критерий χ^2 указывает на большое сходство между узбеками без родовых делений, тюрками, уйгурами и таджиками — различия между ними очень незначительны.

Итак, в результате сопоставления наших групп с помощью критерия χ^2 по важнейшим четырем признакам можно определенно выделить группы, тяготеющие в сторону киргизов или таджиков. К киргизам по степени монголоидности ближе каракалпаки и кыпчаки, к таджикам — узбеки без родовых делений, тюрки и уйгуры.

По большинству признаков и, главное, по признакам, важнейшим в диагностическом отношении, каракалпаки и кыпчаки отличаются значительно более выраженным комплексом монголоидных признаков, чем узбеки без родовых делений, тюрки и уйгуры. Среди этнических групп Ферганы они более других «сохранили антропологические следы своего дефиса кипчакского происхождения»¹.

Близость антропологического типа тюрков к таджикам указывает на то, что тюрки появились в Ферганской долине очень давно, гораздо раньше оседания кочевников-узбеков, так как, несмотря на обособленный образ жизни, тюрки антропологически успели почти полностью раствориться в местном населении.

А почти полное тождество антропологического типа уйгуров, которые пришли в Фергану недавно, с узбеками без родовых делений указывает на сходство процессов расогенеза в Синьцзяне и в Средней Азии, что является отражением сходства их исторических судеб.

Л. В. Ошанин приводит мнение Д. Федорова и В. В. Григорьева о том, что уйгуры Синьцзяна ничем не отличаются от узбеков. Он же отмечает, что, по А. Стейну, уйгуры относятся к европеоидной расе среднеазиатского междуречья. «По мнению Стейна, местное оседлое население Кашгарии еще в древности было представлено брахицефальной европеоидной расой»². Об этом пишет В. В. Гинзбург³, ссылаясь на материалы Кизса по палеоантропологии Восточного Туркестана, которые дают сходный с таджиками расовый тип.

Повидимому, сами уйгуры приобрели монголоидную примесь сравнительно недавно и входили в «единый антропологический пласт

¹ Л. В. Ошанин и В. Я. Зезенкова. Этногенез народов Средней Азии в свете данных антропологии. Ташкент, 1953, стр. 32.

² Там же, стр. 67.

³ В. В. Гинзбург. Этногенез таджиков в свете данных антропологии. «Сов. этнография», 1947, № 6—7, стр. 322—323.

населения, исторически формировавшийся не только на территории Узбекистана, но и на территории южной части Синьцзяна — в Кашгарии»¹.

5. СОПОСТАВЛЕНИЕ ПОЛУЧЕННЫХ ДАННЫХ С ДАННЫМИ ДРУГИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Этнические группы, рассматриваемые в настоящей работе, антропологически изучаются не впервые. Обширные исследования народов Ферганской долины были произведены А. И. Ярхо², а позднее Л. В. Ошаниным и В. Я. Зезенковой³.

Сопоставление полученных ими данных с нашими представляет интерес, прежде всего, с методической стороны. К сожалению, сравнение можно провести не по всем признакам, так как материалы наших предшественников опубликованы по сокращенной программе. Кроме того, имеются материалы не по всем группам: так, в исследованиях Л. В. Ошанина и В. Я. Зезенковой отсутствуют данные по ферганским тюркам, а у А. И. Ярхо не опубликованы данные по описательным признакам тех же тюрков Ферганы. Сравнительные материалы сведены в табл. 10.

В общем, результаты оказываются достаточно сходными во всех трех сериях наблюдений, особенно, если иметь в виду направление отличий между группами, а не самое распределение баллов описательных признаков, на котором отражаются субъективные приемы отдельных исследователей. Наиболее существенно расхождение по частоте эпикантуса между данными нашими и Л. В. Ошанина и В. Я. Зезенковой, с одной стороны, и А. И. Ярхо, с другой. Мы склонны больше доверять нашим данным, по крайней мере, в отношении направления разницы между киргизами и каракалпаками или кыпчаками. По А. И. Ярхо, у киргизов эпикантус встречается реже, чем у кыпчаков и каракалпаков, что совершенно не согласуется с его же выводами о степени выраженности монголоидных особенностей по другим признакам. Не вполне согласованные результаты получаются при сопоставлении таджиков с узбеками без родовых делений. По нашим данным и в значительной мере также по Л. В. Ошанину и В. Я. Зезенковой, комплекс европеоидных признаков выражен у таджиков явно более отчетливо. По материалам А. И. Ярхо, направление различий противоречивое. Так как мы убедились в том, что признаки, о которых идет речь, в общем достаточно согласованно распределяются по группам, то мы склонны думать, что наши данные и данные антропологов Среднеазиатского государственного университета ближе отражают реальную действительность, тем более, что полученное нами распределение лучше согласуется с историческими фактами.

Кроме того, можно утверждать, что наши материалы уже потому точнее отражают действительные соотношения между исследованными группами, чем материалы аших предшественников, что, во-первых, мы имели возможность располагать опытом их работы, во-вторых, наши материалы собраны за короткий промежуток времени, строго одними

¹ Л. В. Ошанин и В. Я. Зезенкова. Ук. соч., стр. 71.

² А. И. Ярхо. Антропологический состав турецких народностей Средней Азии. «Антрополог. журнал», 1933, № 3.

³ Л. В. Ошанин и В. Я. Зезенкова. Ук. соч.

и теми же исследователями (мы не допускали перемены обязанностей между сотрудниками) и, наконец, в значительной мере вперемежку. Впрочем, все это касается, в конечном счете, сравнительно мелких деталей, и для выяснения антропологического состава населения Ферганской долины произведенные нами уточнения характеристик могут показаться излишне скрупулезными. Но так как наши ферганские материалы представляют собой, как уже сказано, своего рода масштаб для выявления степени различия и сходства между различными группами киргизов, в этом уточнении есть определенный смысл, так как все киргизы, в общем, очень сходны между собой и для их разграничения требуется большая точность. Материалы по Фергане и являются мерой этой точности.

6. ВЫВОДЫ

1. Население Ферганской долины в антропологическом отношении не является однородным.

Все изученные группы в той или иной мере смешаны, что явилось результатом соприкосновения на исследуемой территории европеоидной и монголоидной рас.

2. Наиболее четко выраженный монголоидный комплекс из исследованных этнических групп имеют киргизы.

3. Антропологический тип таджиков несет на себе очень слабые черты монголизации.

Кыпчаки, каракалпаки, узбеки без родовых делений, тюрки, уйгуры по своему антропологическому типу занимают промежуточное положение между киргизами и таджиками.

4. Каракалпаки и кыпчаки очень близки между собой по антропологической характеристике. По степени выраженности монголоидных черт они значительно отличаются от остальных ферганских групп и уклоняются в сторону киргизов.

5. Антропологический тип узбеков без родовых делений, тюрков и уйгуров очень близок и относится к типу среднеазиатского междуречья. К этому же типу относятся и ферганские таджики, но наш материал не дает возможности говорить о полной идентичности расового типа таджиков и трех вышеназванных групп.

6. Близость антропологического типа тюрков, узбеков без родовых делений и таджиков говорит о том, что тюрки появились в Фергане гораздо раньше кочевников-узбеков XVI в., так как, несмотря на обособленный образ жизни, успели ассимилироваться местным населением.

7. Очень большое сходство узбеков без родовых делений и уйгуров, не могло возникнуть на территории Ферганской долины, так как уйгуры попали туда сравнительно очень недавно.

Это обстоятельство указывает на то, что население южной части Синьцзяна антропологически очень близко к населению оседлых районов Средней Азии.

8. Статистическое определение таксономической важности признаков при сравнении монголоидных и европеоидных групп подтвердило существующее мнение о важнейшей роли третичного волосяного покрова, высоты переноса, горизонтальной профилировки лица и строения верхнего века.

9. Сопоставление наших данных с данными других авторов, производивших исследования в Ферганской долине, показало, что по описательным признакам наши приемы ближе к приемам Л. В. Ошанина и В. Я. Зезенковой, чем к приемам А. И. Ярхо.

Таблица 1

Цвет кожи и цвет волос

Признаки	Кир- гизы	Узбеки					Тад- жики	
		кара- калла- ки	кып- чаки	без род. делен.	тюрки	уйгуры		
Цвет кожи на внутренней поверх- ности плеча по шкале Лушана:								
№ шкалы	N	86	100	102	116	103	120	99
	3	1,2	1,0	1,0	—	—	—	—
	7	5,8	3,0	5,9	6,0	5,8	2,5	9,1
	8	3,5	—	1,0	3,4	—	—	8,1
	9	27,9	22,0	33,3	38,8	33,0	28,3	38,4
	10	10,5	10,0	2,9	5,2	2,9	7,5	4,0
	11	1,1	—	—	—	—	0,8	1,0
	12	34,9	45,0	30,4	27,6	26,2	44,2	23,2
	13	—	—	—	—	—	0,8	—
	14	3,5	4,0	1,0	9,5	9,7	3,4	8,1
15	9,3	12,0	19,6	8,6	16,5	10,8	8,1	
17	2,3	3,0	4,9	0,9	5,8	1,7	—	
0 светлая (3,7—9)		38,4	26,0	41,2	48,2	38,8	30,8	55,6
1 смуглая (10—14)		50,0	59,0	34,3	42,3	38,8	56,7	36,3
2 темносмуглая (15—18)		11,6	15,0	24,5	9,5	22,4	12,5	8,1
Средний балл		0,73	0,89	0,83	0,61	0,83	0,82	0,53
Цвет волос по шкале Фишера:								
	N	39	39	46	34	24	32	41
	27 (1)	74,4	30,8	56,5	58,8	58,3	68,8	51,2
	4 (2)	23,1	61,5	41,3	38,2	41,7	31,2	48,8
	5 (3)	2,5	7,7	2,2	3,0	—	—	—
Средний балл		1,28	1,77	1,46	1,44	1,42	1,31	1,49

Таблица 2

Цвет глаз и форма волос

Признаки	Кир- гизы	Узбеки					Тад- жики
		кара- калла- ки	кыпча- ки	без род. делен.	тюрки	уйгуры	
Цвет глаз:							
N	86	100	102	116	103	120	99
1 черные	8,1	4,0	6,9	4,3	2,9	3,3	2,0
2 темнокарие	26,8	30,0	21,6	19,0	9,7	25,8	16,2
3 светлокарие	34,9	23,0	26,5	32,7	27,2	28,4	30,3
4 желтые	—	—	—	—	—	—	2,0
5. карезеленые	18,6	24,0	28,4	29,3	36,9	30,8	32,4
6 зеленые	2,3	—	—	—	1,0	0,8	2,0
7 серозеленые	7,0	14,0	16,7	11,2	18,4	8,3	11,1
8 серые с венчиком	2,3	3,0	—	3,4	2,9	1,7	2,0
9 серые	—	2,0	—	—	1,0	—	—
10 сероголубые	—	—	—	—	—	0,8	2,0
0 светлые (9—12)	—	2,0	—	—	1,0	0,8	2,0
1 смешанные (5—8)	30,2	41,0	45,0	44,0	59,2	41,7	47,5
2 темные (1—4)	69,8	57,0	55,0	56,0	39,8	57,5	50,5
Средний балл	1,70	1,55	1,55	1,56	1,39	1,57	1,48
Форма волос:							
N	15	15	8	16	6	5	17
прямые жесткие	33,3	46,7	25,0	56,3	83,3	100,0	29,4
прямые мягкие	60,0	53,3	50,0	31,2	16,7	—	64,7
волнистые мягкие	—	—	12,5	12,5	—	—	5,9
волнистые жесткие	6,7	—	12,5	—	—	—	—

Таблица 3

Волосной покров

Признаки	Кир- гизы	Узбеки					Тад- жики
		кара- каппа- ки	кыпча- ки	без род. делен.	тюрки	уйгуры	
Рост бровей:							
N	86	100	102	116	102	120	99
1 слабый	61,6	39,0	34,3	26,7	19,6	26,7	14,1
2 средний	36,1	49,0	56,9	57,8	70,6	62,5	57,6
3 сильный	2,3	12,0	8,8	15,5	9,8	10,8	28,3
Средний балл	1,40	1,73	1,75	1,89	1,90	1,84	2,14
Рост бороды (у лиц старше 25 лет):							
N	66	76	80	92	94	95	78
1 очень слабый	50,0	14,5	12,5	6,5	14,9	8,4	5,1
2 слабый	31,8	36,8	42,5	19,6	21,3	21,1	11,5
3 средний	18,2	43,4	37,5	60,9	46,8	48,4	57,7
4 сильный	—	5,3	6,3	11,9	17,0	21,1	21,8
5 очень сильный	—	—	1,2	1,1	—	1,0	3,9
Средний балл	1,68	2,39	2,41	2,81	2,66	2,85	3,08
Волосной покров на груди (у лиц старше 25 лет):							
N	66	76	79	92	95	94	78
1 очень слабый	95,5	65,8	77,2	62,0	49,5	54,3	34,6
2 слабый	4,5	31,6	15,2	20,6	27,4	24,5	34,6
3 средний	—	1,3	7,6	16,3	20,0	19,2	17,9
4 сильный	—	1,3	—	1,1	3,1	2,1	9,0
5 очень сильный	—	—	—	—	—	—	3,9
Средний балл	1,04	1,38	1,30	1,56	1,77	1,68	2,13

Таблица 4

Морфологические особенности строения верхнего века

Признаки	Киргизы	Узбеки					Таджики
		кара- каппа- ки	кыпча- ки	без род. делен.	тюрки	уйгуры	
N	86	100	102	116	103	120	99
Ширина глазной щели:							
1 малая	19,8	13,0	7,9	5,2	8,7	14,2	5,1
2 средняя	74,4	78,0	78,4	72,4	79,6	72,5	62,6
3 большая	5,8	9,0	13,7	22,4	11,7	13,3	32,3
Средний балл	1,86	1,96	2,06	2,17	2,03	1,99	2,27
Наклон осей глазной щели:							
1 наружный угол ниже	1,2	—	—	—	1,9	0,8	—
2 горизонтально	55,8	81,0	76,5	85,3	83,5	80,0	92,9
3 наружный угол выше	43,0	19,0	23,5	14,7	14,6	19,2	7,1
Средний балл	2,42	2,19	2,23	2,15	2,13	2,18	2,07
Эпикантус:							
0 отсутствует	34,9	59,0	71,6	84,5	85,4	80,8	89,9
1 слабо развит	38,4	36,0	27,4	15,5	14,6	17,5	10,1
2 средне развит	26,7	4,0	—	—	—	1,7	—
3 сильно развит	—	1,0	1,0	—	—	—	—
Средний балл	0,92	0,47	0,30	0,15	0,14	0,21	0,10
Внутренняя часть складки верхнего века:							
0 отсутствует	23,2	32,0	37,2	34,5	42,7	33,3	44,4
1 слабо развита	12,8	29,0	31,4	44,0	40,8	34,2	45,5
2 средне развита	32,6	23,0	13,7	16,4	12,6	20,8	8,1
3 сильно развита	31,4	16,0	17,7	5,1	3,9	11,7	2,0
Средний балл	1,72	1,23	1,12	0,92	0,78	1,12	0,68

Продолжение табл. 4

Признаки	Киргизы	Узбеки					Таджики
		кара-калпаки	кыпчаки	без род. делен.	тюрки	уйгуры	
Средняя часть складки верхнего века:							
0 отсутствует	5,8	6,0	4,9	11,2	12,6	8,3	34,3
1 слабо развита	14,0	29,0	32,3	46,6	40,8	35,8	48,5
2 средне развита	40,7	35,0	27,5	33,6	23,3	27,5	15,2
3 сильно развита	39,5	30,0	35,3	8,6	23,3	28,4	2,0
Средний балл	2,14	1,89	1,93	1,39	1,57	1,76	0,85
Наружная часть складки верхнего века:							
0 отсутствует	7,0	6,0	4,9	11,2	12,6	8,3	34,3
1 слабо развита	14,0	29,0	32,4	46,6	40,8	35,9	48,5
2 средне развита	39,5	35,0	27,4	33,6	23,3	27,5	15,2
3 сильно развита	39,5	30,0	35,3	8,6	23,3	28,3	2,0
Средний балл	2,12	1,89	1,93	1,40	1,57	1,76	0,85

Таблица 5

Длина тела, основные размеры мозговой коробки и лица

Признаки	Киргизы	Узбеки					Таджики
		кара-калпаки	кыпчаки	без род. делен.	тюрки	уйгуры	
Длина тела	N 84	98	98	113	100	117	95
	{ M 1653	1659	1656	1666	1658	1647	1668
	{ σ 6,2	6,0	5,9	5,2	5,0	6,1	5,0
Размеры мозговой коробки:	N 85	100	103	116	103	119	100
Продольный диаметр	{ M 186,8	187,4	183,4	185,9	184,0	181,4	183,3
	{ σ 6,7	7,3	6,9	6,8	5,4	7,1	7,0
Поперечный диаметр	{ M 158,5	154,9	156,4	156,5	156,0	157,5	155,4
	{ σ 5,3	5,7	6,1	5,9	5,9	6,1	5,4
Головной указатель	{ M 84,9	82,8	85,2	84,7	84,8	86,9	84,9
	{ σ 3,9	4,2	4,4	4,3	3,6	4,5	4,3
Высотные размеры лица и индексы:	N 80	85	91	102	84	103	85
Физиономическая	{ M 193,4	191,8	189,1	190,9	187,4	189,2	190,8
высота лица	{ σ 7,7	9,8	8,4	8,6	8,7	9,7	10,2
Лицевой указатель	{ M 75,7	75,2	76,3	75,3	76,3	76,2	75,0
физиономический	{ σ 3,5	3,7	3,8	3,5	3,8	3,7	3,4
	 86	99	103	115	100	118	99
Морфологическая	{ M 130,3	129,0	126,7	127,5	125,8	127,5	127,4
высота лица	{ σ 5,3	6,6	6,4	6,7	6,3	7,0	7,2
Лицевой указатель	{ M 89,0	89,5	88,0	88,7	88,1	89,0	89,3
морфологический	{ σ 4,4	5,0	4,9	5,0	4,7	5,0	4,9
Широтные размеры лица:	N 86	100	103	116	103	120	100
Скуловой диаметр	{ M 146,5	144,0	144,1	144,1	143,1	143,8	142,7
	{ σ 5,0	4,6	5,0	5,1	4,4	4,9	5,3
Нижнечелюстной	{ M 114,8	113,9	112,3	112,6	111,1	112,1	112,0
диаметр	{ σ 5,5	5,8	5,9	5,6	5,9	5,8	6,0
Наименьший лобный	{ M 106,7	106,5	106,8	104,9	106,0	105,7	106,0
диаметр	{ σ 4,0	4,6	4,0	4,5	4,5	4,1	4,2
Лобно-челюстной	{ M 107,9	107,5	105,5	107,5	104,9	106,2	105,8
индекс	{ σ 5,4	6,1	5,9	5,5	6,2	6,1	5,9

Таблица 6

**Морфологические особенности строения лба и лица в целом.
Размеры носа**

Признаки	Киргизы	Узбеки					Таджики
		кара- калпаки	кыпча- ки	без род. делен.	тюрки	уйгуры	
N	86	100	102	116	103	120	99
Наклон лба:							
1 сильно наклонный	7,0	11,0	3,9	0,8	8,7	5,0	8,1
2 средне наклонный	37,2	40,0	33,3	37,1	36,9	35,8	25,2
3 прямой или слабо наклонный	55,8	49,0	62,8	62,1	54,4	59,2	66,7
Средний балл	2,49	2,38	2,59	2,61	2,46	2,54	2,59
Развитие надбровья:							
1 слабое	72,1	63,0	67,7	65,5	56,3	60,0	62,6
2 среднее	22,1	31,0	28,4	30,2	37,9	35,0	31,3
3 сильное	5,8	6,0	3,9	4,3	5,8	5,0	6,1
Средний балл	1,34	1,43	1,36	1,39	1,50	1,45	1,43
Горизонтальная профилировка лица:							
1 слабая	65,1	59,0	50,0	10,3	22,3	11,7	4,0
2 средняя	33,7	37,0	39,2	73,3	67,0	76,6	56,6
3 сильная	1,2	4,0	10,8	16,4	10,7	11,7	39,4
Средний балл	1,36	1,45	1,61	2,06	1,88	2,00	2,35
Выступление скул:							
1 слабое	12,8	22,0	30,4	36,2	31,1	32,5	59,6
2 среднее	77,9	72,0	69,6	62,1	68,9	67,5	40,4
3 сильное	9,3	6,0	—	1,7	—	—	—
Средний балл	1,96	1,84	1,70	1,66	1,69	1,67	1,40
Размеры носа:							
N	86	100	102	116	103	119	99
Высота носа от ниж- него края бровей	{ М . . .	58,4	58,1	57,0	57,5	56,8	58,0
	{ σ . . .	3,4	3,6	3,7	3,9	3,8	4,3
Высота носа от пере- носья	{ М . . .	50,3	51,5	50,3	50,2	49,7	50,6
	{ σ . . .	3,5	3,7	3,7	3,4	3,4	4,1
Ширина носа	{ М . . .	37,1	36,7	36,8	36,5	37,2	37,0
	{ σ . . .	2,5	2,8	2,6	2,7	2,9	2,7
Носовой указатель от нижнего края бровей	{ М . . .	63,4	63,7	64,9	63,6	65,8	64,6
	{ σ . . .	5,5	6,9	5,9	6,2	7,1	6,1
Носовой указатель от переносья	{ М . . .	74,5	71,8	73,5	72,8	75,1	73,3
	{ σ . . .	6,9	7,9	6,8	7,1	7,8	7,3

Таблица 7

Морфологические особенности строения носа

Признаки	Кир- гизы	Узбеки					Тад- жики
		кара- калпаки	кыпча- ки	без род. делений	тюрки	уйгуры	
N	86	100	102	116	103	120	98
Высота переносья:							
1 низкое	41,9	13,0	19,6	6,0	5,8	11,7	—
2 среднее	55,8	82,0	74,5	65,5	65,1	65,0	52,0
3 высокое	2,3	5,0	5,9	28,5	29,1	23,3	48,0
Средний балл	1,60	1,92	1,86	2,22	2,23	2,11	2,48
Поперечный профиль спинки носа:							
1 плоский	5,8	6,0	—	—	1,9	0,8	—
2 средний	47,7	29,0	20,6	15,5	16,5	17,5	4,1
3 выступающий	46,5	65,0	79,4	84,5	81,6	81,7	95,9
Средний балл	2,41	2,59	2,79	2,84	2,80	2,81	2,96
Профиль костной части спинки носа:							
1 вогнутый	3,5	3,0	1,0	0,8	—	3,3	1,0
2 прямой	66,3	66,0	68,6	57,8	57,3	52,5	50,0
3 выпуклый	30,2	31,0	30,4	41,4	42,7	44,2	49,0
Средний балл	2,27	2,28	2,29	2,41	2,43	2,41	2,48
Профиль хрящевой части спинки носа:							
1 вогнутый	32,6	33,0	31,4	23,3	26,2	15,0	14,3
2 прямой	63,9	65,0	59,8	63,8	58,3	69,2	70,4
3 выпуклый	3,5	2,0	8,8	12,9	15,5	15,8	15,3
Средний балл	1,71	1,69	1,77	1,90	1,89	2,01	2,01
Общий профиль спинки носа:							
1 вогнутый	18,6	20,0	14,7	13,8	11,6	10,0	5,1
2 прямой	52,3	49,0	51,9	40,5	38,8	41,7	37,8
3 выпуклый	14,0	17,0	16,7	36,2	35,0	40,0	46,9
4 извилистый	15,1	14,0	16,7	9,5	14,6	8,3	10,2
Положение кончика носа:							
1 поднятое	43,0	41,0	36,3	26,7	24,3	30,0	32,7
2 горизонтальное	45,4	51,0	47,0	56,9	51,4	49,2	41,8
3 опущенное	11,6	8,0	16,7	16,4	24,3	20,8	25,5
Средний балл	1,69	1,67	1,80	1,90	2,00	1,91	1,93
Положение основания носа:							
1 поднятое	62,8	58,0	53,9	46,5	37,9	45,8	32,7
2 горизонтальное	32,6	39,0	35,3	39,7	43,7	41,7	45,9
3 опущенное	4,6	3,0	10,8	13,8	18,4	12,5	21,4
Средний балл	1,42	1,45	1,57	1,67	1,80	1,67	1,89

Таблица 8

Морфологические особенности строения носа и мочки уха

Признаки	Кир- гизы	Узбеки					Тад- жики
		кара- кал- паки	кып- чаки	без род. деления	тюрки	уйгуры	
N	86	100	102	116	103	120	98
Наклон осей ноздрей:							
1 поперечный	13,9	7,0	3,9	7,8	4,9	1,7	1,0
2 средний	75,6	83,0	77,5	78,4	78,4	79,0	87,8
3 сагиттальный	10,5	10,0	18,6	13,8	16,7	19,3	11,2
Средний балл	1,97	2,03	2,15	2,06	2,12	2,18	2,10
Форма ноздрей:							
1 круглые	2,3	1,0	2,0	1,7	1,0	0,9	—
2 треугольные	22,1	8,0	7,8	8,6	8,8	5,0	1,0
3 овальные	75,6	91,0	90,2	89,7	90,2	94,1	99,0
Высота крыльев носа:							
1 малая	5,8	3,0	5,9	6,0	4,8	3,3	8,2
2 средняя	82,6	89,0	87,2	84,5	83,5	85,9	80,6
3 большая	11,6	8,0	6,9	9,5	11,7	10,8	11,2
Средний балл	2,06	2,05	2,01	2,04	2,07	2,08	2,03
Выступление крыльев носа:							
1 слабое	15,1	9,0	12,8	12,9	14,6	10,0	13,3
2 среднее	68,6	74,0	62,7	64,7	66,0	70,0	72,4
3 сильное	16,3	17,0	24,5	22,4	19,4	20,0	14,3
Средний балл	2,01	2,08	2,12	2,10	2,05	2,10	2,01
Выраженность крыльевых борозд:							
1 слабая	24,4	22,0	42,1	33,6	34,9	26,7	37,7
2 средняя	67,5	70,0	41,2	50,9	50,5	55,8	49,0
3 сильная	8,1	8,0	16,7	15,5	14,6	17,5	13,3
Средний балл	1,84	1,86	1,75	1,82	1,80	1,91	1,75
Слияние крылевой борозды с носогубной:							
1 нет слияния	74,4	85,0	78,4	66,4	57,3	69,2	76,5
2 сливаются	23,3	13,0	18,6	25,9	30,1	22,5	17,4
3 образуют одну линию	2,3	2,0	3,0	7,7	12,6	8,3	6,1
Средний балл	1,28	1,17	1,25	1,41	1,55	1,39	1,30
Форма мочки:							
1 приросшая	25,6	18,0	11,8	12,0	10,7	10,0	12,1
2 прямоугольная	44,2	41,0	49,0	44,0	31,1	37,5	37,4
3 языковидная	30,2	41,0	39,2	44,0	58,2	52,5	50,5
Средний балл	2,04	2,23	2,27	2,32	2,47	2,42	2,38

Этническая группа	Автор	Общая численность	Длина тела	Продольный диаметр головы	Поперечный диаметр головы	Головной указатель	Морфологическая высота лица	Скуловой диаметр	Нижнечелюстной диаметр	Горизонтальная проекция лица	Высота носа от нижнего края бровей	Ширина носа	Высота переносия
Киргизы	{ А. И. Ярхо САГУ* ККЭ	292	164,9	186,9	156,6	84,0	131,4	144,1	112,4	1,46	59,7	36,5	1,78
		72	165,9	186,2	156,1	83,8	***	146,7	111,4	1,03	***	36,0	1,45
		86	165,3	186,8	158,5	84,9	129,6	146,5	114,8	1,36	58,4	37,1	1,60
Каракалпаки	{ А. И. Ярхо САГУ ККЭ	100	165,9	185,8	155,7	83,8	131,3	142,8	111,2	1,66	59,4	35,1	1,79
		86	165,2	189,4	155,9	82,5	131,3	144,9	—	1,94	56,5	35,8	2,18
		100	165,9	187,4	154,9	82,8	129,0	144,0	113,9	1,45	58,1	36,2	1,92
Кыпчаки	{ А. И. Ярхо САГУ ККЭ	100	164,9	185,6	156,4	84,4	130,0	144,0	112,4	1,70	59,5	35,0	1,89
		159	164,5	186,1	157,1	84,5	128,3	144,6	107,3	1,94	57,3	36,7	1,68
		103	165,1	183,4	156,4	85,2	126,2	144,1	112,3	1,60	57,0	36,8	1,86
Узбеки без родовых делений	{ А. И. Ярхо САГУ ККЭ	399	164,7***	183,3	155,1	84,7	129,3	140,8	110,1	2,01	59,0	35,3	2,11
		422	165,8	182,6	155,7	85,3	127,1	142,5	109,4	1,97	56,5	36,4	2,09
		116	166,6	185,9	156,5	84,8	127,5	144,1	112,6	2,06	57,5	36,5	2,22
Тюрки	{ А. И. Ярхо ККЭ	200	163,8	187,1	154,6	82,6	125,2	141,6	108,9	—	56,2	35,2	—
		103	165,8	181,2	156,0	84,8	126,2	143,1	111,1	1,88	56,8	37,2	2,23
Уйгуры	{ А. И. Ярхо*** САГУ ККЭ	250	165,1	181,5	157,9	87,1	130,8	144,3	112,1	1,66	58,9	36,8	1,65
		133	164,0	182,2	156,5	86,1	123,2	143,4	—	1,98	55,1	36,6	2,11
		120	164,8	181,4	157,5	86,9	127,6	143,8	112,6	2,00	58,0	37,0	2,11
Таджики	{ А. И. Ярхо САГУ ККЭ	200	169,4	185,3	155,3	84,0	130,5	143,3	112,3	1,69	59,0	36,0	2,03
		209	166,8	184,6	153,5	83,2	128,3	140,0	108,7	1,96	—	—	2,32
		100	166,8	183,3	155,2	84,9	127,4	142,7	112,0	2,35	57,7	36,3	2,48

Продолжение табл. 10

Этническая группа	Автор	Профиль спин-ки носа	Рост бровей	Рост бороды	Эпикантус	Складка верхнего века			Профиль верх-ней губы	Цвет глаз*	Наклон лба	Развитие над-бровья
						Р	М	Д				
Киргизы	{ А. И. Ярхо	1,91	1,54	1,74	19,4	1,17	1,60	1,55	1,52	1,78	2,42	2,01
	{ САГУ	—	—	1,13	66,8	—	—	—	—	1,67	—	—
	{ ККЭ	2,41	1,40	1,68	65,1	1,72	2,14	2,11	1,21	1,70	2,49	1,34
Каракалпаки	{ А. И. Ярхо	1,96	1,66	2,14	24,0	0,95	1,17	1,13	1,54	1,75	2,48	1,90
	{ САГУ	—	—	1,94	40,0	—	—	—	—	1,56	—	—
	{ ККЭ	2,59	1,73	2,39	41,0	1,23	1,89	1,89	1,41	1,55	2,38	1,43
Кыпчаки	{ А. И. Ярхо	2,01	1,76	1,75	23,0	1,02	1,36	1,33	1,61	1,65	2,59	1,88
	{ САГУ	—	—	1,72	33,9	—	—	—	—	1,54	—	—
	{ ККЭ	2,79	1,75	2,41	28,4	1,10	1,93	1,93	1,58	1,55	2,59	1,36
Узбеки без родовых делений	{ А. И. Ярхо	2,11	2,03	2,58	7,1	0,63	0,84	0,86	1,75	1,71	2,65	1,87
	{ САГУ	2,08	—	2,63	12,1	—	—	—	—	1,50	—	—
	{ ККЭ	2,84	1,89	2,81	15,5	0,92	1,39	1,39	1,79	1,56	2,61	1,39
Тюрки	{ А. И. Ярхо	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	{ ККЭ	2,80	1,90	2,66	14,6	0,77	1,57	1,57	1,81	1,39	2,46	1,50
Уйгуры	{ А. И. Ярхо	2,18	1,49	2,29	21,6	0,72	1,35	1,35	1,41	1,70	2,64	1,27
	{ САГУ	2,05	—	2,49	18,0	—	—	—	—	1,59	—	—
	{ ККЭ	2,81	1,84	2,85	19,2	1,10	1,76	1,76	1,64	1,57	2,54	1,45
Таджики	{ А. И. Ярхо	2,04	1,67	2,77	4,5	0,74	0,94	1,01	1,82	1,63	2,66	1,47
	{ САГУ	2,00	—	2,74	8,1	—	—	—	—	1,57	—	—
	{ ККЭ	2,96	2,14	3,07	10,1	0,68	0,85	0,85	2,02	1,48	2,59	1,43

* САГУ — Л. В. Ошанин и сотрудники кафедры антропологии Среднеазиатского государственного университета.
ККЭ — Киргизская комплексная экспедиция.

** Средний балл цвета глаз в материалах САГУ пересчитан на основе среднего соотношения с нашими данными.

*** Явно не сравнимые данные.

**** В работе А. И. Ярхо 1933 г. — опечатка.

***** Уйгуры А. И. Ярхо не ферганские, а джаркентские.

В. В. ГИНЗБУРГ

МАТЕРИАЛЫ К АНТРОПОЛОГИИ ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ

Палеоантропологические материалы из Ферганы до последнего времени были почти совершенно неизвестны.

В заметке А. П. Богданова¹, опубликовавшего небольшую коллекцию черепов из заброшенных поздних кладбищ в районе Коканда (Торгова, Ходжа-итараб и Ак-мазар), собранную в 1878 г. С. И. Моравицким, указывается, что эти черепа характеризуются короткой, высокой черепной коробкой и широким лицом.

Н. Г. Залкинд², изучившая эти черепа по современной методике, отмечает, что черепа из Торговы и Ходжа-итараба относятся к типу Среднеазиатского междуречья, изученному на ряде краниологических серий из разновременных кладбищ Ташкента, Самарканда, Бухары³. Черепа из Ак-мазара характеризуются, однако, примесью монголоидных черт и приближаются к южносибирскому антропологическому типу, распространенному с конца первого тысячелетия н. э. в Семиречье и Казахстане.

Очень интересны материалы, полученные при строительстве Большого Ферганского канала и относящиеся к III—V вв. Эти материалы были изучены В. Я. Зезенковой⁴ и М. М. Герасимовым⁵.

В. Я. Зезенкова исследовала пять черепов, обнаруженных во время раскопок 1939 г. под руководством М. Е. Массона на территории небольшого древнего городища между современными селениями Лугумбек и Тюячи, Избаскентского района Андижанской обл., т. е. на самом востоке Ферганской долины.

Индивидуальный анализ черепов показал, что череп № 5 относится к европеоидному типу Среднеазиатского междуречья; один череп (№ 3)—южносибирского типа; череп № 2—смешанный, сочетающий в

¹ А. П. Богданов. Черепа из кокандских кладбищ, доставленные С. И. Моравицким. «Антропологическая выставка», т. 2, «Изв. ОЛЕАЭ», Ташкент, 49, стр. 353—354.

² Н. Г. Залкинд. Краниологические материалы с территории древнего Хорезма. «Тр. Хорезмской археолого-этнограф. экспедиции», I, 1952.

³ Т. А. Трофимова. Краниологический очерк татар Золотой Орды. «Антрополог. журнал», 1936, № 2; Б. В. Фирштейн. Материалы к краниологии узбеков Ташкента «Кр. сообщения Ин-та этнографии», вып. XIII, 1951; В. В. Гинзбург. Древние и современные антропологические типы Средней Азии. «Тр. Ин-та этнографии», н. сер., т. XVI, 1951.

⁴ В. Я. Зезенкова. Антропологические типы Узбекистана по данным остеологического материала. Диссертация. Ташкент, 1943. Реферат в Бюллетене САГУ, 23, Ташкент, 1945.

⁵ М. М. Герасимов. Основы восстановления лица по черепу. М., 1949.

себе черты европеоидного типа Среднеазиатского междуречья с некоторыми монголоидными признаками; череп № 4—европеоидного типа с намечающимися монголоидными чертами.

Серия черепов III—V вв. из Ширинсайского могильника, полученная в 1943 г. при строительстве канала Фархадской гидростанции (недалеко от Ленинабада), на крайнем западе Ферганской долины, была изучена М. М. Герасимовым, который сделал реконструкции их лиц. М. М. Герасимов приводит некоторые индивидуальные измерения шести черепов и приходит к выводу о наличии, по крайней мере, трех антропологических типов: хорасанского, урало-алтайского и европеоидно-дравидоидного.

Первый тип характеризуется европеоидными чертами и длинной формой черепной коробки. Этот антропологический тип отмечается в курганах под Янги-юлем (вблизи Ташкента)¹, относящихся к тому же времени (культура Каунчи II), и среди усуней Семиречья². У древнего населения южного Памира и всей обширной области к юго-западу от Аму-Дарьи долихокранный европеоидный тип был основным³.

Второй тип характеризуется смешанными европеоидно-монголоидными чертами и также встречается в некоторых могильниках Средней Азии этого и более позднего времени.

Что касается третьего типа, то он, хотя и редок, но элементы его отмечены и в современном населении Средней и Передней Азии, например он часто встречается у белуджей⁴.

Странно, однако, как это отмечает и сам М. М. Герасимов, что среди черепов этого могильника отсутствовал тип среднеазиатского междуречья. Если это не случайность, ибо большинство антропологических материалов Ширинсайского могильника разрушено и не могло быть исследовано, то можно согласиться с М. М. Герасимовым в том, что касается пестроты антропологического состава населения данного района в III—IV вв.

Мы имели возможность изучить антропологические материалы, полученные археологическими экспедициями из разных районов Ферганской долины в 1948—1954 гг.

Эти материалы приводим в порядке их хронологических датировок.

Череп бронзового времени из могильника в районе селения Вадиль в 25 км к югу от Ферганы, из раскопок сотрудников Ферганского музея Н. Г. Горбуновой и Б. С. Гамбурга в 1954 г. Устройство могил, выложенных каменными стенками, бронзовые предметы и характерная керамика андроновского типа датируют могильник вторым тысячелетием до н. э.

Череп женщины (табл. 1, № 1) характеризуется долихокранной формой черепной коробки со средненаклонным лбом и с резко выраженными надпереносьем и надбровными дугами. Затылок круглый, но значительно выступающий, без следов искусственной деформации.

¹ В. В. Гинзбург. Материалы к антропологии гунов и саков. «Сов. этнография», 1946, № 4.

² Т. А. Трофимова. Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии. М., 1949; Г. Ф. Дебец. Палеоантропология СССР. М., 1948.

³ В. В. Гинзбург. Материалы к палеоантропологии восточных районов Средней Азии. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии», вып. XI, 1950; Л. В. Ошанин. Антропологические материалы к проблеме этногенеза туркмен. «Изв. АН Туркменской ССР», 4, 1952.

⁴ Л. В. Ошанин. Иранские племена Западного Памира. Ташкент, 1929.

Лицевая часть черепа низкая, узкая, средне выступающая в горизонтальной плоскости, со среднеуглубленными клыковыми ямками и значительно выраженным альвеолярным прогнатизмом. Глазницы низкие, угловатой формы. Нос среднеширокий, резко выступающий.

Антропологический тип черепа европеоидный, точнее протоевропеоидный (по терминологии Г. Ф. Дебеца).

Лицевая часть черепа по основным промерам напоминает женские черепа андроновской культуры из Южной Сибири и Казахстана ¹. Длинная же форма черепной коробки делает череп в общем сходным с черепами афанасьевской культуры Южной Сибири и Алтая.

При сравнении с хорошо изученными долихокранными черепами саков Южного Памира ² оказалось, что вадильский череп характеризуется более широким и значительно более низким лицом и низкими глазницами, более широким носом и резче развитым надпереносьем. Можно наметить лишь некоторые элементы сходства вадильского черепа с отдельными черепами из Южного Памира, например с черепом из Хоргуша.

Череп из могильника Советское I (курган 13), за Узгеном, между реками Тар-Дарья и Кара-Кульджа, раскопанного Н. Н. Забелиной в 1953 г. Курганы с каменной выкладкой. Погребение в могильной яме овальной формы. Скелет ориентирован головой на север. На висках и затылке мелкие жемчужные бусы, в ушах проволочные серьги—одна медная, другая серебряная; на голени остатки железного предмета. Возможно, что погребение относится к рубежу нашей эры.

Череп (табл. 1, № 2) характеризуется общей сглаженностью и грацильностью. Это типично женский череп, брахиокранной формы с прямым лбом и совершенно сглаженными надпереносьем и надбровными дугами. Лицо средневysокое, среднеширокое, средне выступающее в горизонтальной плоскости, с малоуглубленной клыковой ямкой, высокими глазницами и слабо выступающим носом.

Антропологический тип черепа европеоидный (может быть, смягченный тип среднеазиатского междуречья) с некоторой монголоидной примесью. Такие черепа отмечены в погребениях Семиречья и Тянь-Шаня рубежа нашей эры.

Череп из могильника Гур-мирон, расположенного в северной Фергане (Наманганская обл.), к востоку от Касан-сая, получены Памятно-Ферганской комплексной экспедицией 1951 г., работавшей под руководством А. Н. Бернштама. Здесь были раскопаны курганы, расположенные двумя цепочками. Захоронения катакомбного типа, по археологическим материалам относятся к местному кочевому населению I—III вв.

К сожалению, сохранность костей в значительной части погребений очень плохая. Поэтому в таблицу индивидуальных измерений (табл. 1) мы включили только пять черепов, сохранившихся лучше других. Кроме того, мы можем привести еще некоторые данные о трех черепных крышках (табл. 2).

Изучение черепов из Гур-мирона показывает, что, несмотря на некоторые индивидуальные различия, серия в целом довольно однородна по типу. Черепа отличаются высокой, мезокранного типа черепной коробкой, с слабо- или средненаклонным лбом, с средне или значительно развитым надпереносьем. Лицо характеризуется небольшой высотой и ши-

¹ Г. Ф. Дебец. Палеоантропология СССР.

² В. В. Гинзбург. Материалы к палеоантропологии...

риной, средним и значительным выступанием в горизонтальной плоскости, среднеуглубленными клыковыми ямками и узким, средне и значительно выступающим носом.

Обращают, однако, на себя внимание некоторые особенности отдельных черепов, на которых нужно остановиться.

Череп мужчины, погребенного в кургане 7 у северной стенки, отличается очень широким лицом, при высоте лица ниже средней. Череп мужчины, погребенного в кургане 11 у входа, характеризуется очень высоким и узким лицом. У черепа из кургана 22 следует отметить значительно более резко выступающий нос.

Чтобы понять эти отклонения, нужно рассмотреть индивидуальные особенности черепов.

1. Мужской череп из кургана 7 (табл. 1, № 3), мезокранный, высокий, с значительно выступающим надпереносьем, очень широким, невысоким лицом, со среднеуглубленными клыковыми ямками, с узким значительно выступающим носом и средневысокими глазницами. Череп гиперморфный, с резко выраженными местами прикрепления мышц.

Все эти данные говорят о принадлежности к европеоидной расе и больше всего напоминают признаки черепов андроновского типа.

На черепе хорошо выражены следы лобно-затылочной круговой деформации, причем темя осталось неподнятым.

2. Женский череп из 11 кургана (табл. 1, № 4) характеризуется черепным указателем, стоящим на границе мезо- и брахикрании, узким, низким лицом, прямым лбом со слабо развитым надпереносьем, среднеуглубленной клыковой ямкой и узким, значительно выступающим носом. Затылок значительно выступающий с вздутой чешуей затылочной кости.

Череп, несомненно, европеоидного типа, напоминает захороненных в пянджикентских наусах.

3. Череп мужчины из кургана 11 (табл. 1, № 5), со сломанной мозговой коробкой. Лицо очень высокое, узкое, резко выступающее в горизонтальной плоскости, со средне развитым надпереносьем, среднеуглубленными клыковыми ямками, значительно выступающим, очень узким носом. Эти данные говорят о европеоидном типе, в частности, напоминающем изученные нами черепа саков Южного Памира.

4. Череп мужчины из кургана 22 (табл. 1, № 6) характеризуется умеренно широкой мозговой коробкой, черепным указателем на границе мезо- и брахикрании, прямым лбом и резко выступающим надпереносьем; низким среднешироким лицом со среднеуглубленной клыковой ямкой и узким очень резко выступающим носом. Этот череп также европеоидный и напоминает андроновский тип, хотя и несколько смягченный. На черепе следы круговой теменно-затылочной деформации.

5. Череп женщины из кургана 24 (табл. 1, № 7) со сломанной мозговой коробкой. Лицо невысокое, узкое, с малоуглубленной клыковой ямкой, но резко выступающее в горизонтальной плоскости, с значительно выступающим носом.

Череп, несомненно, европеоидного типа, повидимому, брахикранный, представляющий нечто среднее между черепами типа среднеазиатского междуречья и переднеазиатскими.

Частично сохранившиеся черепные коробки захороненных в курганах 7 и 13 — брахикранный типа, в кургане 14 — мезокранный (табл. 2).

Изучение черепов из Гур-мирона показывает, что все они, несомненно, относятся к европеоидному типу. Хотя по черепному указателю почти

все они близки между собой (в пределах мезокрании), но индивидуальные вариации их весьма интересны.

Если оставить в стороне череп мужчины из кургана 11, явно иного типа, то можно видеть, что остальные черепа представляют как бы переход от более грубого гиперморфного андроновского типа к более грацильному европеоидному типу, который отмечен в Средней Азии уже на рубеже нашей эры, а затем в первом тысячелетии и позднее.

Такой переход от андроновского к более современному типу мы уже имели возможность отметить в краниологической серии несколько более позднего времени из раскопок А. Н. Бернштама в урочище Кукальда, недалеко от перевала Талдык, южнее Оша¹. В той серии чувствуется еще и небольшая монголоидная примесь, которой совершенно нет в черепах из Гур-мирона.

Важно отметить, что на трех из восьми черепов из Гур-мирона имеется прижизненная круговая деформация лобно-затылочного или теменно-затылочного типа. Деформация эта очень характерная, хотя в данных случаях не очень резкая.

В этом отношении изучаемая популяция имеет сходство с захороненными в погребениях катакомбного типа в Алайской долине², с которыми она имеет и много общего в антропологическом типе (исключая имеющиеся там следы монголоидности).

Обращают на себя внимание очень резко сточенные, хотя и здоровые, без кариеса, зубы, особенно передние, на четырех (первых) из пяти гур-миронских черепов. Возможно, что это связано с какими-либо особенностями питания этой группы населения.

Длина тела у погребенных в Гур-мироне варьирует в пределах ниже и выше средней величины. Вычисленная по формулам Пирсона, длина тела равна (в см):

Инвентарный № МАЭ	6038—1	6038—8	6038—9	6038—6	6038—11
Происхождение	К—7	К—14	К—27	К—11	К—24
Пол	М	М	М	Ж	Ж
Длина тела	162	169	167	151	152

Черепы из Кува-сая, Ферганской обл., получены в 1951 г. В 23 км к юго-востоку от Ферганы, на невысоком увале Муянских гор, входящих в систему Алайского хребта, в породе из ракушечника геологический шурф на глубине 15 м случайно врезался в пещеру с засыпанным входом. В пещере оказались кости человека и животных. О находке было сообщено в Ферганский областной краеведческий музей. Старший научный сотрудник Н. Г. Горбунова выехала на место и извлекла из завала на полу пещеры несколько человеческих черепов и археологический материал — обломки глиняной посуды. Последние датируются среднекушанским временем, т. е. I—III вв. По предположению А. Н. Бернштама, это массовое захоронение оседлого населения.

Полученный антропологический материал состоит из семи черепов взрослых людей (один — с поврежденной лицевой частью), одного черепа ребенка восьми-девяти лет и полностью или частично сохранных

¹ В. В. Гинзбург. Древнее население Центрального Тянь-Шаня и Алая по антропологическим данным. «Среднеазиатский этнографический сборник», «Тр Ин-та этнографии», т. XXI, 1954.

² Там же.

черепных крышек семи детей двух-пятилетнего возраста. Среди черепов взрослых лиц—пять мужских, два женских (табл. 1).

Серия, взятая в целом, характеризуется высокой черепной коробкой при средних горизонтальных размерах ее, прямым лбом, низким среднешироким, ортогнатным лицом, средне выступающим в горизонтальной плоскости, со среднеглубокой клыковой ямкой и выше среднего выступающим носом.

Даже не вдаваясь в детализацию отдельных признаков, можно утверждать, что эти данные характеризуют серию как несомненно европеоидную по общему типу.

К этому надо добавить, что затылочная область на черепах выступает больше среднего. Деформация затылка отмечена только на одном черепе и то очень слабо.

Эта общая характеристика подтверждается при индивидуальном изучении черепов, несмотря на некоторые вариации отдельных признаков.

Наиболее ясные различия показывают длина и ширина черепной коробки, находящиеся в отрицательной корреляции. С этим связаны значительные различия в черепном указателе. И действительно, если вся серия в целом стоит между мезо- и брахикранией, то на отдельных черепах этот указатель варьирует от 78 до 86 единиц. Отрицательная корреляция продольного и поперечного диаметров позволяют предположить, что данная популяция, относящаяся в целом к европеоидной расе, включила в себя разные антропологические типы.

При индивидуальном анализе черепов мы выделили среди них два типа: с круглой (череп № 1 и 4) и длинной (череп № 2 и 3) формой черепной коробки. Остальные черепа как мужские, так и женские, занимают по этому признаку промежуточное положение.

При анализе лицевой части черепа оказалось, что среди мужских черепов, несмотря на их общую близость, выявляется два комплекса признаков. Черепа № 1 и 3, по сравнению с № 2 и 4, характеризуются несколько более узким и высоким лицом, с более узким и резче выступающим носом. Это сочетается с менее высокой черепной коробкой и более узкой и наклонной лобной костью. Эти признаки, как мы видим, не совпадают с определенной формой черепной коробки. Поэтому на таком незначительном материале мы не можем четко дифференцировать отдельные антропологические типы, вошедшие в состав данной популяции, и должны ограничиться лишь некоторыми предположениями о входящих в ее состав расовых компонентах.

В дополнение к изученным черепам взрослых даем краткую характеристику и детским черепам.

Череп ребенка восьми-девяти лет имеет продольный диаметр—175 мм, поперечный—134 мм; черепной указатель—76,7. Он характеризуется высокой мозговой коробкой и выступающим затылком. По расовому типу этот череп типично европеоидный.

Из черепных крышек детей младшего возраста (двух-четырех лет) диаметры можно было определить на двух:

№ 9. Продольный диаметр — 159 мм, поперечный — 130 мм; черепной указатель—81,9.

№ 11. Продольный диаметр—155 мм, поперечный—137 мм; черепной указатель—88,4.

Черепные крышки № 10, 12, 13 настолько поломаны, что измерить оба диаметра нельзя было. По общей форме они определяются как брахикраниальные.

Мы приходим к выводу, что, несмотря на некоторые определенные вариации, говорящие о смешанном происхождении данной этнической группы, общий тип захороненных в пещере Кува-сая относится к антропологическому типу Среднеазиатского междуречья¹.

Череп из Кува-сая близки к сериям черепов, датируемых первым тысячелетием н. э., из южного Таджикистана (Тупхона)², Пянджикента (наусы)³, Ташкента (Янги-Юль)⁴.

Очень важно отметить, что черепа из Кува-сая имеют много общего с черепами усуней из окрестностей Пржевальска (Каракол)⁵. Особенно характерно наличие отдельных черепов с более длинной формой мозговой коробки, что мы видим в Кува-сая, Мунг-хоне, среди усуней Каракола и у захороненных в Янгиюльских курганах под Ташкентом.

Череп из Кува-сая сходны и с более поздними сериями черепов из Хорезма (Наринджан-баба)⁶, южного Казахстана (Тек-турмес)⁷, Самарканда (Фринкент)⁸.

Наконец, черепа из Кува-сая близки по типу с черепами еще более позднего населения Ташкента⁹ и Самарканда¹⁰.

Таким образом, сопоставление черепов населения ранне-кушанского времени из Кува-сая с другими краниологическими сериями Средней Азии показывает, что древнее население этого района по расовому типу было очень близко остальному населению Среднеазиатского междуречья.

Череп № 7 (табл. 1, № 5) несет на себе следы двух ударов острым оружием. Одним ударом была отсечена левая скула (большая часть скуловой кости и дуги), другим—средняя часть лобной кости. Это следы прижитенной травмы, которая вероятно и привела к смерти. Это подтверждает предположение археологов об одновременности захоронения в пещере,—может быть, после неприятельского набега или какой-либо междоусобицы.

Антропологические материалы более позднего времени

В 1951 г. под руководством А. Н. Бернштама в северной Фергане у Касан-сая, Наманганской обл., раскапывался курганный могильник с тюркскими захоронениями VI—VIII вв. К сожалению, от черепов почти ничего не сохранилось.

¹ Черепа из Кува-сая оказываются сходными с черепами из Муг-хона, датируемыми I—II вв., раскопанными М. Э. Воронцом в 1951 г. в местечке Богджай в 15 км к северо-западу от поселка Гава, на левом берегу Кулпак-сая, и изученными В. Я. Зезенковой.

² В. В. Гинзбург. Первые антропологические материалы к проблеме этногенеза Бактрии. «МИА», 15, 1950.

³ В. В. Гинзбург. Материалы к антропологии Согдианы. «МИА», 27, 1953.

⁴ В. В. Гинзбург. Материалы к антропологии гуннов и саков. «Сов. этнография», 1946, № 4.

⁵ В. В. Гинзбург. Древние и современные антропологические типы...

⁶ Н. Г. Залкинд. Краниологические материалы...

⁷ Е. В. Жиров. Черепа из зороастрийских погребений в Средней Азии. «Сб. музея антропологии и этнографии», X, 1949.

⁸ В. В. Гинзбург. Черепа из зороастрийского кладбища XIII в. в Фринкенте. «Сб. музея антропологии и этнографии», X, 1949.

⁹ Б. В. Фирштейн. Материалы к краниологии...

¹⁰ См. А. П. Богданов. Черепа из Золотой Мулушки, собранные А. П. Федченко. «Изв. ОЛЕАЭ», 49, вып. 3-4, 1886.—По современной методике эти черепа вновь изучила Н. Г. Залкинд.

По фрагментам лицевой части черепа из кургана № 2 можно определить его европеоидный тип.

Ю. А. Заднепровский в том же году раскопал на городище древнего Касана, на двухметровой глубине под полом обвалившегося в древности помещения, погребение, в инвентаре которого находился кувшин, типичный для VI—VIII вв.

Здесь оказалась погребенная женщина старческого возраста, с почти полностью выпавшими зубами и атрофированными луночками на обеих челюстях (табл. 1, № 15).

На черепе хорошо выражена теменно-затылочная круговая деформация, к которой присоединилась еще посмертная деформация.

Черепная коробка очень короткая и высокая, с совершенно плоским затылком, поднимающимся вверх прямо с заднего края большого затылочного отверстия. Череп характеризуется наклонным лбом со слабо развитым надпереносьем, низким, узким лицом, значительно выступающим в горизонтальной плоскости, среднеуглубленными клыковыми ямками, высокими глазницами и резко выступающим носом.

Все эти данные говорят о том, что захороненная здесь женщина относилась к европеоидному расовому типу. Есть все основания предполагать, что она принадлежала к местному населению, среди которого, как мы знаем по находкам и в других местах, обычай деформировать череп был в это время не редок.

Такие же черепа, обнаруженные в оссуариях из Куба-таг, возле Мангыта, были изучены В. Я. Зезенковой¹. Отдельные деформированные черепа обнаружены и в других местах, в том числе и у городища Пянджикента². Много деформированных черепов, относящихся к VIII—XI вв., обнаружены на территории Хорезма (Беркут-кала и Наринджан-баба)³.

Длина тела погребенной, вычисленная на основании длины бедренной и плечевой костей по формулам Пирсона, — около 150 см.

В 1951 г. А. Н. Бернштам передал нам для изучения череп из района городища, к западу от Намангана, датируемый не ранее XII в., возможно — серединой второго тысячелетия н. э.

Череп, принадлежащий мужчине возмужалого возраста (табл. 1, № 16), характеризуется короткой, широкой мозговой коробкой гипербрахикранного типа, со средненаклонным лбом и слабо развитым надпереносьем. Лицо широкое, средневysокое, слабо выступающее в горизонтальной плоскости, со средне выдающимися скулами, среднеуглубленной клыковой ямкой и средне выступающим носом.

По совокупности признаков череп приближается к южносибирскому расовому типу, представляя как бы переход к последнему от европеоидного типа Среднеазиатского междуречья.

Этот череп по типу близок к черепам из позднего узбекского кладбища в Ак-мазаре (в 9 км от Коканда), которые изучила Н. Г. Залкинд⁴.

Череп женщины из кургана № 16 могильника Советское II (за Узгеном, на правом берегу Тар-Дарьи, в 15 км выше ее слияния с Кара-Кульджой) был раскопан Н. Н. Забелиной в 1953 г. (табл. 1, № 17). Судя по характеру погребального обряда, сходного с захоронением в Арча-

¹ В. Я. Зезенкова. Некоторые данные о скелетах из погребальных курганов, возле станции Вревская. «Тр. музея истории народов Узбекистана», 1, 1951.

² В. В. Гинзбург. Материалы к антропологии Согдианы.

³ Н. Г. Залкинд. Краниологические материалы...

⁴ Там же.

булаке (Чон-Алай)¹, это погребение возможно относится к позднему времени, может быть, к XVIII—XIX вв.

Череп мезокранного типа со средненаклонным лбом и среднеразвитыми надпереносьем и надбровными дугами. Лицо средневысокое, широкое, слабо выступающее в горизонтальной плоскости (плоское), со среднеуглубленными клыковыми ямками, высокими орбитами и значительно выступающим носом при неуглубленном переносье.

Антропологический тип черепа смешанный и производит впечатление андроновского типа, смешанного с монголоидным, являясь переходом к южносибирскому типу.

Два черепа позднего времени были доставлены А. Н. Бернштамом в 1952 г.

Череп из Кюль-тепе у станции Хакулабад, Наманганской обл. (табл. 1, № 18), принадлежит мужчине старческого возраста и характеризуется европеоидным типом Среднеазиатского междуречья.

Череп из теpe в с. Нияз-батыр, Андижанской обл. (табл. 1, № 19), принадлежит мужчине зрелого возраста.

Мозговая коробка брахикранного типа с прямым лбом и выше среднего развитыми надпереносьем и надбровными дугами. Лицо низкое, но очень широкое, слабо выступающее в горизонтальной плоскости (плоское) со среднеуглубленными клыковыми ямками, низкими глазницами угловатой формы и значительно, хотя и не очень резко, выступающим носом с глубоким корнем. Хорошо выражен альвеолярный прогнатизм.

Череп несомненно европеоидного типа и напоминает плосколицый вариант андроновского типа. Это морфологически как бы переходная форма между андроновским типом и типом Среднеазиатского междуречья, может быть, с некоторой монголоидной примесью. Общий тип черепа близок к черепу из Ахсыкета.

Раскопки Ю. А. Заднепровского в 1954 г. доставили антропологические материалы из нескольких киргизских могил на городище Дунбулак в 5 км к востоку от г. Узгена, Ошской обл.

Три черепа взрослых особей мы включили в таблицу индивидуальных измерений.

Два мужских черепа (табл. 1, № 20—21) относятся к ясно выраженному монголоидному типу. Череп № 20 мезокранный, более гиперморфный, чем брахикранный № 21.

Череп женщины (табл. 1, № 22) смешанного типа, сочетающего европеоидные черты с некоторой примесью монголоидных.

Остальные два черепа детей в возрасте шести-семи и двенадцати-четырнадцати лет — оба брахикранные и, поскольку об этом можно судить по детским черепам, монголоидного типа.

Способ погребения в раскопанных могилах из Дунбулака сходен с погребениями в Советском II и в Арча-булаке². Захороненные в этих пунктах близки между собой и в антропологическом отношении. Все они обладают более или менее выраженным монголоидным расовым типом.

¹ А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. «МИА», 26, 1952.

² Череп мужчины из Арча-булака (Чон-Алай), доставленный А. Н. Бернштамом в 1951 г. (табл. 1, № 23), брахикранного типа с наклонным лбом и выше среднего развитым надпереносьем. Лицо высокое, очень широкое, средне выступающее в горизонтальной плоскости с неуглубленными клыковыми ямками и мало выступающим, узким носом. Череп ясно выраженного монголоидного типа.

Близок к ним по типу и череп из Алтын-Куля, изученный В. Я. Зезенковой¹.

Повидимому, все эти могилы принадлежат киргизскому населению южных районов Киргизстана, которое близко в антропологическом отношении с северными киргизами, изученными Н. Н. Миклашевской.

Китайский источник рубежа нашей эры — «История старшего Дома Хань», — описывая население Ферганы (Давани), повествует, что «жители имеют впалые глаза, густые бороды»². Следовательно, по письменным источникам, обитатели Ферганы перед началом нашей эры обладали европеоидным расовым типом.

Мы уже располагаем большим количеством антропологических материалов из разных районов Средней Азии, подтверждающих европеоидный расовый тип ее древнего населения³, этнически относительно однородного «от Давани (Фергана) на запад до государства Анси (Парфия)...»⁴, о чем свидетельствуют близкие наречия.

В антропологическом отношении население Давани в это время сходно и с населением Тянь-Шаня и Семиречья, которое в эпоху около рубежа нашей эры также относится к европеоидному расовому типу⁵.

В пещере Кува-сай, повидимому, захоронены представители местного населения, не подвергшиеся смешению с другими группами, монголоидными по расовому типу.

Антропологические материалы из района Фархадской гидростанции (на самом западе Ферганской долины) говорят об интенсивных процессах смешения, которые здесь происходили.

Когда в Фергану начали просачиваться племена северогуннского союза, а затем — тюркские племена⁶, антропологический состав населения, отражая сложные взаимоотношения между различными оседлыми и кочевыми группами, становится еще менее однородным, а к середине первого тысячелетия н. э. весьма пестрым.

Процесс смешения хорошо выражен у погребенных в могильнике Кюкяльда.

Антропологические материалы с территории Ферганы позволяют проследить развитие современного европеоидного типа Среднеазиатского междуречья из более древнего андроновского типа. Это можно видеть на погребенных в Гур-мирон. Может быть, здесь погребены представители пастушеских племен, родственных усуням Тянь-Шаня.

Интересную проблему поднимают находки черепов долихокранного типа, встречающиеся в разных сериях до рубежа и первого тысячелетия н. э. с территории Среднеазиатского междуречья и Семиречья. Если раньше мы могли предполагать, что это вкрапления извне, преимущественно из-за Аму-Дарьи, то находки последних лет из погребений бронзового века, например под Бухарой, так же как и череп из Вадиля в самой Ферганской долине, говорят об очень раннем появлении здесь населения, обла-

¹ В. Я. Зезенкова. Материалы к палеоантропологии Узбекистана и Туркмении. В сб. «Вопросы этногенеза народов Средней Азии в свете данных антропологии», Ташкент, 1953.

² Н. Я. Бичурин (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. II. М., 1950, стр. 188.

³ В. В. Гинзбург. Древние и современные антропологические типы...

⁴ Н. Я. Бичурин (Иакинф). Указ. соч., стр. 188.

⁵ В. В. Гинзбург. Древнее население Центрального Тянь-Шаня...

⁶ К. В. Тревер, А. Ю. Якубовский, М. Э. Воронец. История народов Узбекистана, т. I. Ташкент, 1950; Б. Г. Гафуров. История таджикского народа, т. I. Изд. 2, М., 1952; В. В. Бартольд. Очерк истории Семиречья. Изд. 2, Фрунзе, 1943.

давшего европеоидным долихокранным типом. Возможно, что в эпоху бронзы долихокранный европеоидный тип населения был распространен в Средней Азии гораздо шире, чем в первом тысячелетии н. э., и этот долихокранный тип, смешиваясь с андроновским, принял участие в развитии типа Среднеазиатского междуречья.

Однако решение этого вопроса еще впереди, когда будет накоплен достаточный антропологический материал из погребений эпохи бронзы.

По материалам с востока Ферганы — из Андижанской обл. хорошо прослеживается процесс некоторой монголизации антропологического типа. Череп, изученный В. Я. Зезенковой¹, несколько напоминает изученные нами череп из урочища Куляльда (южнее Оша), хронологически немного более поздние².

Появление в разных местах Ферганской долины на рубеже и в первых веках н. э. погребений с монголоидными черепами захороненных в них (Избаскентский район, Советское I) несомненно свидетельствует о появлении нового расового типа, который был характерен для новых в этой области этнических элементов.

Четкую монголоидную примесь можно проследить на черепках конца первого и начала второго тысячелетия н. э. (Куляльда).

Наконец, особенно значительное количество монголоидных элементов в Ферганской долине отмечается в самое последнее время либо в виде примеси монголоидных черт — в узбекском кладбище в Ак-мазаре, либо в чистом виде — в киргизских погребениях в Дунбулаке, Советском II и Арча-Булаке (Чон-Алай).

Изученные краниологические материалы XVIII—XIX вв., хотя и очень малочисленны, но все же отражают пестроту населения Ферганской долины в последние века. В этом отношении они соответствуют антропологическим данным о современном населении долины, о которых мы говорили выше.

Можно четко выделить европеоидный тип Среднеазиатского междуречья (Куль-тепе, Нияз-батыр) и монголоидный тип (Дунбулак, Алтын-Куль, Советское II).

Что касается захороненных в кладбище позднего времени (XVII—XVIII вв.?) в Ак-мазаре возле Коканда (изученных Н. Г. Залкинд³), то однородность их расового типа, отличного от древнего местного населения, свидетельствует о том, что это кладбище принадлежит к какой-то определенной этнической группе, появившейся здесь, вероятно, в составе узбеков, отдельные племена которых обладали южносибирским или близким к нему антропологическим типом и еще не успели ассимилироваться в местном более древнем населении. Может быть, это кыпчаки или каракалпаки, потомки которых здесь проживают до настоящего времени.

Ферганская долина всегда привлекала к себе население из других мест и не могла оставаться изолированной от районов Семиречья и Междуречья.

О сложности этногенеза населения Ферганы говорит пестрота ее современного этнического состава и разные расовые типы, хотя и смешивающиеся между собой, но все еще отчетливо различающиеся.

¹ В. Я. Зезенкова. Антропологические типы Узбекистана...; Ее же. Материалы к палеоантропологии Узбекистана...

² В. В. Гинзбург. Древнее население Центрального Тянь-Шаня...

³ Н. Г. Залкинд. Краниологические материалы...

Измерения и индексы черепов разного

№ черепа по порядку и инвентарный № МАЭ

Признаки	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
			6038-1	6038-6	6038-5	6038-9	6038-11	6036-5	6036-5	6036-1
	Вадиль, к. 37	Советское I, к. 13	Г у р - м и р о н				К у в а -			
			к. 7, северная стена	к. 11, северная стена	к. 11, у входа	к. 22	к. 24	ч. 5	ч. 6	ч. 1
	II тыс. до н. э.	III-I(?) вв. до н. э.	I-III вв. н. э.				I-III			
	Ж? Зре-лый	Ж Возму-жалый	М Возму-жалый	Ж Возму-жалый	М Зре-лый	М Зре-лый	Ж Возму-жалый	Ж? Возму-жалый	Ж Возму-жалый	М Возму-жалый
1. Продольный диаметр	190	163?	182	173	—	178	—	179	164	169
2. Поперечный диаметр	129	140?	141	138	—	142	—	139	128	146
17. Высотный диаметр (ba — br)	—	—	140	135	—	140	—	137	124	135
20. Высотный диаметр (po-br)	—	—	120	116	—	120	—	117	109	115
11. Биангурикулярная ширина	—	—	130?	128	118?	133	—	122	113	129
9. Наименьшая лобная ширина	99	97	103	97?	98?	94	—	99	91	92
10. Наибольшая ширина лобной кости	121	122	—	—	—	127	—	124	110	113
5. Длина основания черепа	—	—	96?	101	101	100	100	97	87	98
40. Длина основания лица	—	—	92?	97	92	93	96	86	91	90
47. Полная высота лица (p-gn)	112	117	—	110	—	—	114	—	—	—
48. Верхняя высота лица (p-pr)	66	71	72?	66	78	67	70	63	62	71
45. Скуловой диаметр	128	134?	145?	127?	—	134?	128?	125	117	130?
46. Ширина средней части лица (Zm-Zm)	96	93	104	85	80	97	100?	90	85	91
Зиго - максиллярная ширина (по Абиндеру)	96	91	96?	85	82	103	—	89	96	93
Выступление субспинальной точки	22,2	18,1	25,3	19,5	19,2	23,5	—	20,9	21,2	20,1
Зиго - максиллярный угол	130	137	124	131	130	131	—	130	132	133
43. Биорбитальная ширина (fmo-fmo)	106	98	100	93	—	99	—	98	90	96
Subt. IOW. Выступление над лобной линией fmo-fmo	21,9	13,5	17,8	14,7	—	15,2	—	20,4	12,1	15,5
54. Ширина носа	25	26	25	22	22	23	25	22	22	22
55. Высота носа	48	54	52	47	53	51	50	46	43	51
49a. Дакриальная ширина	23,3	—	21,1	17,8	20,0	17,3	22,0	19,4	19,2	18,7
DS. Дакриальная высота	10,4	—	13,1	10,5	11,1	10,5	13,2	11,5	9,9	11,6
Максиллофронтальная ширина	19,6	19,3	19,4	16,6	17,1	16,6	21,3	18,5	17,7	18,2
Максиллофронтальная высота	8,7	5,7	9,0	7,6	7,9	9,8	9,0	9,7	6,8	9,0
SC. Симотическая ширина	11,4	—	10,6	8,2	8,5	7,0	11,2	8,2	7,0	8,7

времени из Ферганской долины

Таблица 1

№ черепа по порядку и инвентарный № МАЭ

11 6036-2	12 6036-3	13 6036-4	14 6036-7	Все мужчины из Кува-сая	15	16	17 6097-2	18 6094-2	19 6094-1	20 6130-1	21 6130-3	22 6130-2	Все мужчины XVIII – XIX вв. н. э.	23		
с а й					Касан городище	Аксыйет	Узген Совет- ское II к. 16	Кюльтепе	Ниязбатыр	Дунбулак				Арча-Булак Чон-Алай к. А.		
ч. 2	ч. 3	ч. 4	ч. 7												XVIII – XIX вв. н. э.	
вв. н. э.					VI – VIII вв. н. э.	Позд- ний?	Поздний XVIII – XIX вв.?							XVIII – XIX вв.		
М Зре- лый	М Возму- жалый	М Возму- жалый	М? Возму- жалый		М(N)	Ж Стар- ческий	М Возму- жалый	Ж Возму- жалый	М Стар- ческий	М Зре- лый	М Зре- лый	М? Зре- лый		Ж? Возму- жалый	М(N)	М Зре- лый
188	183	168	172?		176,0(5)	—	175	181	179	179	190	175		175	180,7(4)	183
137	140	143	134	140,0(5)	—	144	143	151	154	147	151	136	150,7(4)	150		
143	133	141	133	137,0(5)	—	138	131	137	143	132	134	131	136,5(4)	130		
121	114	121	115	117,2(5)	—	—	110	120	128	118	119	112	121,2(4)	—		
128	124	132	118	126,2(5)	122?	143	132	131	139	142	142	132	138,5(4)	146		
103	93	98	—	96,5(4)	93	99	95	97	107	95	103	93	100,5(4)	105		
125	115	122	118	118,6(5)	107	—	123	132	132	122	130	114	129,0(4)	—		
113	97	102	—	102,5(4)	—	106	105	98	102	102	98	102	100,0(4)	109		
92	98	95	—	93,7(4)	—	97	102	91?	99	102	94	99	96,5(4)	105		
—	—	—	—	—	—	—	122	—	—	143	125?	114	134,0(2)	126		
65	71	67	—	68,5(4)	62?	72	71	70?	70	88	77	65	76,2(4)	79		
135	132	136	133?	133,2(5)	120	142?	139	138	147	142	147	130	143,5(4)	152!		
95	94	101	—	95,2(4)	96	—	96	100	103	105	105	93	103,2(4)	—		
95	92	101	—	95,2(4)	91	—	100	96	100	101	103	100	100,0(4)	—		
21,1	21,4	21,2	—	20,9(4)	27,7	—	19,6	18,0	15,7	22,4	20,0	22,0	19,0(4)	—		
132	130	134	—	132,2(4)	117	—	137	139	145	132	138	129	138,5(4)	—		
102	95	99	—	98,0(4)	92	—	100	103	109	104	104	96	105,0(4)	—		
23,3	15,1	17,1	—	17,7(4)	10,4?	—	14,3	13,6	16,0	15,2	17,3	14,7	15,5(4)	—		
25	23	26	—	24,0(4)	26	28	26	26	25	28	28	27	26,7(4)	27		
48	50	49	—	49,5(4)	50?	53?	53	49	51	62	59	42	55,2(4)	59		
24,9	18,4	25,5	—	21,9(4)	—	25,0	20,6	23,1	23,6	23,0	24,5	22,4	23,5(4)	20,0		
11,6	12,1	14,0	—	12,3(4)	—	11,4	10,9	10,0	13,5	11,4	9,9	11,1	11,2(4)	11,2		
23,4	16,9	24,0	—	20,6(4)	—	—	18,2	20,8	21,3	21,5	10,8	19,8	18,6(4)	—		
8,6	8,0	7,8	—	8,3(4)	—	—	11,1	5,7	7,4	7,9	5,0	5,5	6,5(4)	—		
12,2	6,7	12,0	—	9,9(4)	—	16	5,0	12,0	7,9	10,5	7,0	8,1	9,4(4)	8,0		

Признаки	№ черепа по порядку и инвентарный № МАЭ									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
			6038-1	6038-6	6038-5	6038-9	6038-11	6036-5	6036-6	6036-1
	Вадиль, к. 87	Советское I, к. 13	Г у р - м и р о н				К у в а -			
			к. 7 северная стена	к. 11, северная стена	к. 11, у входа	к. 22	к. 24	ч. 5	ч. 6	ч. 1
	II тыс. до н. э.	III - I(?) вв. н. э.	I - III вв. н. э.				I - III вв.			
	Ж Зре- лый	Ж Возму- жалый	М Возму- жалый	Ж Возму- жалый	М Зре- лый	М Зре- лый	Ж Возму- жалый	Ж Зре- мый	Ж Возму- жалый	М Возму- жалый
SC. Симотическая вы- сота	6,6	—	5,2	3,6	5,0	4,3	5,1	4,3	3,0	4,8
51. Ширина орбиты (mf-ek)	44	42	42	40	43	43	40 пр.	42	38	42
51a. Ширина орбиты (d-ek)	42	39	40	38	41	41	38 пр.	41	36	40
52. Высота орбиты	31	35	35	34	35	34	32 пр.	34	29	35
62. Длина нёба	—	43	45	45	44	47	42	36?	39	47
63. Ширина нёба	—	37	42	37	32	39	36	37	35	37
66. Бигониальный диа- метр	95?	92	—	99	—	—	96	—	—	—
23. Горизонтальная ок- ружность	520?	—	—	—	—	—	—	509	470	520
32. Угол профиля лба (n-m)	—	—	80	86?	—	80	—	95	88	84
32. Угол профиля лба (g-m)	—	—	71	79?	—	70	—	86	84	75
72. Угол профиля лица	—	—	79?	83	88	82	85	86	76	83
73. Угол профиля сред- ней части лица	—	—	80	85	95	85	90	89	79	86
74. Угол профиля аль- веолярной части лица	—	—	78?	71	69	69	68	73	65	71
75. Угол носовых костей (к горизонтали)	—	—	58?	63	68	54	64	58	—	63?
75. Угол носовых костей (к профилю лица)	32	—	21?	20	20	28	21	28	—	20?
Указатели:										
8 : 1. Черепной	68,0	86,0?	77,5	79,8	—	79,8	—	77,6	78,0	86,4
17 : 1. Высотно - про- дольный	—	—	76,9	78,0	—	78,6	—	76,5	75,6	79,9
20 : 1. Высотно - про- дольный	—	—	65,9	67,0	—	67,4	—	65,4	66,5	68,0
17 : 8. Высотно - попе- речный	—	—	99,3	97,8	—	98,6	—	98,6	96,9	92,5
20 : 8. Высотно - попе- речный	—	—	85,1	84,1	—	84,5	—	84,2	85,2	78,8
9 : 8. Лобно - темен- ной	76,7	69,3?	73,6	70,3	—	66,2	—	71,2	71,1	63,0
9 : 10. Лобный	81,7	79,5	—	—	—	74,0	—	79,8	82,7	81,4
9 : 45. Лобно - скуло- вой	77,3	72,4?	71,0?	76,4?	—	70,1?	—	79,2	77,8	70,8?
48 : 45. Лицевой (верх- ней части лица)	51,5	53,0?	49,7?	52,0?	—	50,0?	54,7?	50,4	53,0	54,6?
54 : 55. Носовой	52,2	48,2	48,1	46,8	41,5	45,1	50,0	47,8	51,2	43,1
52 : 51. Орбитный (mf)	70,5	83,3	83,3	85,0	81,4	79,1	80,0	80,9	76,3	83,3
52 : 51a. Орбитный (d)	73,9	89,6	87,5	89,5	85,4	82,9	84,2	82,9	80,6	87,5

Продолжение табл. 1

№ черепа по порядку и инвентарный № МАЭ

11 6036-2	12 6036-3	13 6036-4	14 6036-7	Все мужчины из Кува-сая	15	16	17 6097-2	18 6094-2	19 6094-1	20 6130-1	21 6130-3	22 6130-2	Все мужчины XVIII - XIX вв. н. э.	23												
с а й					Касан городище	Аксыйет	Узген Совет- ское II к. 16	Кольтепе	Ниязбатыр	Дунбулак				Арча-Булак Чон-Алай к. А												
ч. 2	ч. 3	ч. 4	ч. 7																							
до н. э.				M(N)	VI-VIII вв. н. э.	Позд- ний?	Поздний XVIII-XIX вв.	XVIII-XIX вв. н. э.					M(N)	XVIII-XIX вв.												
M Зре- лый	M Возму- жалый	M Розму- жалый	M? Возму- жалый		Ж Стар- ческий	M Возму- жалый	M Возму- жалый	M Стар- ческий	M Зре- лый	M Зре- лый	M? Зре- лый	Ж? Возму- жалый		M Зре- лый												
4,8	3,9	5,0	—	4,6(4)	—	3,8	3,1	3,9	5,0	3,7	1,8	3,8	3,6(4)	3,0												
39	42	40	—	40,7(4)	40	43	41	43	44	42	41	42	42,5(4)	45												
38	39	38	—	38,7(4)	—	40	39	40	42	40	44	38	41,5(4)	42												
32	33	31	32	32,6(5)	36?	34	34	34	34	37	35	31	35,0(4)	35												
41	42	40	—	42,5(4)	43	47	43	38	45	46	40	—	42,2(4)	47												
37	39	40	—	38,2(4)	35	40	41	37	38	40	44	—	39,7(4)	45												
—	—	—	—	—	91	—	106	—	—	100	103	99	101,5(2)	110												
533	524	499	—	519,0(4)	—	516	522	530	532	544	528	504	533,5(4)	534												
92	84	86	—	86,5(4)	—	81	80	88	91	83	89	90	87,7(4)	78												
83	77	82	—	79,2(4)	—	—	71	80	81	74	83	86	79,5(4)	—												
87	76	86	—	83,0(4)	—	84?	84	92	84	87	86	85	87,2(4)	88												
90	79	90	—	86,2(4)	—	—	85	95	90	90	88	87	90,7(4)	—												
74	66	72	—	70,7(4)	—	—	76	81	72	75	80	75	77,0(4)	—												
64	51	53	—	57,7(4)	—	65	57	73	60	64	66	64	65,7(4)	67												
23	25	33	—	25,2(4)	—	19?	27	19	24	23	20	21	21,5(4)	21												
72,9	76,5	85,1	77,9	79,8(5)	—	89,3	79,0	84,4	86,0	77,4	86,3	77,7	83,5(4)	82,0												
76,1	72,7	83,9	77,3	78,0(5)	—	78,9	—	76,5	79,9	69,5	76,6	74,9	75,6(4)	71,0												
64,4	62,3	72,0	66,9	66,7(5)	—	—	—	67,0	71,5	62,1	68,0	64,0	67,1(4)	—												
104,4	95,0	98,6	99,2	97,9(5)	—	95,8	—	90,7	92,9	89,8	88,7	96,3	90,5(4)	86,7												
88,3	81,4	84,6	85,8	83,8(5)	—	—	—	79,5	83,1	80,3	78,8	82,3	80,4(4)	—												
75,2	66,4	68,5	—	68,3(4)	—	68,7	—	64,2	69,5	64,6	68,2	68,4	66,6(4)	70,0												
82,4	80,9	80,3	—	81,2(4)	86,9	—	—	73,5	81,1	77,9	79,2	81,6	77,9(4)	—												
76,3	70,4	72,1	—	72,4(4)	77,5	69,7	—	70,3	72,8	66,9	70,1	71,5	70,0(4)	69,1												
48,1	53,8	49,3	—	51,4(4)	51,6	50,7	—	50,7	47,6	62,0	52,4	50,0	53,2(4)	52,0												
52,1	46,0	53,1	—	48,6(4)	52,1	52,8	—	53,1	49,0	45,2	47,5	64,3	48,7(4)	45,8												
82,0	78,6	77,5	—	80,3(4)	90,0	79,1	—	79,1	77,3	88,1	85,4	73,8	82,5(4)	77,8												
84,2	84,6	81,6	—	84,5(4)	—	85,0	—	85,0	80,9	92,5	79,5	81,6	84,5(4)	83,3												

Признаки		№ черепа по порядку и инвентарный № МАЭ									
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
				6038-1	6038-6	6038-5	6038-9	6038-11	6036-5	6036-6	6036-1
		Вадиль	Советское I, к. 13	Гур-мирон				Кува-			
				к. 7, северная стена	к. 11, северная стена	к. 11, у входа	к. 22	к. 21	ч. 5	ч. 6	ч. 1
		II тыс. до н. э.	III — I(?) до н. э.	I — III вв. н. э.				I — III			
		Ж Зре- лый	Ж Возму- жалый	М Возму- жалый	Ж Возму- жалый	М Зре- лый	М Зре- лый	Ж Возму- жалый	Ж? Возму- жалый	Ж Возму- жалый	М Возму- жалый
40:5.	Базальный кра- ниофациальный .	—	—	93,9	96,0	91,1	93,0	96,0	88,7	104,6	91,8
48:17.	Вертикальный краниофациаль- ный	—	—	51,4?	48,9	—	47,9	—	46,0	50,0	52,6
Sub low : 43	Выступления на- дзона над биорбитальной ли- нией	20,6	13,8	17,8	15,8	—	15,4	—	20,8	13,5	16,2
	Выступания суб- спинале	23,1	19,9	26,4?	22,9	23,4	22,8	—	23,5	22,1	21,6
	Максиллофрон- тальной высоты	44,3	29,5	46,4	45,8	46,2	59,0	42,2	52,4	38,4	49,4
DS: DC.	Дакриальный	45,2	—	62,1	59,0	55,5	60,7	60,0	59,3	51,6	62,0
SS: SC.	Симотический	57,9	—	49,1	43,9	58,8	61,4	45,5	52,4	42,9	55,2
63:62.	Ширина нёба .	—	86,0	93,3	82,2	72,7	83,0	85,7	102,8?	89,7	78,7
	Форма черепной коробки	Эл- лип- соид	Сфе- роид	Овоид	Эллип- соид	—	Эллип- соид	Корот- кая	Эллип- соид	Пента- гоноид	Овоид
	Наклон лба (0—3)	2	1	2	1	—	2	1	1	1	1
	Развитие надпе- реносья (1—6)	5	1	4	2	3	4	2	2	2	3
	Развитие над- бровья (1—3) .	3	1	2	1	1	2	1	1	1	2
	Глубина клыко- вой ямки (0—4)	2	1	2	2	2	2	1	2	2	2
	Горизонтальный профиль лица (1—3)	2	2?	2	2	3	2	3	2	2	2
	Выступление скул (1—4)	2	2	3	1	—	2	1	1	1	1
	Выступление носа (1—3)	3	1?	3	2	3	3	3	3	2	2
	Передненосовая ость (1—5) . . .	—	2?	2	2	5	3	3	3	2	2
	Нижний край но- сового отверстия	F. pr	Inf	Ant	F. pr	F. pr	Ant	Ant	Ant	Ant	F. pr
	Высота орбиты	1	2	1	2	3	2	1	2	1	2
	Форма затылка	2	2	2	3	3	2	—	2	3	2
	Деформация че- репа (искусст- венная)	Нет	Нет	Лобно- затылоч- ная кру- говая	Нет	Нет	Темен- но-заты- лочная круговая	—	Нет	Нет	Нет
Типологическая характеристика .		Прото- европео- идный	Смешан- ный	Андро- новский	Европео- идный	Европео- идный	Европео- ид (Андро- новский)	Европеоид	Европеоид	Европеоид	Европеоид

Продолжение табл. 1

№ черепа по порядку и инвентарный № МАЭ

11 6036-2	12 6036-3	13 6036-4	14 6036-7	Все мужчины из Кува-сая	15	16	17 6097-2	18 6094-2	19 6094-1	20 6130-1	21 6130-3	22 6130-2	Все мужчины XVIII – XIX вв. н. э.	23		
с а й					Касан гордаше	Аксикет	Узген Совет- ское II, к. 16	Кюльтепе	Ниязбатыр	Дунбулак				Арча-Булак Чон-Алай к. А.		
ч. 2	ч. 3	ч. 4	ч. 7		VI–VIII вв. н. э.	Позд- ний?	Поздний XVIII– XIX вв.	XVIII–XIX вв. н. э.						XVIII – XIX вв.		
вв. н. э.					M(N)	M Стар- ческий	M Возму- жалый	M Возму- жалый	M Стар- ческий	M Зре- лый	M Зре- лый	M? Зре- лый		M? Возму- жалый	M (N)	M Зре- лый
M Зре- лый	M Возму- жалый	M Возму- жалый	M? Возму- жалый		M(N)	M Стар- ческий	M Возму- жалый	M Возму- жалый	M Стар- ческий	M Зре- лый	M Зре- лый	M? Зре- лый		M? Возму- жалый	M (N)	M Зре- лый
81,4	101,0	93,1	—	91,8(4)	—	91,5	—	92,9	97,1	100,0	95,9	97,1	96,5(4)	96,3		
45,4	53,4	47,5	—	49,7(4)	—	52,2	—	51,1	48,9	66,7	57,5	49,6	56,0(4)	60,8		
22,8	15,9	17,3	—	18,0(4)	11,3	—	—	13,2	14,7	14,6	16,6	15,3	14,8(4)	—		
22,2	23,3	21,0	—	22,0(4)	30,4	—	19,6	18,7	15,7	22,2	19,4	23,7	19,0(4)	—		
36,8	47,3	32,5	—	41,5(4)	—	—	—	27,4	34,7	36,7	46,3	27,8	36,3(4)	—		
46,6	65,8	54,9	—	57,3(4)	—	45,6	—	43,3	57,2	49,6	40,4	49,5	47,6(4)	56,0		
39,3	58,2	41,7	—	48,6(4)	—	23,7	—	32,2	63,3	35,2	25,7	46,9	39,1(4)	37,5		
90,2	92,9	100,0	—	90,4(4)	81,4	85,1	—	97,4	84,4	87,0	110,0	—	94,9(4)	95,7		
Пента- гоноид	Пента- гоноид	Сфе- роид	Эллип- соид	—	—	Ово- ид	Ово- ид	Сфе- роид	Пента- гоноид	Бри- зонд	Сфе- роид	Эллип- соид	—	Сфе- роид		
1	1	1	—	1,0(4)	3	2	2	1	1	3	1	1	1,5(4)	3		
3	3	2	—	2,7(4)	2	2	3	4	4	3	1	1	3,0(4)	4		
2	2	1	2	1,8(5)	1	2	2	2	3	1	2	1	2,0(4)	2		
3	2	1	—	2,0(4)	2	2	2	3	2	1	1	2	1,7(4)	1		
2	2	2	—	2,0(4)	3	1	1	2	1	1	1	2	1,2(4)	2		
2	1	1	—	1,2(4)	—	2	2	2	2	3	2	1	2,2(4)	3		
2	3	3	—	2,5(4)	3?	2	3	2	2	2	1	2	2,0(4)	2		
2	2	2	—	2,0(4)	4	—	4	3	3	3?	2	2	2,5(4)	2		
F. pr 1 3	F. pr 2 3	Antr 1 1 прав.	— — 3	— 1,5(4) 2,4(5)	Ant 2 1	S. pr 2 2	F. pr 3 2	Ant 2 3	F. pr 1 3	Ant 3 2	F. pr 2 2	F. pr 1 2	2,0(4) 2,5(4)	Ant 2 — Нет		
Нет	Нет	1 прав.	Нет	—	Темно-заты- лочная и ро- поид	Смешанный (Южноси- бирский)	Нет	Нет	2 заты- лочная слева	1 в области лямбы	Нет	Нет	—	Монголоидный (Южносибир- ский)		

Таблица 2

Измерения и индексы фрагментарных черепов

Признаки	№ черепа по порядку и инвентарный № МАЭ		
	6038—2	6038—7	6038—8
	Гур-мирон к. 7, у входа	Гур-мирон к. 13, погребение I	Гур-мирон, к. 14
	Ж Возмужалый	Ж Зрелый	Ж Зрелый
Продольный диаметр	176	—	180
Поперечный диаметр	144	—	136
Высотный диаметр (po—br)	—	116	—
Биаурикулярная ширина	—	133	—
Наименьшая лобная ширина	101	82	90?
Наибольшая ширина лобной кости	120	106	—
Биорбитальная ширина	—	—	98
Ширина затылочной кости	—	114	—
Указатели:			
черепной	81,1	—	75,6
лобно-теменной	70,2	—	66,2
лобный	84,3	77,3	—
Форма черепной коробки	Пентаго- ноид	—	Пентаго- ноид
Наклон лба (0—3)	1	1	1
Развитие надпереносья (1—6)	2	—	1
Развитие надбровья (1—3)	1	2	1
Форма затылка	2	—	3
Деформация черепа (искусственная)	Нет	Теменно- затылочная деформация	Нет
Типологическая характеристика	Брахикран	Брахикран	Мезокран

В. П. АЛЕКСЕЕВ

ХАКАСЫ, ЕНИСЕЙСКИЕ КЫРГЫЗЫ, КИРГИЗЫ (сравнительно-краниологический очерк)

I

Важные данные для уяснения процесса этногенеза хакасского народа представляет изучение родо-племенной структуры современных хакасов¹ и расселения различных этнических групп на территории Минусинской котловины в XVII в. ко времени прихода русских². Эти данные свидетельствуют в пользу предположения о том, что современное хакасское население представляет сложный конгломерат не только тюркоязычных, но и самодийско- и кетоязычных компонентов. Роль «енисейских кыргызов» в образовании этого конгломерата не была преобладающей. Так, многочисленные свидетельства, подтверждающие то, что большинство населения Минусинской котловины говорило в XVII в. на самодийских и кетских языках, приводит в своей книге Л. П. Потапов³. Основная масса этого населения вошла в состав хакасов, что подтверждается рассмотрением состава хакасских сеоков, большинство которых имеет самодийское и кетское происхождение. Сеок Кыргыз, являющийся осколком «енисейских кыргызов», имеется только в составе сагайцев и качинцев.

Данные антропологии также свидетельствуют скорее в пользу родства хакасов с народностями самодийской и кетской языковых групп, а не с народностями центральноазиатского происхождения⁴.

Однако все эти данные, помогая в общих чертах нарисовать картину происхождения хакасского народа, не дают возможности выявить детали исторического процесса и, в частности, удельный вес киргизского компонента. Какая часть киргизов вошла в состав хакасов, какие именно этнические группы хакасов вобрали в себя наибольшее количество киргизских элементов, какова, следовательно, роль изучения культуры, языка и физического типа современных хакасов для разработки проблемы этногенеза киргизского народа — всё это вопросы, на которые вряд ли можно сейчас дать определенный ответ. Решение этой первостепенной задачи позволит выяснить картину взаимодействия народов Южной Сибири с народами Центральной и Средней Азии на протяжении последнего тысячелетия.

¹ С. А. Токарев. Пережитки родовых отношений у хакасов в XIX в. «Сибирский этнографический сборник», «Тр. Ин-та этнографии», н. сер., т. XVIII, 1952.

² Б. А. Долгих. Племена Средней Сибири в XVII в. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии», вып. VIII, 1949.

³ Л. П. Потапов. Краткие очерки истории и этнографии хакасов (XVII—XIX вв.). Абакан, 1952.

⁴ А. И. Ярхо. Алтае-саянские тюрки. Абакан, 1947.

Естественно, что одной из задач Киргизской комплексной археолого-этнографической экспедиции явилось выяснение вопроса об отношении хакасов к «енисейским кыргызам» и о взаимном родстве хакасского и киргизского народов.

Наиболее подходящим антропологическим материалом для решения этой проблемы являются черепа хакасов и киргизов, сопоставление которых с черепами древних «енисейских кыргызов» может быть осуществлено гораздо точнее, чем непосредственное сопоставление соматологических наблюдений с палеоантропологическими. Для этой цели в план работ антропологического отряда было включено собирание современных черепов хакасов, а также повторное изучение черепов позднего железного века с территории Минусинской котловины, хранящихся в музеях Москвы, Ленинграда, Минусинска и Красноярска, по программе, включающей некоторые важные расово-диагностические признаки, отсутствующие в известной сводке Г. Ф. Дебеца¹.

Для производства раскопочных работ был выбран Аскизский район Хакасской авт. обл. Выбор его диктовался тем соображением, что в Аскизском районе живут три из пяти этнографических групп хакасского народа — качинцы, сагайцы и бельтыры, и, таким образом, раскопки кладбищ, различных по этнической принадлежности оставившего их населения, могли быть в нем проведены с минимальной затратой времени и средств на переезды. Были раскопаны четыре кладбища: 1) в 5 км к северо-западу от с. Бельтыры (колхоз им. Коминтерна) в логу Чахыс-той, где были собраны черепа бельтыров (фамилии Тормозаковы, Чебодаевы, Асочаковы и Тохтобины); 2) в 3 км к западу от улуса Онхаков (колхоз им. Ворошилова) в логу Хамгазы, где были собраны черепа переселившихся с р. Мрас-Су шорцев, входивших ранее в Сагайскую степную думу и именовавшихся в старой этнографической литературе сагайцами (фамилия Топоевы); 3) в 6 км к северо-западу от улуса Демидов (вторая ферма колхоза им. Коминтерна) на горе Тунчух и 4) в 3 км к северо-западу от с. Сагаи на холмах Хучас-Хучас, где были собраны черепа собственно сагайцев (фамилии Чартыковы, Тюнистеевы и Чойдоновы). К собранным черепам были присоединены шесть бельтырских черепов, раскопанных в 1947 г. А. Н. Липским² близ улуса Большой Арбат, и измеренный мною в Музее антропологии и этнографии (инв. № 3667—I) шорский череп, привезенный в 1928 г. Н. П. Дыренковой с р. Кобыр-Су Горно-Шорского района бывш. Кузнецкого округа. Таким образом, составила обширная серия из 153 черепов, послужившая материалом для настоящей работы. При вычислении статистических параметров из нее были исключены 12 детских черепов.

В этнографическом отношении хакасское кладбище представляет собою несколько рядов могил, овальных в плане, заваленных плитами известняка или песчаника, длиной от 2 до 4 м и шириною от 1,5 до 2,5 м. Погребальная яма соответствует по величине росту погребенного, глубина ее от 0,5 до 1,5 м. Покойник лежит в колоде или сундуке (более поздние могилы), обернутом в большинстве случаев одним или несколькими слоями бересты или войлока.

Рядом с колодой, в ногах, иногда в головах, в нескольких случаях лежат остатки седла или стремена, причем не только в мужских, но и в женских погребениях. Лицо обращено вверх, руки вытянуты вдоль туловища или сложены на груди, правая рука поверх левой. Ориентировка —

¹ Г. Ф. Деб е ц. Палеоантропология СССР. М., 1948.

² Пользуясь случаем принести А. Н. Липскому глубокую благодарность за неоценимую помощь, оказанную мне в сборе материала.

в большинстве случаев головой на запад, в остальных случаях — головой на восток. Ориентировка головою на север или юг не встретилась ни разу.

Имущественное расслоение, существовавшее среди хакасов до революции, нашло отражение в наборе могильного инвентаря: наряду с могилами, содержащими довольно большое количество предметов, встречаются могилы совсем без вещей. Инвентарь соответствует употребляемому в быту: берестяные туясы, деревянные миски, чашки и ложки, изредка фабричного производства фарфоровые чашки, блюда и стеклянные бутылки, в которых ставилась покойнику «арака», обязательно с отбитым горлышком¹, железные ножи с деревянной рукояткой в мужских погребениях и железные ножницы в женских. В одном бельтырском погребении был найден простой деревянный лук и несколько деревянных стрел с железными наконечниками.

Воспоминания стариков и неоднократные находки стеклянных бутылок с указанием года выпуска позволяют вполне точно назвать дату наиболее поздних из раскопанных захоронений: 60—70-е годы прошлого века. Дата наиболее ранних погребений не может быть указана с такой же определенностью. Однако, учитывая, что найденные в них вещи и их процентное соотношение те же, что и в первых, вряд ли следует её отодвигать вглубь более, чем на столетие. Таким образом, раскопанные могилы охватывают период примерно в сто лет: вторую половину XVIII — первую половину XIX в.

В заключение следует сказать, что никаких этнографических различий в обряде погребения у шорцев, бельтыров и сагайцев обнаружить не удалось.

II

Распределение материала по группам, полу и возрасту дается в табл. 1. Очень высок процент умерших в зрелом возрасте, что, повидимому, объясняется низким культурным уровнем жизни населения до революции и широким распространением различного рода инфекционных болезней.

Цифровая характеристика материала дается в табл. 4 и 5.

Диаметры, указатели и форма черепной коробки. Обращает на себя внимание исключительно малая величина продольного диаметра во всех трех группах. По данным А. И. Ярхо на живых (табл. 10 и 11), следовало бы ожидать, что продольный диаметр на мужских черепах у сагайцев будет равняться примерно 182—183 мм, у бельтыров 186—187 мм и у шорцев 184—185 мм². В действительности отмечены величины на 5—10 мм меньшие.

То же имеет место и по отношению к поперечному диаметру, однако, действительное различие между измерениями на живых и черепах превышает здесь теоретически ожидаемое всего на 1—2 мм. Одновременно имеем и большие величины головного указателя на черепах по сравнению с живыми.

Объяснение этого действием посмертной затылочной деформации, имеющейся на ряде черепов, вряд ли возможно. Вычисленные коэффициенты ранговой корреляции между продольным и поперечным диаметрами (табл. 2) только в одном случае имеют отрицательный знак, что ука-

¹ Присутствовавшие при раскопках старики объяснили обычай отбивания горлышка у бутылок и вообще битья посуды необходимостью выпустить души разламываемых вещей в потусторонний мир, где душа покойника могла бы ими воспользоваться.

² Разница между длинником на живом и на черепе принята в 5—6 мм. См. В. В. Бунак. Основные морфологические типы черепа человека и их эволюция. «Русский антрополог. журнал», т. 12, кн. 1—2, 1922, стр. 29—30.

зывает на в общем нормальную внутригрупповую связь между этими признаками в исследованных группах. Кроме того, уменьшенным по сравнению с теоретически ожидаемым оказался и поперечный диаметр (хотя и в меньшей степени, чем продольный), чего не было бы в результате влияния одной посмертной затылочной деформации. Таким образом, не отрицая значения деформации как фактора, вызвавшего некоторое уменьшение продольного диаметра, приходим к выводу, что одной ею нельзя объяснить малую величину мозговой коробки добытых черепов. Возможно, что увеличение диаметров черепа за последнее столетие в основном связано с улучшением условий существования, однако, из-за неизученности влияния внешних факторов на форму черепа вопрос следует считать открытым.

Высотные диаметры у бельтыров и шорцев малые, у сагайцев средние. Это вполне соответствует карте распространения этого размера на территории Сибири: почти все народы Южной и Западной Сибири имеют малые величины высотных диаметров¹. По высотно-продольному и высотно-поперечному указателям череп во всех группах высокий, что объясняется малой величиной горизонтальных диаметров. Форма черепной коробки преимущественно сфеноидная. Некоторое преобладание овоидной формы над сфеноидной среди женских черепов шорцев является, видимо, результатом случайности выборки.

Л о б. Наименьшая ширина лба очень малая: из сибирских монголоидов меньшую величину имеют только тунгусы и долганы. Довольно значительные величины этого признака на женских черепах бельтыров и шорцев, превышающие соответствующие величины у мужчин, видимо, объясняются малым числом наблюдений. Величины лобного и лбно-поперечного указателей подтверждают впечатление, вынесенное из рассмотрения абсолютных размеров: лоб также оказывается относительно очень узким.

Наклон лба слабый. Наименьший наклон лба обнаруживается у шорцев, занимающих в Сибири по величине угла назион-метопион к горизонтالي крайнее место как в мужской, так и в женской группах.

Из морфологических элементов надбровья отдельно определялись выступание надпереносья по 6-балльной системе Мартина и протяженность надбровных дуг, оценивавшаяся 3 баллами. Межгрупповая корреляция развития надбровья и наклона лба идет в направлении, обычном для связи двух этих признаков: обладающие более наклонным лбом сагайцы и бельтыры отличаются и сильным надбровьем в сравнении с шорцами, у которых надбровье развито средне. Обращает на себя внимание сильное развитие надбровного рельефа на маленьких и в общем грацильных по своему облику черепах.

Р а з м е р ы и у к а з а т е л и л и ц а. Верхняя высота лица довольно значительна у сагайцев; у бельтыров и шорцев она меньше и приближается к соответствующей величине у селькупов и манси. Обратное соотношение у женщин мешает считать наблюдаемые различия реальными, что подтверждается нереальностью различий и на живых по этому признаку (табл. 10 и 11). Полная высота лица также не дает заметных различий по группам.

Ширина лица, наоборот, заметно варьирует. Наиболее широким лицом обладают сагайцы, наиболее узким — шорцы. Краниологические данные, таким образом, обнаруживают ту же картину, которая была получена А. И. Ярхо на живых (табл. 10 и 11).

¹ Г. Ф. Дебец. Антропологические исследования в Камчатской области. «Тр. Ин-та этнографии», н. сер., т. XVII, 1951, стр. 56, табл. 104.

В общем, и по высотным и по широтным размерам лица исследуемые группы занимают место, близкое к минимальным величинам размеров, характерных для северных монголоидов.

Лицевой указатель дает очень стройную картину распределения: у сагайцев лицо относительно самое низкое, у шорцев — самое высокое. Так как подобное распределение повторяется и у женщин, то различия, несмотря на малую абсолютную величину и статистическую недостоверность, следует рассматривать как реальные.

Орбиты. Судя по данным Г. Ф. Дебеца¹, размеры и указатели орбит не обнаруживают четкой этногеографической дифференциации на территории Сибири. По строению орбит наши группы не отличаются от других монголоидных групп. Орбиты высокие, среднеширокие по абсолютным размерам, преимущественно округлые по форме, мезоконхные по указателю. Четко выраженных различий между группами нет.

Нос. Наиболее существенным расово-диагностическим признаком носа является его выступание. Нос у исследованных групп по монголоидному масштабу выступает довольно сильно. Наиболее выступающий нос имеют сагайцы, наименее — бельтыры. Большая величина различий и их параллелизм в группах мужчин и женщин убеждают в реальности различия исследованных по этому признаку.

Различия в носовых размерах значительно менее выражены, хотя и заметны. Можно определенно утверждать, что величина высоты носа у шорцев несколько меньше, чем у сагайцев и бельтыров. Различия по ширине грушевидного отверстия и носовому указателю не очень ясны: так, у мужчин величина обоих признаков уменьшается от сагайцев к шорцам; среди женщин максимальные величины у шорцев, что, повидимому, является следствием малого количества наблюдений. Нос во всех группах мезоринный по указателю.

Нижний край грушевидного отверстия приблизительно в равном проценте случаев образует формы *anthropina* и *fossa praenasalis*. Некоторое преобладание формы *fossa praenasalis* у мужчин компенсируется преобладанием формы *anthropina* у женщин. Инфантильная форма грушевидного отверстия встречается очень редко, *sulcus praenasalis* не встретился ни разу.

Передненосовая ость развита по монголоидному масштабу очень сильно. Связь ее развития с выступанием носа очевидна: у сагайцев и шорцев, отличающихся наиболее выступающим носом, она развита сильнее, чем у бельтыров, имеющих наименее выступающий нос.

Горизонтальная профилировка лица. Максимальные величины назо-малярного угла имеют на территории Сибири народы байкальской группы антропологических типов — тунгусы, орочи, юкагири, долганы², нганасаны³. У тюркских и монгольских народов, относящихся к центральноазиатской группе антропологических типов, величина этого угла в среднем на 2—3° меньше, за исключением теленгетов, у которых она достигает 149,3° у мужчин и 147,7° у женщин.

По этому признаку наши группы не отличаются от большинства народностей центральноазиатского облика: величина назо-малярного угла равна у них 145—146°. Ощутимых различий между группами нет.

По величине зиго-максиллярного угла хакасы отчетливо отличаются от центральноазиатских народностей — бурят, монголов, тувинцев, и сбли-

¹ Г. Ф. Дебеч. Антропологические исследования..., табл. 99—101.

² Там же, стр. 21—24, табл. 84.

³ В. П. Алексеев. К краниологии нганасанов. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии», вып. XXIV, 1955.

жаются с представителями уральской группы, у которых фиксируется ослабление монголоидных особенностей и даже наличие европеоидной примеси¹. Из исследованных наибольшую величину зиго-максиллярного угла имеют бельтыры; между сагайцами и шорцами различий нет.

Данные по уплощенности лицевого скелета могут быть дополнены определением глубины клыковых ямок и степени изгиба скуловых костей.

Описательное определение глубины клыковых ямок было заменено измерительным. Глубина измерялась координатным циркулем: ножки его ставились на уровне клыковой ямки на зиго-максиллярный шов и край грушевидного отверстия, а подвижная линейка опускалась в самую глубокую точку клыковой ямки.

Различия между мужчинами прямо противоположны различиям между женщинами: таким образом, различия по этому признаку между группами неопределенны. В целом можно сказать, что клыковая ямка мало углублена, но все же, вероятно, больше, чем у бурят и тувинцев. Однако отсутствие измерительных данных по народам Северной Азии мешает дальнейшим сопоставлениям. По указателю изгиба скуловой кости большей сравнительный материал содержится в работе Т. Ву² (табл. 3). Рассмотрение таблицы показывает, что монголоиды довольно четко дифференцируются от европеоидов: размах вариаций указателя у первых падает, в основном, на интервал 21—24%, у вторых — на 17—21%. Единственным исключением является величина, полученная Д. Рисдоном³ на европеоидных черепках из Лахиша VIII—VII вв. до н. э. — 22,8% (возможно, что она является результатом иного технического приема измерения). Этот факт, а также захождение крайних вариантов друг за друга предостерегают против слишком прямолинейного использования этого признака, однако, в сочетании с другими он может послужить для уточнения диагностики, особенно при дифференцировании монголоидной и европеоидной больших рас.

В нашем материале бельтыры отчетливо отделяются от сагайцев и шорцев: у первых величина указателя довольно большая, вторые дают величины, стоящие на границе монголоидных и европеоидных. Женщины не обнаруживают столь заметных различий: бельтыры имеют даже меньшую величину указателя, чем шорцы; при этом, однако, не следует забывать о сравнительно малом числе наблюдений.

Вертикальная профилировка лица. Как по угдам общего, среднего и альвеолярного, так и по указателю выступания лица наши группы ортогнатны. Различия между ними неопределенны.

Переходим к суммарной характеристике. Краниологически хакасы (включая в них и группу верхнеабаканских шорцев) характеризуются

¹ Г. Ф. Дебеч. Среднеобская экспедиция 1939 г. «Кр. сообщ. Ин-та и музея антрополог. за 1938—39 гг.», М., 1941; Г. Ф. Дебеч, Т. А. Трофимова. Западносибирская экспедиция 1937 г. Там же; М. Г. Левин. Краниологический тип хантэ и манси. Там же; Т. А. Трофимова. Североуральская экспедиция музея антропологии. Там же; С. А. Шлугер. Антропологические исследования ненцев. Там же; Г. Ф. Дебеч. Проблема заселения северо-западной Сибири по данным палеоантропологии. «Кр. сообщ. ИИМК», вып. IX, М.—Л., 1941; Н. Н. Чебоксаров, Т. А. Трофимова. Антропологическое изучение манси. Там же; Т. А. Трофимова. Тобольские и барабинские татары. «Тр. Ин-та этнографии», н. сер., т. I, 1947; Г. Ф. Дебеч. Селькупы. Антропологический очерк. «Тр. Ин-та этнографии», н. сер., т. II, 1947; Его же. Антропологические исследования...; Н. Н. Чебоксаров. Основные принципы антропологических классификаций. В сб. «Происхождение человека и древнее расселение человечества», «Тр. Ин-та этнографии», т. XVI, 1951.

² T. L. Woo. A biometric study of the human malar bone. «Biometrika», vol. 29, 1937, p. 1—2.

³ D. L. Risdon. A study of the cranial and other human remains from Palestine. «Biometrika», vol. 31, 1939, p. 1—2.

брахикранным по указателю, относительно высоким черепом малых размеров, преимущественно сфеноидной формы, с сильно развитым рельефом. Лицо по монголоидному масштабу средневысокое, довольно широкое, плоское, особенно в верхней части, ортогнатное с сильно или средне выступающими скулами и слабо выраженной клыковой ямкой. Орбиты высокие, среднеширокие, преимущественно округлые по форме. Нос по монголоидному масштабу выступает сильно или средне, грушевидное отверстие довольно широкое, нижний край грушевидного отверстия примерно в одинаковом проценте случаев дает формы *anthropina* и *fossa praenasalis*.

Различия между исследованными группами намечаются по поперечному диаметру, биаурикулярной ширине, наклону лба, развитию надбровья и сосцевидного отростка, черепному и высотно-поперечному указателям, указателю изгиба лобной кости, скуловой ширине, ширине и высоте носа, величине зиго-максиллярной хорды, высоте субспинальной точки над зиго-максиллярной хордой, симотической высоте, альвеолярному углу, углу носовых костей к горизонтالي и линии профиля, зиго-максиллярному углу, общему лицевому, верхнему лицевому, нёбному и симотическому указателям, указателю изгиба скуловой кости, бикондиллярной и бигониальной ширине, причем по большинству этих признаков сагайцы и бельтыры объединяются в одну группу, которая несколько отличается от шорцев. Таким образом, краниологические данные как будто подтверждают выводы соматологического обследования (табл. 10) о близком сходстве сагайцев и бельтыров и отличии от них шорцев. Однако все же сходство между всеми исследованными столь велико, а различия столь незначительны, что их следует рассматривать как представителей единого антропологического типа, принадлежность которого к монголоидной расе в свете всего сказанного не вызывает сомнений.

Разрешению подлежат два вопроса: принадлежность наших групп к той или иной группе антропологических типов, выделенных в населении Сибири, и наличие или отсутствие у них европеоидной примеси.

Антропологическая классификация народов Сибири многократно подвергалась обсуждению в советской антропологической литературе¹. В процессе расширявшихся полевых исследований выделялись отдельные локальные варианты, уточнялись границы распространения тех или иных типов, и, что самое важное, пересматривался комплекс признаков, положенный в основу при их выделении. В последней, наиболее полной по материалу сводке Г. Ф. Дебеца² для выделения типов на территории Сибири предлагается использовать шесть признаков, расово-диагностическая ценность которых подтверждается их этногеографической дифференциацией: степень выступления носа, степень выраженности монголоидных особенностей глаза, вертикальную профилировку лица, ширину носа, пигментацию глаз и волос, степень развития бороды и бровей. Из них для

¹ А. И. Ярхо. Казаки русского Алтая. «Сев. Азия», 1930, № 1—2; Г. Ф. Дебеч. Антропологический состав населения Прибайкалья в эпоху позднего неолита. «Русский антрополог. журнал», т. 19, № 1—2, 1930; А. И. Ярхо. Ганджийские турки, «Антрополог. журнал», 1932, № 2; Г. Ф. Дебеч. Антропологическое изучение советского Севера. «Советский Север», 1934, № 6; Я. Я. Рогинский. Человеческие расы. В кн.: В. В. Бунак, М. Ф. Нестурх, Я. Я. Рогинский. Антропология. Краткий курс. М., 1941; Н. Н. Чебоксаров. Основные направления расовой дифференциации в Восточной Азии. «Тр. Ин-та этнографии», н. сер., т. 2, 1947; А. И. Ярхо. Алтае-саянские турки; Г. Ф. Дебеч. Антропологические исследования...; Н. Н. Чебоксаров. Основные принципы...

² Г. Ф. Дебеч. Антропологические исследования..., стр. 68—69.

целей краниологической диагностики могут быть использованы три признака:

1) степень выступления носа, определяемая углом носовых костей к линии профиля, дакриальной и симотической высотами, дакриальным и симотическим указателями;

2) вертикальная профилировка лица, определяемая углами профиля лица — общим, средней части лица и альвеолярным, и указателем выступления лица;

3) ширина носа, определяемая шириной грушевидного отверстия, дакриальной и симотической хордами и носовым указателем.

Для всех этих размеров составлены таблицы минимальных и максимальных величин по группам типов отдельно для мужчин и женщин (табл. 6 и 7). Практически дело сводится к установлению большей близости наших групп к тюрко-монгольским (центральноазиатская группа типов) или угросамодийским (уральская группа типов) народностям, так как совокупность археологических и историко-этнографических данных говорит об отсутствии на территории Минусинской котловины следов населения, принадлежащего ныне к арктической и байкальской группам антропологических типов.

Центральноазиатская и уральская группы резко разграничиваются по пяти размерам (из 13 помещенных в таблицах): дакриальной высоте, дакриальному указателю, общему и среднему углам профиля лица и ширине носа. Женщины обнаруживают резкие различия и по симотической высоте, величине симотической хорды и симотическому указателю, однако, из-за отсутствия различий по этим признакам у мужчин не следует придавать им существенного значения. По ряду других размеров, например, углу выступления носа и указателю выступления лица, различия менее заметны, хотя и реальны. Пределы вариации угла профиля альвеолярной части лица, дакриальной хорды и носового указателя почти совпадают.

Таким образом, основой для отнесения наших групп к уральскому или центральноазиатскому типам должны послужить пять перечисленных признаков с учетом показаний по углу выступления носа и указателю выступления лица.

Дакриальная высота и дакриальный указатель выходят и у мужчин и у женщин даже за пределы вариаций уральского типа. Исключение составляют женские черепа шорцев, у которых обе величины неожиданно малы; однако мужские черепа шорцев не обнаруживают подобного отклонения.

По общему и альвеолярному углам профиля лица мужские черепа сагайцев занимают место в уральской группе, женские черепа сагайцев попадают туда же по второму размеру, остальные исследованные относятся к центральноазиатской группе.

Разноречивые показатели дает ширина грушевидного отверстия. Различия по ней обнаруживают только мужские черепа. У сагайцев она находится в пределах вариаций центральноазиатской группы, что противоречит их в общем «уральскому» облику по предыдущим размерам; у бельтыров и шорцев грушевидное отверстие узкое.

Сравнительно большая величина угла носовых костей к линии профиля у всех групп, за исключением бельтыров, свидетельствует об уральском влиянии; малая величина указателя выступления лица сближает их с центральноазиатским типом.

Таким образом, все исследованные серии черепов проявляют тяготение к уральской группе антропологических типов, что подтверждается сома-

тологическими наблюдениями. Тем не менее центральноазиатскую примесь среди них нельзя недооценивать: она проявляется вполне отчетливо.

Европеоидные черты заметны у сагайцев и шорцев более, чем у прочих представителей уральской группы. Об этом говорят большие величины угла носовых костей к линии профиля, дакриального и симоти-ческого указателей.

Все сказанное подтверждается рассмотрением табл. 9. Из признаков, не фигурирующих в табл. 6 и 7, уральская и центральноазиатская группы различаются существенно по поперечному и обоим высотным (от базииона и пориона) диаметрам, длине основания черепа, высотно-продольному указателю, скуловой ширине, верхней высоте лица, высоте носа, величине биорбитальной и зиго-максиллярной хорд и верхнему лицевому указателю. Нерезкие различия имеют место по величине наименьшей ширины лба, черепному указателю, высоте орбиты, назомаллярному и зиго-максиллярному углам и обоим орбитным указателям. Наибольшее приближение хакасы и шорцы обнаруживают к уральской группе по восьми признакам из 18: поперечному диаметру, длине основания черепа, наименьшей ширине лба, скуловой ширине, верхней высоте лица, высоте носа, величине биорбитальной и зиго-максиллярной хорд. В границы вариаций центральноазиатской группы они попадают лишь по трем признакам, связанным с относительно большой высотой черепа — высотным диаметрам и высотно-продольному указателю. Остальные признаки не обнаруживают определенного тяготения. Малые даже для уральской группы высота и ширина лица подтверждают высказанное предположение о большем, чем у угро-самодийских народов, наличии европеоидной примеси у хакасов и шорцев, однако, их вариации по группам идут в обратном направлении по сравнению с выступанием носа. Если по углу выступания носа наиболее монголоидными оказываются бельтыры, то по размерам высоты и ширины лица они заметно уступают сагайцам. Так как по данным Г. Ф. Дебеца¹, угол выступания носа является более существенным в расово-диагностическом отношении признаком, нежели размеры лица, а малое выступание носа с несомненностью указывает на центральноазиатское влияние, можно считать, что примесь центральноазиатского типа у бельтыров, повидимому, более значительна, чем у других групп. Это подтверждается большей уплощенностью лица в нижней части (см. величины зиго-максиллярного угла у бельтыров) и более сильным выступанием скул.

III

Черепы поздней поры железного века с территории Минусинской котловины хранятся в краеведческих музеях Минусинска и Красноярска, в Музее антропологии МГУ и в Музее антропологии и этнографии АН СССР в Ленинграде. Так как к настоящему времени не удалось исследовать все черепа, описанные Г. Ф. Дебецом², не пересчитывались вновь средние по имеющимся у него размерам; статистической разработке подвергались только данные по абсолютным размерам, углам и указателям горизонтальной профилировки лица. Кроме этого, включены в таблицу (табл. 8) вычисленные по опубликованным им индивидуальным данным величины высоты и ширины носа, ширины орбиты от дакриона и высоты орбиты.

¹ Г. Ф. Деб е ц. Антропологические исследования...

² Г. Ф. Деб е ц. Палеоантропология СССР, стр. 203—206, приложение 17.

Черепы происходят от раскопок А. В. Адрианова, С. А. Теплоухова, Г. П. Сосновского и С. В. Киселева и датируются VI—XII вв. Географически они относятся в основном к северной части Минусинской котловины¹. Их этническая принадлежность «енисейским кыргызам» может быть установлена лишь предположительно; ясно, что часть из них принадлежит коренному населению — кыргызским кыштымам. Только с этой оговоркой и следует воспринимать в дальнейшем изложении термин «енисейские кыргызы».

Для определения места антропологического типа минусинских черепов позднего железного века в классификации монголоидных типов необходимо прежде всего рассмотреть таксономически наиболее важные признаки, а затем — весь комплекс их.

Первые не дают определенных показаний (табл. 6 и 7). Дакриальная высота и дакриальный указатель своими большими величинами выходят за пределы колебаний не только центральноазиатской, но и уральской группы, занимая место, приближающееся к европеоидам. Так как симметрическая высота и симметрический указатель также довольно велики и сопровождаются большим по монголоидному масштабу углом носовых костей к линии профиля, следует, повидимому, ответить утвердительно на вопрос, поставленный Г. Ф. Дебецом², о наличии в исследуемой серии европеоидной примеси, хотя тут же необходимо оговорить, что она выражена менее явно, чем в современных хакасских группах. Самый факт наличия европеоидной примеси отличает «енисейских кыргызов» от представителей центральноазиатского типа и сближает их с «уральцами», что подтверждается сравнительно малой шириной грушевидного отверстия. Лицо их, однако, и по общему углу профиля лица и по указателю выступления лица ортогнатно, как у центральноазиатских монголоидов.

Рассмотрение всего комплекса признаков указывает на его явное тяготение к центральноазиатскому типу. Из 18 перечисленных признаков, разграничивающих уральскую и центральноазиатскую группы (не считая использованных Г. Ф. Дебецом) на черепях «енисейских кыргызов» измерено 16. Последние попадают в центральноазиатскую группу по девяти размерам: поперечному диаметру, высотному диаметру (от базиса), длине основания черепа, наименьшей ширине лба, скуловой ширине, верхней высоте лица, величине биорбитальной и зиго-максиллярной хорд и зиго-максиллярному углу. По пяти размерам «енисейские кыргызы» занимают промежуточное положение: черепному, высотно-поперечному и верхнему лицевому указателям, высоте носа и орбитному указателю II. Наконец, только два размера — назо-малярный угол и высота орбит сближают «енисейских кыргызов» с уральской группой.

Таким образом, наша серия имеет «уральский облик» только по размерам, характеризующим степень выступления носа, уплощенность лица в верхней части и высоту орбит, т. е. признаки, соответствующее развитие которых может быть поставлено в связь с наличием европеоидной примеси.

Остальные разграничительные признаки занимают место в пределах вариаций центральноазиатского типа.

Наличие европеоидной примеси у угро-самодийских народностей, относящихся к уральской группе, не вызывает сомнений, и происхождение их антропологического типа можно рассматривать как процесс смешения центральноазиатских монголоидов с каким-то европеоидным населением. Так как «енисейские кыргызы» отличаются от них сильно выраженным

¹ Г. Ф. Дебец. Палеоантропология СССР, стр. 203.

² Там же, стр. 204.

тяготением к центральноазиатскому типу и, тем не менее, наличие у них европеоидной примеси представляется несомненным, следует предполагать, что в состав «енисейских кыргызов» вошел иной европеоидный компонент; позволивший им сохранить целый ряд особенностей центральноазиатского облика и, в частности, большие размеры лица. Все это позволяет отнести исследованную серию к южносибирскому расовому типу, вкладывая, однако, в этот термин иное содержание, чем то, которое имел в виду предложивший его А. И. Ярхо¹. Характерными чертами этого типа А. И. Ярхо считал брахикранию, наклонный лоб и сильно развитое надбровье. Сейчас эти критерии следует признать устаревшими. Если южносибирский тип и может быть выделен, как расово-систематическая категория, то только с соблюдением одного условия: считать его отличительной особенностью ослабление монголоидных черт по всему комплексу признаков в сравнении с центральноазиатским, вследствие наличия у его носителей европеоидной примеси². Только в этом значении термин «южносибирский тип» и употребляется в настоящей работе. Краниологически, ввиду почти полного отсутствия материала, он никем не был охарактеризован, однако уже сейчас, имея лишь соматологические данные, можно назвать среди его отличительных признаков, кроме более европеоидного по сравнению с центральноазиатским типом облика, большие размеры лица. Это объясняется вхождением в состав носителей этого типа древнего европеоидного «андроновского» населения.

Исходя из иных принципов классификации, нежели у Г. Ф. Дебеца, принявшего критерий А. И. Ярхо, приходим к выводу, что его точка зрения о принадлежности разбираемой серии к туранской или тюрко-татарской расе по классификации И. Г. Деникера³, соответствующей южносибирскому типу в классификации А. И. Ярхо, может быть подтверждена. Образовался ли этот тип на месте в результате смешения местного и пришлого населения или оформился за пределами Минусинской котловины и был принесен туда уже сложившимся — покажут будущие исследования. Если связывать малое выступание носа у бельтиров с центральноазиатским влиянием, следует предположить, что монголоиды центральноазиатского облика существовали на территории Минусинской котловины и, следовательно, отдать предпочтение первому из этих предположений. Окончательное решение вопроса будет возможно только после получения дополнительных палеоантропологических материалов по первым векам н. э.

Факт принадлежности «енисейских кыргызов» и современных хакасов к разным антропологическим типам говорит против выдвинутого С. В. Киселевым⁴ тезиса о прямой преемственности между ними. Это основной вывод, вытекающий из краниологических сопоставлений. Вопрос о том, в какую из современных хакасских групп «енисейские кыргызы» влились в наибольшем количестве, неясен. Резко выраженная центральноазиатская черта в физическом облике бельтиров — малое выступание носа не может быть поставлена в связь с влиянием «енисейских кыргызов», так как у последних нос выступает довольно сильно. Сочетание выступающего

¹ А. И. Ярхо. Казаки Русского Алтая; Его же. Ганджийские тюрки; Его же. Туркмены Хорезма и северного Кавказа. «Антрополог. журнал», 1933, № 1—2; Его же. Алтае-саянские тюрки.

² В. В. Гинзбург, Г. Ф. Дебеч, М. Г. Левин, Н. Н. Чебоксаров. Очерки по антропологии Казахстана. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии», вып. XVI, 1952; М. Г. Левин. К вопросу о южносибирском антропологическом типе. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии», вып. XXI, 1954.

³ J. Deniker. Les races et les peuples de la terre. Paris, 1900.

⁴ С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири. М., 1951, стр. 638.

носа с большими размерами лица, характерное для «енисейских кыргызов», как будто заметнее всего проявляется у сагайцев. Однако по выступанию носа «енисейские кыргызы» не отличаются от уральской группы и, таким образом, сделать выбор между ними практически невозможно. Большие же размеры лица у сагайцев-мужчин не подтверждаются распределением признаков у женщин.

Несколько бо́льшая концентрация европеоидных и меньшая — центральноазиатских черт в современном населении по сравнению с «енисейскими кыргызами» является, повидимому, следствием ухода большей части последних с территории Минусинской котловины в Джунгарию и включения после этого в состав хакасов самодийскоязычного и кетоязычного населения, принадлежавшего к уральской группе антропологических типов.

IV

Краниологическое сопоставление «енисейских кыргызов» с современным киргизским населением затрудняется почти полным отсутствием материала. Черепы, собранные Н. М. Зеландом и хранящиеся в Государственном музее антропологии МГУ¹, не могут быть использованы ввиду отсутствия гарантии их принадлежности киргизам, а не казахам. Единственным материалом являются любезно предоставленные Н. Н. Миклашевской измерения шести мужских черепов, добытых Л. Р. Кызласовым в 1953 г. при раскопках современного кладбища близ г. Токмак.

Расовая диагностика на шести черепах является довольно ненадежным мероприятием и всегда оставляет большие сомнения в своей правильности, ввиду невозможности исключить элемент случайности при подобного рода работе. Наша серия обнаруживает неожиданно крупные размеры черепа и лица, причем по скуловой ширине далеко выходит за пределы максимума центральноазиатского типа. Так как соматологические данные не обнаруживают столь резкого увеличения размеров лица у кыргызов, нельзя рассматривать его иначе, как результат случайности выборки. При столь крупных размерах лицевого скелета углы горизонтальной профилировки незначительны, но все же меньше, чем у «енисейских кыргызов», а угол выступания носа, дакриальная и симотическая высоты больше. Все это говорит о том, что у современных киргизов при условии достаточной представительности нашей серии европеоидная примесь выражена не менее, чем у енисейских. Сочетание выраженности европеоидной примеси по ряду таксономически важных признаков с большими размерами лица позволяет отнести нашу серию к южносибирскому расовому типу, т. е. поставить ее рядом с серией «енисейских кыргызов», в систематике монголоидной большой расы. Их близкое морфологическое сходство подтверждается рассмотрением всего комплекса признаков (табл. 8).

Таким образом, завоевывающая в последнее время все бо́льшие права гражданства точка зрения о непосредственном родстве бо́льшей части современного киргизского населения с «енисейскими кыргызами» находит себе дальнейшее подтверждение в данных краниологии. Вопрос о бо́льшей выраженности европеоидной примеси у первых по сравнению с последними и, следовательно, о вхождении в состав тяньшаньских кыргызов коренного населения эпохи бронзы и железа требует для своего решения привлечения более обширного краниологического материала по современному населению Киргизской ССР.

¹ «Протоколы антрополог. отдела об-ва с 4 декабря 1881 г. по 1886 г.». «Изв. ОЛЕАЭ», т. XLIX, вып. 3, 1886, стр. 473, 479, 547, 559.

ВЫВОДЫ

1. Исследованные группы хакасов — сагайцы, бельтыры и верхнеабаканские шорцы краниологически относятся к уральской группе антропологических типов монголоидной большой расы.

2. Рассмотрение материала показывает, что в формировании их антропологического типа известную роль сыграли представители центрально-азиатской группы антропологических типов.

3. Черепа населения поздней поры железного века с территории Минусинской котловины относятся к южносибирскому типу монголоидной большой расы, что говорит о невозможности считать его основными предками современного населения Хакаской авт. обл.

4. Современные киргизы краниологически обнаруживают близкое морфологическое сходство с «енисейскими кыргызами», что позволяет утвердительно ответить на вопрос об их генетическом родстве.

5. Для проверки последнего вывода необходима организация раскопок киргизских кладбищ на территории Киргизской ССР с целью получения дополнительного краниологического материала по современному населению.

Таблица 1

Распределение материала по группам, полу и возрасту*

Исследованные группы	Возрастные категории				Всего
	juvenis	adultus	matūrus	senilis	
Сагайцы:					
♂	—	10 (50)	9 (45)	1 (5)	20
♀	1 (5,9)	13 (76,4)	2 (11,8)	1 (5,9)	17
Бельтыры:					
♂	—	17 (48,6)	11 (31,4)	7 (20)	35
♀	2 (11,1)	9 (50)	5 (27,8)	2 (11,1)	18
Шорцы:					
♂	—	19 (63,3)	8 (26,7)	3 (10)	30
♀	2 (9,5)	15 (71,4)	3 (14,3)	1 (4,8)	21
Итого	5 (3,5)	83 (58,9)	38 (27)	15 (10,6)	141

* В скобках — процент к общему числу черепов данной серии.

Таблица 2

**Коэффициент ранговой корреляции продольного
и поперечного диаметров**

Исследованные группы	N	ρ
Сагайцы:		
♂	20	0,083
♀	16	0,540
Бельтыры:		
♂	34	0,222
♀	18	—0,003
Шорцы:		
♂	28	0,087
♀	18	0,153

Таблица 3

**Указатель изгиба скуловой кости по данным Ву,
Рисдона и автора (♂)**

Исследованные группы	N	$M \pm m (M)$
Эскимосы	29	$23,6 \pm 0,29$
Череп из Лахиша (Палестина) VIII—VII вв. до н. э.	83	$22,8 \pm 0,20$
Китайцы	63	$22,7 \pm 0,23$
Яванцы	45	$22,0 \pm 0,25$
Бельтыры	32	$21,9 \pm 0,52$
Гавайцы	50	$21,7 \pm 0,23$
Маори	39	$21,3 \pm 0,24$
Негры Нигерии	41	$20,8 \pm 0,20$
Сагайцы	20	$20,6 \pm 0,93$
Шорцы	30	$20,6 \pm 0,41$
Египтяне (римский период)	31	$20,5 \pm 0,27$
Индийцы провинций Бихар и Орисса	36	$20,4 \pm 0,20$
Негры Конго	36	$20,3 \pm 0,21$
Пенджабцы	80	$20,1 \pm 0,17$
Египтяне (Новое царство и последние династии)	26	$19,3 \pm 0,24$
Итальянцы	92	$18,4 \pm 0,14$
Англичане	43	$17,5 \pm 0,21$
Французы	28	$17,4 \pm 0,20$

Таблица 4
Средние размеры и указатели отдельных групп собранных черепов* ♂

Признаки	Сагайцы				Бельтыры				Шорцы			
	N	M	σ	m(M)	N	M	σ	m(M)	N	M	σ	m(M)
1. Продольный диаметр	20	177,1	8,31	1,85	34	175,7	7,65	1,31	28	175,3	6,62	1,25
8. Поперечный диаметр	20	146,6	6,06	1,36	34	143,7	4,91	0,84	28	143,0	5,58	1,05
17. Высотный диаметр (ba—b)	19	133,3	5,03	1,15	34	130,4	4,51	0,77	29	132,4	4,36	0,81
20. » (po—b)	20	113,9	3,81	0,86	34	111,7	4,83	0,83	30	113,6	3,26	0,59
5. Длина основания черепа	19	99,8	4,79	1,10	34	98,9	5,28	0,91	30	97,4	4,05	0,74
9. Наименьшая ширина лба	20	92,8	4,32	0,97	35	90,6	3,41	0,58	30	90,9	3,92	0,72
10. Наибольшая ширина лба	20	119,4	3,97	0,89	35	118,1	4,78	0,81	30	117,7	4,47	0,82
11. Бинаурикулярная ширина	20	132,7	5,57	1,25	34	129,5	4,90	0,84	30	127,4	4,24	0,77
12. Ширина затылка	20	111,9	6,89	1,54	22	109,9	7,45	1,59	30	110,7	4,40	0,80
29. Лобная хорда	19	110,5	4,20	0,96	35	110,1	5,80	0,98	30	111,1	3,69	0,67
Высота изгиба лобной кости	19	25,3	2,70	0,62	35	25,0	2,58	0,44	30	26,6	2,20	0,40
32. Угол лба (n—m)	19	82,4°	4,16°	0,95°	35	81,3°	5,15°	0,87°	30	85,7°	3,37°	0,61°
» » (g—m)	19	73,5°	4,79°	1,10°	35	73,6°	6,26°	1,06°	30	78,5°	4,00°	0,73°
Общий вид (norma verticalis), %	2	10,0	—	—	2	5,7	—	—	1	3,3	—	—
	3	15,0	—	—	10	28,6	—	—	14	46,7	—	—
	—	—	—	—	2	5,7	—	—	—	—	—	—
	2	10,0	—	—	3	8,6	—	—	1	3,3	—	—
	12	60,0	—	—	17	48,5	—	—	14	46,7	—	—
Надбровье (1—6 по Мартину), %	1	5,0	—	—	1	2,9	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3,3	—	—
	1	5,0	—	—	—	8,6	—	—	4	13,4	—	—
	12	60,0	—	—	3	57,1	—	—	21	70,0	—	—
	6	30,0	—	—	10	28,6	—	—	3	10,0	—	—
Средний балл	1	5,0	—	—	2	5,7	—	—	1	3,3	—	—
	20	3,35	—	—	35	3,31	—	—	30	2,97	—	—

* Все указатели в этой и следующей таблицах — указатели средних; исключение составляют дакриальный, симотический и изгиба скуловой кости.

Продолжение табл. 4

Признаки	Сагайцы					Бельгарты					Шорцы				
	N	M	σ	m(M)	N	M	σ	m(M)	N	M	σ	m(M)			
Надбров- ные дуги (1—3), %	2	10,0	—	—	2	5,7	—	—	3	10,0	—	—			
	12	60,0	—	—	22	62,8	—	—	23	76,6	—	—			
	6	30,0	—	—	11	31,5	—	—	4	13,4	—	—			
	20	2,20	—	—	35	2,26	—	—	30	2,03	—	—			
Сосцевид- ный отро- сток (1—3), %	1	5,0	—	—	—	—	—	—	5	16,7	—	—			
	7	35,0	—	—	13	37,2	—	—	12	40,0	—	—			
	12	60,0	—	—	22	62,8	—	—	13	43,3	—	—			
	20	2,55	—	—	35	2,63	—	—	30	2,27	—	—			
8:1. Черепной указатель	—	82,8	—	—	—	81,8	—	—	—	81,6	—	—			
17:1. Высотно-продольный указатель	—	75,3	—	—	—	74,2	—	—	—	75,5	—	—			
17:8. Высотно-поперечный указатель	—	90,9	—	—	—	90,7	—	—	—	92,6	—	—			
9:10. Лобный указатель	—	77,7	—	—	—	76,7	—	—	—	77,2	—	—			
9:8. Лобно-поперечный указатель	—	64,0	—	—	—	63,0	—	—	—	63,6	—	—			
Указатель высоты изгиба лоб- ной кости	—	22,9	—	—	—	22,7	—	—	—	23,9	—	—			
40. Длина основания лица	20	97,6	4,44	1,08	26	96,3	6,81	1,34	27	94,1	4,36	0,84			
43. Верхняя ширина лица	20	104,9	3,78	0,85	35	104,3	3,58	0,60	30	102,7	2,84	0,52			
45. Скуловая ширина	20	140,3	6,37	1,42	34	137,1	6,15	1,05	30	136,2	4,14	0,75			
46. Средняя ширина лица	20	99,3	4,21	0,94	35	98,9	5,27	0,89	30	96,9	5,28	0,96			
47. Полная высота лица	14	121,1	6,51	1,74	21	121,1	7,10	1,55	16	121,6	4,13	1,03			
48. Верхняя высота лица	18	74,3	3,53	0,83	30	72,9	4,53	0,83	28	72,7	3,38	0,64			
50. Максиллофронтальная хорда (mf—mf)	20	19,3	2,66	0,60	35	18,2	2,14	0,36	30	18,1	1,53	0,28			
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	20	42,3	1,63	0,36	35	42,7	1,89	0,32	30	42,0	1,28	0,23			
51a. » » d (лев.)	20	39,7	1,71	0,38	35	40,4	1,99	0,34	30	39,9	1,37	0,25			
52. Высота орбиты (лев.)	20	34,3	2,32	0,52	35	34,2	2,32	0,39	30	33,9	1,95	0,36			
54. Ширина носа	20	26,7	1,81	0,41	35	25,7	2,23	0,38	30	24,5	1,78	0,32			

Продолжение табл. 4

Признаки	Сагайцы				Бельгяры				Шорцы			
	N	M	σ	m(M)	N	M	σ	m(M)	N	M	σ	m(M)
56. Высота носа:	20	53,8	2,59	0,58	35	52,6	3,54	0,60	30	52,0	2,39	0,44
Форма ниж-												
него края	9	45,0	—	—	13	37,1	—	—	11	39,3	—	—
грушевид-	11	55,0	—	—	22	62,9	—	—	16	57,1	—	—
ного отвер-	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3,6	—	—
стия, %												
Anthropina . . .												
Fossae praenasales												
Infantilis												
1	1	6,3	—	—	3	9,7	—	—	1	3,7	—	—
Передне-	2	12,5	—	—	4	12,9	—	—	6	22,3	—	—
носовая	9	56,2	—	—	19	61,3	—	—	12	44,4	—	—
ость	3	18,7	—	—	5	16,1	—	—	4	14,8	—	—
(по Брока	1	6,3	—	—	—	—	—	—	4	14,8	—	—
1-5), %	16	3,06	—	—	31	2,84	—	—	27	3,15	—	—
Средний балл . .												
Глубина клыковой ямки	20	4,53	1,28	0,29	35	4,23	1,12	0,19	30	4,90	1,62	0,30
62. Длина нёба	17	48,8	3,70	0,90	18	44,3	4,39	1,04	20	44,6	2,66	0,60
63. Ширина нёба	16	40,4	1,96	0,49	18	41,1	2,13	0,50	20	40,0	2,72	0,61
43 (1) Биорбитальная хорда (fmo—fmo)	20	97,6	4,04	0,90	35	97,8	3,19	0,54	30	96,1	2,42	0,44
LOWsub. Высота назиона над биорби-												
тальной хордой	20	14,8	1,88	0,42	35	15,1	2,47	0,42	30	14,5	1,73	0,32
Зигма-максиллярная хорда (zm'—zm')	20	98,0	4,91	1,10	35	96,8	5,56	0,94	30	96,4	5,29	0,96
Высота субспинальной точки над												
зигма-максиллярной хордой	20	21,2	2,36	0,53	35	19,7	2,78	0,47	30	21,1	2,08	0,38
DC. Дакриальная хорда (d—d) . . .	20	20,80	2,44	0,55	35	19,83	2,40	0,41	30	18,91	1,55	0,28
DS. Высота переносья над дакриаль-	20	10,11	1,51	0,34	35	9,98	1,52	0,26	30	9,72	1,26	0,23
ной хордой												
SC. Симотическая хорда	20	7,68	1,87	0,42	35	7,48	1,83	0,31	29	7,24	1,70	0,32
SS. Симотическая высота	20	3,56	1,08	0,24	35	3,72	0,93	0,16	29	3,10	1,02	0,19
72. Угол профиля лица общий . . .	19	85,9°	3,83°	0,88°	30	87,7°	2,87°	0,52°	29	88,3°	2,71°	0,50°
73. » » средней части лица	17	87,4°	3,08°	0,75°	32	89,4°	3,77°	0,67°	30	89,9°	3,08°	0,56°

Продолжение табл. 4

Признаки	Сагайцы				Бельгяры				Шорцы			
	N	M	σ	m(M)	N	M	σ	m(M)	N	M	σ	m(M)
74. Угол профиля альвеолярной части лица	16	83,3°	9,10°	2,27°	29	78,8°	6,34°	1,18°	29	83,3°	5,19°	0,96°
75. Угол носовых костей к горизон-тали	19	61,0°	7,85°	1,80°	31	66,4°	7,20°	1,29°	30	63,4°	5,48°	1,00°
75(1). Угол носовых костей к линии профиля	18	25,8°	4,66°	1,10°	29	21,6°	6,42°	1,19°	29	24,6°	5,18°	0,96°
77. Назо-малярный угол (fmo—п—fmo)	20	146,1°	3,96°	0,89°	35	145,3°	4,91°	0,83°	30	145,9°	3,92°	0,72°
Зигма-максиллярный угол (zm ¹ —ss—zm ¹)	20	132,9°	4,45°	1,00°	35	135,2°	4,93°	0,83°	30	132,3°	4,08°	0,73°
47-45. Общий лицевой указатель . .	—	86,3	—	—	—	88,3	—	—	—	89,3	—	—
48-45. Верхний лицевой указатель . .	—	53,0	—	—	—	53,2	—	—	—	53,4	—	—
52-51. Орбитный указатель I (лев.) . .	—	81,1	—	—	—	80,1	—	—	—	80,7	—	—
52-51a. » » II (лев.)	—	86,4	—	—	—	84,7	—	—	—	85,0	—	—
54-55. Носовой указатель	—	49,6	—	—	—	48,9	—	—	—	47,1	—	—
63-62. Нёбный указатель	—	92,2	—	—	—	92,8	—	—	—	89,7	—	—
DS:DC. Дакриальный указатель . .	20	49,9	5,87	1,31	35	50,1	7,49	1,27	30	51,7	8,04	1,47
SS:SC. Симотиический указатель . .	20	47,0	10,65	2,38	35	51,1	11,09	1,87	29	43,1	12,06	2,24
40-5. Указатель выступающего лица (по Бу)	—	97,8	—	—	—	97,4	—	—	—	93,6	—	—
65. Викоидиллярная ширина	20	20,6	4,16	0,93	32	21,9	2,94	0,52	30	20,6	2,26	0,41
66. Бигонияльная ширина	20	124,7	6,02	1,35	32	123,3	6,88	1,22	29	121,0	4,19	0,78
68. Длина нижней челюсти	20	107,3	7,35	1,64	32	99,4	5,93	1,05	29	100,4	4,72	0,88
68(1). » » полная	20	76,7	4,78	1,07	32	78,7	6,21	1,10	29	76,4	4,19	0,78
70. Высота ветви нижней челюсти	20	108,0	5,54	1,24	32	106,0	6,29	1,11	29	106,2	3,35	0,62
71. Наименьшая ширина ветви	20	63,4	5,63	1,26	32	63,4	4,93	0,87	29	61,3	5,47	1,02
нижней челюсти	20	34,2	2,79	0,62	32	35,3	3,68	0,65	29	34,7	2,71	0,50
79. Угол ветви нижней челюсти . .	20	125,7°	6,42°	1,44°	32	122,4°	7,52°	1,33°	29	125,0°	5,92°	1,10°
79(1). Угол подбородка	17	66,2°	6,03°	1,46°	27	60,0°	7,54°	1,45°	25	66,8°	5,89°	1,18°

Таблица 5

Признаки	Сагайцы				Бельтары				Шорцы			
	N	M	σ	m(M)	N	M	σ	m(M)	N	M	σ	m(M)
1. Продольный диаметр	16	168,5	6,20	1,55	18	170,4	6,19	1,46	18	169,9	5,51	1,30
8. Поперечный диаметр	16	141,6	4,98	1,25	18	141,4	4,89	1,15	18	137,4	4,74	1,12
17. Высотный диаметр (ba — b)	17	125,1	4,15	1,01	18	127,1	4,24	1,00	20	126,0	4,55	1,02
20. » » (po — b)	17	109,5	3,15	0,76	18	110,7	2,83	0,67	20	109,6	3,70	0,83
5. Длина основания черепа	17	93,7	2,31	0,56	18	94,3	3,82	0,90	20	94,2	4,38	0,98
9. Наименьшая ширина лба	17	91,2	3,79	0,92	18	92,4	3,20	0,75	20	91,3	4,18	0,94
10. Наибольшая ширина лба	17	115,9	5,29	1,28	17	117,6	4,36	1,06	20	114,7	4,68	1,05
11. Биацикулярная ширина	16	126,3	4,99	1,25	18	124,7	4,91	1,12	20	121,3	4,75	1,06
12. Ширина затылка	16	107,0	4,43	1,11	13	107,7	3,49	0,97	18	106,7	3,57	0,84
29. Лобная хорда	17	107,4	4,34	1,05	17	107,5	4,53	1,10	20	106,4	3,70	0,83
Высота изгиба лобной кости	17	26,0	2,38	0,58	17	26,2	3,39	0,82	20	26,3	2,43	0,54
32. Угол лба (n — m)	16	84,8°	3,66°	0,92°	17	84,9°	4,26°	1,03°	20	87,7°	4,79°	1,07°
» » (g — m)	16	78,8°	4,59°	1,15°	17	79,0°	5,18°	1,26°	20	82,7°	4,32°	0,97°
Ellipsoidea	—	—	—	—	1	5,6	—	—	1	4,8	—	—
Ovoidea	4	23,5	—	—	5	27,7	—	—	8	38,1	—	—
Rhomboides	3	17,6	—	—	1	5,6	—	—	3	14,3	—	—
Pentagonoides	4	23,5	—	—	3	16,7	—	—	3	14,3	—	—
Sphenoides	6	35,4	—	—	5	27,7	—	—	6	28,5	—	—
Sphaeroides	—	—	—	—	3	16,7	—	—	—	—	—	—
1	2	11,8	—	—	—	—	—	—	5	23,8	—	—
2	11	64,7	—	—	11	61,2	—	—	13	61,9	—	—
3	4	23,5	—	—	7	38,8	—	—	3	14,3	—	—
Средний балл	17	2,12	—	—	18	2,39	—	—	21	1,90	—	—

Продолжение табл. 5

Признаки	Сагайцы				Бельтары				Шорцы			
	N	M	σ	m(M)	N	M	σ	m(M)	N	M	σ	m(M)
Надбровные дуги (1—3), %	14 3 17	82,4 17,6 1,18	— — —	— — —	10 8 18	55,6 44,4 1,44	— — —	— — —	17 4 21	80,9 19,1 1,19	— — —	— — —
Сосцевидный отросток (1—3), %	6 10 1 17	35,3 58,8 5,9 1,71	— — — —	— — — —	1 14 3 18	5,6 77,7 16,7 2,11	— — — —	— — — —	12 8 — 20	60,0 40,0 — 1,4	— — — —	— — — —
8:1. Черепной указатель	—	84,0	—	—	—	83,0	—	—	—	81,0	—	—
17:1. Высотно-продольный указатель	—	74,2	—	—	—	74,6	—	—	—	74,1	—	—
17:8. Высотно-поперечный указатель	—	88,3	—	—	—	89,9	—	—	—	91,7	—	—
9:10. Лобный указатель	—	78,7	—	—	—	78,6	—	—	—	79,6	—	—
9:8. Лобно-поперечный указатель	—	64,4	—	—	—	65,3	—	—	—	66,4	—	—
Указатель высоты изгиба лобной кости	—	24,2	—	—	—	24,4	—	—	—	24,7	—	—
40. Длина основания лица	15	91,0	4,61	1,19	17	89,5	4,20	—	19	92,5	5,74	1,32
43. Верхняя ширина лица	17	100,6	3,06	0,74	18	102,0	3,11	0,73	21	101,0	3,63	0,79
45. Скуловая ширина	17	129,8	3,91	0,95	17	130,2	4,48	1,09	21	127,1	5,07	1,11
46. Средняя ширина лица	16	95,8	3,12	0,78	18	93,9	4,42	1,04	21	92,7	3,67	0,80
47. Полная высота лица	12	111,8	6,58	1,82	10	115,3	7,48	2,37	18	113,8	7,82	1,84
48. Верхняя высота лица	15	68,9	4,19	1,08	18	69,4	4,54	1,07	20	69,9	6,05	1,35
50. Максиллофронтальная хорда (mf — mf)	17	17,9	1,85	0,45	18	18,2	1,78	0,42	21	17,7	1,85	0,40
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	16	41,3	1,23	0,31	18	41,7	1,80	0,42	21	41,4	1,42	0,31
51a. » » d (лев.)	16	38,9	1,27	0,32	18	39,1	1,75	0,41	21	39,2	1,25	0,27
52. Высота орбиты (лев.)	16	33,8	2,51	0,63	18	34,6	1,95	0,46	21	33,8	2,38	0,52
54. Ширина носа	16	24,6	1,59	0,40	18	24,4	1,54	0,36	21	24,6	1,99	0,43
55. Высота носа	16	50,2	3,49	0,87	18	50,3	2,92	0,69	21	49,0	3,41	0,74

Признаки	Сагайцы				Бельтыры				Шорцы			
	N	M	σ	m(M)	N	M	σ	m(M)	N	M	σ	m(M)
Форма нижнего края грушевидного отростка, % $\left\{ \begin{array}{l} \text{Anthropina} \\ \text{Fossae praenasaes} \\ \text{Infantilis} \end{array} \right.$	11 3 2	68,7 18,8 12,5	— — —	— — —	8 7 3	44,5 38,9 16,6	— — —	— — —	10 10 1	47,6 47,6 4,8	— — —	— — —
Передне-носовая ось (по Брока 1—5), % $\left\{ \begin{array}{l} 1 \\ 2 \\ 3 \\ 4 \\ 5 \end{array} \right.$ Средний балл	2 2 10 — 1 15	13,3 13,3 66,7 — 6,7 2,73	— — — — — —	— — — — — —	1 7 8 — — 16	6,3 43,7 50,0 — — 2,44	— — — — — —	— — — — — —	2 5 11 1 — 19	10,5 26,3 57,9 5,3 — 2,58	— — — — — —	— — — — — —
Глубина клыковой ямки	16	3,21	1,06	0,27	18	4,14	1,38	0,33	21	4,00	1,16	0,21
62. Длина нёба	14	41,8	2,39	0,64	11	40,5	4,07	1,23	15	43,1	2,74	0,71
63. Ширина нёба	14	39,6	2,09	0,56	11	38,0	2,85	0,86	15	38,3	2,38	0,62
43(1). Биорбитальная хорда (fmo — fmo)	17	93,9	3,49	0,85	18	95,5	3,33	0,79	21	94,1	3,34	0,73
IOWsub. Высота наизона над биорбитальной хордой	17	14,5	1,75	0,42	18	14,6	1,71	0,40	21	14,5	2,67	0,58
Зигма-максиллярная хорда (zm' — zm')	15	94,2	3,45	0,89	18	93,3	6,07	1,43	21	91,8	4,57	1,00
Высота субспинальной точки над зигма-максиллярной хордой	15	19,6	2,10	0,54	18	18,8	2,82	0,67	21	19,3	2,71	0,59
DC. Дакриальная хорда (d — d)	17	19,00	1,88	0,46	17	20,21	1,28	0,31	21	18,94	1,99	0,43
DS. Высота переносья над дакриальной хордой	17	9,09	0,85	0,21	17	9,48	1,47	0,36	21	8,09	1,16	0,25
SC. Симотическая хорда	17	7,38	1,31	0,32	17	7,69	1,89	0,46	21	7,28	2,18	0,47
SS. Симотическая высота	17	2,89	0,73	0,18	17	3,22	1,11	0,27	21	2,44	0,96	0,21
72. Угол профиля лица общий	15	87,5°	3,08°	0,80°	15	89,0°	2,67°	0,69°	20	87,0°	2,93°	0,66°
73. » » средней части лица	15	89,1°	3,04°	0,79°	15	92,1°	2,91°	0,75°	21	90,1°	4,06°	0,89°

Продолжение табл. 5

Признаки	Сагайцы				Бельтары				Шорцы			
	N	M	σ	m(M)	N	M	σ	m(M)	N	M	σ	m(M)
74. Угол профиля альвеолярной части лица	15	82,1°	6,09°	1,57°	15	79,7°	3,78°	0,98°	20	78,8°	4,58°	1,02°
75. Угол носовых костей к горизон- тали	16	64,6°	4,38°	1,09°	14	72,0°	5,29°	1,41°	21	68,2°	5,96°	1,30°
75(1). Угол носовых костей к линии профиля	15	22,4°	3,58°	0,92°	14	16,8°	3,68°	0,98°	20	18,7°	5,52°	1,23°
77. Назо-маларный угол (fmo-n-fmo) Зигма-максиллярный угол (zm — ss — zm')	17	144,9°	3,58°	0,87°	18	145,9°	3,34°	0,79°	21	145,7°	4 5°	0,99°
47-45. Общий лицевой указатель	15	134,2°	4,26°	1,10°	18	135,9°	5,14°	1,21°	21	134,0°	4,99°	1,09°
48-45. Верхний лицевой указатель	—	86,1	—	—	—	88,6	—	—	—	89,5	—	—
52-51. Орбитный указатель I (лев.)	—	53,1	—	—	—	53,3	—	—	—	55,0	—	—
52-51a. » II (лев.)	—	81,8	—	—	—	83,0	—	—	—	81,6	—	—
54-55. Носовой указатель	—	86,9	—	—	—	88,5	—	—	—	86,2	—	—
63-62. Нёбный указатель	—	49,0	—	—	—	48,5	—	—	—	50,2	—	—
DS : DC. Дакриальный указатель	—	94,7	—	—	—	93,8	—	—	—	88,9	—	—
SS : SC. Симотический указатель	17	48,2	5,19	1,26	17	47,7	9,84	2,39	21	43,0	6,64	1,45
40-5. Указатель выступа лица	17	39,3	7,66	1,86	17	42,1	12,79	3,10	21	33,6	7,86	1,72
Указатель изгиба скуловой кости (по Бу)	—	97,1	—	—	—	94,9	—	—	—	98,2	—	—
65. Бикондлярная ширина	16	19,8	2,32	0,58	17	20,9	3,17	0,77	21	21,0	2,69	0,59
66. Бигонимальная ширина	17	116,8	5,77	1,40	16	115,9	7,39	1,85	20	113,1	5,18	1,16
68. Длина нижней челюсти	17	95,4	4,64	1,13	16	93,9	5,43	1,36	20	93,6	5,42	1,21
68(1). » » полная	17	73,4	4,09	0,99	16	73,9	4,33	1,08	20	72,6	4,63	1,04
70. Высота ветви нижней челюсти	17	100,4	5,09	1,23	16	100,7	5,46	1,37	20	101,0	5,23	1,17
71. Наименьшая ширина ветви ниж- ней челюсти	17	56,8	4,51	1,09	16	59,8	4,97	1,24	19	58,7	5,78	1,33
79. Угол ветви нижней челюсти	17	33,1	2,47	0,60	16	32,5	2,96	0,74	20	33,0	2,49	0,56
79(1). Угол подбородка	17	123,9°	5,57°	1,11°	16	123,6°	7,48°	1,87°	20	125,6°	6,86°	1,53°
	17	68,9°	6,12°	1,49°	14	68,1°	5,67°	1,52°	16	71,4°	7,62°	1,90°

Т а б л и ц а 6

Сравнение исследованных групп с группами типов населения Сибири по расово-диагностическим признакам,
послужившим для их выделения
(по Г. Ф. Дебецу) ♂

Признаки	Группы типов					Исследованные группы			
	Арктическая	Байкальская	Центрально-азиатская	Уральская	Сагайцы	Бельтыры	Шорцы	«Енисейские кыргызы»	
Выступание носа:									
угол носовых костей к линии профиля	21,1 — 25,8°	15,1 — 19,4°	18,2 — 23,3°	20,2 — 23,3°	25,8°	21,6°	24,6°	23,9°	
дакриальная высота	9,88—10,69	7,45— 8,71	8,89— 9,45	9,44—10,21	10,11	9,98	9,72	10,7	
симотическая высота	2,47— 3,16	1,59— 2,53	2,73— 3,21	2,73— 2,92	3,56	3,72	3,10	3,19	
дакриальный указатель	49,3 — 56,4	35,3 — 44,3	40,7 — 45,6	45,6 — 47,9	49,9	50,1	51,7	51,6	
симотический указатель	34,7 — 45,8	24,8 — 41,0	34,1 — 41,2	35,6 — 40,2	47,0	51,1	43,7	44,8	
Вертикальная профилировка лица:									
угол профиля лица общий	82,3 — 85,6°	85,8 — 87,5°	86,9 — 88,4°	84,7 — 86,5°	85,9°	87,7°	88,3°	88,1°	
угол профиля средней части лица	84,5 — 87,8°	89,0 — 90,3°	89,5 — 91,4°	87,2 — 88,6°	87,4°	89,4°	89,9°	—	
угол профиля альвеолярной части лица	76,0 — 78,6°	75,6 — 80,7°	73,0 — 81,4°	76,3 — 80,9°	83,3°	78,8°	83,3°	—	
указатель выступания лица	99,6 — 103,8	97,2 — 102,6	96,3 — 99,3	97,9 — 100,8	97,8	97,4	96,6	96,9	
Ширина носа:									
ширина носа	23,5 — 25,3	24,6 — 27,3	26,6 — 28,0	25,0 — 26,3	26,7	25,7	24,5	25,8	
дакриальная хорда	19,23—20,57	18,80—21,42	20,59—22,28	20,72—21,39	20,77	19,83	18,91	21,00	
симотическая хорда	6,54— 7,66	5,87— 7,41	7,12— 8,62	7,08— 8,23	7,68	7,48	7,24	7,31	
носовой указатель	43,0—48,9	47,1 — 49,4	47,6 — 50,2	47,2 — 50,0	49,6	48,9	47,1	47,5	

Таблица 7

Сравнение исследованных групп с группами типов населения Сибири по расово-диагностическим признакам, послужившим для их выделения (по Г. Ф. Дебецу) ♀

Признаки	Группы типов					Исследованные группы			
	Арктическая	Байкальская	Центрально-азиатская	Уральская	Сагайцы	Бельтыры	Шорцы	«Енисейские кыргызы»	
Выступание носа:									
угол носовых костей к линии профиля	16,0—21,1°	13,2—16,3°	16,2—19,4°	16,4—23,8°	22,4°	16,8°	18,7°	22,4°	
дакриальная высота	8,54—9,54	6,86—7,90	7,66—8,71	8,52—8,95	9,09	9,48	8,08	8,92	
симотическая высота	2,11—2,49	1,48—2,21	2,20—2,83	2,08—2,68	2,89	3,22	2,44	2,38	
дакриальный указатель	47,0—53,4	33,5—42,2	32,2—42,6	43,8—45,7	48,2	47,7	43,0°	43,3	
симотический указатель	30,0—37,9	23,1—32,7	28,6—35,6	33,4—42,4	39,3	42,1	33,6	39,1	
Вертикальная профилировка лица:									
угол профиля лица общий	81,5—83,9°	85,5—86,9°	86,1—88,8°	84,3—86,6°	87,5°	89,0°	87°	87,3°	
угол профиля средней части лица	84,8—87,3°	88,6—90,1°	89,2—91,8°	86,8—89,3°	89,1°	92,1°	90,1°	—	
угол профиля альвеолярной части лица	73,1—77,7°	74,4—78,4°	74,6—80,1°	77,1—78,8°	82,1°	79,7°	78,8°	—	
указатель выступания лица	100,6—103,7	97,4—101,4	95,8—100,2	98,9—101,0	97,1°	94,9	98,2	99,4	
Ширина носа:									
ширина носа	23,4—24,4	25,1—26,5	25,1—26,2	24,3—25,4	24,6	24,4	24,6	25,1	
дакриальная хорда	17,68—19,38	18,60—20,71	19,76—21,75	19,38—20,11	19,00	20,21	18,94	19,50	
симотическая хорда	5,84—7,73	6,33—7,93	7,65—7,97	7,03—7,24	7,38	7,69	7,28	6,07	
носовой указатель	45,5—48,1	1,48—2,21	48,7—50,7	49,5—51,8	49,0	48,5	50,2	50,2	

Таблица 8

Средние размеры и указатели черепов «енисейских кыргызов» (по данным Г. Ф. Дебеца и автора) и современных киргизов (по данным Н. Н. Миклашевской)

Признаки	„Енисейские кыргызы“				Современные кыргызы		
	♂		♀		♂		
	N	M	N	M	N	M	
1. Продольный диаметр	20	182,1	10	173,0	6	184,7	
8. Поперечный диаметр	20	150,9	10	144,3	6	151,3	
17. Высотный диаметр (ba—b)	20	131,8	10	125,5	6	135,7	
5. Длина основания черепа	20	102,8	10	95,8	6	105,5	
9. Наименьшая ширина лба	20	97,0	10	93,9	6	100,5	
32. Угол лба (n—m)	19	80,2°	9	85,0°	6	81,2°	
Общий вид (norma verticalis %)	Ellipsoides	1	5,0	—	1	16,6	
	Ovoides	2	11,0	—	1	16,7	
	Eurypentagonoides	4	21,0	2	20,0	1	16,6
	Pentagonoides	1	5,0	2	20,0	1	16,7
	Sphenoides	4	21,0	3	30,0	1	16,7
	Sphaeroides	7	37,0	3	30,0	1	16,7
Надбровье (1—6 по Мартину)	20	3,65	10	2,40	6	2,80	
8:1. Черепной указатель	20	83,0	10	83,5	6	82,0	
17:1. Высотно-продольный указатель	20	72,4	10	72,7	6	73,5	
17:8. Высотно-поперечный указатель	20	87,4	10	87,3	6	89,7	
9:8. Лобнопоперечный указатель	20	64,1	10	65,3	6	66,5	
40. Длина основания лица	19	99,3	9	95,2	6	102,8	
45. Скуловая ширина	20	143,3	10	133,2	6	147,2	
48. Верхняя высота лица	19	75,2	9	70,9	5	78,0	
51a. Ширина орбиты от d (лев.)	20	40,2	10	39,8	6	41,3	
52. Высота орбиты (лев.)	20	34,5	10	33,5	6	35,7	
54. Ширина носа	19	25,8	10	25,1	6	26,9	
55. Высота носа	20	54,6	10	50,2	6	56,3	
Форма нижнего края грушевидного отверстия %:	Anthropina	10	53,0	9	90,0	4	66,7
	Fossaepraenales	7	37,0	—	—	2	33,3
	Infandilis	1	5,0	1	10,0	—	—
	Sulcus praenasalis	1	5,0	—	—	—	—
Передненосовая ось (1—5 по Брока)	17	2,12	8	2,12	6	2,70	
43(1). Биорбитальная хорда (fmo—fmo)	9	101,4	6	98,4	6	103,0	
JOWsub. Высота назиона над биорбитальной хордой	9	15,5	6	15,7	6	15,9	
Зиго-максиллярная хорда (zm'—zm')	9	100,4	6	94,7	6	105,3	
Высота субспинальной точки над зиго-максиллярной хордой	9	20,2	6	19,9	6	21,7	
DC. Дакриальная хорда (d—d)	8	21,00	6	19,50	6	22,98	
DS. Высота переноса над дакриальной хордой	8	10,70	6	8,92	6	10,80	
SC. Симотическая хорда	9	7,31	6	6,07	6	8,45	
SS. Симотическая высота	9	3,19	6	2,38	6	3,80	
72. Угол профиля лица общий	18	88,1°	8	87,3°	5	85,8°	
75(1). Угол носовых костей к линии профиля	14	23,9°	7	22,4°	5	25,0°	
77. Назо-маларный угол (fmo—fmo)	9	146,0°	6	144,7°	6	145,2°	
Зиго-максиллярный угол (zm'—ss—zm')	9	136,1°	6	134,2°	6	134,8°	
48:45. Верхний лицевой указатель	19	52,6	9	53,4°	5	53,3°	
52:51a. Орбитный указатель II (лев.)	20	85,9	10	84,3	6	86,5	
54:55. Носовой указатель	19	47,5	10	50,2	6	47,9	
DS: DC. Дакриальный указатель	8	51,8	6	43,3	6	47,3	
SS: SC. Симотический указатель	9	44,8	6	39,1	6	45,2	
40:5. Указатель выступления лица	19	96,9	9	99,4	6	97,5	

Сравнение исследованных групп с уральской и центральноазиатской

Признаки	♂			
	Группы типов		Исследованные	
	Центрально-азиатская	Уральская	Сагай-цы	Бель-тыры
1. Продольный диаметр . . .	176,7 — 184,6	179,2 — 183,9	177,1	175,7
8. Поперечный диаметр . . .	147,5 — 154,6	139,5 — 146,6	146,6	143,7
17. Высотный диаметр (ba — b)	130,6 — 135,8	126,1 — 130,6	133,3	130,4
20. » » (po — b)	113,7 — 117,6	108,6 — 113,0	113,8	111,7
5. Длина основания черепа .	100,5 — 103,8	98,1 — 100,8	99,8	98,9
9. Наименьшая ширина лба	94,1 — 96,5	92,8 — 95,9	92,8	90,6
32. Угол лба (n — m)	79,8—82,6°	79,3 — 81,8°	82,4°	81,3°
Общий вид (norma verticalis), %	Ellipsoides . . .	—	10,0	5,7
	Ovoides . . .	—	15,0	28,6
	Rhomboides* . . .	—	—	5,7
	Pentagonoides . . .	—	10,0	8,6
	Sphenoides . . .	—	60,0	48,5
	Sphaeroides . . .	—	5,0	2,9
Надбровье (1—6 по Мартину)	2,69— 3,19	2,92— 3,33	3,35	3,31
8:1. Черепной указатель . . .	80,2 — 85,9	76,1 — 81,9	82,8	81,8
17:1. Выотно-продольный указатель**	71,6 — 73,9	68,5 — 72,6	75,3	74,2
17:8. Выотно-поперечный указатель	85,3 — 92,0	88,0 — 90,4	90,9	90,7
9:8. Лобно-поперечный указатель	61,8 — 65,4	64,3 — 66,7	64,0	63,0
40. Длина основания лица . . .	98,5 — 101,9	95,7 — 101,6	97,6	96,3
45. Скуловая ширина	141,8 — 143,5	135,3 — 140,2	140,3	137,1
48. Верхняя высота лица	74,2 — 79,6	70,8 — 73,9	74,3	72,9
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	42,2 — 43,8	41,8 — 43,7	42,3	42,7
51a. » » » d (лев.)	39,5 — 41,2	39,3 — 41,2	39,7	40,4
52. Высота орбиты (лев.)	34,2 — 36,2	33,3 — 35,4	34,3	34,2
54. Ширина носа	26,6 — 28,0	25,0 — 26,3	26,7	25,7
55. Высота носа	53,9 — 57,2	52,5 — 53,8	53,8	52,6
Форма нижнего края грушевидного отверстия, %	Anthropina . . .	29,5 — 69,1	48,7 — 87,5	45,0
	Fossae praenales . . .	29,6 — 65,9	12,5 — 47,8	55,0
	Infantilis . . .	0,0 — 2,6	0,0 — 1,7	—
	Sulcus praenatalis . . .	0,0 — 10,2	0,0 — 3,6	—
Передненосовая ость (1—5 по Брока)	1,68— 2,42	2,17— 3,00	3,06	2,84
43(1). Биорбитальная хорда (fmo — fmo)	99,5 — 101,9	98,4 — 99,8	97,6	97,8

* В графах «емисейские кыргызы» цифры показывают процент еурипентагонондных по классификации.
 ** Выотно-продольный, выотно-поперечный и верхний лицевой указатели для центральноазиатской

Продолжение табл. 9

группами антропологических типов и между собой

группы		♀					
		Группы типов		Исследованные группы			
		Центрально-азиатская	Уральская	Сагай-цы	Бель-тыры	Шорцы	«Енисейские кыргызы»
Шорцы	«Енисейские кыргызы»						
175,3	182,1	170,3 — 176,4	166,8 — 174,4	168,5	170,4	169,9	173,0
143,0	150,9	141,0 — 147,5	134,2 — 141,3	141,6	141,4	137,4	144,3
132,4	131,8	124,4 — 129,5	120,6 — 122,7	125,1	127,1	126,0	125,5
113,6	—	109,9 — 112,3	104,6 — 107,5	109,5	110,7	109,6	—
97,4	102,8	95,1 — 97,8	93,2 — 95,6	93,7	94,3	94,2	95,8
90,9	97,0	90,6 — 93,4	88,8 — 92,6	91,2	92,4	91,3	93,9
85,7°	80,2°	83,0 — 86,2°	82,1 — 85,2°	84,8°	84,9°	87,7°	85,0°
3,3	5,0	—	—	—	5,6	4,8	—
46,7	11,0	—	—	23,5	27,7	38,1	—
—	21,0	—	—	17,6	5,6	14,3	20,0
3,3	5,0	—	—	23,5	16,7	14,3	20,0
46,7	21,0	—	—	35,4	27,7	28,5	30,0
—	37,0	—	—	—	16,7	—	30,0
2,97	3,65	1,51 — 1,82	1,67 — 2,06	2,12	2,39	1,90	2,40
81,6	83,0	80,0 — 86,3	77,2 — 84,8	84,0	83,0	81,0	83,5
75,5	72,4	72,0 — 75,9	69,2 — 73,3	74,2	74,6	74,1	72,7
92,6	87,4	84,7 — 91,8	86,2 — 89,9	88,3	89,9	91,7	87,3
63,6	64,1	63,0 — 66,0	63,1 — 68,6	64,4	65,3	66,4	65,3
94,1	99,3	92,9 — 95,8	92,3 — 96,5	91,0	89,5	92,5	95,2
136,2	143,3	129,6 — 134,1	127,7 — 132,6	129,8	130,2	127,1	133,2
72,7	75,2	70,2 — 72,4	64,0 — 69,5	68,9	69,4	69,9	70,9
42,0	—	40,4 — 41,3	40,6 — 41,5	41,3	41,7	41,4	—
39,9	40,2	38,3 — 38,7	38,5 — 39,2	38,9	39,1	39,2	39,8
33,9	34,5	33,2 — 35,3	32,3 — 34,8	33,8	34,6	33,8	33,5
24,5	25,8	25,1 — 26,2	24,3 — 25,4	24,6	24,4	24,6	25,1
52,0	54,6	51,6 — 52,8	47,3 — 51,0	50,2	50,3	49,0	50,2
39,3	53,0	32,4 — 85,6	67,4 — 87,5	68,7	44,5	47,6	90,0
57,1	37,0	5,7 — 45,9	0,0 — 28,4	18,8	38,9	47,6	—
3,6	5,0	0,0 — 16,2	0,0 — 16,7	12,5	16,6	4,8	10,0
—	5,0	0,0 — 5,4	0,0 — 1,1	—	—	—	—
3,15	2,12	1,57 — 2,36	1,98 — 2,40	2,73	2,44	2,58	2,12
96,1	101,4	94,8 — 97,4	94,0 — 96,0	93,9	95,5	94,1	98,4

ции Фрасетто форм.
ской и уральской групп типов вычислены по средним, приведенным у Г. Ф. Дебепа.

Признаки	♂			
	Группы типов		Исследованные	
	Центрально-азиатская	Уральская	Сагайцы	Бель-тыры
IOWsub. Высота назнона над биорбитальной хордой	—	—	14,8	15,1
Зиго-максиллярная хорда ($zm' - zm'$) . . .	100,5 — 105,7	98,3 — 99,6	98,0	96,8
Высота субспинальной точки над зиго-максиллярной хордой . . .	—	—	21,2	19,7
DC. Дакриальная хорда ($d - d$)	20,59 — 22,28	20,72 — 21,39	20,80	19,83
DS. Высота переносья над дакриальной хордой . . .	8,89 — 9,45	9,44 — 10,21	10,11	9,98
SC. Симотическая хорда . . .	7,12 — 8,62	7,08 — 8,23	7,68	7,48
SS. Симотическая высота . . .	2,73 — 3,21	2,73 — 2,92	3,56	3,72
72. Угол профиля лица общий	86,9 — 88,4°	84,7 — 86,5°	85,9°	87,7°
73. » » средней части лица . . .	89,5 — 91,4°	87,2 — 88,6°	87,4°	89,4°
74. Угол профиля альвеолярной части лица . . .	73,0 — 81,4°	76,3 — 80,9°	83,3°	78,8°
75(1). Угол носовых костей к линии профиля . . .	18,2 — 23,3°	20,2 — 23,3°	25,8°	21,6°
77. Назо-малярный угол ($fmo - p - fmo$) . . .	145,5 — 149,3°	142,1 — 146,4°	146,1°	145,3°
Зиго-максиллярный угол ($zm' - ss - zm'$) . . .	134,5 — 141,4°	132,6 — 135,8°	132,9°	135,2°
48:45. Верхний лицевой указатель . . .	52,2 — 55,5	50,8 — 53,1	53,0	53,2
52:51. Орбитный указатель I (лев.) . . .	80,6 — 86,0	76,7 — 82,2	81,1	80,1
52:51a. » » II (лев.) . . .	85,9 — 90,9	81,7 — 87,4	86,4	84,7
54:55. Носовой указатель . . .	47,6 — 50,2	47,2 — 50,0	49,6	48,9
DS:DC. Дакриальный указатель . . .	40,7 — 45,6	45,6 — 47,9	49,9	50,1
SS:SC. Симотический указатель . . .	34,1 — 41,2	35,6 — 40,2	47,0	51,1
40:5. Указатель выступания лица . . .	96,3 — 99,3	97,9 — 100,8	97,8	97,4

Продолжение табл. 9

группы		♀					
		Группы типов		Исследованные группы			
Шорцы	«Енисейские кыргызы»	Центрально-азиатская	Уральская	Сагайцы	Бельтиры	Шорцы	«Енисейские кыргызы»
14,5	15,5	—	—	14,5	14,6	14,5	15,7
96,4	100,4	94,2 — 97,7	93,1 — 94,4	94,2	93,3	91,8	94,7
21,1	20,2	—	—	19,6	18,8	19,3	19,9
18,91	21,00	19,76— 21,75	19,38—20,11	19,00	20,21	18,94	19,50
9,72	10,70	7,66— 8,71	8,52— 8,95	9,09	9,48	8,08	8,92
7,24	7,31	7,65— 7,97	7,03— 7,24	7,38	7,69	7,28	6,07
3,10	3,19	2,20— 2,83	2,08— 2,68	2,89	3,22	2,44	2,38
88,3°	88,1°	86,1 — 88,8°	84,3 — 86,6°	87,5°	89,0°	87,0°	87,3°
89,9°	—	89,2 — 91,8°	86,8 — 89,3°	89,1°	92,1°	90,1°	—
83,3°	—	74,6 — 80,1°	77,1 — 78,8°	82,1°	79,7°	78,8°	—
24,6°	23,9°	16,2 — 19,4	16,4 — 23,8°	22,4°	16,8°	18,7°	22,4
145,9°	146,0°	145,1 — 148,8°	142,8 — 147,4°	144,9°	145,9°	145,7°	144,7°
132,3°	136,1°	134,2 — 141,2°	132,4 — 139,0°	134,2°	135,9°	134,0°	134,2°
53,4	52,6	52,8 — 54,8	48,3 — 53,7	53,1	53,3	55,0	53,4
80,7	—	80,6 — 87,1	78,2 — 84,1	81,8	83,0	81,6	—
85,0	85,9	86,8 — 92,1	82,1 — 88,5	86,9	88,5	86,2	84,3
47,1	47,5	48,7 — 50,7	49,5 — 51,8	49,0	48,5	50,2	50,2
51,7	51,8	32,2 — 42,6	43,8 — 45,7	48,2	47,7	43,0	43,3
43,1	44,8	28,6 — 35,6	33,4 — 42,4	39,3	42,1	33,6	39,1
96,6	96,9	95,8 — 100,2	98,9 — 101,0	97,1	94,9	98,2	99,4

Таблица 10

Соматологическая характеристика исследованных групп по данным А. И. Ярхо (♂)

Признаки	Сагайцы	Бельтыры	Шорцы ближние	Шорцы дальние	Шорцы суммарно
Длина тела	N—106 160,59	N—119 160,97	N—138 161,90	N—61 161,20	N—199 161,60
Диаметры головы:					
продольный	188,00	191,38	189,24	191,34	189,88
поперечный	153,81	151,45	150,30	148,66	149,80
головной указатель	81,95	79,19	79,60	77,70	79,06
Размеры лица:					
морфологическая высота	130,80	131,07	130,15	132,58	130,87
скуловой диаметр	144,49	143,12	143,10	141,90	142,70
нижнечелюстной диаметр	113,53	112,45	110,59	111,01	110,71
морфологический лицевой указатель	90,84	91,61	91,00	93,24	91,70
Диаметры носа:					
длина носа (от нижнего края бровей)	60,77	58,81	59,05	60,67	59,53
ширина носа	37,18	36,93	35,98	37,14	36,34
носовой указатель (от нижнего края бровей)	61,37	63,50	61,70	61,70	61,70
Цвет кожи (по шкале Лушана):					
0 (1—3; 7—9)	19,0	13,8	—	—	35,3
1 (10—14)	63,0	60,3	—	—	39,7
2 (15—18)	18,0	25,9	—	—	25,0
Средний балл	0,99	1,12	—	—	0,90
Цвет волос (по шкале Фишера):					
0 (2—3)	—	—	—	—	1,7
1 (13—15)	—	—	—	—	—
2 (9—12)	—	0,9	—	—	—
3 (6—8)	11,8	10,9	—	—	10,1
4 (27; 4—5)	88,2	88,2	—	—	88,2
Средний балл	3,88	3,87	—	—	3,85
Цвет глаз (по схеме В. В. Бунака):					
0 светлые	0,9	—	—	—	2,2
1 смешанные	25,5	25,4	—	—	45,7
2 темные	73,6	74,6	—	—	52,1
Средний балл	1,73	1,75	—	—	1,50

Продолжение табл. 10

Признаки	Сагайцы	Бельтыры	Шорцы ближние	Шорцы дальные	Шорцы суммарно
Рост бороды (у лиц старше 25 лет):	N—73	N—98	N—112	N—51	N—163
степень 1 { P	37	59	61	33	94
{ %	50,7	60,2	54,5	64,7	57,7
степень 2 { P	31	36	42	16	58
{ %	42,5	36,7	37,5	31,4	35,6
степень 3 { P	3	3	8	1	9
{ %	4,1	3,1	7,1	2,0	5,5
степень 4 { P	2	—	1	1	2
{ %	2,7	—	0,9	2,0	1,2
степень 5 { P	—	—	—	—	—
{ %	—	—	—	—	—
Средний балл	1,59	1,43	1,54	1,41	1,50
Форма волос головы:	N—102	N—111	N—127	N—55	N—182
прямые тугие { P	52	63	44	20	64
{ %	51,0	56,7	34,7	36,4	35,2
прямые мягкие { P	38	41	69	33	102
{ %	37,2	36,9	54,3	60,0	56,0
процент мягких прямых волос по отношению к числу всех прямых	42,2	39,4	61,0	62,0	61,0
широковолнистые { P	12	7	12	1	13
{ %	11,8	6,4	9,5	1,8	7,1
узковолнистые { P	—	—	2	1	3
{ %	—	—	1,5	1,8	1,6
Горизонтальная профилировка лица:	N—118	N—105	N—65		
слабая (1) { P	16	22	10	—	—
{ %	13,6	21,0	15,6	—	—
средняя (2) { P	97	75	54	—	—
{ %	89,2	71,4	84,4	—	—
сильная (3) { P	5	8	—	—	—
{ %	4,2	7,6	—	—	—
Средний балл	1,91	1,87	1,84	—	—
Высота переносья:	N—105	N—119	N—126	N—61	N—187
низкое (1) { P	28	29	12	7	19
{ %	26,7	24,4	9,5	11,5	10,2
среднее (2) { P	75	88	111	53	164
{ %	71,4	73,9	88,1	86,9	87,7
высокое (3) { P	2	2	3	1	4
{ %	1,9	1,7	2,4	1,6	2,1
Средний балл	1,75	1,77	1,93	1,90	1,92
Профиль костной части спинки носа:			N—70		
вогнутый (1) { P	—	4	3	—	—
{ %	—	3,4	4,3	—	—
прямой (2) { P	63	88	53	—	—
{ %	60,0	73,9	75,7	—	—
выпуклый (3) { P	42	27	14	—	—
{ %	40,0	22,7	20,0	—	—
Средний балл	2,40	2,19	2,16	—	—
Положение кончика носа:			N—69		
приподнятый (1) { P	10	26	24	—	—
{ %	9,5	21,8	34,8	—	—

Продолжение табл. 10

Признаки	Сагайцы	Бельтыры	Шорцы ближние	Шорцы дальные	Шорцы суммарно
прямой (2) { p	69	76	41	—	—
{ %	65,7	63,9	59,4	—	—
опущенный (3) { p	26	17	4	—	—
{ %	24,8	14,3	5,8	—	—
Средний балл	2,15	1,93	1,71	—	—
Монголоидные особенности глаза:	N—101	N—115	N—13	N—61	N—198
Складка верхнего века (наличие)					
{ p	88	99	115	54	169
{ %	87,6	87,0	83,9	88,5	85,3
Форма складки верхнего века:					
Проксимальный отдел:					
отсутствует (0) { p	44	66	60	18	78
{ %	43,6	57,4	43,8	29,5	39,4
слабая (1) { p	41	45	30	8	38
{ %	40,6	39,1	21,9	13,1	19,2
средняя (2) { p	9	3	18	15	33
{ %	8,9	2,6	13,1	24,6	16,7
сильная (3) { p	7	1	29	20	49
{ %	6,9	0,9	21,2	32,8	24,7
Средний балл	0,79	0,47	1,11	1,60	1,27
Медиальный отдел:					
отсутствует (0) { p	13	21	22	7	29
{ %	12,9	18,3	16,1	11,5	14,6
слабая (1) { p	52	72	43	11	54
{ %	51,5	62,6	31,4	18,0	27,3
средняя (2) { p	23	17	35	19	54
{ %	22,7	14,8	25,8	31,2	27,3
сильная (3) { p	13	5	37	24	61
{ %	12,9	4,3	27,0	39,3	30,8
Средний балл	1,35	1,05	1,64	1,99	1,74
Дистальный отдел:					
отсутствует (0) { p	20	25	28	11	29
{ %	19,8	21,8	20,4	18,0	19,7
слабая (1) { p	45	68	41	10	51
{ %	44,6	59,1	29,9	16,4	25,8
средняя (2) { p	23	17	32	17	49
{ %	22,7	14,8	23,4	27,9	24,7
сильная (3) { p	13	5	36	23	59
{ %	12,9	4,3	26,3	37,7	29,8
Средний балл	1,29	1,02	1,55	1,86	1,64
Эпикантус (наличие)					
{ p	33	34	20	13	33
{ %	32,7	29,6	14,6	21,3	16,6

Таблица 11

Соматологическая характеристика исследованных групп по данным
А. И. Ярхо ♀

Признаки	Сагайцы	Шорцы
Длина тела	N — 44 150,81	N — 27 149,58
Диаметры головы:		
Продольный	183,44	182,12
Поперечный	144,22	145,22
Головной указатель	78,73	80,23
Размеры лица:		
Морфологическая высота	123,04	123,88
Скуловой диаметр	138,13	134,77
Нижнечелюстной диаметр	102,22	101,00
Морфологический лицевой указатель	89,31	92,84
Диаметры носа:		
Длина носа (от нижнего края бровей)	58,02	55,90
Ширина носа	34,55	34,10
Носовой указатель (от нижнего края бровей)	59,14	61,58
Монголоидные особенности глаза:	N — 43	
Складка верхнего века		
(наличие) { р	43	25
%	100,0	92,6
Форма складки верхнего века:		
Проксимальный отдел:		
отсутствует (0) { р	14	8
%	32,6	29,6
слабая { р	13	5
%	30,2	18,5
средняя (2) { р	9	5
%	20,9	18,5
сильная (3) { р	7	9
%	16,3	33,3
Средний балл	1,21	1,55
Медиальный отдел:		
отсутствует (0) { р	2	2
%	4,7	7,4
слабая (1) { р	16	8
%	37,2	29,6
средняя (2) { р	16	7
%	37,2	25,9
сильная (3) { р	9	10
%	20,9	37,0
Средний балл	1,74	1,93
Дистальный отдел:		
отсутствует (0) { р	3	2
%	7,0	7,4
слабая (1) { р	15	8
%	34,9	29,6
средняя (2) { р	16	7
%	37,2	25,9
сильная (3) { р	9	10
%	20,9	37,0
Средний балл	1,72	1,93
Эпикантус (наличие) { р	36	7
%	83,7	25,9

Я. Р. ВИННИКОВ

РОДО-ПЛЕМЕННОЙ СОСТАВ И РАССЕЛЕНИЕ КИРГИЗОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЮЖНОЙ КИРГИЗИИ

Обзор литературы по этнографии киргизов свидетельствует об отсутствии специальных исследований по проблеме происхождения киргизской народности и, в частности, по родо-племенному делению и расселению киргизов до революции и их расселению в настоящее время. Отдельные работы, журнальные и газетные статьи хотя и были посвящены этнографии киргизов, но при всем их разнообразии почти все они лишь в самых общих чертах освещали те или иные стороны названных проблем.

Среди литературы по этнографии, опубликованной до революции, прежде всего заслуживает внимания ценное исследование Н. А. Аристова¹, но его сведения, собранные в конце XIX в., далеко не достаточно освещают этот вопрос. Значительный интерес представляет статья Н. Ф. Ситняковского², написанная на основе сведений, взятых из однодневной переписи 1866 г. и собранных им же опросных сведений по бывш. Ошскому и частично Маргеланскому и Андижанскому уездам. Однако, как отмечал сам автор, в силу раздробленности самой переписи точно привести в систему всю сеть родов с указанием последовательного происхождения мелких от главных не было возможности; затруднения увеличивались еще и тем, что не только многочисленные, но и мелкие родовые подразделения были расселены по разным урочищам и долинам Ферганы и нередко находились в административном подчинении различных волостей и уездов. Приведенные Ситняковским списки киргизских родов и их расселения, как показали наши полевые исследования 1953 г., далеко не полны. Им не названы значительные группы киргизов, например багыш, саруу, саяк и др.

Ч. Валиханов³, А. А. Кушакевич⁴, Е. Смирнов⁵, Л. Ф. Костенко⁶, Г. С. Загряжский⁷, В. В. Радлов⁸, А. Голубев⁹, М. И. Венюков¹⁰, И. Ми-

¹ Н. А. Аристов. Опыт выяснения этнического состава киргиз-казахов Большой Орды и кара-киргизов. «Живая Старина», 1894, СПб., вып. III—IV.

² Н. Ф. Ситняковский. Перечисление некоторых родов киргиз, обитающих в восточной части Ферганской области. «Изв. Туркестанского отд. РГО», т. II, вып. I, Ташкент, 1909, стр. 92—110.

³ Ч. Валиханов. «Зап. РГО», т. XXIX, СПб., 1904, стр. 286—305, 321—326.

⁴ А. А. Кушакевич. Сведения о Ходженском уезде. «Зап. РГО», т. IV, 1871.

⁵ Е. Смирнов. Сыр-Дарьинская область. СПб., 1887.

⁶ Л. Ф. Костенко. «Военный сборник». 1877.

⁷ Г. С. Загряжский. «Туркестанские ведомости», № 45, 1874.

⁸ В. В. Радлов. Этнографический обзор турецких племен Сибири и Монголии Иркутск, 1929.

⁹ А. Голубев. Отрывок из путешествий в Среднюю Азию — Заилийский край. «Зап. РГО», кн. 3, 1861, стр. 114—118.

¹⁰ М. И. Венюков. Очерки Заилийского края и Причуйской страны. «Зап. РГО», кн. 4, 1861, стр. 105—116.

наев¹ и ряд других исследователей не дали, да и не могли дать, полной картины родо-племенного деления и расселения киргизов в прошлом, поскольку сбор исчерпывающего статистического и этнографического материала по этой теме возможен лишь при осуществлении сплошного обследования территории обитания киргизов.

Материалы Всероссийской переписи населения 1917 г.² освещают численный состав лишь «важнейших» кара-киргизских родовых групп правого и левого крыла.

В прошлом киргизский народ, как известно, состоял из ряда племен и родовых подразделений, которые в совокупности составляли два крыла: «он» (правое) и «сол» (левое) и отдельную группу племен под общим наименованием «ичкилики»³, которые, по Н. А. Аристову⁴, составились из разных пришельцев, не сохранивших своих «народных и родовых» именований. «К правому крылу,— как указывает С. М. Абрамзон,— киргизы относят племена: саяк, черик, азык, багыш, кара-багыш, басыз, мон-голдор, бугу, солто, сары-багыш, жедыгер и др. К левому крылу относятся племена кушчу (кутчу), саруу, мундуз, кытай, тейит, найман и др. ...»⁵. Исчерпывающего перечисления племенных групп и указаний на их расселения С. М. Абрамзон не приводит. С. М. Абрамзон и А. И. Белов⁶ включают в состав правого крыла племенную группу басыз. По нашим данным она входила в левое крыло, в котором, по сведениям С. М. Абрамзона, значились и племенные группы тейит и найман. По нашим же данным, обе эти группы входили в состав ичкиликов. Б. Джамгерчинов⁷, основываясь на сведениях Ч. Валиханова, группы клыч-тамга, тебей (тзбей) и др. неправильно отнес к особым подразделениям левого крыла. По нашим сведениям, клыч и тамга,— это не две разные группы, а одно подразделение племени басыз.

В. В. Радлов приводит сведения о делении киргизов «на две ветви — онг (правое крыло) и сол (левое крыло)»⁸. По его данным, в состав правого крыла входило лишь шесть племенных групп киргизов: бугу, сары-багыш, солту (солто), адигине, чонг-багыш и черик. По сведениям наших информаторов, в правое крыло входило 12 племенных групп (рис. 1). Левое крыло, по Радлову, состояло из родовых групп, не сгруппированных в более крупные племенные объединения. Что же касается деления племенных групп киргизов на родовые группы, то здесь данные В. В. Радлова совершенно расходятся с нашими.

Проблема комплексного выяснения прошлого киргизского народа и его происхождения включает изучение родо-племенного расселения киргизов в прошлом и расселение народов Киргизской ССР в настоящем. В этой связи в задачу Южнокиргизского этнографического, а в 1954 г.— картографического отряда экспедиции входил сбор этно-статистического и этнографического материалов для составления карты расселения родо-

¹ И. Минаев. Сведения о странах по верховьям Аму-Дарьи. СПб., стр. 198—202, 1879.

² «Материалы всероссийских переписей. Перепись населения Туркестанской республики», Ташкент, 1917.

³ С. М. Абрамзон. Очерк культуры киргизского народа. Фрунзе, 1946, стр. 7—8.

⁴ Н. А. Аристов. Указ. соч., стр. 435.

⁵ С. М. Абрамзон. Очерк культуры..., стр. 7—8.

⁶ «Материалы по землепользованию кочевого киргизского населения южной части Ферганской области». Ташкент, 1915, стр. 101.

⁷ Б. Джамгерчинов. Из генеалогии киргизов. В сб. «Белек», посв. С. Е. Малову, Фрунзе, 1946, стр. 36.

⁸ В. В. Радлов. Указ. соч., стр. 20.

племенных групп киргизов до революции и этнической карты современного расселения народов и этнографических групп Киргизской ССР.

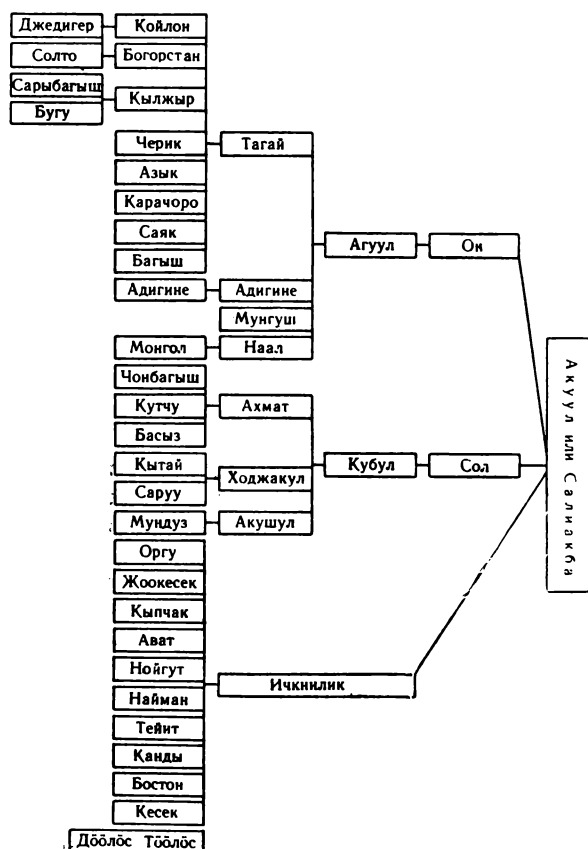

Рис. 1. Структура дореволюционного племенного деления киргизов

Полевой статистический и этнографический материал был собран по программе, утвержденной Институтом этнографии Академии наук СССР и дирекцией Института языка, литературы и истории Академии наук Киргизской ССР, но с некоторым расширением объема, вызванным необходимостью собрать данные не только о родо-племенном расселении киргизов, но и по их дореволюционному родо-племенному делению и истории расселения в местах современного обитания.

Изучение этой темы начиналось с составления в сельсовете или в правлении колхоза списка стариков-информаторов, лучших знатоков дореволюционного деления киргизов, истории их передвижения и расселения. С их слов записывались статистические, этнографические и фольклорные сведения, относящиеся преимущественно к XVIII — началу XX в. о происхождении, путях передвижения и расселении отдельных родо-племенных групп киргизов¹.

¹ Сведения одних информаторов проверялись, как правило, сообщениями других сведущих стариков и принимались за достоверные только в случаях, когда данные, полученные от разных лиц, совпадали.

В результате осуществленных в 1953 и 1954 гг. полевых работ по сплошному детальному историко-этнографическому изучению расселения киргизов отряд собрал значительный и притом однородный и сравнимый этно-статистический и этнографический материал по всем 11 районам Джалал-Абадской и 17 районам Ошской областей. Кроме того, было изучено родо-племенное деление и дореволюционное расселение киргизов на территории Намаганской, Ферганской и Андижанской областей Узбекской ССР.

Собранные отрядом и предварительно уже обработанные этностатистические и этнографические материалы в сопоставлении с имеющимися в литературе историческими сведениями о киргизах, обитавших в прошлом на территории современных районов Южной Киргизии и Узбекской ССР, позволили:

1) составить 22 отдельные таблицы-структуры родовых подразделений следующих племенных групп киргизов: правого крыла «он» — багыш, саяк, мунгуш, адигине, джедигер, сарыбагыш, монгол; левого крыла «сол» — басыз, мундуз, кутчу, сарру, кытай, и группировки ичкиликов — кыпчак, найман, тейит, ават, бостон, жоокесек, кесек, оргу, төөлөс и канды (каждое из них делилось, как мы увидим ниже, на несколько родов — «уруу», которые в свою очередь разветвлялись на ряд мелких подразделений);

2) уточнить некоторые племенные и этнические группы, например найман, калмак, монголдор и др., участвовавшие в процессе сложения киргизского народа; следы этого участия прослеживаются по бытующим в народе легендам, в наименованиях племен и родовых подразделений, по тамгам и ряду традиционных элементов, свойственных отдельным родо-племенным подразделениям киргизов;

3) составить карту расселения родо-племенных групп киргизов до революций;

4) составить подробную крупномасштабную этническую карту, характеризующую современное расселение народов и этнографических групп по каждому населенному пункту, колхозу, сельсовету и району Джалал-Абадской и Ошской областей.

1. РАССЕЛЕНИЕ КИРГИЗОВ В ПРОШЛОМ

Как уже отмечалось, ряд исследователей¹ указывает, что киргизы в отдаленном прошлом и в предреволюционный период делились на правое («он») и левое («сол») крыло и отдельную группу племен под названием «ичкилики». Б. Джамгерчинов указывает, что «по одним преданиям, они (правое и левое крыло. — Я. В.) названы так в зависимости от расположения двух близнецов по правой и левой стороне в утробе матери. По другим — деление на правое и левое крыло исходит от места расположения сыновей по правой и левой стороне отца, причем с правой стороны сидел Ак-уул, первый увидевший свет и поэтому считавшийся старшим. Распространена и другая легенда, согласно которой деление на правое и левое крыло ведет свое начало от расположения войск перед походом по сторонам от главного знамени»².

¹ Н. А. Аристов. Указ. соч., стр. 428; А. Ф. Голубев. Указ. соч., стр. 114—115; Н. Ф. Ситняковский. Указ. соч., стр. 93 и 101—110; Л. В. Ошанин. Киргизы южного побережья Иссык-Куля. Сб. «В. В. Бартольд», Ташкент, 1927, стр. 234; С. М. Абрамзон. Очерк культуры..., стр. 7—8; Б. Джамгерчинов. Указ. соч., стр. 35—40.

² Б. Джамгерчинов. Указ. соч., стр. 39

Ряд историко-этнографических источников, легенд и фольклорных данных не только приводит деление киргизов на «он» и «сол» или «отуз-огул» и «он-огул», но и связывает это с легендой об их происхождении от сорока девиц — «кырк-кыз». Легенда, приведенная в работах М. И. Венюкова¹, В. П. Наливкина² и др. о происхождении киргизов от «кырк-кыз», почти полностью совпадает со следующим сообщением наших информаторов³. «В крупном населенном пункте Пшевыр — резиденции хана, жили и молились святые: Ша-Мансур и его сестра Аналь. Однажды до Ша-Мансур дошли слухи, что его сестра часто с наступлением темноты уходит из дому. Ша-Мансур тайно стал следить за сестрой и обнаружил, что она действительно с наступлением темноты вышла из дома и направилась по направлению к находившейся недалеко от Пшевыра пещеры, вошла в нее и оказалась среди группы веселых молодых людей. Пребывание Ша-Мансур и его сестры в пещере муллы истолковали как нарушение божественных заветов, за что было решено Ша-Мансур и его сестру умертвить. С согласия хана Ша-Мансур и Аналь были задушены. Перед смертью Ша-Мансур говорил: «Аналь хак, менам хак» («Аналь чиста и я чист»). После умерщвления Ша-Мансур произносил якобы те же слова. Поэтому тела убитых были сожжены на костре, а пепел от костра сброшен в ручей. Воды этого ручья протекали через бассейн «хауз» ханского сада, вблизи которого играли 40 девушек и дочь хана. Девушки заметили на воде пену с пеплом, из которой слышались слова «Аналь хак, менам хак». Каждая из девушек в любопытстве дотрагивалась пальцами до воды с пеной. Через некоторое время все 40 девушек оказались беременными. Хан, узнав об этом, в гневе выгнал их за пределы своей резиденции. 30 девушек при выходе из дворца повернули направо — «он» и направилась в горы, а десять девушек пошли налево — «сол» по направлению к сельскохозяйственной полосе. Все 40 девушек родили сыновей; потомство 30 девушек стали называть «отуз-огул», относя его к он, а 10 девушек — «он-огул» к сол».

Легенды, записанные от информаторов⁴, сообщают следующие имена предков киргизов: Салиакба, Аналак, Маналак, Моланбий, Маатбий, Конкошбий, Кокунбий (по кличке Узун-калпак), Казыбий, Доленбий, Долон-бий⁵ и Киргизбай. Однако ни один из информаторов не смог восстановить в последовательном порядке генеалогическую линию. На основе перекрестного опроса⁶ представилась возможность составить таблицу структуры прошлого племенного деления киргизов (см. рис. 1). Из этой схемы и ряда записанных легенд⁷ следует, что отцом Тагая, Адигине и Мунгуша был легендарный Агул. Все их потомки относятся к правому крылу «он». Н. А. Аристов⁸, Н. Ф. Ситняковский⁹ и многие другие исследователи группы киргизов мунгуш неправильно включали в состав отдела адигине. По Аристову, группа мунгуш происходит «из разнородного сбора, составившимся под главенством остатков джагатаидских монголов, оставшихся верными кочевой жизни и нашедших убежище в горах между Кашгаром и Ферганой после падения власти джагатаидов»¹⁰. С. Ильясов и

¹ М. И. Венюков. Указ. соч., стр. 155—156.

² В. П. Наливкин. Краткая история Кокандского ханства. Казань, 1888, стр. 15.

³ Полевые записи автора 1953 г., № 1, 4, 7, 10, 24.

⁴ То же, № 3, 4, 6, 7, 8, 10, 12, 17, 24, 34, 38, 39, 42, 48, 55.

⁵ Доленбий во времена Чингиз-хана жил в долине Ферганы и в районе Нарына.

⁶ Полевые записи 1953 г., № 1, 2, 3, 6, 7, 10, 12, 24, 39, 48 и др.

⁷ То же № 39, 38 и 1954 г., № 6, 8, 11, 26, 50, 52, 57 и др.

⁸ Н. А. Аристов. Указ. соч., стр. 444.

⁹ Н. Ф. Ситняковский. Указ. соч., стр. 101—110.

¹⁰ Н. А. Аристов. Указ. соч., стр. 438.

Г. Нуров¹ эту группу мунгуш (по их терминологии монгуш) относят к группе монгольского происхождения. Значительная же часть наших информаторов², причислявшая себя к правому крылу «он» группы Тагая или Адигине, всегда выделяла из своей среды киргизов, входивших в состав подразделений мунгуш, считая их, хотя и родственной, но совершенно обособленной племенной группой правого крыла «он». Колхозники Закир Чармашев и Эрмамет Жантаев из колхоза «III Интернационал» сельсовета им. 1 Мая Советского района Ошской обл.³ утверждали, что Мунгуш был родным братом Тагая и Адигине, основываясь при этом на переходящих из поколения в поколение преданиях, а главное, на сведениях, заимствованных из переписанной муллой Умырзак Бакиевым, хранившейся в архивных документах Кокандского хана Худаяра родословной (саны санджаре).

Что же касается информаторов, потомков племенной группы мунгуш⁴, то ни один из них не причислял себя и своих сородичей к адигине. Все они считают подразделения, входящие в состав мунгуш, отдельной группой правого крыла, хотя часть информаторов, например 85-летний колхозник Таши Маткасымов⁵ из кишлака Кок-Бель Наукатского района и колхозник Мирзали Матраимов⁶ из колхоза «III Интернационал» сельсовета Кызыл-Бостон Наукатского района подтверждали широко бытующую точку зрения о том, что подразделения мунгушцев следует считать отдельной, но родственной подразделениям тагай и адигине группой. По их сведениям Мунгуш являлся первым сыном Наал, родной сестры Тагая и Адигине.

В связи с этим интересно привести, например, сообщения 77-летнего Мамедали Алдаярова из колхоза им. Кагановича Карасуйского района⁷, 94-летнего Таши Маткасымова из колхоза им. Молотова Тулейкенского района и 75-летнего Бурхан Сулейманова из колхоза им. Жданова Тулейкенского района о том, что на протяжении XIX в. и в предреволюционные годы зажиточные киргизы, устраивая большой «той», убивали 40, 60, 80 или 100 «соишь» (голов скота) и, независимо от числа присутствовавших из племенной группы адигине или мунгуш, представители каждой из них получали равную по количеству и качеству долю угощения⁸. Все это позволяет считать подразделения, входившие в группу мунгуш, самостоятельной группой правого крыла.

В номенклатуре киргизских родовых подразделений встречаются названия монголдор, монгол (могол), конгуррат, мангыт, баарын, найман, тенгизбай и др. Все они за исключением тенгизбай, как утверждают С. Ильясов и Г. Нуров⁹, считаются не киргизского, а монгольского происхождения. Б. Джамгерчинов¹⁰ к группе не киргизского происхождения относит только четыре племенные группы — найман, кыпчак, кытай и ичкилики. По Аристову¹¹, киргизы, входящие в состав монгол (мунгол), относятся к числу групп с близкими производными формами имени монгол.

¹ С. Ильясов и Г. Нуров. О некоторых вопросах истории киргизского народа дооктябрьского периода. «Тр. Ин-та языка, литературы и истории», вып. III, 1952, стр. 177.

² Полевые записи 1953 г., № 1, 3, 10, 12, 39 и др.

³ То же, № 48.

⁴ То же, № 38, 39 и др.

⁵ Полевые записи 1954 г., № 28.

⁶ То же, № 21.

⁷ Полевые записи 1953 г., № 38, 39.

⁸ Полевые записи 1954 г., № 11, 8.

⁹ С. Ильясов и Г. Нуров. Указ. соч., стр. 177.

¹⁰ Б. Джамгерчинов. Указ. соч., стр. 37.

¹¹ Н. А. Аристов. Указ. соч., стр. 437 и 438.

Легенды, записанные от информаторов Закыр Чармашева и Эрмамет Жантаева из колхоза «III Интернационал», подтверждают отчасти их монгольское происхождение, связывая его с успешным исходом военных действий киргизов против монгол, по окончании которых Тагай и Адигине женили на киргизке одного из наиболее отличившихся своих рабов по имени Куке. В дальнейшем от его сына по имени Могол (Монгол) и произошла группа могол (монгол) с ее подразделениями¹.

Другой вариант легенды, записанный от Джолдон Матакова из колхоза им. Ворошилова Наукатского района и 76-летнего Бурхан Сулейманова из колхоза им. Жданова сельского совета Ишкаван Тулейкенского района Ошской обл., свидетельствует о происхождении группы киргизов, известной под названием могол (монгол), от сына Наальдидже, родной сестры Адигине, Тагая и Мунгуша. Его имя — Могол. Отцом Могола они считают раба Адигине по имени Таир².

Как отмечал Н. А. Аристов³, группа могол (монгол) и по своему названию не может относиться к адигине или, как считает информатор Иманкул Чангилов⁴, быть родовым подразделением племени мунгуш.

Записанные нами легенды о происхождении подразделения могол (монгол) позволяют заключить, что его нельзя считать родственным племенем адигине, мунгуш или багыш. Киргизы группы монгол в XIX в. и в предреволюционное время, как видно, составляли отдельную группу правого крыла. В названный период группа имела свою тамгу. Ее подразделения были разбросаны мелкими группками на значительном расстоянии друг от друга (см. рис. 23). Длительное их обитание среди более крупных групп киргизов приводило к постепенному слиянию с подразделениями багыш, мунгуш и других групп.

В качестве другого примера вхождения в состав киргизов не киргизских этнических элементов (например, потомства, происшедшего от рабов) можно привести легенду о происхождении киргизов, относивших себя к родовому подразделению тенгизбай, включаемому иногда в состав племени карабагыш или в состав рода джору отдела адигине⁵. В наших записях⁶ происхождение этой группы киргизов связывается с легендой о походе Тагая и Адигине против монголов, в результате которого Тагай из числа захваченных пленных подарил Адигине юношу по имени Койчлу Карасатым и дал ему в жены девушку Жуван. От их сына Качимерген произошел род тенгизбай с подразделениями: 1) жолантуш, 2) баймирза, 3) булаш, 4) тасма, 5) булекбай.

Н. Ф. Ситняковский⁷, авторы разработки материалов переписи 1917 г. и некоторые другие исследователи группу киргизов под названием сарттар, обитавшую в Катчусу, Мазар-сай и других населенных пунктах Токтогульского района, неправильно включали в состав подразделения баргы. Родословные сказания, записанные от ряда информаторов, дают основание считать их отдельными подразделениями не баргы, а адигине. По сведениям 82-летнего Мараим Мамаюсупова из колхоза им. Маленкова Карасуйского района Ошской обл., подразделение сарттар происходит от «сарткатындан»⁸, т. е. второй жены Адигине, по нацио-

¹ Полевые записи 1953 г., № 48.

² Полевые записи 1954 г., № 22, 8, 6.

³ Н. А. Аристов. Указ. соч., стр. 438.

⁴ Полевые записи 1953 г., № 1.

⁵ Н. Ф. Ситняковский. Указ. соч., стр. 101.

⁶ Полевые записи 1953 г., № 48.

⁷ Н. Ф. Ситняковский. Указ. соч., стр. 102.

⁸ Полевые записи 1953 г., № 39, 48.

нальности узбецки. В подтверждение этого Мамаюсупов привел предание о том, что Адигине наказал своим внукам и правнукам считать потомство сарттар родственными подразделениям адигине. По словам Мамаюсупова, киргизы племени адигине всегда считали киргизов подразделения сарттар родственной группой, и если кто-либо в прошлом устраивал «той», то всегда в первую очередь приглашал сарттарцев.

В составе племенной группы багыш, локализованной в Октябрьском районе Джалал-Абадской обл., обращает на себя внимание небольшая, но всегда выделявшаяся информаторами группа калмак¹. Она, как это утверждают народные легенды, происходит от группы калмыков, отколовшихся от их основной массы и вследствие длительного обитания среди багышцев постепенно влившись в состав последних.

Не лишены интереса названия родо-племенных подразделений киргизов. Происхождение некоторых из них, например, жилкельды, возможно было обусловлено топонимикой. Название этого подразделения, входившего в состав племени мунгуш, происходит от названия местности и ряда одноименных населенных пунктов, расположенных ныне на территории колхоза им. Шверника Карасуйского района Ошской обл. Можно также назвать подразделения карачолок, каранай и ряд других. Однако чаще всего приходилось фиксировать обратные явления, когда наименования населенных пунктов происходят от названий родо-племенных групп, например найман, кыпчак, мундуз, кызыл-аяк, бору, канды, кыдырша и многие другие.

Как сказано выше, киргизский народ делился на множество родо-племенных групп, которые в процессе своего исторического развития разветвлялись, увеличивались, мельчали и образовывали новые. «Принадлежность киргиза к тому или другому роду, — указывал Г. С. Загряжский, — не есть постоянная, неизменная. Стоит кому-нибудь из них перекочевать, например из земли сарыбагышей к султам, он уже не называется сарыбалышем, а становится султом; перейдя к саякам, становится саяком»². Об аналогичных явлениях в отношении мелких подразделений не раз рассказывали нам старики. Так, по сообщению Иманкул Чангилова из колхоза им. К. Маркса Ала-Букинского района³, 74-летнего Пшак Ходжамбердыева из колхоза Янги-Гайрат Октябрьского района⁴ и других следует, что некоторые родовые подразделения переселились в район обитания багышцев вследствие захвата их земель узбекскими феодалами. Наряду с ними встречались «новые» подразделения, выделившиеся лет 100—150 тому назад, например группы телеке, битеке, андакул в составе племени багыш. Новые подразделения состояли в большинстве случаев не из кровнородственных поколений, а из разных групп киргизского населения. Их образование нередко было связано с интересами и именами манაпов, представителей родо-племенной верхушки и феодальной аристократии. В этой связи легенды и предания, передаваемые стариками в виде генеалогических схем, часто отражали идеологию господствующего класса.

В советской этнографической и экономической литературе о киргизах наряду с описанием пережитков родо-племенной организации встречаются указания на существовавшие у них территориальные объединения, как правило, смешанного родового состава. С. М. Абрамзон, рассматри-

¹ Полевые записи 1953 г., № 24.

² Г. С. Загряжский. Очерки Токомонского уезда, 1869 г. «Туркестанские ведомости», 1873, № 10.

³ Полевые записи 1953 г., № 1, 4 и 1954 г., № 68, 69.

⁴ То же, № 20.

вая формы родо-племенной организации у кочевников Средней Азии»¹, приводит убедительные примеры и на основе их делает правильный вывод о том, что вся родо-племенная структура находилась в состоянии движения и изменения. «Родо-племенная организация у кочевников Средней Азии,— пишет он,— не выступала перед нами во всех случаях в качестве реальной общественной структуры; чаще всего она представляла собой идеальную схему. Это не исключало сохранения определенного значения родственных связей, а также и некоторых сторон общности экономической жизни более крупных коллективов, которые, однако, никак нельзя было считать родом. Решающее значение во всех этих объединениях кочевников, начиная с более крупных, типа племени, и кончая так называемыми «родами», включавшими в себя во многих случаях тысячи людей (а иногда и семей), играл классово-политический момент.

Однако в наиболее мелких «родовых» подразделениях, чаще всего представленных в виде больших или меньших по размерам семейно-родственных групп, патриархально-родовые традиции облекались в действительную, реальную форму; здесь в гораздо более значительной степени проявлялось кровнородственное начало, элементы производственной кооперации (при сохранении частной собственности малых семей), отдельные черты потребительской общности, внутригрупповой солидарности и т. п.; тем не менее все это своеобразно переплеталось с усиливавшимся имущественным неравенством, достигшим в конце концов степени глубокой классовой дифференциации»².

Характер дореволюционного расселения в значительной степени соответствовал основным звеньям родо-племенной структуры киргизов. Специфической особенностью расселения следует считать отсутствие определенных границ между территориями обитания отдельных подразделений, особенно в бывших кочевых районах, где земледелие, как отмечал К. К. Пален, «покойся на совершенно неопределенных юридических основах, при чем ни одна сельская община не имеет ясных территориальных границ, само же понятие административного аула или волости является понятием фиктивным, обнимающим группу земель и лиц, связанных между собою только номинально»³. Смешанность расселения подразделений, входивших, например, в состав племенной группы багыш, была характерна для многих других групп киргизов, особенно для обитавших в предгорной части Ферганской долины (см. рис. 23).

Правое крыло

1. Киргизы группы багыш. Сведения о родовом делении и расселении киргизов подразделений группы багыш в местах современного обитания записаны нами в Ала-Букинском, Караванском, Чаткальском, частично Токтогульском и Октябрьском районах Джалал-Абадской обл.

Киргизы племени багыш делились на четыре группы: кутлук-сеит, узун-жегте, монгол и байтёвёт, каждая из которых в свою очередь подразделялась на несколько более мелких групп⁴ (рис. 2). Все они, кроме подраз-

¹ С. М. Абрамзон. *Формы родо-племенной организации у кочевников Средней Азии*. В сб. «Родовое общество», «Тр. Ин-та этнографии», н. сер., т. XIV, 1951, стр. 132—156.

² С. М. Абрамзон. *Формы родо-племенной организации...*, стр. 155—156.

³ К. К. Пален. *Отчет по ревизии Туркестанского края*. Сельское управление русское и туземное. СПб., 1910, стр. 143.

⁴ Число мелких подразделений, называемых «майда уруу», а иногда «бир атанын балдары» (т. е. дети одного отца, деда), от которых ведут обычно начало родственные семьи, не поддается учету, так как это очень мелкие локальные группы; названия их и

делений черик, узунжегте и монгол, пользовались до начала XX в. общей тамгой. Кроме того, на левом ухе животного делали разрез, а на правом вырезали треугольник, называемый «эн». Подразделение узунжегте вместо «эн» пользовалось знаком «/», подразделение черик—знаком «О». В состав багышской территориально-племенной группы входили: найман, кыпчак, басыз, кытай, канды, кутчу, тулейкен и некоторые другие подразделения. Эти же наименования встречаются в номенклатуре других киргизских родо-племенных групп. В связи с этим возникает вопрос, — действительно ли все эти группы происходят от общего с багышцами предка или это представители одноименных групп? Сведения, собранные нами в районах Южной Киргизии, свидетельствуют, что среди киргизских племенных и родовых подразделений нет почти ни одной группы, где бы в их составе не было мелких подразделений из других, так называемых «иноплеменных» групп. Среди группы багыш таковыми являются выше-названные семь подразделений, отколовшиеся от своих родо-племенных групп и расселившиеся среди багышцев; живя длительное время в окружении багышцев, они слились с последними и до некоторой степени сроднились с ними¹, но продолжали сохранять свои прежние названия. Народные предания связывают их происхождение с группой киргизского родоначальника по имени Багыш, отцом которого был легендарный Тагай².

Киргизы группы багыш занимали территорию современного Ала-Букинского, Чаткальского, частью Караванского, Токтогульского и Октябрьского районов Джалал-Абадской обл. Так, подразделения кутлук-сеит и баарын этой группы обитали по Кассан-саю и всем прилегающим к нему ущельям и долинам, за исключением территории населенного пункта Джайбалайд.

Территорию современных селений Каракечет, Сапалак, Сарча, Мазар, Кашалмруд занимали киргизы подразделений кутлук-сеит, найман и кытай из группы багыш.

По Чанач-саю до населенного пункта Падак, по долине р. Падшаата и всем ее притокам обитали представители подразделений найман, кытай, тумёнжегте, чичар и чёткара. В населенных пунктах Истахан, Мамай, Караван, Ренжит, Улук, Сарыкашка, Джергетал и Джаркапчигай Караванского района жили киргизы из подразделений тумёнжегте, кытай и баарын. В Чаткальском районе — подразделения кутлук-сеит, численностью до 125 хозяйств³, кочевавшие по Сарыбулак-саю, Караванкул-саю, Остусаю и на территории селений Малдаут и Кызыл-туу. В населенных пунктах Кызыл-ата и Падак, Ала-Букинского района среди киргизов группы багыш жили киргизы из группы саруу численностью 15—20 семей; по Итакорсаю среди багышцев кочевали киргизы из группы кырк-угул, составлявшие до 50% всего населения⁴. В населенных пунктах Афлатун, Мукур, Мундуз и Боспияк киргизы из группы багыш составляли около 50%. Всего на территории бывш. Кутлук-сеитской волости было расселе-

места обитания можно выявить только в местах непосредственного их расселения, т. е. в каждом ауле и кишлаке.

Следует подчеркнуть, что восстановление родо-племенной структуры в виде генеалогических схем, особенно киргизов, представляло большие трудности, поэтому составленные нами схемы необходимо рассматривать лишь как первый этап научных исследований.

¹ В. П. Наливкин. Киргизы Наманганского уезда. «Туркестанские ведомости», 1881, № 20.

² Полевые записи 1953 г., № 1, 4 и 1954 г., № 68, 69.

³ «Материалы по киргизскому землепользованию». Ташкент, 1913, стр. 62 и 63.

⁴ Полевые записи 1954 г., № 73, 74 и 75.

но 1850 хозяйств с общим числом населения до 10 тыс. человек¹. Из них около 700 жителей относилось к группе монгол. В Боястанской волости, по данным первой Всероссийской переписи населения, обитало около 1500 киргизских хозяйств с общим числом населения 10,1 тыс. человек².

На территории бывш. Багышской волости числилось 1850 хозяйств с населением около 10 тыс. человек³. Из них до 100 жителей относились к группе саруу и около 160 человек — к подразделениям мундуз⁴.

В Токтогульском районе киргизы из подразделения кытай группы багыш занимали территорию Джаныарык, а из подразделения баарын кочевали по Сарымгур-саю, Бешташ-саю и Шанык-саю. В западной части этого района по Узунахмат-саю, Терек-саю, Конджайлау и Курган-шанык подразделения группы багыш обитали вместе с киргизами из групп саруу и сарттар, составляя там 65, 70% всего населения; на территории же Таты-сая, Джергетал, Чичкан и Бала-Чичкан-сая они составляли до 40% и по Кашкасу-саю до 20%⁵.

В Сузакском районе киргизы подразделения байтёвёт из группы багыш занимали территорию кишлаков Оживак сельсовета Ташлак и Кызылсангир сельсовета Кызыл-туу. Их численность достигала в 1897 г. 1090 человек⁶. На территории нынешнего Октябрьского района они жили в населенных пунктах Гедей-арык, Сарыбулак, Алчалыбулак, Янгикуч и Багыш сельского совета Багыш. Их общая численность по переписи 1897 г. составляла 1700 человек⁷. Кроме того, багышцы жили смешанно: с группой кызыл-аяк в кишлаке Чакмар Таштакского сельсовета Сузакского района; с группой адигине в кишлаке Кальме Кугартского сельсовета Октябрьского района; с киргизами группы басыз в кишлаках Джалгызянак сельсовета Кугарт, Кашкатерек, Сарыбулак и Кызылкия сельсовета Джилантемир и в кишлаке Кызылколь, Кызылкольского сельсовета Октябрьского района.

Киргизы группы багыш заняли места их дореволюционного расселения в середине XVIII в. Пришли они сюда с Тянь-Шаня, частью же, как сообщает 78-летний колхозник Карбай Качкеев из поселка Караван, Караванского района и председатель правления колхоза Ленинчи-Яш Джанги-Джольского района Кувшак Карабаев, — с гор Памиро-Алая⁸. Их сведения о переселении некоторых подразделений — группы багыш, саруу и других племен, с гор Памиро-Алая совпадают с известным в истории Средней Азии вытеснением калмыками значительной части чуйских и тяньшаньских киргизов в районе Ферганы, Памира, Алая и Кашгара, и, видимо, соответствуют действительности, особенно, когда это касается мелких подразделений, например найман, кыпчак и канды. Они, как отмечалось выше, несомненно относятся к группе киргизов, отколовшейся от основной массы найманцев, кыпчаков или канды, обитавших на Памиро-Алае, и поселившейся на территории современного Ала-Букинского и Караванского районов Джалал-Абадской обл. В общих чертах эти сведения, повидимому, правильно отражают действительное расселение киргизов названных групп. Это подтверждается не только сообщением В. П. На-

¹ «Список населенных мест Ферганской области», Скобелев, 1909, стр. 127—128.

² Центральный Государственный исторический архив в Ленинграде (ЦГИАЛ), ф. 1290, оп. 11, д. № 2585.

³ «Список населенных мест...», стр. 105.

⁴ Полевые записи 1953 г., № 4.

⁵ То же, № 8, 9.

⁶ ЦГИАЛ, ф. 1290, оп. 11, д. 2585.

⁷ Там же.

⁸ Полевые записи 1953 г. № 1, 3, 4, 5, 24.

ливкина¹ о том, что группы багыш и саруу считаются выходцами с Алая, но и совпадает по времени с обратным возвращением киргизов в места своего прежнего обитания, т. е. в районы Северной Киргизии, которое, как известно, происходило в начале второй половины XVIII в.

2. Киргизы группы саяк имели в своем составе восемь основных подразделений: качканак, чонко, тюнгатар, кайдулат, шыхмамат, ойдо́чекты, тюнтей и боркемик (рис. 3). Все они занимали восточную и южную часть территории Токтогульского района, включая и долины Капчига́й и Коккеште́к; Сарагата и Камбарата Уч-Терекского района (бывш. Кенкол-Арагырская волость), долины Караункур, Кумышу, Отузарт Джанги-Джольского района, территорию населенных пунктов Таулата и Ойтала сельсовета Могол и Жапаш сельсовета им. Кирова Ачинского района, Сасыкбулак, Качкарата, Хия и Коштам Ленинского района. Кроме того, подразделения саяк жили и кочевали вместе с другими группами. Так, в северо-восточной и восточной части бывш. Арымской волости, а также в западной части бывш. Сусамырской волости (ныне Токтогульского района) саяки кочевали с багышцами, частью с киргизами группы кытай и кырк-угул. На территории долины Торкен подразделения кайдулат, качканак и шахмамат кочевали с киргизами группы монгол, составляя здесь более 60% населения. По долине Куралес и на территории населенных пунктов Коктонду, Курганджар, Караган и Караюз Ачинского района они кочевали вместе с киргизами группы мундуз. В северо-восточной части Базар-Курганского района саяки составляли до 40% населения, а на территории кишлака Караджигач сельсовета Наукат Ленинского района они жили вместе с киргизами группы чонбагыш и джедигер. По данным Переселенческого управления, в 1912 г. в Наманганском уезде их было 1776 хозяйств² и в Андижанском—1893 хозяйства³. Расселение саяков на территории современного их обитания по сведениям информаторов Уязбай Чапраштыева и Самидин Шарапова произошло еще при жизни их предка Орусбия, т. е. с тех пор прошло уже 200 лет 7—8 поколений — «ата». Переселились они из горных районов Тянь-Шаня⁴. Эти сведения находят себе подтверждение в данных Н. А. Аристова, сообщающего: «...горные местности нижнего Нарына и Джамандаван (территория Токтогульского и Уч-Терекского районов— Я. В.) по своей труднодоступности могли служить лучшим убежищем для частей вытеснявшихся из Тянь-Шаня один за другим народов»⁵. В некоторых преданиях и легендах этнически связываются обследованные нами подразделения саяков с саяками, локализующимися преимущественно на Тянь-Шане и в Прииссыккулье⁶. Происхождение саяков, обитающих в долине р. Нарын, легенда связывает с длительным вынужденным пребыванием в Фергане (Коканде) Тагая, который, как сообщил нам Самидин Шарапов⁷, женился здесь на дочери одного из приближенных к хану узбеков. Спустя некоторое время Тагай получил разрешение на выезд в родные места (район Тянь-Шаня). Жена его, ожидая ребенка, отказалась выехать вместе с ним. Отправляясь на родину, Тагай оставил жене наказ: «Если родится мальчик, и когда вырастет, пожелает разыскать меня, то дай ему этот нож (кинжал) и укажи, что я нахожусь на

¹ В. П. Наливкин. Киргизы Наманганского уезда. «Туркестанские ведомости», 1881, № 20.

² «Материалы по киргизскому землепользованию», стр. 3, 43 и 52 (приложения).

³ Там же, стр. 3, 9, 15, 20 и 27.

⁴ Полевые записи 1953 г., № 8, 34.

⁵ Н. А. Аристов. Указ. соч., стр. 442.

⁶ См. С. М. Абрамзон. Полевые этнографические работы в Киргизской ССР в 1953 г. «Сов. этнография», 1954, № 2.

⁷ Полевые записи 1953 г., № 34.

Тянь-Шане». Жена Тагая родила мальчика. Когда ему исполнилось 15 лет, он упросил мать разрешить навестить отца. Матьпустила его в сопровождении воина из охраны правителя Ферганы, вручив нож не сыну, а воину, по имени Карачоро. При этом она приказала ему перед встречей с Тагаем нож передать юноше, так как по ножу Тагай признает в нем своего сына. По пути следования к ним присоединились еще два мальчика—Азык и Черик. В день их прибытия в резиденцию Тагая происходил большой той. Узнав о богатстве Тагая, Карачоро скрыл от его сына наказ матери. Придя к Тагаю, Карачоро по ножу был признан его сыном, о чем Тагай объявил присутствующему на тое народу. В это время Карачоро сообщил «отцу», что его сопровождали бродяги Саяк, Азык и Черик. Этих трех мальчиков Тагай назвал приемными сыновьями и объявил, что он все свое имущество завещает своим семи сыновьям по имени: 1) Богорстан, 2) Кылджир, 3) Джедигер, 4) Карачоро, 5) Саяк, 6) Азык и 7) Черик. От их потомства и произошли племенные группы киргизов¹ (см. рис. 1).

3. Киргизы группы азык занимали территорию Ит-сая и кишлака Ак-джар Токтогульского района.

Кроме того, они жили вместе с киргизами группы багыш в населенных пунктах Корчан Токтогульского района и Ахсу Джанги-Джольского района, составляя здесь до 25 % населения. Переселение их в места современного обитания наши информаторы связывают с периодом передвижения саяков².

4. Киргизы группы сарыбагыш (рис. 4), численностью до 600 человек³, кочевали на территории сельсовета Яз-Кечу и в долине р. Карасу Уч-Терекского района. Они же составляли большинство населения по Караколь-саю и Каиндысу, того же района⁴. Основная масса киргизов этой группы обитала на территории бывш. Каракольского и Пишпекского округов. По сведениям С. М. Абрамзон⁵, группа сарыбагыш локализуется в Кочкорской долине и отчасти в долине р. Нарына (Тянь-Шаньская область). Наличие в составе обитающей в Южной Киргизии группы сарыбагыш одноименных подраз-

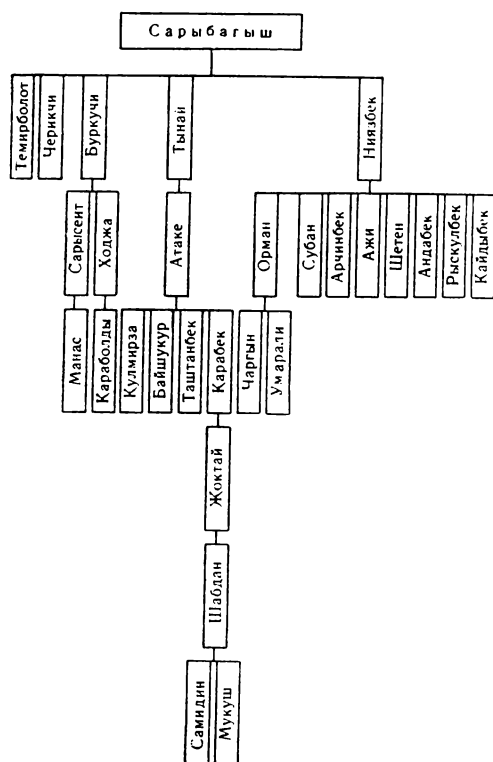

Рис. 4. Структура родо-племенного деления группы сарыбагыш

делений — ниязбек, орман и др., имеющих в составе сарыбагышей бывш. Каракольского округа, свидетельствует об их этнической общности. Об

¹ Полевые записи 1953 г., № 34.

² То же, № 8, 9.

³ «Список населенных мест...», стр. 13.

⁴ Полевые записи 1953 г., № 8, 9.

⁵ См. С. М. Абрамзон. Полевые этнографические работы..., стр. 156.

общности происхождения и прошлых связей южных и северных киргизов рассказывал нам 63-летний колхозник Тагай Базарбаев. Появление киргизов этой группы в местах современного обитания — в Южной Киргизии, он связывает со временами Орусбия¹.

5. Киргизы группы черик жили в кишлаках Ала-Букинского района: Кызыл-ата, Кызыл-токай, Кашалмруд и Кокджар, составляя здесь лишь 10—15% от общего числа населения². Основная же их масса локализуется на территории бывш. Каракольского округа.

6. Киргизы группы джедигер (рис. 5) численностью до 1026 хозяйств³, были расселены компактными группами, занимая верховья долины Бекечал, долины Сарыбель, Ахсу, Шинг, Кызылалмыш, Коксуек, Каратаман, Кен-сай, Янгинаукатарык, правую сторону Майлису, Керейсу, Семендык-сай и Сарыбия, расположенные на территории Ленинского района. В населенных пунктах Купрюкбаш, Сарыбия, Курулуш, Конжига они жили вместе с саяками, а в Караджигач— вместе с киргизами группы саяк и кутчу. В долине Караколь и Каиндысу подразделения группы джедигер кочевали вместе с киргизами группы сарыбагыш и монгол, составляя здесь до 15% населения. По сведениям 63-летнего колхозника Тагай Базарбаева⁴ переселение этой группы киргизов связывается с событиями вынужденного передвижения киргизов из Тянь-Шаня, а по другой версии — с изгнанием калмыков из районов Ферганской долины.

7. Киргизы группы монгол (монголдор) занимали почти всю западную часть территории Ала-Букинского района, где они кочевали по долине Гава-сая, Джалгызурюк-сая, Кульмек-сая, Долгыз-сая, Кугала-сая, включая территорию современных кишлаков Уртасу, Джалгызурюк, Кокташ, Булакбаши, Акмашат и Сумсар. Кроме того, они жили смешанно с киргизами подразделения кытай группы багыш на территории Коксерек-сая и Талдык-сая, включая кишлаки Макчактепе, Шапантар и Коксерек. В селении Танги они жили вперемешку с киргизами группы саруу, а в кишлаках Джайбалайд, Кызыл-токай и Каракечет — с членами подразделений найман, кутлук-сеит, кытай и канды⁵.

В Чаткальском районе киргизы подразделений монгол (91 хозяйство)-⁶ обитали на территории современных кишлаков Чоккамыш, Араб, Найзатугай, Бештал, Карабулак, Сарыбулак, Испара-саю, Каттакумбель-саю и по Чаткалу; в населенных пунктах Тегермен-сай и Карабулак Чаткальского района они жили смешанно с киргизами группы саруу⁷. В Токтогульском районе группа монгол кочевала по долине Торкенсу, составляя здесь около 25% населения; в Уч-Терекском районе они занимали долины Каинды, Турук и Джаунтерек.

На территории современного Советского района подразделения монгол обитали в долине Кокджангак и образовали здесь два кишлака: Чонголот и Аккиз⁸. Наконец, в южной части Мирза-Акинского района Ошской обл. они жили вперемешку с киргизами из группы адигине, составляя, например, в кишлаках сельсовета Адыр, Кара-кочкор и Кандавин от 15 до 20% населения⁹.

¹ Полевые записи 1953 г., № 10.

² То же, № 1, 3.

³ «Список населенных мест...», стр. 12.

⁴ Полевые записи 1953 г., № 10, 11.

⁵ То же, № 1, и 2 и 1954 г., № 76—79.

⁶ Полевые записи 1954 г., № 72, 73, 74.

⁷ Полевые записи 1953 г., № 8, 9.

⁸ То же, № 48, 49.

⁹ То же, № 50, 51, 52 и 1954 г., № 64.

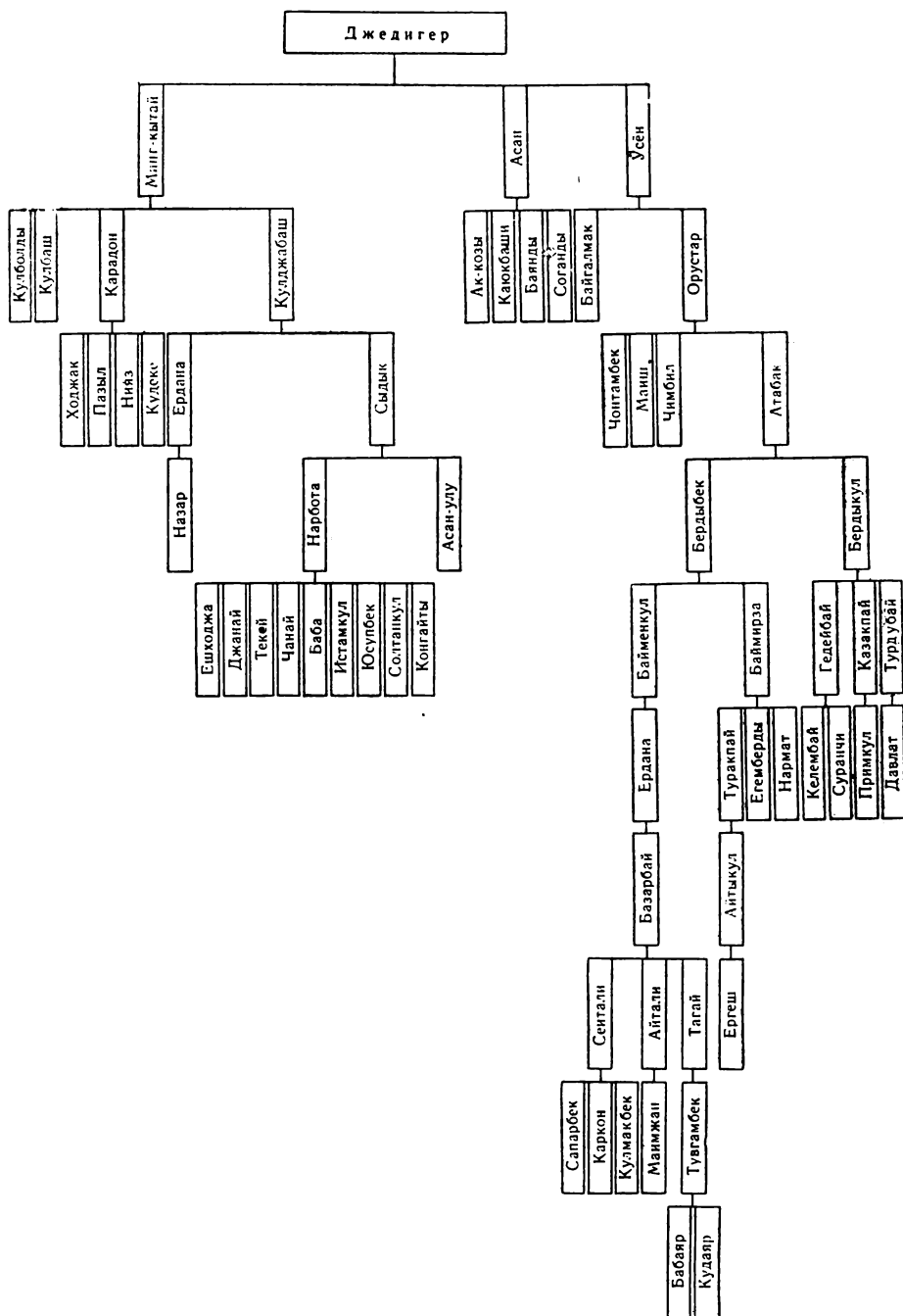
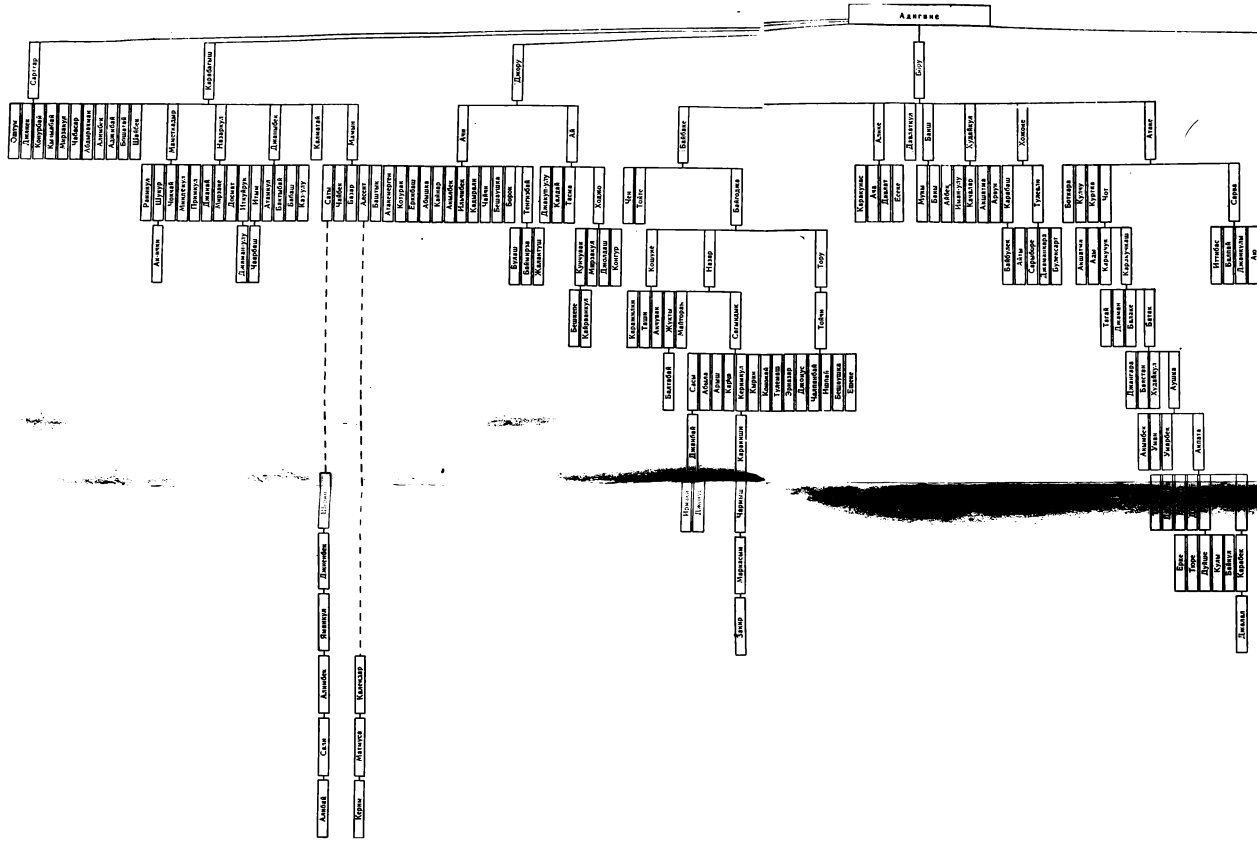
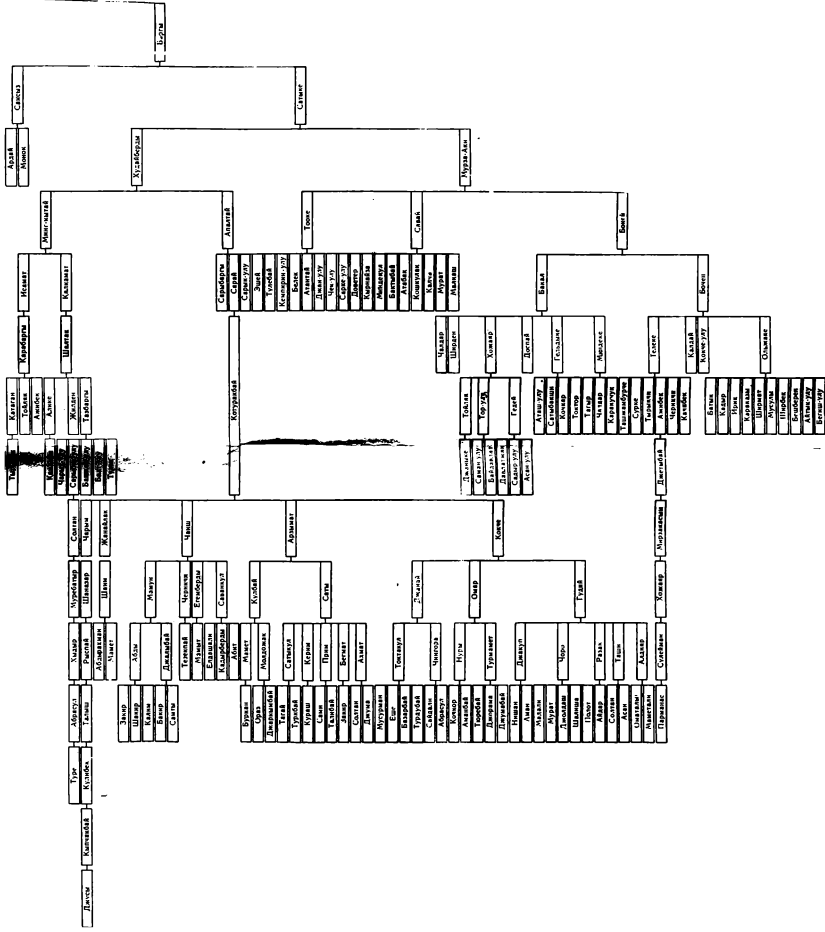

Рис. 5. Структура родо-племенного деления группы джедигер

Расселение монголдоров в местах современного обитания большинство легенд связывает с группой багыш Джалал-Абадской обл., с одной стороны, и с подразделениями монгол, обитающими в Советском и Мирза-Акинском районах Ошской обл.,—с другой. Один из наших информато-

~~АКИНСКОМ РАЙОНАХ ОШСКОЙ ОБЛ., — С ДРУГОЙ. ОДИН ИЗ НАШИХ ИНФОРМАТО~~

ров сообщил, что киргизы монгол Ала-Букинского и Мирза-Акинско-го районов происходят от одного предка. Это сообщение интересно в связи с тем, что монголдоры западных районов Джалал-Абадской обл. и северо-восточных районов Ошской обл., по данным 72-летнего колхозника Атабай Казыбекова и Исмаил Адыгенеева, — две близкие между собой родственные группы, легенды о которых говорят об их общем происхождении. Но проживая почти 200 лет в окружении группы багыш и группы адигине, они, безусловно, подвергались значительному влиянию с их стороны, вследствие чего члены подразделений монгол стали причислять себя к окружающей их племенной группе — багыш, адигине или мунгуш¹.

8. Киргизы группы адигине в своем составе имели 12 основных подразделений: баргы — на карте расселения показанные под № 21, бочен — № 22, бакал — № 23, сансыз — № 24, бору — № 25, джору — № 26, карабагыш — № 27, сарттар — № 28, тенгизбай — № 29, таздар — № 30, конгурат — № 31, и мирза-аки — № 32. Каждое из них также делилось на несколько более мелких групп (рис. 6). Киргизы этой группы были сосредоточены в восточной части Ошской обл. Их подразделения полностью занимали территории современного Советского и Гульчинского районов. В Алайском районе баргы, бочен, бакал, сарттар и др. обитали в долине р. Гульча, за исключением территории населенных пунктов Кульдук, Саганды и Чонбелеули-сая, где они кочевали вместе с киргизами подразделения джош группы мунгуш, составляя здесь до 60—65% общего числа населения². В южной части территории Мирза-Акинского района жили киргизы подразделения тенгизбай и мирза-аки вперемешку с киргизами группы монгол, составляя и здесь около 60—65% населения³. На территории Узгенского района, главным образом в западной его части, например в кишлаках Арал, Аллакызык, Кенеш, Узгарыш, Шурабашат, Кальта и Джида, обитали киргизы подразделения карабагыш, а в населенных пунктах сельсовета Кызыл-Дейхан, Джиланды и частично в Ильичевке они жили смешанно с группой басыз⁴.

В северо-восточной части территории Куршабского района обитали киргизы подразделения мирза-аки группы адигине и кара-тейит из группы тейит. Всю остальную территорию этого района, за исключением кишлаков Базалабостан, Тогузбулак, Ленинское, Кысыкалма, Канторма, Алгабаш, Ирдык, Шагым, Сасыкбулак, Чинарбулак и Каратарык, занимали киргизы подразделения джору, карабагыш и таздор. Среди них лишь в кишлаке Кремель и Кызыл-сангир жили киргизы группы кыпчак, составляя до 10% общей численности населения⁵.

В Карасуйском районе вперемешку жили киргизы подразделения баргы, бакал, сансыз, джору, бору группы адигине; кодогочун, сарылар и жилкельди группы мунгуш: кыдырша из группы тейит; кызыл-аяк из группы кесек; кыпчак и кутчу⁶. Далее до территории селения Карасогот, а по левую сторону р. Акбура до перевала Кескебель, по долинам Кыргызата, Шанколь и Хошчан Ошского и Наукатского районов Ошской обл. кочевали киргизы подразделений баргы, бочен, бору, джору и сарттар группы адигине⁷.

¹ Полевые записи 1954 г., № 79, 64.

² Полевые записи 1953 г., № 47, 48, 49, 53 и 1954 г., № 41, 42, 49.

³ То же, № 51, 52 и 1954 г., № 54.

⁴ То же, № 46, 47 и 1954 г., № 60, 61, 63.

⁵ То же, № 42—45 и 1954 г., № 2, 21.

⁶ То же, № 39 и 1954 г., № 66.

⁷ Полевые записи 1954 г., № 21—24.

Наконец, в отрыве от основной группы адигине, около 1000 человек подразделения сарттар обитали на территории Кутчусу-сая, Мазарсу-сая, Согот-сая, Тыйш-сая, Джегертал и частично кочевали по долинам Узунамат-сая и Корганшанек Токтогульского района¹. Далее, на территории Ходжа-Абадского района Андижанской обл., в кишлаке Тееке сельсовета Найман жили подразделения сансыз², а в кишлаке Бури Ворошиловского района той же Андижанской обл. — подразделения бõру³. В большинстве легенд, записанных от информаторов северо-восточных районов Ошской обл., говорится, что киргизы группы адигине в места современного обитания пришли из районов Северной Киргизии. Переселение это произошло при жизни Адигине⁴, и с тех пор прошло 14—15 поколений, т. е. около 350 лет. По Аристову, киргизы правого крыла, например мунгуш, адигине и др., около XVII в. населяли территорию части нынешних Джалал-Абадской и Ошской областей⁵. Информаторы Алибай Салиев и Бочен Кайназаров из колхоза им. Жданова Куршабского района⁶, Кули Маметов из колхоза им. Сталина Наукатского района⁷, и 76-летний Кыдырала Сулиев из колхоза им. Сталина Алайского района, основываясь на сведениях их отцов, сообщили, что их предки жили в этих местах с древнейших времен. То же самое рассказывал нам 85-летний Таши Маткасымов из колхоза им. Сталина Наукатского района. Большой интерес представляет также выдержка из легенды, подтверждающей давность обитания киргизов в районах Ферганской долины. «Наши предки, — рассказывается в легенде, — кочевали в этих районах с древнейших времен. Во времена калмыцкого нашествия или притеснения кокандских ханов киргизы адигине, мунгуш и некоторых других групп уходили в горы Алая и даже на Памир»⁸.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что группы адигине, мунгуш и др. уже много веков обитали в местах их современного расселения.

9. Киргизы группы мунгуш делились на 12 подразделений: Сулейкён — № 33 на карте расселения, улуукатын — № 34, эркекашка — № 35, кõкджагыт — № 36, сокол — № 37, мангыт — № 38, джапалак — № 39, жилкельди — № 40, джоош — № 41, тееке — № 42, кодогочун — № 43 и сарылар — № 45 (рис. 7). Они занимали почти полностью территорию Тулейкенского района, западную часть Ошского⁹ и южную часть Араванского районов Ошской обл. Кроме того, компактной группой они жили на территории сельсоветов Талдык, Акджар и Лаглан Ошского района, сельсовета Кошчан Наукатского района, в населенных пунктах Акбасага, Сарыташ и в долине р. Коксу и Нура Алайского района. В населенных пунктах Кульдук, Сагандык и Чонбелеули-сай киргизы подразделения джоош жили вместе с группой баргы.

В населенных пунктах Карасогот, Катар, Башбулак и на территории, входящей ныне в сельсовет Мады Ошского района, киргизы из подразделений джоош, джапалак и кодогочун жили смешанно с киргизами подразделений бочен, баргы, сансыз, бõру и джору из группы адигине.

¹ Полевые записи 1953 г., № 9.

² То же, № 53.

³ То же, № 40, 41.

⁴ То же, № 39, 48 и др.; 1954 г., № 1, 2, 21, 50 и др.

⁵ Н. А. Аристов. Указ. соч., стр. 438.

⁶ Полевые записи 1954 г., № 70, 71.

⁷ То же, № 24.

⁸ То же, № 41, 28.

⁹ То же, № 1, 6, 7, 10, 12, 21, 22, 28, 52.

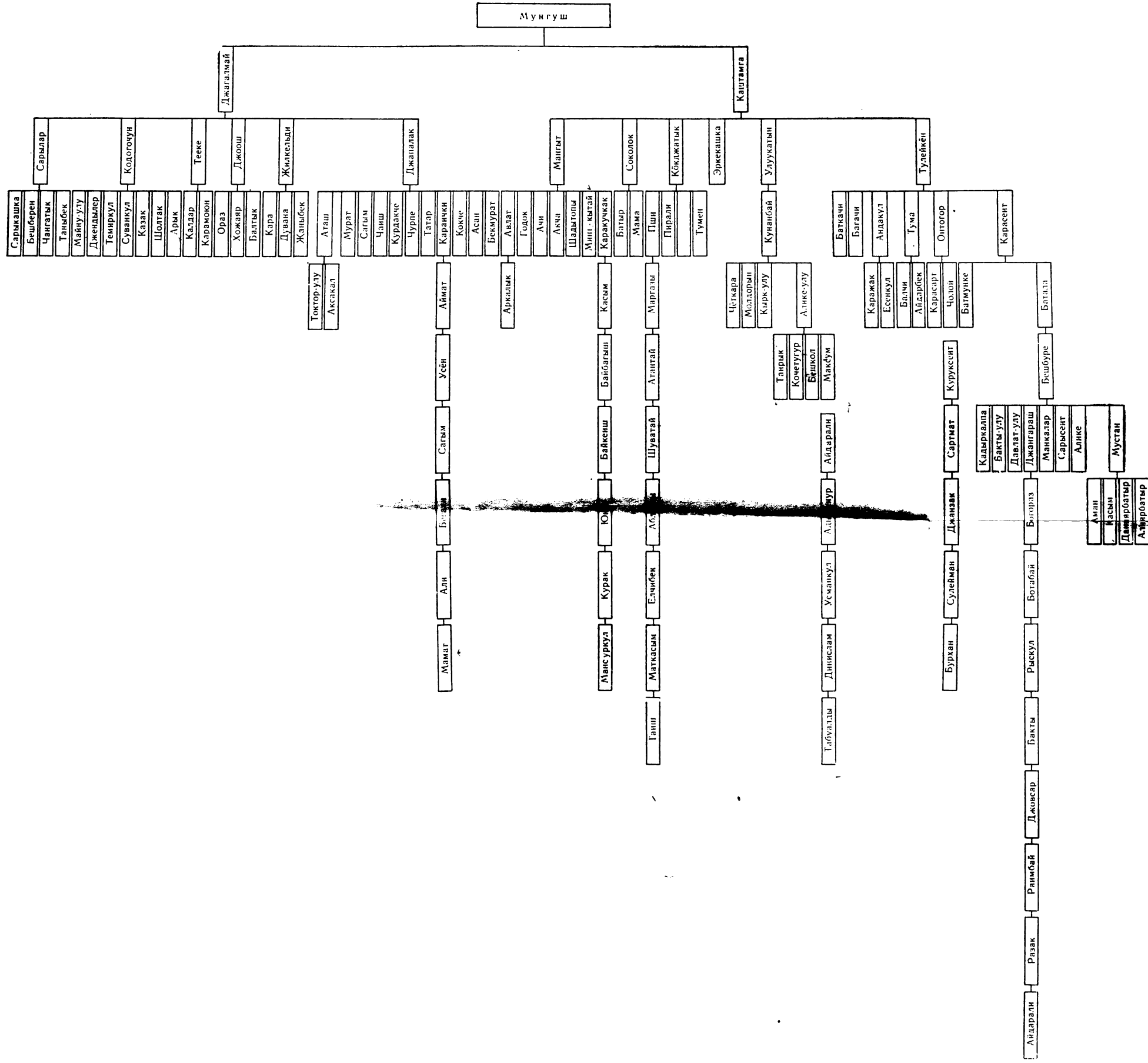

Рис. 7. Структура родо-племенного деления группы мунгуш

В кишлаке Турук Янги-Курганского района Наманганской обл. Узбекской ССР представители подразделения тулейкён жили в окружении узбеков¹.

Левое крыло

10. Киргизы группы саруу (рис. 8). занимали почти всю территорию бывшей Саруйской, Кырк-угульской, Каракуль-сересуйской и частью Чаткальской волостей. В современном Чаткальском районе подразделения этой группы (84 хозяйства)² кочевали на территории кишлаков Кумбель, Чанач и по Италы-саю, Рават-саю, Чанач-саю, Ахсу и далее по левой стороне р. Чаткал³. В Караванском районе саруу занимали территорию населенных пунктов Байкашка-терек, Кургон, Батырхан, Чантовар, Боястан, Оот-сай, Шаудер, Туюкчи-сай, Афлатун, Аркит, Саны, Торгамыш, Актонду, Алтыкараган, Жака-согот, Караой, Долона и Чолок-арык. Кроме того, в район их обитания входила территория по Карасу, Кызылсу, Турдук-саю, Манубалды-саю, Ак-джол-саю (за исключением территории Джолбарсту), Таматерек-саю, Токтабек-саю, Аксайбаши-саю, Кызылбийт, Курп-саю, Бекечал-саю, Аксай-саю, Джельке-саю, Майлы-саю, Джиди-саю, Дерес-саю, Ялгызписта-саю и Сасык-саю⁴. На территории Токтогульского района саруу кочевали по Кара-кульдже и Уста-саю. В Тенги сельсовета Кок-серек Ала-Букинского района они составляли до 40% населения, а в Кызыл-ата сельсовета Чанач и в кишлаке Падар их численность достигала 15—20%⁵. В кишлаке Боспияк сельсовета Успенка и в Ходжа-ата сельсовета Кызыл-туу Караванского района они составляли до 50%⁶, а дальше Узуннахмат-сая, Терек-сая и Курганшанк-сая, расположенных на территории Токтогульского района, — до 80% общей численности населения⁷. По Наливкину⁸, киргизы племени саруу являются более поздними выходцами с Алая. По сведениям информаторов, например Нарбая Кочкеева, Токтабая Атакурова и Молла Сиеркулова, киргизы этой группы и ряда других групп — саяк, азык, черик и сарыбагыш, заняли места своего современного обитания семь-восемь поколений тому назад. Переселение произошло при жизни их предка Орусбия и было связано с общим вытеснением киргизов с Тянь-Шаня и из Чуйской долины⁹.

О том, что киргизы ферганской группы саруу являются родственными киргизам, обитавшим на территории бывш. Пишпекского округа, свидетельствуют не только сообщения названных выше информаторов, но и такие важные этнические признаки, как одинаковые названия их подразделений, например баарын, джеты-ууру и др.

11. Киргизы группы кырк-угул¹⁰ занимают территорию Карабулак современного колхоза им. Сталина и сельсовета Тенгечин Джанги-Джоль-

¹ Полевые записи 1954 г., № 6, 52, 1, 52, 13, 21, 22, 33, 38, 40, 2, 47, 80.

² «Материалы по киргизскому землепользованию», стр. 63 и 73 (приложения).

³ Полевые записи 1954 г., № 73, 74.

⁴ Полевые записи 1953 г., № 5, 6, 7, 10.

⁵ То же, № 1 и 1954 г., № 76, 78.

⁶ То же, № 2—4.

⁷ То же, № 8, 9.

⁸ В. П. Наливкин. Киргизы Наманганского уезда. «Туркестанские ведомости», 1881, № 20.

⁹ Полевые записи 1953 г., № 63, 67, 7.

¹⁰ Хотя эта группа и включена в общую схему родо-племенной структуры саруу, и на карте расселения показана одним с саруу цветом, но тем не менее считаем необходимым отметить здесь пункты их расселения. Объясняется это разноречивыми данными наших неполных полевых материалов, с одной стороны, и литературных сведений, с другой.

ского района и Боспияк Караванского района Джалал-Абадской обл.¹ В населенных пунктах Итакор, Афлатун и Ходжа-ата также Караванского района и в долине Каирма и Согот-сая Токтогульского района подразделения мачак этой группы жили вместе с киргизами подразделений багыш, составляя в названных селениях до 20—30% общего числа населения².

12. Киргизы группы мундуз (рис. 9) делились на пять подразделений: боовек — № 52 на карте расселения, жарыке — № 53, утамыш — № 54, дарга — № 55 и тройма — № 56. Хотя они занимают компактную территорию Базар-Курганского, восточной части Ленинского и южной части Ачинского районов Джалал-Абадской обл., но среди них встречаются небольшие группы племени саяк, чонбагыш, монгол и кутчу. Вторая небольшая по численности группа киргизов подразделений мундуз была расселена на территории нынешнего сельсовета Ахсу и кишлака Джолбарсту сельсовета Кичи Ак-джол Джанги-Джольского и сельсовета Мундуз Караванского районов. Кроме того, киргизы подразделения жарыке группы мундуз жили в кишлаке Мундуз сельсовета Джиды, в кишлаках чангырташ и Каирма сельсовета Чангырташ Сузакского района, Каирма сельсовета Наукат Ленинского района, Ачи и Ничке-сай Ачинского района Джалал-Абадской обл. и в Ахшартепе, Ертыбаш, Кызылтокой и Куртки Аимского района Андижанской обл. Узбекской ССР³. Представители группы мундуз обитали на территории бывш. Беловодской и Токмакской волостей Пишпекского округа; небольшая их группа была отмечена нами в с. Мундуз Жеты-Огузского района Иссык-Кульской обл. Киргизской ССР⁴. Записанные в районах Джалал-Абадской обл. легенды свидетельствуют, что киргизы племени мундуз, как и уже упоминавшейся группы саруу, живут здесь со времени Орусбия, отцом которого был Джедигер. По сведениям 64-летнего Тагай Базарбаева, переселение их предков связывается с вытеснением киргизов с Тянь-Шаня калмыками. 84-летний колхозник Молла Сиеркулов, вспоминая известные ему легенды о переселении мундузцев и об их связях с родственными группами Северной Киргизии, рассказывает, что в предреволюционное время киргизы Ферганы имели тесные связи с киргизами Чуйской долины⁵.

13. Киргизы группы басыз (рис. 10) делились на пять подразделений: клыч-тамга — № 57 на карте расселения, керки-тамга — № 58, каман — № 59, маметберек — № 60 и кудайлат — № 61. Они обитали по долинам Ачи, Карабулак, Актаук, Карамарт, Караалма, Урумбаш, Кызылсу, Кугарт, Сарыбулак и Ялгызалка Октябрьского района Джалал-Абадской обл., в долинах Ирису, Джилянды, Зергер, Кутурган, Шамрат, Донгузтау и Зиндансу Узгенского района и по долине Улучат, Кара-тюбе, Ясы, Кульдук, Капчигай и Ничке-сай Мирза-Акинского района Ошской обл.⁶.

На территории кишлаков Кызылсангир, Кошкенчи, Бостон и Акбаши Сузакского района, Кашкурган Базар-Курганского района, Шура, Топу, Учтопкур, Калты, Ничкесай и Донгузтау Узгенского района, Джилянтемир и Сарыбулак Ачинского района киргизы подразделений басыз жили вперемешку с киргизами багыш, мундуз, канды, карабагыш и других групп, составляя здесь от 10 до 50% общей численности населения⁷.

¹ Полевые записи 1953 г., № 6, 7.

² То же, № 7, 8, 9.

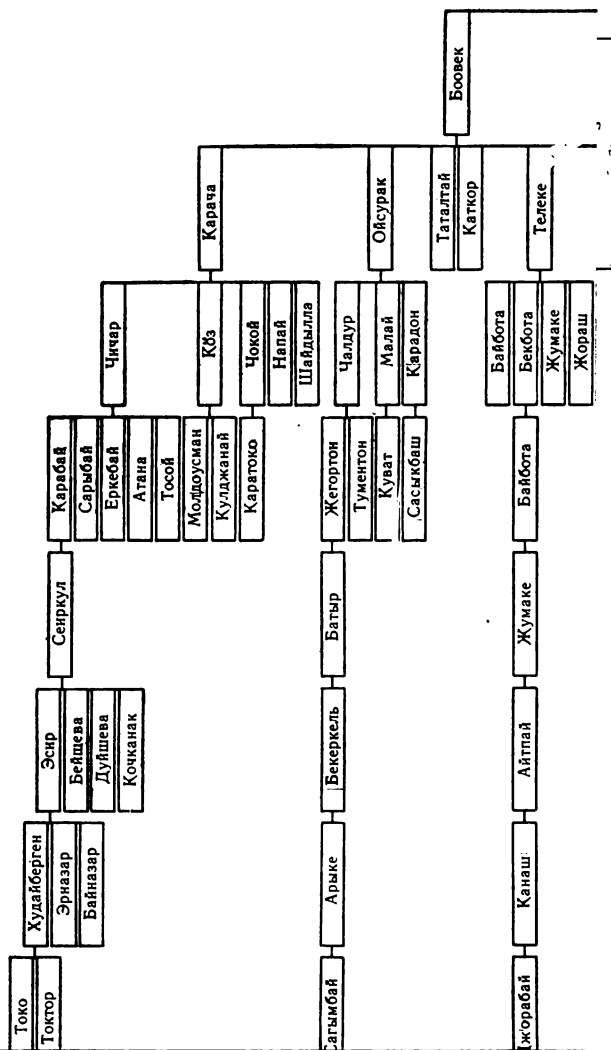
³ То же, № 10, 13—20, 6, 7, 4, 20, 10, 40.

⁴ Полевые записи 1954 г., № 168.

⁵ Полевые записи 1953 г., № 10, 7.

⁶ То же, № 22, 23, 24, 32, 46, 47 и 1954 г., № 61, 62.

⁷ То же, № 46, 47 и 1954 г., № 61—62.

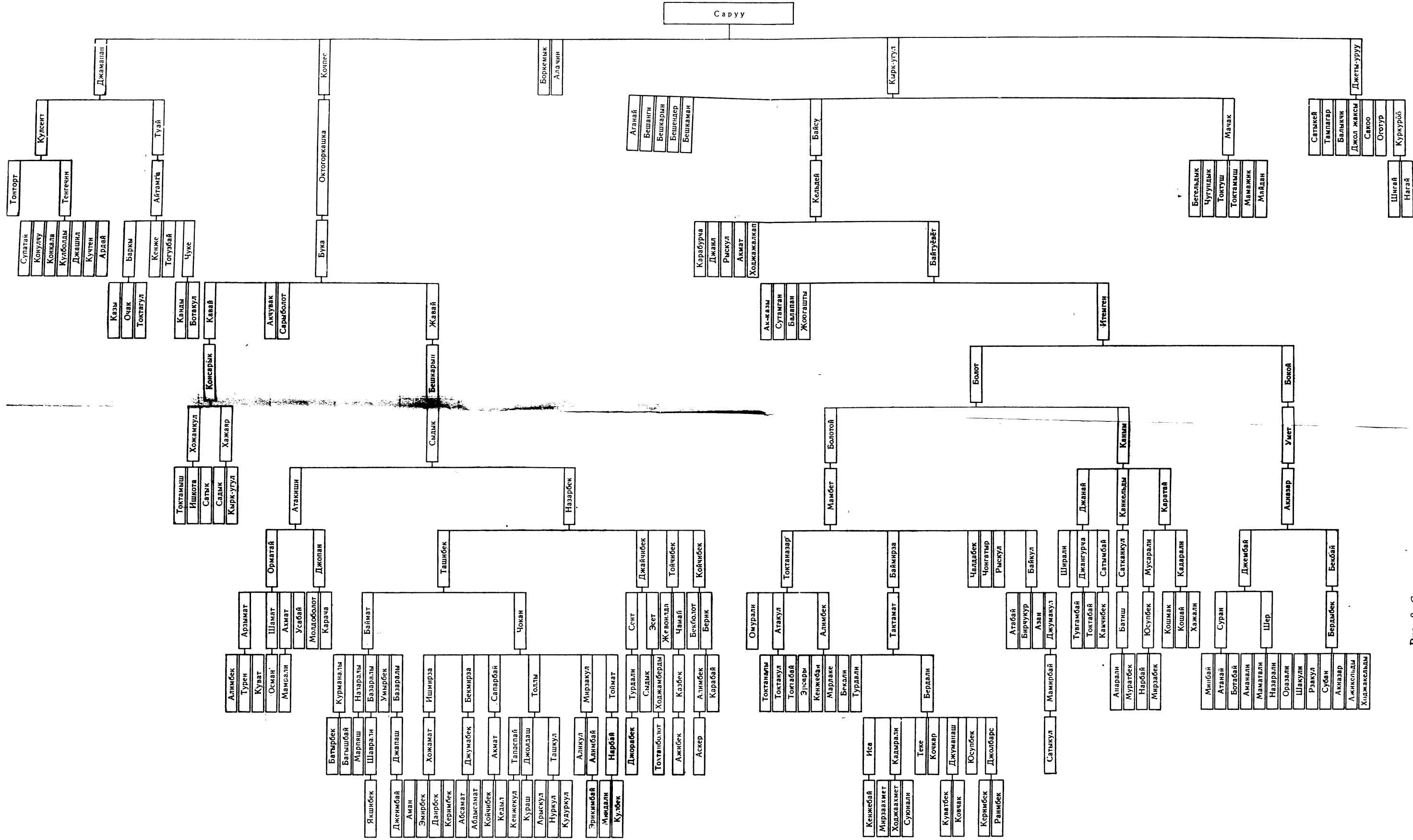

Рис. 8. Структура родо-племенного деления группы сару

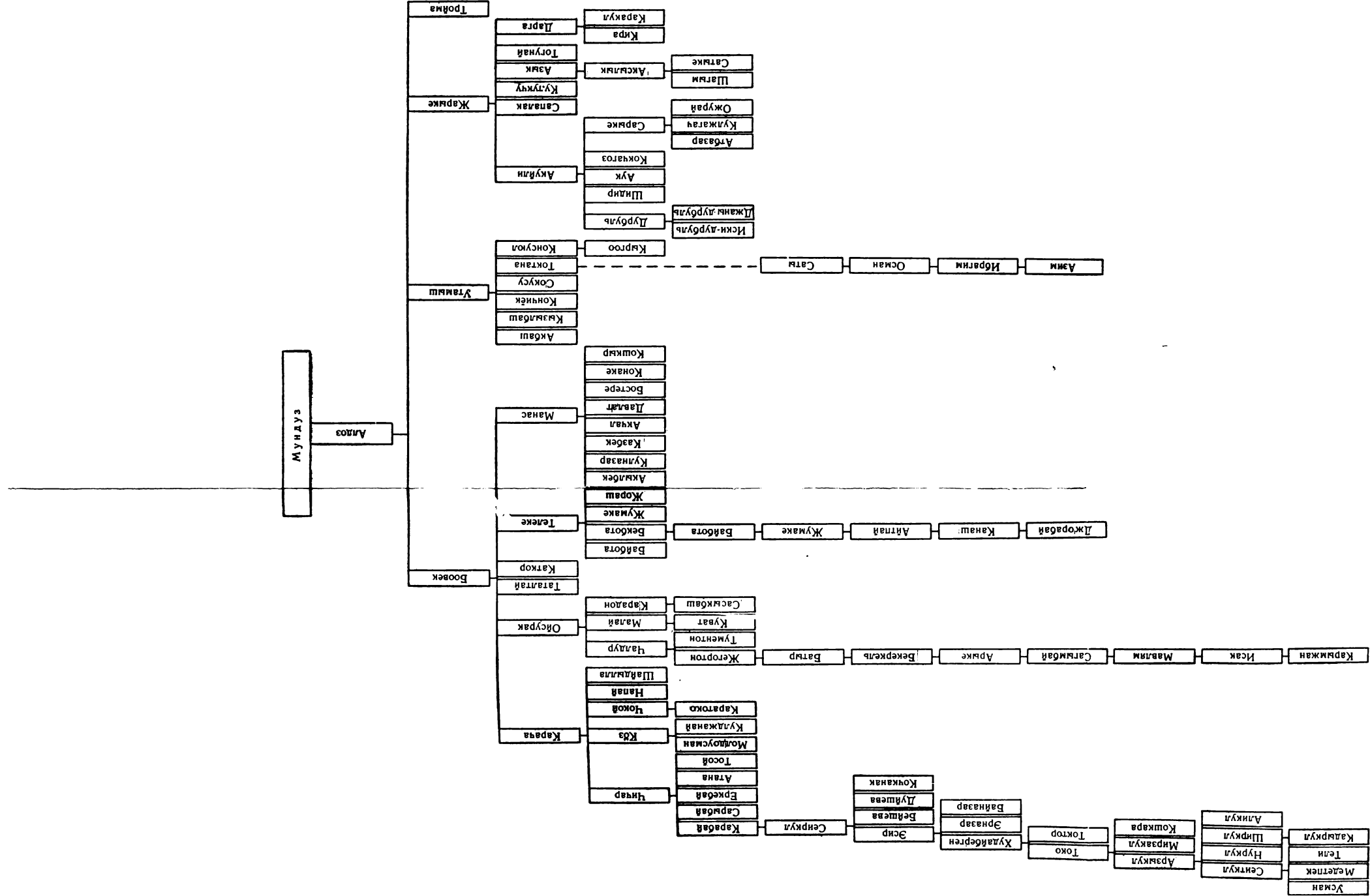
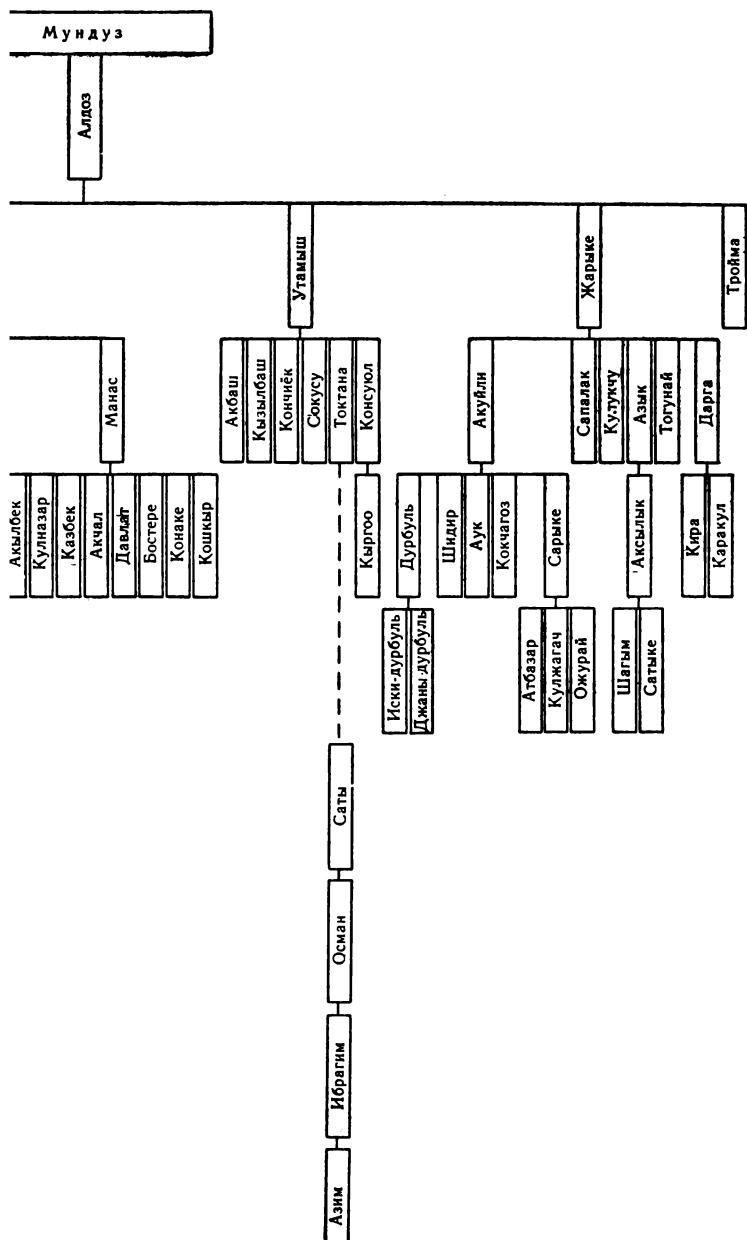

Рис. 9. Структура родо-племенного деления группы мундуз

С. М. Абрамзон¹ и ряд других исследователей группу басыз, как уже отмечалось, неправильно отнесли к правому крылу. Подразделения этого племени на протяжении более 200 лет жили в тесном соприкосновении с киргизами левого крыла. Легенды, записанные в ряде районов Южной Киргизии, связывают их происхождение с именем Кубул (рис. 1 и 10), которого все исторические источники считают предком киргизов левого крыла. История расселений группы басыз на северо-востоке Южной Киргизии и данные о месте их прежнего обитания во многом напоминают то, что мы наблюдали у племени саруу, мундуз и других групп.

14. Киргизы группы кутчу (рис. 11) были расселены мелкими группами на территории многих районов Джалал-Абадской и Ошской областей. Их соплеменники обитали и в бывш. Пишпекском округе. В Чаткальском районе до 50 хозяйств кутчу² кочевали по долинам Тауш-сая, Каинсу, Каратерек-сая и на территории Конышкия и Чукурчак. В кишлаках Джайболянд, Каракечет и по Ала-Бука-саю Ала-Букинского района они жили среди киргизов кутлук-сеит и монгол³, а в кишлаке Кутчу Караванского района составляли большинство населения. В Базар-Курганском районе на территории кишлаков Каирма, Жарыке, Кулат, Каткар и Карабулак, а в Сузакском — на территории кишлаков Кызыл-яр, Акбаш, Дагдур и Турагуловка кутчу обитали среди других групп, составляя от 50 до 70% населения. В Ленинском районе кутчу жили на территории сельсовета Сакалды и в кишлаках Сарысия, Нау-кент, Башмойнык (от 25 до 40% всего населения), а в Октябрьском и Карасуйском районах они жили лишь в кишлаке Кутчу. Наконец, в Токтогульском районе их подразделения и подразделения племени саяк и багыш кочевали на территории

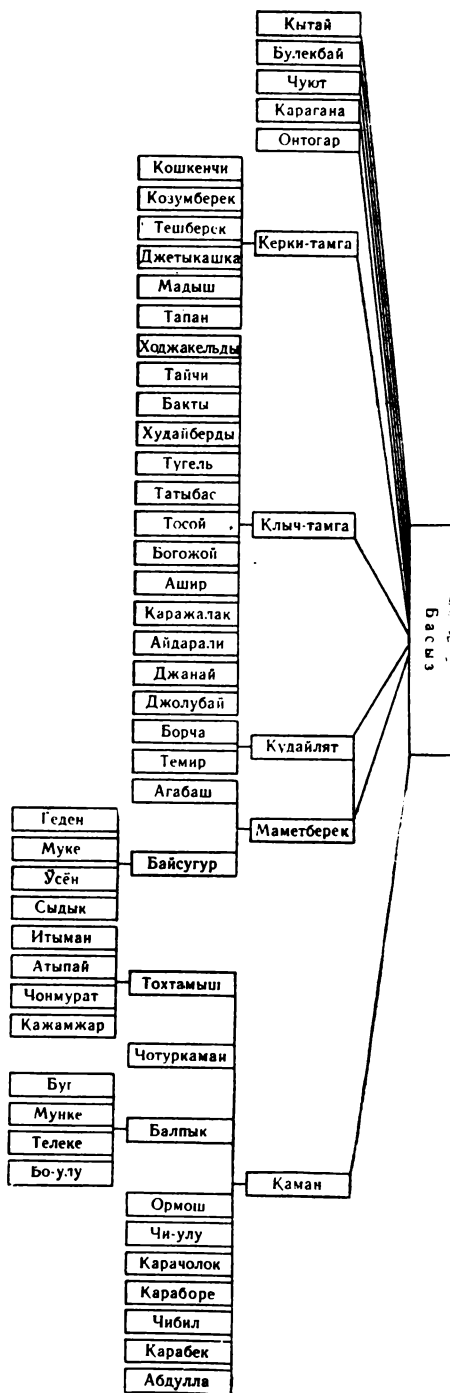

Рис. 10. Структура родо-племенного деления группы басыз

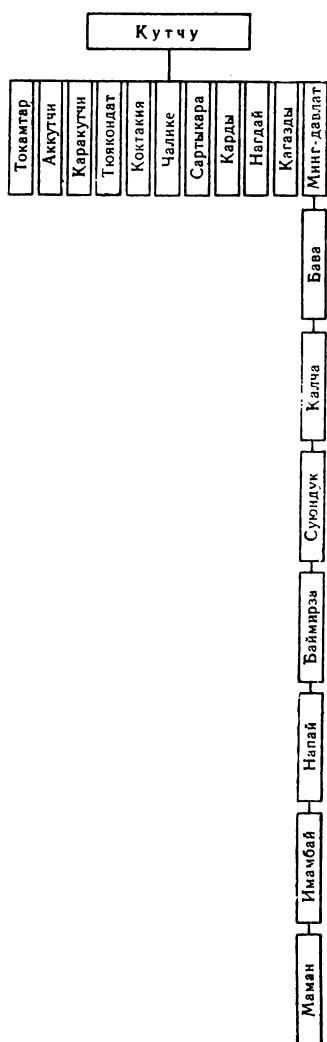
¹ С. М. Абрамзон. Очерк культуры..., стр. 7.

² Полевые записи 1954 г., № 73, 74.

³ Полевые записи 1953 г., № 1 и 1954 г., № 76, 77.

сельсовета Акчи-карасу и селения Урнок и Чингизкин¹. Кулмат Хошумбетов, Иманкул Чангилев² и ряд других информаторов расселение подразделений кутчу связывают с периодом переселения и расселения киргизов багыш, саяк и других племен.

15. Киргизы группы кытай кочевали на территории современных насе-

ленных пунктов Терс, Жеркоприк, Дасопиян, Акбулак, Чандалаш, Курган-тюбе, Карасу, Айгырджол, Джаркапчигай, Баштерек, Ор-тотерек, Аягытерек, долинам Сандолашсу, Джартысу и всем другим по правую сторону р. Чаткал³ (в границах современного Чаткальского района — около 220 хозяйств)⁴. В других районах Южной Киргизии, например на территории сельсовета Акчи-карасу, населенных пунктов Чангиз Токтогульского района, Ондокой Караванского района, Базар-кытай Узенского района, Улучат и Сарыбулак Мирза-Акинского района подразделения этой группы жили попеременно⁵ с киргизами саяк, багыш, мундуз, басыз и других групп. По Аристову⁶, киргизы этой группы пришли из районов Чуйской и Таласской долин. По данным В. П. Наливкина⁷, подразделения кытай пришли на территорию бывш. Наманганского уезда позже подразделений багыш и саруу. Хошали Османов, проживающий в колхозе им. Ленина Чаткальского района, и 70-летний Ергеш Маталиев из колхоза им. Ворошилова Ала-Букинского района⁸, подтверждая сведения Н. А. Аристова и В. П. Наливкина о переселении их предков из Чуйской и Таласской долин, рассказывают, что оно произошло во время общего вынужденного передвижения киргизов с севера на юг. Позже большинство кытаев вернулось на места своего прежнего обитания. Между оставшимися на территории Чаткала, Ала-Бука и других районов Джалал-Абадской обл. и возвратившимися в долину р. Чу и Таласа почти до революции поддерживалась тесная связь. Почти то же самое сообщил нам 76-летний Токтогул Куватов из колхоза им. Ленина Узгенского района⁹.

16. Киргизы группы чонбагыш

небольшой, но компактной группой жили лишь в юго-западной части Ленинского района и на территории сельсовета Сайдаликум Базар-

Рис. 11. Структура родо-племенного деления группы кутчу

¹ Полевые записи 1953 г., № 3, 13, 14, 20, 10, 24, 28, 36, 8, 9.

² Полевые записи 1954 г., № 76, 79.

³ То же, № 73, 74.

⁴ «Материалы по киргизскому землепользованию», стр. 63 (приложения).

⁵ Полевые записи 1953 г., № 8, 3 и 1954 г. № 60, 64.

⁶ Н. А. Аристов. Указ. соч., стр. 431—432.

⁷ В. П. Наливкин. Киргизы Наманганского уезда.

⁸ Полевые записи 1954 г., № 73, 78.

⁹ То же, № 62.

Курганского района. Кроме того, они расселялись среди других групп, например в кишлаках Каранай и Ходжирабад Базар-Курганского района и Чонбагыш Сузакского района Джалал-Абадской обл.¹ Н. А. Аристов² отождествляет киргизов этой группы с группой багыш и считает, что они обитали главным образом в Фергане, на склонах Наманганского хребта. Информаторы Иманкул Чангилов³, Пшак Ходжамбердыев и Молла Назар Касымов⁴, основательно знающие не только свое родо-племенное деление, но и родословные сказания некоторых других племен, отрицают родственные связи группы багыш с киргизами группы чонбагыш, так как первые входят в правое крыло, а вторые в левое. Эти информаторы и ряд других считают группу багыш пришельцами из районов Тянь-Шаня и Чуйской долины, а киргизов группы чонбагыш — выходцами с гор Памиро-Алая и даже из Кашгара. Чонбагыши и подразделения некоторых групп ичкиликов, например кыпчаки, тейиты и найманы, во времена Кокандского ханства и даже после присоединения Ферганы к России постоянно имели связи с родственными подразделениями, обитавшими на территории Восточного Туркестана. Эти сообщения, очевидно, соответствуют действительности.

Ичкилики

Известный русский тюрколог Н. А. Аристов, считая ичкиликов чуждым для киргизов отделом⁵, указывает, что «отсутствие в именах известных подразделений ичкиликов имен кара-киргизских родов и костей удостоверяет их иноплеменность, непринадлежность по происхождению к кара-киргизам»⁶. Ичкилики, по его сведениям, «составились из сброда разных пришельцев, не сохранивших своих народных и родовых именований. Очень может быть, что в составе ичкиликов имеются потомки сейцев (вероятно, саков), составлявших население существовавшего на ныне занимаемых ичкиликами и адыгене (по нашей терминологии адигине. — Я. В.) землях...»⁷. Нельзя не согласиться с частью этих указаний Н. А. Аристова, особенно с тем, что в состав ичкиликов входили не только «пришельцы», но и местное население Памиро-Алая, обитавшее здесь с древнейших времен.

Сообщения наших информаторов⁸ свидетельствуют о том, что в состав группы киргизов, получивших название «ичкилики», входили следующие племена: кыпчак, найман, тейит, бостон, кесек, жоокесек, канды, нойгут, ават, оргу и тоёлос.

Кыпчаки, найманы, канды, кытай и конгурад, мангыт и некоторые другие названия родо-племенных групп встречаются и в номенклатуре родо-племенных групп узбеков, каракалпаков и казахов. Эти же названия встречаются у мелких подразделений племенной группы багыш, мунгуш и других. Но не только с киргизами этих районов близки ичкилики. Этническая их связь, как указывает С. М. Абрамзон⁹, прослеживается по его полевым исследованиям и с северокиргизскими территориально-племенными группами и с группами, проживающими в долине р. Таласа.

¹ Полевые записи 1953 г., № 10, 13, 14, 20.

² Н. А. Аристов. Указ. соч., стр. 440.

³ Полевые записи 1954 г., № 79.

⁴ Полевые записи 1953 г., № 24, 20.

⁵ См. Н. А. Аристов. Указ. соч., стр. 428.

⁶ Там же, стр. 434.

⁷ Н. А. Аристов. Указ. соч., стр. 435.

⁸ Полевые записи 1953 г., № 28, 40, 41 и 1954 г., № 80, 109, 110, 114 и др.

⁹ С. М. Абрамзон. Полевые этнографические исследования..., стр. 156.

В своих исследованиях Н. А. Аристов¹, С. М. Абрамзон² и др., анализируя родовой и племенной состав киргизов, установили наличие у них общих традиционных формул генеалогической структуры, связывающей их происхождение от общего легендарного предка Киргизбай. Кроме того, к числу традиционных формул генеалогической структуры и связи следует отнести также деления киргизов на парные группы или объединения, например деление на правое и левое крыло, деление племенной группы мунгуш на коштамга и джагалмай, группы джору — на ай и ача. Н. Ф. Ситняковский³, следуя, видимо, этому принципу, в своем списке некоторых родов киргизов, обитавших в восточной части Ферганской обл., не только разделил группу ичкиликов на правое и левое крыло, но и каждое из них — на две обособленные части. К правому крылу он отнес группу кесек и тейит, а к левому — группу найман и киргизкыпчаков⁴. Такое попарное родо-племенное деление находит аналогию среди каракалпаков⁵ и туркмен⁶. В более поздний период (XIX в.) эта формула генеалогической структуры киргизов Ферганы, Памиро-Алая и Тянь-Шаня постепенно теряется и заменяется просто перечнем тех же родо-племенных названий, но некоторые из них, особенно небольшие по численности подразделения, в силу произошедших изменений в расселении, вносили нередко изменения и в представления о генеалогической структуре.

Информаторы из колхоза им. Ленина сельсовета Бирлик Фрунзенского района Ошской обл.: 78-летний Джора Маметкулов из подразделения жейдемыш, 76-летний Халмирза Умаров из подразделения калдар, 65-летний Абдырахман Баймуратов и 70-летний Мамет Марасылев из группы жоокесек — сообщили⁷, что их восьмой «ата» (предок) Тохтогул Султансарыев со своими родственниками, называвшимися калдалар и жейдемыш, пришел сюда из местности Итарка Сарыджел-сая, находящегося якобы в Кашгарии. Но много позже в район их обитания постепенно приходили другие группы киргизов, например тельмен, думар, жангылчек. Их здесь также стали называть ичкиликами⁸. Ичкилики, по их сведениям, происходят от Намрата, отцом которого был один из сыновей Киргизбая. У Намрата был сын Субуханкули. Его первая жена родила двух сыновей: Пулата и Шумата. От первого ведут свою родословную кыпчаки, от второго — найманы. Вторая жена Субуханкули родила сына Ширмата, от его внука Надырша произошли бостоны, а от другого внука — Султанша — кесеки и жоокесеки.

Вспоминая рассказы стариков, 65-летний колхозник Алихан Тагаев из колхоза им. Сталина Баткенского района Ошской обл.⁹, сообщил, что он

¹ Н. А. Аристов. Указ. соч., стр. 427—464.

² С. М. Абрамзон. Очерк культуры...; его же статья в сборнике «Родовое общество»; его же «Полевые этнографические исследования...».

³ Н. Ф. Ситняковский. Указ. соч., стр. 101—110.

⁴ Н. Ф. Ситняковский группу ичкиликов разделил на четыре части: кесек, тейит, найман и кыпчаки и тем допустил искажение действительной схемы. Ичкилики, как мы уже отмечали, делились на 10 территориально-племенных групп (см. рис. 1). Что же касается деления их на правое и левое крыло, то некоторые наши информаторы подтверждали такое деление, причем к правому крылу они относили обычно тейитов, кесек, жоокесек, бостонцев и оргу с тоблос, а к левому — найманов, кыпчаков, канды, мойгут и ават.

⁵ Т. А. Жданко. Очерки исторической этнографии каракалпаков. М., 1950.

⁶ С. П. Толстов. Пережитки тотемизма и дуальной организации у туркмен. «Проблемы истории докапиталистических обществ», № 9—10, 1935.

⁷ Полевые записи 1954 г., № 126, 147, 148.

⁸ Ичкилики — это кочевой народ, пришедший из Балха, поселившийся вокруг городов и постепенно занявшийся земледелием.

⁹ Полевые записи 1954 г. № 155.

и его родственники относятся к подразделению джаманан из племенной группы кыпчак. Кыпчак и нойгут — дети Пулатхана, отцом которого был якобы Ичкилик. Кыпчаки и нойгуты в своем составе имели по девяти родовых подразделений. Они всегда выступали вместе. Их возглавлял Чумач-бий, который и привел некоторые группы киргизов из местности Итарка Сарыджол. Со времени расселения кыпчаков в местах современного обитания, по расчетам наших информаторов, прошло не менее 250 лет.

По другой легенде девять подразделений киргиз-кыпчаков кочевали в древнейшие времена со своими стадами в горных районах Ферганы, Памиро-Алая и даже Кашгара. Около трехсот лет назад, как известно, в районе Ферганы появляются новые кочевники — кыпчаки, прибывшие из Монголии. В их составе было несколько одноименных родовых подразделений. Незадолго до возникновения Кокандского ханства в районах Ферганы появляется небольшая группа киргизов во главе с Ходжашукурбием, называвшими себя также кыпчаками. Их потомство впоследствии стали называть подразделением ходжашукур группы кыпчак. В этой связи старики-информаторы считают, что в группе кыпчак было не девять, а десять подразделений.

Вряд ли эти сообщения исторически достоверны, но во всяком случае они являются одним из многих примеров традиционного представления о расселении ичкиликов (среди которых важную историческую роль играли кыпчаки) в местах современного обитания киргизов.

17. Киргизы группы кыпчак в своем составе имели десять основных подразделений (рис. 12); тору-айгыр — № 62 на карте расселения, ходжашукур — № 63, омонок — № 64, джаманан — № 65, кармыш — № 66, ширден — № 67, ахтачи — № 68, джартыбаш — № 69, таз-кыпчак — № 70, алтыке — № 71 и кызыл-аяк — № 107. Компактными группами они расселены в трех пунктах: 1) в северо-восточной части территории Баткенского района; 2) на территории сельсоветов Джиды, Чокатюбе, им. Молотова и Беговат Сузакского района Джалал-Абадской обл. и территории кишлаков Кызылтокой Аимского района и Фазылман, Дехканчек, Коштепе, Ходжашукур, Кампыррават, Абдуллаби Ворошиловского района Андижанской обл. Узбекской ССР; 3) на территории кишлаков Джекенды, Чолок, Карамык, Батманкуль, Шве, в долинах Кульдуксу и Беркесу Чон-Алайского района Ошской обл. Кроме того, немногочисленные группы кыпчаков жили среди представителей других групп, например в населенных пунктах Кремель и Кызылсангир Куршабского района, составляя здесь до 10% населения¹; в долине Ченгетсу Сузакского района (до 30%), в кишлаках Карача, Бешикджол и Чонкурулуш Базар-Курганского района, в кишлаках Савай, Кутчу и Жилкельды Карасуйского района², Шейхалан, Шураб и Самаркандык Баткенского района и в долине Чаарташ-сая, Тилляберды-сая Чаткальского района³. Что же касается территории кишлаков Пакана и Чекшура Ферганского района⁴, Барат Ахунбаевского района⁵, Чиланмазар Андижанского района Узбекской ССР⁶, то здесь кыпчаки жили в окружении узбеков. Как уже упоминалось выше, многие наши информаторы расселение кыпчаков в Ферганской долине и всех других подразделений и групп ичкиликов от-

¹ Полевые записи 1954 г., № 66, 68.

² Полевые записи 1953 г., № 20, 13, 39.

³ Полевые записи 1954 г., № 155, 73.

⁴ То же, 1954 г., № 95, 96.

⁵ То же, № 90.

⁶ Полевые записи 1953 г., № 40.

носят к древнейшим временам. По Аристову, кыпчаки и найманы прибыли в Фергану главным образом в XVI в. в составе ополчения шейбанидов, а часть найманов могла проникнуть в горы Ферганы в начале XIII в.¹

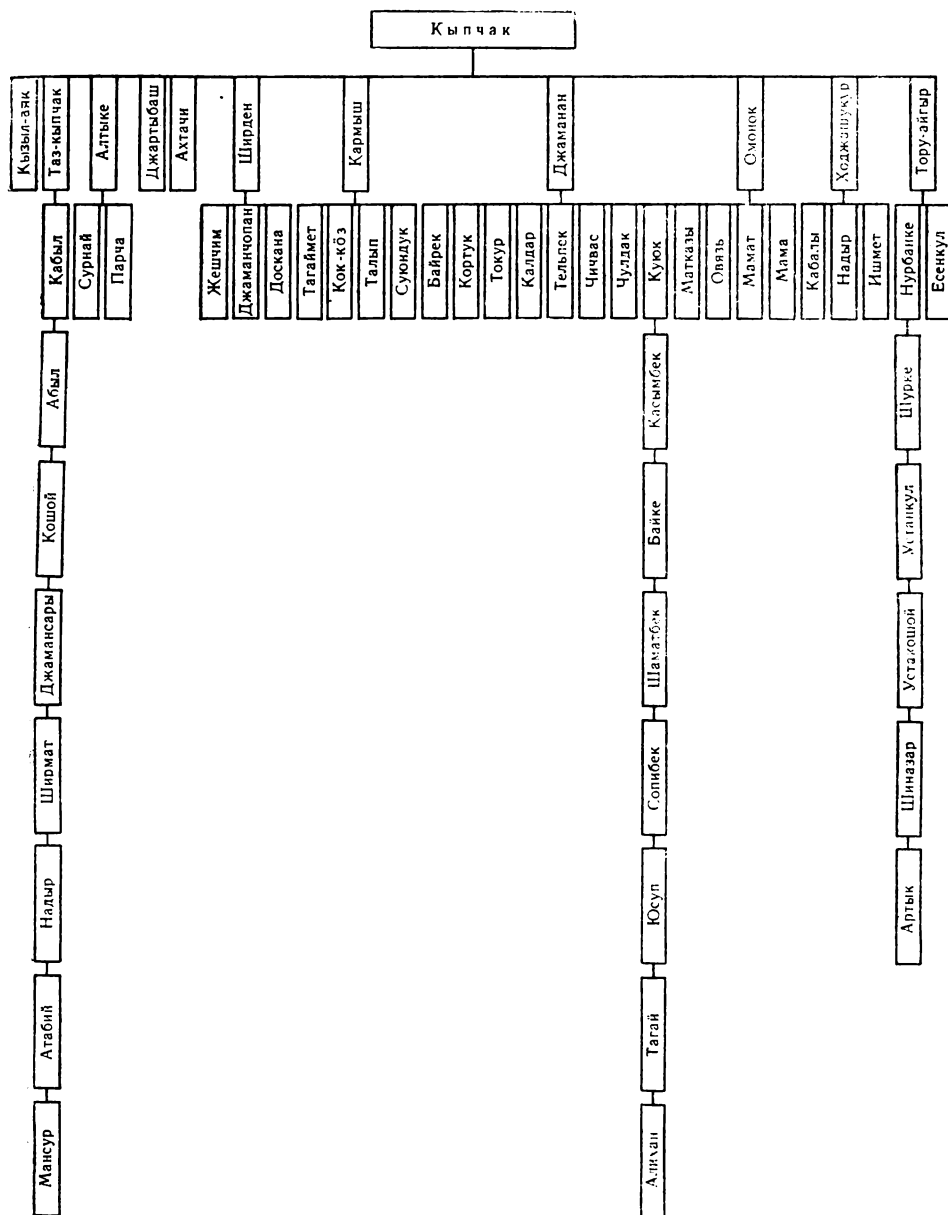

Рис. 12. Структура родо-племенного деления группы кыпчак

18. Киргизы группы канды (рис. 13) населяли долину Чиле и восточную часть Янги-Наукатского района, северо-восточную часть Фрунзенского района, включая территорию сельсовета Халмион и частично терри-

¹ Н. А. Аристов. Указ. соч., стр. 432, 433.

торию Охна и Якутан. В долине Чашме и на территории кишлака Кашкалдык Наукатского района они жили вперемешку с тоёлос, жоокесек, тейит, бостон, найман и другими группами киргизов. Небольшими

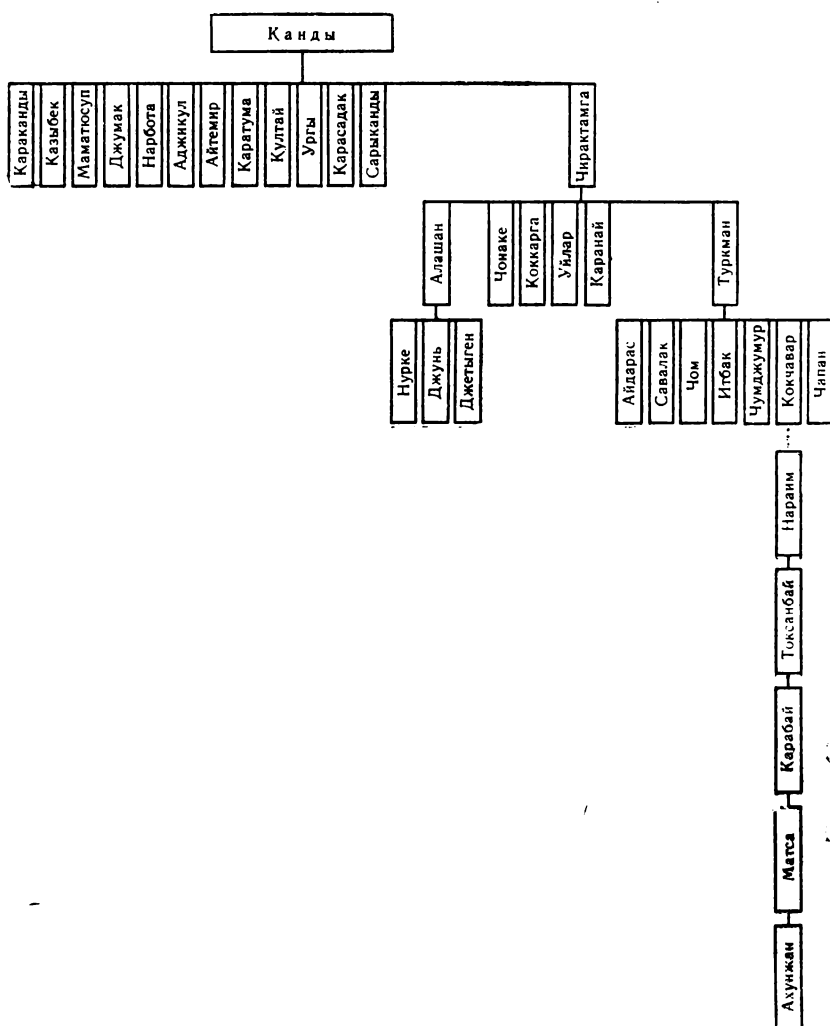

Рис. 13. Структура родо-племенного деления группы канды

компактными группами канды были вкраплены среди подразделений найман, например в Фрунзенском районе (кишлак Пульгон)¹, в Ляйлякском районе (кишлак Баул), среди подразделений группы ават и кесек². В кишлаках Жарыке и Кулат Базар-Курганского района, в долине Чанге Сузакского района³ и на территории сельсовета Тепекурган Араванского района⁴ Джалал-Абадской обл. они жили вместе с киргизами мундуз, багыш, кыпчак, бостон и др.

Среди узбекского населения киргизы этой группы жили в кишлаках Мукур, Канды, Чирак-тамга Аимского района, Кокелен Ферганского рай-

¹ Полевые записи 1954 г., № 12, 17, 19, 21, 117, 119.

² То же, № 159.

³ Полевые записи 1953 г., № 13, 20, 21

⁴ Полевые записи 1954 г., № 52, 53.

она, Канды Кувинского района, Караянтак, Каптархана и Каранай Буадильского района Узбекской ССР¹.

19. **Киргизы группы бостон** (рис. 14) занимали территорию населенных пунктов Базалабостон, Тогузбулак, Кысыкалма, Канторма, Алабаш,

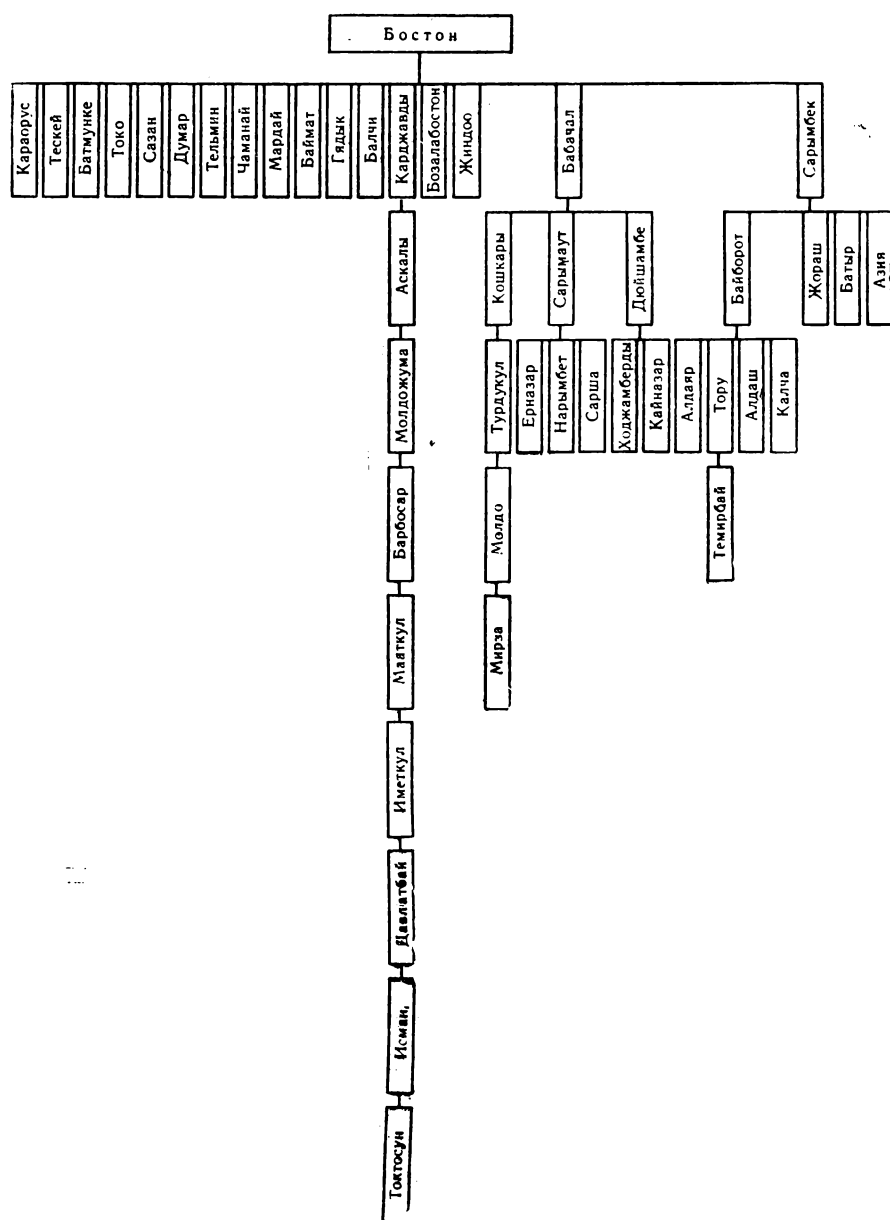

Рис. 14. Структура родо-племенного деления группы бостон

Ирдык, Шагым, Сасыкбулак, Чинарбулак и Каратарык Куршабского района. В Фрунзенском районе были расселены две группы: первая —

¹ Полевые записи 1953 г., № 40, 42 и 1954 г., № 91, 95, 98.

в северо-западной части района (территория сельсовета Ак-Турпак), а вторая — в юго-западной его части (территория сельсовета Бирлик)¹. Вперемешку с киргизами других племенных групп представители подразделения бостон жили на территории сельсоветов Охна Фрунзенского района, Киргизата Наукатского района и Каранай Сузакского района². Кроме того, отдельными группами они были вкраплены среди узбекского населения, например в кишлаках Бостон Ферганского района, Калават и Яильма Куйбышевского района, Бостон, Каранколь и Дехканабад Кувинского района, Белькишлак, Буткачи и Кумкишлак Ташлакского района и Халмион и Курганча Вуадильского района Узбекской ССР³.

20. Киргизы группы найман в своем составе имели 11 подразделений (рис. 15); көн-найман — № 72 на карте расселения, бөө-найман — № 73, ходжа-найман — № 74, көкө-найман — № 75, босторгой — № 76, тума-тукум — № 77, кара-найман — № 78, уркунчи — № 79, нарай-найман — № 80, ширгоо — № 81 и чапкылдык — № 82. Более или менее компактную территорию они занимали в Ошской обл.: 1) в Чон-Алайском районе, по левому берегу Кызылсу; 2) в восточной и юго-восточной части Фрунзенского района, по долинам Ахсу, Дуговасу, Коксу, Шахимардан, Кудук и на смежной северо-западной части Молотовского района — территории Караган-сая, Урунтерек, Караганды, Марказ, Актерек и Караджигач; 3) в Янги-Наукатском районе, на территории сельсовета Туямуюн и кишлаков Нарай и Найман; 4) в северо-восточной части Ляйлякского района, на территории Баткенского и Мургунского сельсоветов и сельсовета Рават Баткенского района. Кроме того, киргизы найман вместе с киргизами других племенных групп жили в кишлаках Гаусуор, Субаши, Шейхаталан и Сай Баткенского района⁴, Каракол и Кызылкышлак, частью Охна, Караянтас и Каирма Фрунзенского района, в долине Чаувай, Сурметаш, Шиббе и Баит Молотовского района, в долине Чиле и в кишлаке Жигда Янги-Наукатского района и в кишлаке Найман Сузакского района⁵.

Среди узбекского населения киргизы найман отдельными разбросанными группами жили в следующих кишлаках: Калькишлак Куйбышевского района, Найман Кувасайского района, Кесек и Чимбай Кувинского района, Найман и Дурман Ахунбабаевского района, Белькишлак и Базала Ташлакского района Узбекской ССР⁶.

21. Киргизы группы тейит делились на девять подразделений (рис. 16): бай-тейит — № 83 на карте расселения, чал-тейит — № 84, арык-тейит — № 85, кара-тейит — № 86, токум-тейит — № 87, сары-тейит — № 88, уйгур-тейит — № 89, чапан-тейит — № 90 и кыдырша — № 91. Представители этих подразделений занимали территорию сельсовета им. XVIII партсъезда и долину Абишир-сая Янги-Наукатского района; долина Аустан, Акджар, Тегер, Кичикалай, Каинды и Сурметаш Молотовского района, долину Ходжаачкан Фрунзенского района; долины Каттакарамык, Коксу, Бугу, Кульдук, Кочкарчу, Дараут и остальную территорию по правую сторону р. Кызылсу — Чон-Алтайского района Ошской обл. Кроме того, отдельными небольшими группами они жили среди других подразделений киргизов; так, например, на территории сельсовета Ак-Мечеть Сузакского района

¹ Полевые записи 1954 г., № 65, 66, 121, 118, 148.

² Полевые записи 1953 г., № 20, 21 и 1954 г., № 118, 123.

³ Полевые записи 1954 г., № 100, 95.

⁴ То же, № 153, 154, 155, 124, 125, 110, 111, 114, 18, 19.

⁵ Полевые записи 1953 г., № 28.

⁶ Полевые записи 1954 г., № 92, 93, 98.

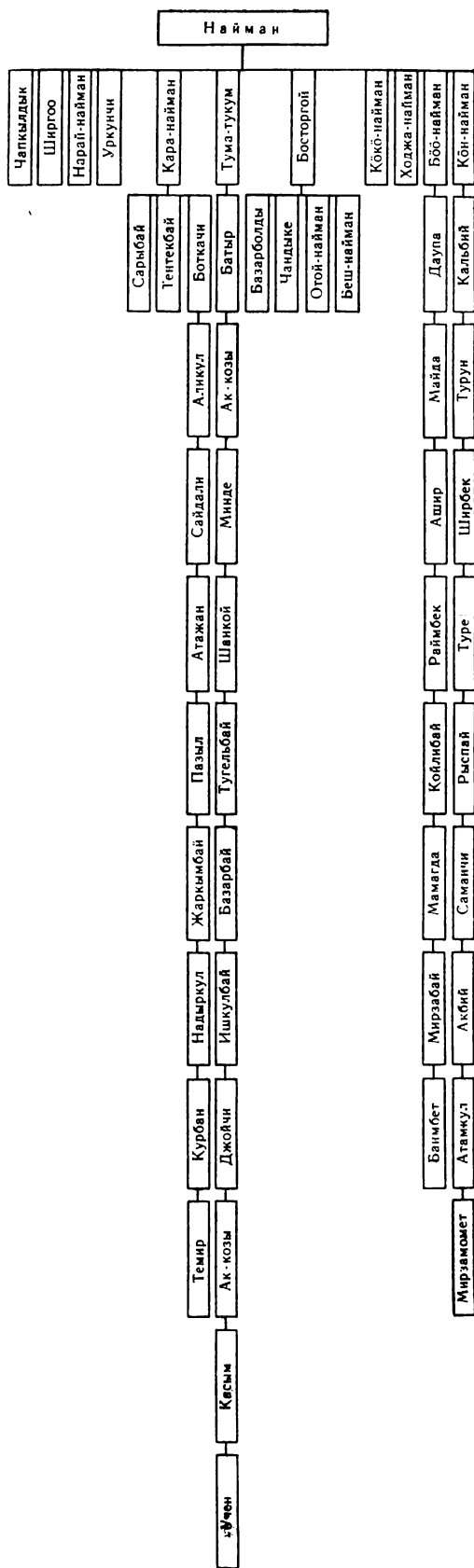
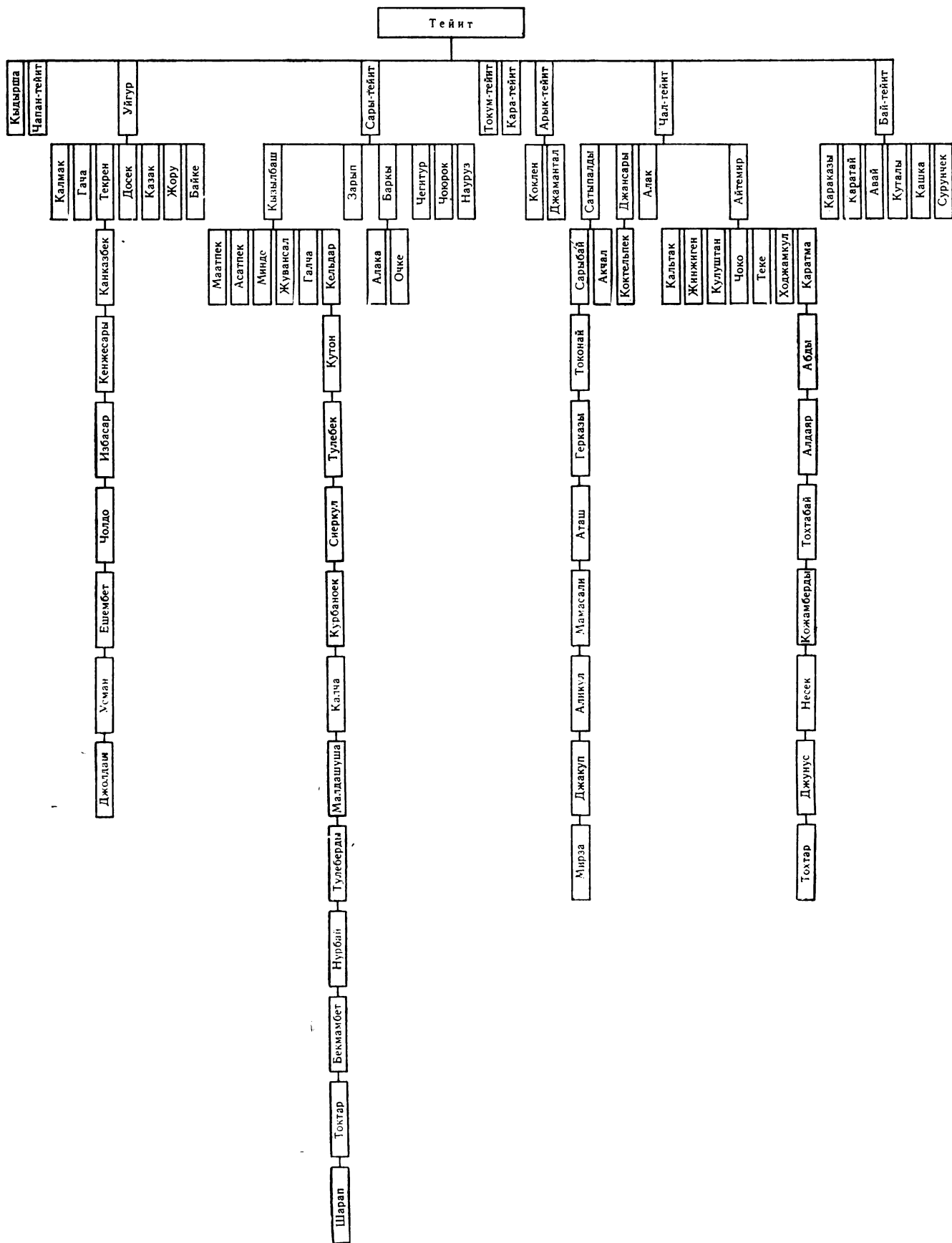

Рис. 15. Структура родо-племенного деления группы найман.

обитали киргизы из подразделения уйгур-тейит, в кишлаке Каранай — группа бай-тейит, на территории сельсовета Караул, кишлаков Караджигач и Сасыкбулак Куршабского района — киргизы подразделений кара-тейит и кыдырша; на территории кишлака Караул, долин Куль, Шиббе, Бант и Тамчи Молотовского района кочевали представители подразделения уйгур-тейит и бёё-найман, а на территории кишлаков Алыш и Каратепе жили они вместе с киргизами подразделений буйга группы тёллос. Далее, на территории сельсовета Яркутан Фрунзенского района тейиты составляли около 25% киргизского населения; подразделения бай-тейит, чал-тейит, чапан-тейит и др. в северо-восточной части Ляйлякского района занимали территорию кишлаков Тангибаши, Карасан, Сулюкта, Курусай, Карагачи и несколько других, составляющих в целом хотя и небольшой по размеру, но компактный район обитания тейитов.

Среди узбекского населения тейиты жили в кишлаках Кукюлян, Ашхартепе, Кыдырша, Куштепе Аимского района; Куруккарайгач Андижанского района, Жаргибаши и Карапалван Джалал-Кудукского района, Кыдырша, Султанабад и Карабагыш Ворошиловского района и, наконец, в кишлаке Янгикишлак Кувинского района Узбекской ССР¹.

22. Киргизы группы жоокесек (рис. 17) занимали компактную территорию лишь во Фрунзенском районе Ошской обл. Кроме того, они жили в долине р. Чачме Наукатского района среди киргизов найман, канды и адигине. В районах Ферганской и Наманганской областей представители этой группы были разбросаны небольшими вкраплениями среди узбекского населения: в кишлаках Думар, Актевлик и Чанкуль Нарынского района, Джаны-арык Алты-Арыкского района, Чекшура, Шура и Ак-арык Ферганского района, Калават и Яильма Куйбышевского района, Бостон и Каранкуль Кувасайского района, Тельмен Кувинского района, Дурман Ахунбабаевского района, Белькишлак, Буткачи, Рамадон и Жарва Ташлакского района, Халмион, Курганча и Ханкиз Вуадильского района Узбекской ССР.

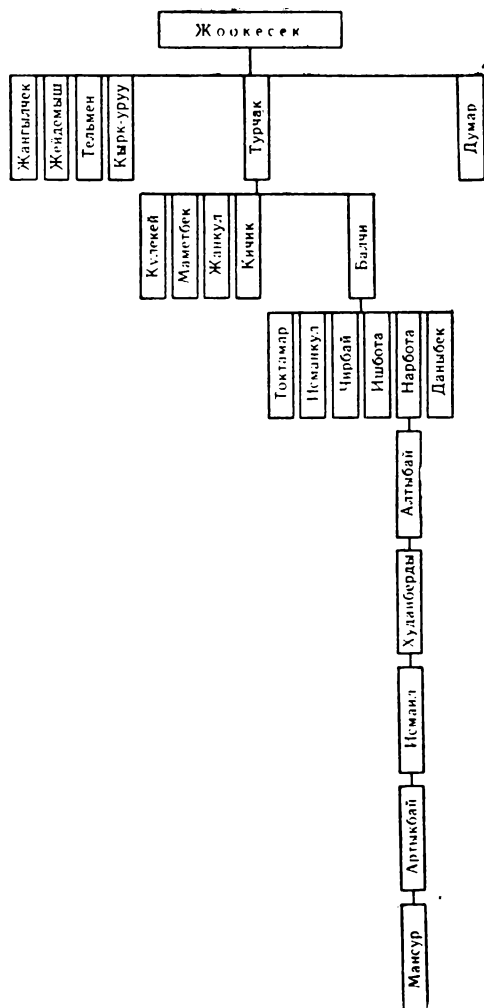

Рис. 17. Структура родо-племенного деления группы жоокесек

¹ Полевые записи 1953 г., № 29, 35, 41 и 1954 г., № 87, 91.

Происхождение жоокесеков 78-летний колхозник Джора Маметкулов¹, 70-летний Маметкул Марсылаев² и 65-летний Абдырахман Баймуратов³ связывают с именем Чаначбия, якобы двоюродного брата Кесека, являющегося предком племенной группы киргизов кесек (рис. 22). Чаначбий, рассказывают они, поссорился с Кесеком и вследствие этого откочевал со своими сыновьями и близкими родственниками численностью в 40 семейств из района обитания кесеков (современный Ляйлякский район) в западную часть территории современного Фрунзенского района. Поселившись здесь около 150 лет назад группу киргизов, воинственно настроенную против своих соплеменников, окружающее население впоследствии стало называть «жоокесек». Н. Ф. Ситняковский⁴ жоокесеков считал подразделением рода кесек. Многие наши информаторы⁵ близкое родство киргизов жоокесек и бостон объясняют соседством тех и других в местах их обитания.

23. Киргизы группы оргу (рис. 18) компактной группой жили только в северо-восточной части Молотовского района. На смежной территории Первомайского сельсовета Янги-Наукатского района Ошской обл. они жили вперемешку с киргизами группы тӧӧлӧс⁶.

24. Киргизы группы тӧӧлӧс (рис. 19) занимали северо-восточную часть территории Янги-Наукатского района. Их представители среди киргизов других групп, например кутчу, найман и тейит, жили в долине Чуле, а среди подразделений группы найман, тейит и оргу—в долинах Чаувай,

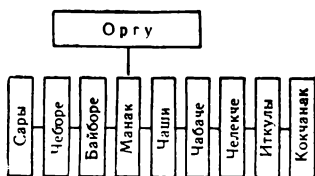

Рис. 18. Структура родо-племенного деления группы оргу

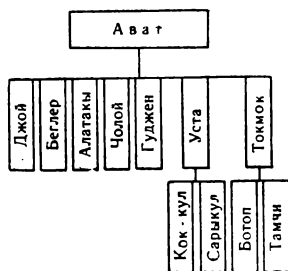

Рис. 20. Структура родо-племенного деления группы ават

Бант, Шаббе и в кишлаках Каратепе и Сухана Молотовского района. Наконец, в отрыве от основной массы подразделения тӧӧлӧс обитали вместе с другими подразделениями киргизов на территории кишлака Коштерек Узгенского района, сельсовета Ташлак и кишлака Кызыл-аяк Сузакского района Ошской обл., а также в кишлаках Дальверзин, Мукур и Чекаташлак Аимского района Андижанской обл. Узбекской ССР⁷.

25. Киргизы группы ават (рис. 20) занимали всю западную часть территории Баткенского и юго-восточную часть Ляйлякского районов Ошской обл., составляя здесь единый, довольно значительный массив.

¹ Полевые записи 1954 г., № 126.

² То же, № 147.

³ То же, № 148.

⁴ Н. Ф. Ситняковский. Указ. соч., стр. 101—110.

⁵ Полевые записи 1954 г., № 94, 100, 125, 126, 147, 148.

⁶ То же, № 12, 13, 24.

⁷ То же, № 14, 15, 16, 60, 63, 105, 108 и 1953 г., № 21, 28, 35, 41.

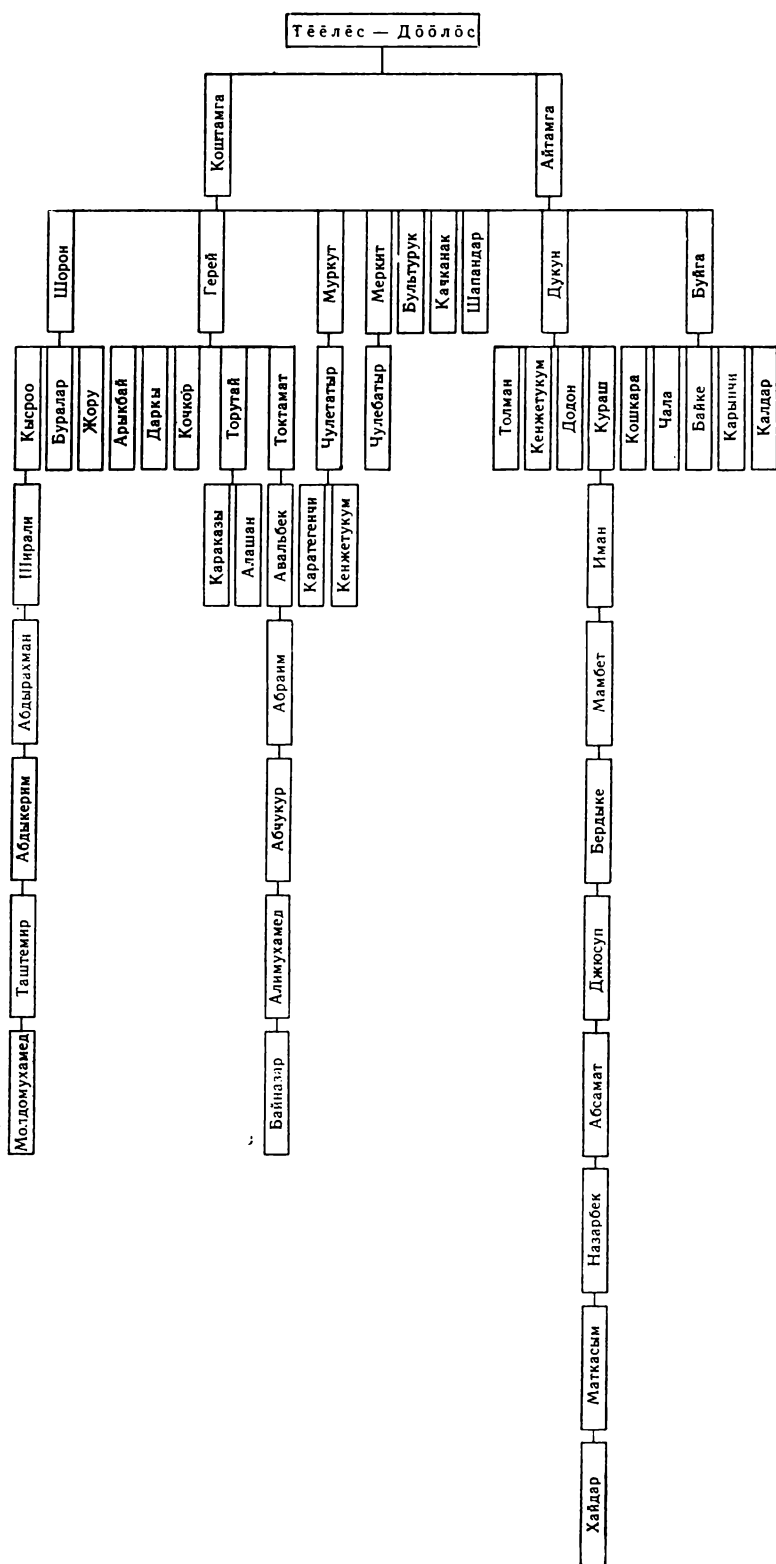

Рис. 19. Структура родо-племенного деления группы тейелес (дөблөс)

Представители этой группы в отрыве от основной своей массы живут в кишлаках Абат и Таштакабад Сузакского района Джалал-Абадской обл., в кишлаках Ишанарык Уч-Курганского района, Актевлик, Ташлак, Тохмак и Чанкул Нарынского района Узбекской ССР¹.

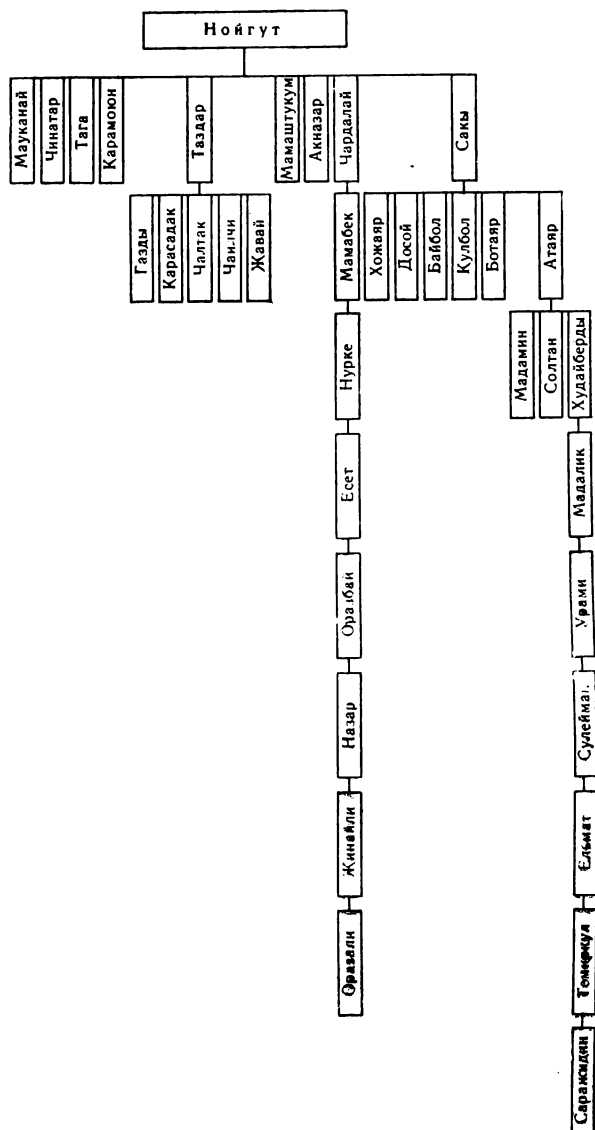

Рис. 21. Структура родо-племенного деления группы нойгут

26. Киргизы группы нойгут (рис. 21) занимали долины Сай, Ахсу, Раут, Калаймахмуд, Актерек, Арчабаши, Ходжаачкан, Аугул и Сох, расположенных на территории Баткенского района. Зарегистрирована также

¹ Полевые записи 1953 г., № 20, 28 и 1954 г., № 86.

обитание их подразделений в долине Чашме и в кишлаке Карабаш Наукатского района Ошской обл.¹

В пределах Ленинского района Джалал-Абадской обл. их представители численностью до 75 хозяйств², жили в кишлаке Кюпрюкбаши. Среди узбекского населения киргизы-нойгуты встречаются в кишлаках Ишанарык Уч-Курганского района, Кесек Кувинского района, Чекшура Ферганского района и Нойгут Куйбышевского района Узбекской ССР³.

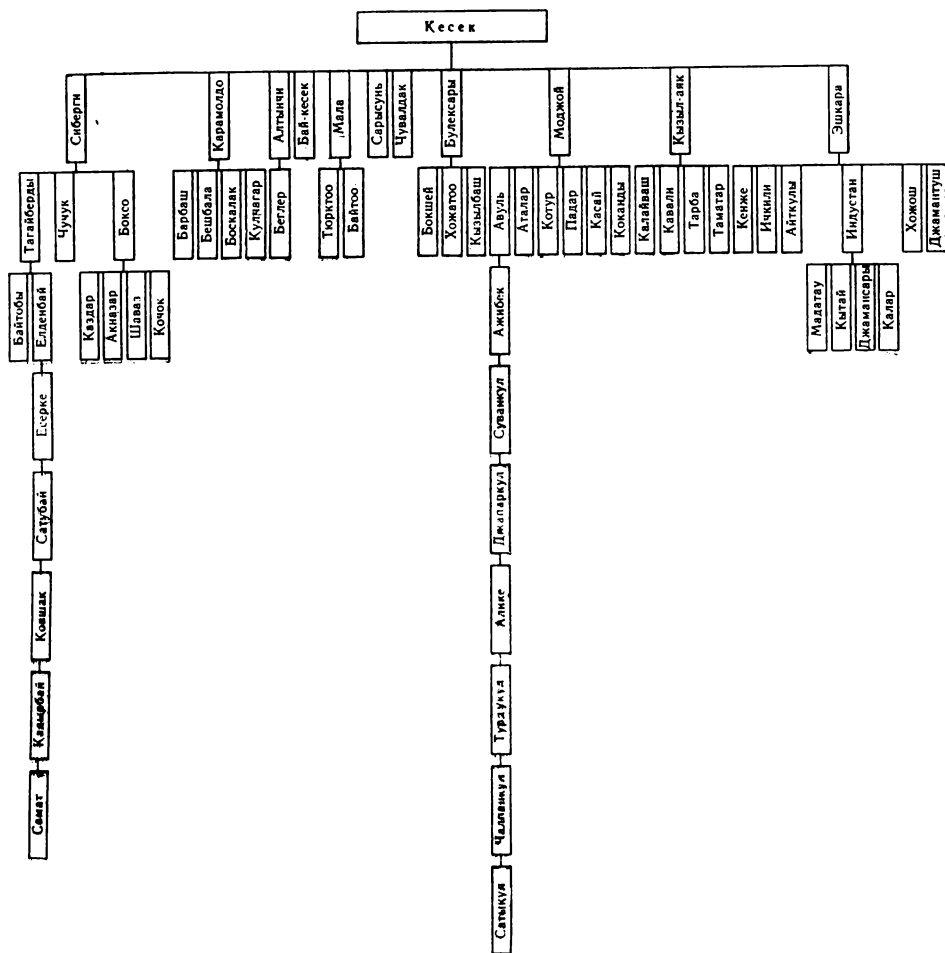

Рис. 22. Структура родо-племенного деления группы кесек

27. Киргизы группы кесек (рис. 22), входящие в состав ичкиликов, имели семь основных подразделений: эшкара, кызыл-аяк, можой, бай-кесек, керамолдо, сибирги и боксо. Они обитали почти на всей территории Ляйлякского района Ошской обл., занимая на востоке района долины Карасу, Коз-бала, Сарыкунгей, Суракан, Тегермалик, Шаабас и на юго-западе долины Сумбула, Аксу и Карасу⁴. Кроме того, они жили на терри-

¹ Полевые записи 1954 г., № 21, 24.

² «Список населенных мест...», стр. 10

³ Полевые записи 1954 г., № 94, 95, 96, 98.

⁴ То же, № 158—165

тории сельсоветов Мангыт и Тепекурбан Араванского района¹, Дардак Аимского района, Дейханчек и Кампырават Ворошиловского района Андиганской обл. Узбекской ССР².

Расселение каждой из названных выше 27 родоплеменных групп киргизов Ферганы показано на карте (рис. 23)³.

До революции киргизские поселения были, как правило, небольшими и располагались изолированно, на большом расстоянии друг от друга. Господство патриархально-родового быта, естественно, препятствовало образованию более крупных поселений. Средний размер поселений киргизов, например, в границах современной Джалал-Абадской обл., по данным Всесоюзной переписи 1926 г., был равен 51 хозяйству с населением 233 человек.

Материалы по киргизскому землепользованию, данные Первой Всероссийской переписи населения 1897 г.⁴ и сведения наших информаторов⁵ свидетельствуют о том, что в большинстве населенных мест и зимовок, особенно, расположенных в границах современных горных районов, например Джанги-Джольском, Ачинском, Советском и др., жили киргизы, нередко — из разных мелких подразделений, но тесно связанные сознанием происхождения от единого родового или племенного предка.

Иная картина расселения киргизов наблюдалась в районах, соприкасавшихся с узбекским земледельческим населением. Здесь даже крупные родо-племенные группы киргизов, как правило, не могли сохранять самостоятельных поселений. Из полевого этнографического материала и составленной карты расселения киргизов до революции видно, что подразделения отдельных родо-племенных групп были расселены вблизи источников орошения и жили вперемешку с членами других родо-племенных групп.

Смешанность и дробность расселения некоторых подразделений и даже племен, например багыш, мундуз, саяк, кыпчак и др. свидетельствуют о происходившем процессе разложения родо-племенных групп. Однако в некоторых поселениях киргизов, например Уртасу и Кокташ современного Ала-Букинского района, Устахан Караванского района. Кокунай, Согот, Караган-сай Джанги-Джольского района и многих других, особенно в небольших по численности населенных пунктах, до рево-

¹ Полевые записи 1954 г., № 52—54.

² Полевые записи 1953 г., № 40, 41.

³ Этнические территории со смешанным родо-племенным составом населения учтены по самым мелким административным, хозяйственным и иным единицам, выявленным в процессе полевого изучения прошлого расселения киргизов. Они закрашены полосками различной ширины, соответственно доле каждого подразделения или племенной группы киргизов. Для показа смешанного в родо-племенном отношении киргизского населения, мы, исходя из собранного полевого этно-статистического и этнографического материала, применили лишь следующие три градации: 1) от 5 до 20%, 2) от 21 до 50%, 3) от 51 и выше процентов. Эти три градации, как нам кажется, позволили с достаточной точностью показать на карте смешанные районы по удельному весу каждой отдельной родо-племенной группы.

Выделение территорий как с однородным, так и со смешанным родо-племенным составом населения, производилось на основе подробного топографического материала, административных областных карт, районных карто-схем с границами колхозов и сельсоветов; при этом учитывались и использовались гидрографические, транспортные, орографические и другие данные.

Таким образом, карта прошлого расселения киргизов показывает расселение не только отдельных территориально-племенных групп, но и смешанные в родо-племенном отношении районы, населенные пункты и долины.

⁴ ЦГИАЛ, ф. 1290, оп. 11, д. 2583.

⁵ Полевые записи 1953 г., № 1, 3, 6, 10, 12 и др.

люции и в некоторых из них даже до коллективизации сохранялся старый родо-племенной принцип поселения.

Утеря территориального единства родовыми подразделениями, как это имело место среди племенных групп багыш, мундуз, саяк, кыпчак и др., — явление, широко известное и среди туркмен, каракалпаков и других народов Средней Азии.

В восточной части Уч-Терекского района нами были зарегистрированы поселения киргизов подразделения монгол, ранее относившегося к группе саяков.

Обращают на себя внимание населенные пункты со смешанным родо-племенным составом населения. Они расположены чаще и ближе всего к узбекским земледельческим районам, главным образом в пограничной полосе между отдельными племенными группами киргизов, например между багыш и саруу, багыш и саяк, мундуз и саруу, мундуз и басыз.

Смешанные в этническом, родо-племенном отношении территории не носили постоянного характера. Они изменялись в ходе исторического развития.

Существенное влияние на это изменение оказало вхождение Киргизии в состав России и последовавшее вслед за этим новое административное устройство, при котором границы уездов, волостей и аульных обществ в значительной части совпадали с границами обитания отдельных родо-племенных групп киргизов. В качестве примера достаточно указать на границы образованных Кутлук-сеитской, Боястанской, Багышской, Саруйской и других волостей.

Однако нередко встречались и такие аульные и волостные административные единицы, где новые границы не совпадали с родо-племенным делением и расселением киргизов. Образование центров административного управления (волости и аульные общества) способствовало не только появлению новых центров экономического тяготения, но и росту более крупных поселений киргизов. Все это вместе с развитием производительных сил на территории обитания киргизского населения, особенно в земледельческих районах, вызвало усиление классового расслоения и ускорило процесс перехода киргизов от родо-племенных к территориальным и новым, административным объединениям, во главе которых выделялась зажиточная верхушка киргизского общества. Она взяла на себя роль посредника между массами своих сородичей и царской администрацией. Волостная и аульная администрация, выступая в роли «защитников» сородичей и прикрываясь маской патриархально-родовых отношений и быта, жестоко эксплуатировала трудовые массы киргизов.

2. СОВРЕМЕННОЕ РАССЕЛЕНИЕ НАРОДОВ ЮЖНОЙ КИРГИЗИИ

Социалистическое строительство, ликвидация эксплуататорских элементов, переход декханства на путь колхозов, — все это привело к коренным изменениям общественно-политической жизни населения киргизского народа и вызвало огромные изменения в характере расселения киргизов. За годы социалистического строительства появились новые поселения, колхозные поселки. Собранные по каждому колхозному поселку и населенному пункту этно-статистические сведения, районные карты-схемы с границами колхозов, совхозов и сельсоветов, а также уточненные нами списки населенных мест позволили составить этническую карту современного расселения народов и этнографических групп

населения Джалал-Абадской и Ошской областей Киргизской ССР (рис. 24 и 25).

Приступая к сбору этно-статистических сведений, мы прежде всего выписывали из годовых отчетов колхозов за 1953 г. данные о количестве хозяйств (семей) и общей численности населения¹. Эти сведения по каждому колхозу, а иногда и по входящим в него населенным пунктам уточнялись в отношении национального состава. В беседах со специалистами сельского хозяйства и инспекторами ЦСУ, привлекая данные прошлых переписей населения² и сведения райстатучета, не только уточняли национальный состав, но и проверяли степень точности собранных статистических материалов. Одновременно в каждом районе снимались копии с районных карто-схем с нанесенными на них границами колхозов и сельсоветов, так как без таких карто-схем нельзя было бы правильно показать на этнической карте национальный состав населения в местах его фактического обитания. Для уточнения сведений организовывали выезды в сельсоветы и колхозы со смешанным национальным составом, а также в те колхозы и сельсоветы, по которым собранные в районе статистические материалы вызвали те или иные сомнения. В каждом случае выезда на места на основе похозяйственных книг сельсовета или имеющих в колхозах похозяйственных списков уточнялись полученные в районе этно-статистические сведения³.

В подтверждение достаточной точности собранных для составления крупномасштабной карты этно-статистических сведений приведем данные о численности и национальном составе населения по нескольким колхозам (см. таблицу на стр. 172 и 173).

Из этих данных видно, что собранные материалы об общей численности населения и его национальном составе почти всегда совпадают. Встречались иногда несовпадения в пределах 10—12%, но это объяснялось тем, что сведения относились к разным датам. В каждом таком случае мы привлекали дополнительные данные сельских советов и на их основе устраняли расхождения.

Следует заметить, что в процессе полевых работ нам не удалось собрать статистических сведений о численности и национальном составе населения по отдельным районным центрам и поселкам городского типа. Но это обстоятельство не могло явиться серьезным препятствием при составлении этнической карты современного расселения. Мы имели возможность в каждом таком случае использовать пересчитанные статистические данные прежних переписей. Кроме того, следует учитывать, что в большинстве районных центров и в поселках городского типа национальный состав населения по удельному весу почти не отличается от данных, например, переписи населения 1939 г. Таким образом, отсутствие сведений о современном национальном составе населения некоторых районных центров и поселков городского типа не может отразиться на общей этнической характеристике районов, особенно при методах советского этнического картографирования с показом на карте каждой национальной или этнографической группы населения в пределах территории ее расселения.

¹ Годовые отчеты колхозов хранятся в районных и областных управлениях сельского хозяйства.

² Имеются в виду переписи населения 1926 и 1939 гг.

³ Более подробно о методе сбора этно-статистических материалов см. Я. Р. Виноников. Опыт сбора статистических сведений для этнического картографирования. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии», вып. XXI, 1954, стр. 58—62.

Численность и национальный состав населения по колхозам

Национальный состав	Этно-статистические сведения		
	выписанные из годовых отчетов колхозов	полученные в районном центре	полученные в сельсовете или колхозе
Колхоз Кызыл Шарк сельсовета Савай Карасуйского района			
Всего населения, человек	2995	3008	3016
В том числе, %:			
киргизов	—	50	49
узбеков	—	10	12
таджиков	—	5	4,6
русских	—	1	1
тюрков	—	1	1
уйгуров	—	1	1
дунган	—	25	24
прочих	—	7	7,4
Колхоз им. Молотова сельсовета Кандавин Мирза Акинского района			
Всего населения, человек	844	836	838
В том числе, %:			
киргизов	—	53	52,5
узбеков	—	1	1
русских	—	15	17
украинцев	—	20	20
прочих	—	11	9,5
Колхоз «Путь Ленина» Ленинского сельсовета Куршабского района			
Всего населения, человек	1763	1782	1774
В том числе, %:			
киргизов	—	35	35
узбеков	—	2	1,5
русских	—	20	20
украинцев	—	20	20,7
прочих	—	23	22,8
Колхоз «Память Ильича» Ильичевского сельсовета Узгенского района			
Всего населения, человек	2176	2170	2159
В том числе, %:			
киргизов	—	50	50
русских	—	10	12
украинцев	—	22	21
прочих	—	18	17
Колхоз «25 лет Киргизстана» Базар-Курганского района			
Всего населения, человек,	3077	3091	3088
В том числе, %:			
киргизов	—	23	22,1
узбеков	—	20	19,3
русских	—	11	11,5
украинцев	—	25	27
уйгуров	—	1	0,5
прочих	—	20	19,6

Продолжение таблицы

Национальный состав	Этно-статистические сведения		
	выписанные из годовых отчетов колхозов	полученные в районном центре	полученные в сельсовете или колхозе
Колхоз «Коммунизм» Караванского района			
Всего населения, человек	1295	1300	1315
В том числе, %:			
киргизов	—	95	95
узбеков	—	1	0,4
русских	—	1	1
прочих	—	3	3,6

Практика нашей работы по составлению подробных этнических карт как по методу этнических территорий¹, так и по методу людности населенных пунктов², показала, что некоторые вкравшиеся неточности существенного значения не имеют. При составлении этнической карты по методу этнических территорий для показа смешанного в национальном отношении населения применялись следующие градации: 1) от 1 до 5%; 2) от 6 до 20%; 3) от 21 до 40%; 4) от 41 до 60%; 5) от 61 до 80% и 6) 81 и выше процентов. Эти шесть градаций позволили с достаточной точностью показать на карте удельный вес каждой группы населения, проживающей в том или ином населенном пункте. Национальные группы численностью менее одного и даже двух процентов, особенно в мелких колхозах или населенных пунктах, на этнической карте не нашли отражения.

Карты современного расселения в Джалал-Абадской и Ошской областях Киргизской ССР в масштабе 1:1 000 000 составлены по методу этнических территорий и на основе этно-статистических и этнографических материалов, собранных в период полевых работ 1953 и 1954 гг. На карте показано расселение следующих народов и этнографических групп: киргизов, узбеков, таджиков, уйгуров, тюрков, арабов, дунган, русских, украинцев, татар и других народностей.

Расселение киргизов, узбеков, таджиков, уйгуров, русских и украинцев не вызывает сомнения. Что же касается тюрков, арабов и дунган, то выделение территории их обитания требует некоторого пояснения, так как по этому вопросу имеются разноречивые данные. По мнению одних, тюрки, дунгане и арабы в результате длительного обитания среди узбеков и киргизов слились с ними, а по мнению других, эти этнографические группы представляют собой особые от узбеков и киргизов национальности.

Литературные сведения о происхождении и истории расселения тюрков скудны и отрывочны. Еще при Первой Всероссийской переписи населения 1897 г. возникал вопрос, к какой группе следует отнести население,

¹ Сущность этого метода при картографировании сводится к тому, чтобы на бланковой карте выделить этнические территории по самым мелким административным единицам, часто по отдельным населенным пунктам, затем закрасить их на карте цветом, присвоенным заселяющей народности. Этнические территории со смешанным населением закрашиваются полосками различной ширины, соответственно доле каждой народности или этнической группы по удельному весу одной из установленных шести градаций.

² Сущность метода людности населенных пунктов заключается в том, что составитель карты численность населения обозначает на ней условными знаками — квадратами разной величины.

называвшее себя «тюрьками»¹. А. И. Макшеев² считал их совершенно неизвестным народом. В материалах последующих переписей 1917—1920 гг. турки (турки) фигурируют как особая племенная группа³. А. Д. Гребенкин причисляет их к узбекам только потому, что их называют узбеками и они сами якобы «не отказываются от узбекского происхождения»⁴. И. И. Зарубин⁵ относит их к особой племенной группе. Некоторые исследователи, например В. П. Наливкин⁶, И. П. Магидович⁷, Л. Н. Соболев⁸, В. И. Кушелевский⁹, Н. А. Аристов¹⁰, считают, что турки Ферганы представляют собой узбекский род, А. К. Писарчик и Б. Х. Кармышева¹¹ и М. Ф. Гаврилов¹², основываясь на данных этнографических обследований, считают тюрок самостоятельной народностью. По мнению И. И. Зарубина¹³, турки сохраняли родовую организацию, не смешивали себя с узбеками и отличались от них не только особенностями быта, но и некоторыми диалектальными особенностями языка. Некоторые дореволюционные авторы считали, что турки представляют собой крупную племенную группу, близкую по быту, языку и культуре к узбекскому оседлому населению, но этнографически самостоятельную. И. П. Магидович в более поздней работе указывает, что турки являлись крупным племенным союзом, давно обитавшим в Ферганской и Самаркандской областях, с четырьмя отделами: собственно турки, балас (барлас), муса-базари и калтатый¹⁴. По данным переписи 1926 г., турки, численностью 3628 человек¹⁵, в том числе 528 чел. в Джалал-Абадской и 3100 чел. в Ошской областях, считаются отдельной народностью.

Записанные нами народные предания и легенды в значительной степени согласуются с отмеченными выше известиями и основанными на них выводами, освещающими историю расселения тюрок в местах их современного обитания. Что касается времени их переселения, то почти по всем данным турки переселились в районы Ферганы из Ура-Тюбе во второй половине XVIII в.

Наши информаторы, например члены колхоза им. Ленина Араванского района Ошской обл. 78-летний Урман Тулянов, 76-летний Исмаил

¹ М. Ф. Гаврилов. Материалы к этнографии «тюрок» Ура-Тюбинского района. Ташкент, 1929, стр. 4.

² См. А. И. Макшеев. Географические, этнографические и статистические материалы о Туркестанском крае. «Зап. РГО», т. 2, 1874, стр. 38.

³ «Материалы всероссийских переписей», вып. 4. Ташкент, 1924, стр. 44.

⁴ А. Д. Гребенкин. Узбеки. «Русский Туркестан». Сборник, изданный по поводу политехнической выставки, вып. II. М. 1872, стр. 80 и 105.

⁵ И. И. Зарубин. Население Самаркандской области. «Тр. комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран», 10, Л., 1926, стр. 17.

⁶ В. П. Наливкин. Краткая история..., стр. 6 и 12.

⁷ И. П. Магидович. Материалы всероссийских переписей. Ташкент, изд. ЦСУ Туркеспублики, 1924, стр. 44.

⁸ Л. Н. Соболев. Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе. «Записки РГО», т. 4, 1874, стр. 294.

⁹ В. И. Кушелевский. Материалы для медицинской географии и санитарного описания Ферганской обл., т. II. Новый Маргелан, 1891, стр. 146.

¹⁰ Н. А. Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. «Живая Старина», 1896, вып. III и IV, стр. 411.

¹¹ А. К. Писарчик и Б. Х. Кармышева. Опыт сплошного этнографического обследования Кулябской области. «Изв. Отд. общ. наук АН Тадж. ССР», вып. 3. Сталинабад, 1953, стр. 80 и карта.

¹² М. Ф. Гаврилов. Указ. соч., стр. 6.

¹³ И. И. Зарубин. Список народностей Туркестанского края. Л., 1926, стр. 17—18.

¹⁴ И. П. Магидович. Материалы по районированию Средней Азии. «Территория и население Бухары и Хорезма», кн. 1, ч. 1. Ташкент, 1926, стр. 199—200.

¹⁵ Всесоюзная перепись населения 1926 г., т. VIII, стр. 13 и 43.

Саитов и другие, считая себя тюрками, свидетельствуют, что их предки раньше жили в районе Ура-Тюбе¹. Из этого района тюрки, рассказывают они, еще при жизни Явкачар-ата были переселены в места современного обитания кокандским ханом задолго до прихода к власти Худояр-хана и с тех пор по их расчетам прошло уже шесть-семь ата (т. е. около 170—180 лет). Тюрки, по их мнению, представляют отдельную народность (илият) и смешивать их с узбеками или киргизами нельзя. В отличие от узбеков тюрки занимались скотоводством, жили в кибитках или в жилищах, приспособленных к полукочевой жизни, тогда как узбеки, например, в современных районах Андижанской обл., к которым часто и неправильно их причисляют, занимались во второй половине XIX в. земледелием и жили в глинобитных домах.

Другая группа информаторов из колхоза «Красный Маяк» Узенского района и из колхоза им. Кагановича Араванского района также отрицала родство тюрков с узбеками и считала, что тюрки на территории современной Ошской обл. были расселены отдельными кишлаками среди узбекского и киргизского населения. В настоящее время общая численность тюрков в колхозах Ошской обл. превышает 4 тыс. человек².

При рассмотрении былых взаимоотношений тюрков с окружающим населением необходимо иметь в виду, что они ни с одним из соседних племен и родов киргизов и узбеков не вступали в брачный союз. И хотя они не допускали в своей среде смешения с соседними жителями и пытались сохранить специфические черты домашнего быта, но в силу их постоянного общения с узбеками и киргизами усваивали язык, быт и культуру окружающего населения.

В настоящее время тюрки по языку, если не считать небольших местных диалектальных различий или особенностей говора, могут быть отнесены к узбекам. Почти все тюрки, проживающие в районах Ошской обл., говорят теперь на узбекском и киргизском языках. В их быту преобладают элементы материальной культуры, воспринятые от узбеков больше, чем от киргизов, хотя обследованная группа тюрков живет и работает вместе с киргизами. Эти факты не дают, однако, достаточных оснований присоединиться к распространенному в Фергане мнению о том, что тюрки, например, Андижанской обл., Карасуйского, Узгенского или Араванского районов Ошской обл. составляют часть узбекского народа, узбекской социалистической нации. С большей долей вероятности можно считать, что по своему национальному самосознанию и довольно многим элементам материальной и духовной культуры тюрки отличаются от узбеков и киргизов и, несомненно, должны пока считаться отдельной этнографической группой. При выделении их в отдельную этнографическую группу узбекского народа мы исходим из такого важного этнического определителя, как национальное самосознание: при личном опросе значительной части взрослого населения в 24 из 69 колхозов Ферганской долины, где живут и работают тюрки, все они называли себя только тюрками. Многие из мужчин, особенно из числа колхозной интеллигенции, пытались доказать свою национальную принадлежность, предъявляли паспорта или военные билеты, в которых в графе «национальность» почти всегда указано «тюрк».

Характер расселения и тип жилища тюрков на протяжении XVIII и XIX вв. значительно отличался от узбекского. И теперь еще заимствованные от узбеков многие элементы их материальной культуры имеют неко-

¹ Полевые записи 1953 г., № 54.

² Полевые записи 1954 г., № 54, 56 и 1953 г., № 53.

торые своеобразные черты: разбросанность поселений, почти полное отсутствие глинобитных заборов вокруг усадьбы, отсутствие деления на мужскую и женскую половину, использование приусадебного участка под посевы зерновых, главным образом джугары, деревянная и тыквенная посуда, наличие большого количества кожаных предметов, подстилок из кож животных и т. д.

В пище тюрков большое место занимают и занимали молочные продукты: любимым кушаньем была и остается молочная каша, кульчатай, питьем — буза, тогда как у узбеков первым и широко распространенным блюдом является плов. Наблюдаются особенности и в некоторых обычаях. Устраивая той, турки угощают гостей по мере их прибытия, а узбеки лишь тогда, когда собирается много приглашенных.

Сохраняются еще и некоторые элементы традиционного костюма, например мужской широкий халат из шерстяной дмотканной материи, женское повседневное платье с широкими длинными рукавами, женский головной убор. В отличие от узбечек женщины этой этнографической группы никогда не носили и не носят паранджи, а при встрече с мужчинами не прикрывают лица и не отворачиваются. Не известен также тюркам распространенный среди узбеков и таджиков Ферганы обычай при входе во двор или в дом окриком или стуком предупредить хозяина и дать возможность уйти женщинам в их помещения.

Эти примеры не исчерпывают отличий тюрков от узбеков и отчасти от киргизов, но и они свидетельствуют о том, что процесс слияния тюрков с узбеками и киргизами пока еще не завершен.

Значительный научный интерес представляют и арабы, живущие в колхозах «Социализм» и «Коминтерн» Ленинского района Джала-Абадской обл. и в колхозе им. Кирова Араванского района Ошской обл. До сего времени они не были предметом специального этнографического изучения. По данным переписи 1926 г., их было 406 человек. В 1954 г. их насчитывается в названных колхозах 650 человек¹.

Помимо использования полевых этнографических материалов 1953—1954 гг. при исследовании данной группы арабов были привлечены и исторические данные, характеризующие историю переселения арабов на территорию этих колхозов.

Появление арабов в Фергане В. И. Масальский², Л. Н. Соболев³, В. П. Наливкин⁴, М. С. Андреев⁵ и другие исследователи связывают с завоеванием в VIII в. арабами Средней Азии. Авторы истории народов Узбекистана⁶, И. Н. Винников⁷, А. Д. Гребенкин⁸ и другие, указывают, что переселение арабов в Фергану, Самаркандскую обл. и другие районы Средней Азии произошло при Тимуре.

Сами же арабы Ферганы, основываясь на воспоминаниях стариков, считают, что они живут в районах Ферганской долины с «незапамятных времен»⁹. Только один из наших информаторов¹⁰, именуемый себя арабом, сообщил предание, согласно которому его предки — скотоводы.

¹ Полевые записи 1953 г., № 11 и 1954 г., № 51.

² В. И. Масальский. Туркестанский край. СПб., 1913, стр. 413.

³ Л. Н. Соболев. Указ. соч., стр. 302.

⁴ В. П. Наливкин. Краткая история..., стр. 3, 10.

⁵ М. С. Андреев. Некоторые результаты этнографической экспедиции в Самаркандскую область в 1921 г. «Изв. Турк. отд. РГО», т. XVII, стр. 127.

⁶ К. В. Тревер, А. Ю. Якубовский, М. Э. Воронец. История народов Узбекистана, т. II, стр. 294.

⁷ И. Н. Винников. Арабы в СССР. «Сов. этнография», 1940, № 4.

⁸ А. Д. Гребенкин. Узбеки, стр. 114.

⁹ Полевые записи 1953 г., № 1 и 1954 г., № 61.

¹⁰ Полевые записи 1953 г., № 55.

в поисках свободных хороших пастбищ около 150—170 лет тому назад пришли сюда из Афганистана или Бухары. Некоторые арабы Ферганской долины, по сообщениям названных информаторов, не только пытались сохранить свою национальную обособленность, но и не допускали смешения с окружающим населением. Ряд исследователей, например Н. А. Аристов, В. П. Наливкин, А. Д. Гребенкин, М. С. Андреев и другие, отмечали, что, несмотря на значительную замкнутость, арабы по условиям жизни почти ничем не отличаются от окружающего их узбекского населения. Некоторая же часть арабского населения утратила даже свой характерный тип и язык. И. П. Магидович указывает, что ферганские арабы совершенно ассимилировались. П. И. Кушнер, приводя пример происшедшей ассимиляции цыган в Молдавии, отмечает, что «в таком же положении находятся потомки арабов в Средней Азии, этнически слившиеся с окружающим узбекским населением, но продолжающие считать себя арабами»¹. И. И. Зарубин отмечает, что арабы, живя среди узбеков, утратили свой язык. Но, несмотря на это, они, повидимому, сохранили национальное самосознание и кое-какие бытовые особенности².

Полевые исследования, проведенные в 1952—1954 гг. в шести из восьми колхозов Ферганской долины, выявили, что арабы вместе с узбекским, а на территории Джалал-Абадской обл. вместе с узбекским и киргизским языками восприняли от окружающего узбекского и киргизского населения многие элементы материальной и духовной культуры. Так, в школе, расположенной в населенном пункте Сарысия Ленинского района Джалал-Абадской обл., обучение детей в первом — четвертом классах производится на узбекском языке, а начиная с пятого класса детей переводят в соседнюю школу, где их обучают на киргизском.

Известно, что длительное пребывание какой-либо группы населения в определенной местности и среди другой, более развитой национальной группы (в данном случае — среди узбекского или киргизского народа) отражается на экономике, обычаях, психическом складе и сказывается на материальной и духовной культуре. Тем не менее арабы все еще по своему этническому самосознанию, некоторым сохраняющимся пока особенностям языка, некоторым элементам материальной культуры, ряду бытовых обычаев и обрядов выделяются из среды окружающего населения, и поэтому пока их следует считать этнографической группой узбекского народа.

Небольшая группа дунган Кашгарии во второй половине XIX в. перешла государственную границу и временно была поселена вблизи г. Ош. До Великой Октябрьской социалистической революции дунгане не имели земельных наделов, значительная часть их арендовала земли у местных феодалов, некоторые из них батрачили у узбеков восточных районов Ферганской долины. В первые годы Советской власти дунгане получили земельные наделы по Савай-саю Карасуйского района Ошской обл., образовав здесь новое поселение Шарк³.

В Советском Союзе дунгане составляют национальное меньшинство. На территории современного Карасуйского района, в колхозе Кызыл-Шарк их насчитывается около 400 человек. Почти 75 лет они живут в новой этнической среде. Естественно поэтому, что значительное влияние узбекского населения сказалось во всех областях жизни ошских дунган.

¹ П. И. Кушнер (Кнышев). Этнические территории и этнические границы. М., 1951, стр. 8.

² И. И. Зарубин. Список народностей Туркестанского края. Л., 1925, стр. 149.

³ Г. Г. Стратанович. У дунган Ошской группы. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии», вып. IV, 1948.

Земледельческие орудия у узбеков, киргизов и дунган были одинаковы; небольшие различия, по сведениям информаторов, имелись в составе возделываемых сельскохозяйственных культур, хотя у тех и других ведущей культурой был и остается хлопок¹. Небезинтересно отметить, что земледелие у дунган велось на высоком техническом уровне. Колхоз «Кызыл-Шарк», где дунгане составляют большинство, в течение ряда лет удерживает первенство по хлопку среди колхозов Ошской обл.

Дунгане восприняли от узбеков не только земледельческую культуру и тип жилого дома с двойным деревянным каркасом, но и в значительной степени убранство жилья и домашнюю утварь. У них, как и у узбеков, преобладает глиняная и металлическая посуда. Наблюдаются также многие общие черты в типе одежды, пище и других элементах материальной культуры.

Однако при всем этом общем сходстве у дунган сохраняются все еще некоторые этнические особенности: в языке, в убранстве жилья, одежде, пище, семейном быту и т. д. Главной же отличительной особенностью дунган является четко сохраняющееся этническое самосознание. Соседние узбеки, киргизы и уйгуры также считают дунган особым народом². На этом основании расселение дунган, так же как и тюрков и арабов, являющихся этнографическими группами узбекской социалистической нации, показано на этнической карте отдельным условным знаком.

Географическая основа для этнической карты Джалал-Абадской и Ошской областей составлена по административной карте Джалал-Абадской обл. и такой же карте Киргизской ССР.

К сожалению, специальных этнографических источников, которые содержали бы подробные сведения о современном этническом составе населения Киргизии, почти нет. При всем разнообразии литературы по отдельным народностям мы использовали частично лишь первичный статистический материал всесоюзной переписи населения 1926 г.³

В процессе составления этнической карты, кроме названных административных карт, использованы областная карта Джалал-Абадской обл. и районные карто-схемы Ошской обл. с показанными на них границами землепользований колхозов, сельсоветов и районов. Без такого подробного материала нельзя было бы обеспечить правильное выделение этнических территорий, особенно со смешанным в национальном отношении населением. Выделенные этнические территории на бланковой карте по наиболее мелким административным единицам, часто по отдельным населенным пунктам, показаны условным знаком, присвоенным заселяющему ее народу или этнографической группе. В отдельных населенных пунктах и в колхозах со смешанным населением этническая территория показана смешением знаков условного обозначения, соответственно доле каждого народа или этнографической группы. В результате этого современное расселение народов и этнографических групп показано на этнической карте Джалал-Абадской обл. (рис. 24) и Ошской обл. (рис. 25).

Территория Джалал-Абадской обл. равна 29,5 тыс. кв. км. По административному устройству она разделена на 11 районов, в составе которых имеется 81 сельский совет. К городам областного подчинения относятся: Джалал-Абад, Кок-Янгак и Таш-Кушур.

¹ Полевые записи 1953 г., № 55.

² Проблема национальной консолидации дунган требует специального всестороннего исследования.

³ Архив АН СССР (Ленинград), фонд. 135.

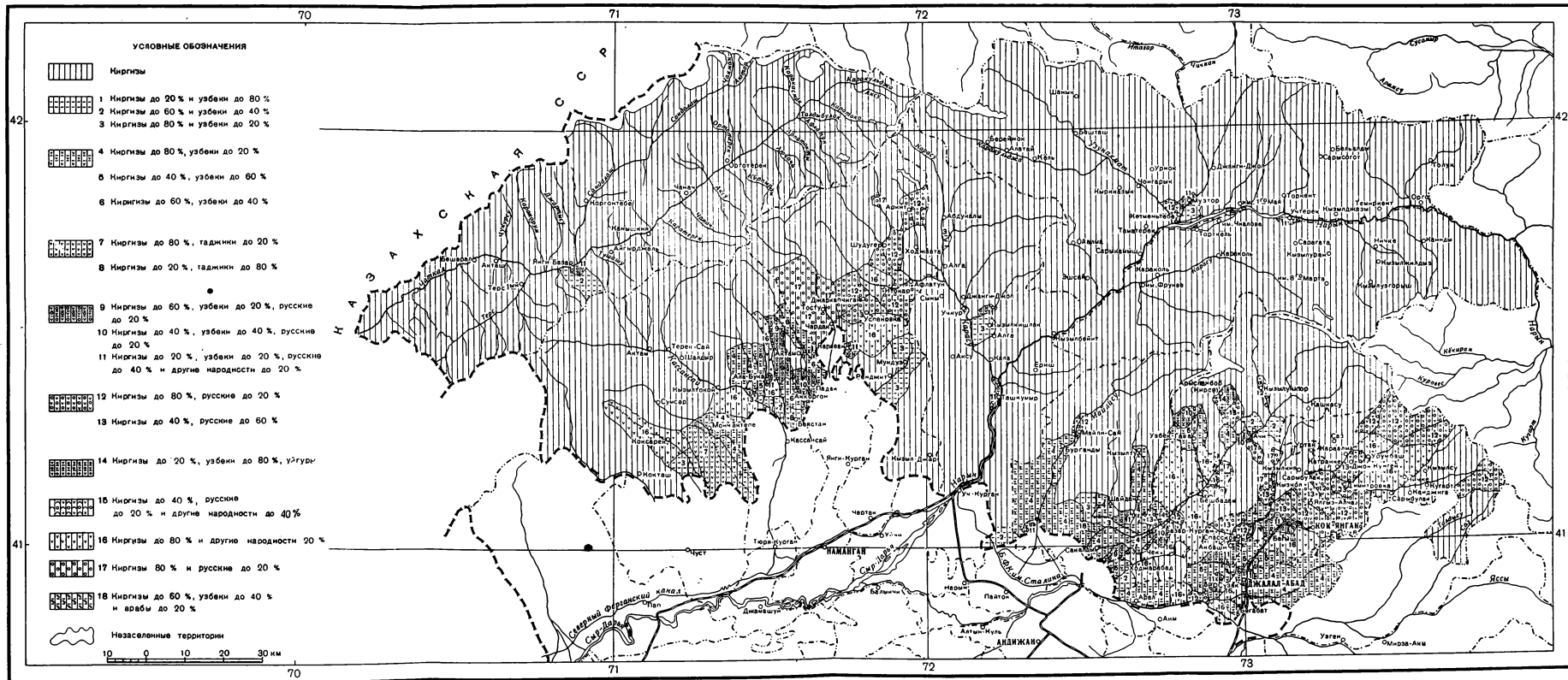

Рис. 24. Этническая карта Джалал-Абдской области Киргизской ССР.

Общая численность населения по переписи 1939 г. составляет 259,2 тыс. человек, причем первое место занимают киргизы (60,4%). Узбеки составляют 19,1%, русские 8,2%, украинцы — 5%, таджики, уйгуры и др. — 7,3%. Киргизы полностью населяют территорию Токтогульского, Уч-Терекского, Джанги-Джольского, Караванского и Чаткальского районов. В остальных районах население смешанное; Ала-Букинский район населяют преимущественно киргизы, узбеки и таджики¹. Узбеки занимают здесь главным образом территорию колхозов «Узгарыш», «Социализм», «Бирлик-Октябрь»; кроме того они живут вперемешку с киргизами в колхозах им. Калинина, «Коммунизм» и «Кызыл». Таджики занимают территорию колхоза им. Сталина и вместе с киргизами живут в колхозах «Кызыл» и им. Куйбышева, составляя здесь от 15 до 25% населения.

В Ленинском районе почти во всех колхозах население смешанное и представлено в большинстве киргизами (около 65%), узбеками (около 20—25%) и другими народностями².

В Базар-Курганском районе киргизы живут в границах сельсоветов Ахмат, Мака-Турпак и Беш-Бадам³, вперемешку с узбеками на территории сельсовета Сейдэкум, а с русскими, украинцами, узбеками и другими народами — на территории Советского сельсовета. Наконец, на территории сельсовета Базар-Курган большинство населения (около 95%) составляют узбеки⁴.

В Ачинском районе основная масса киргизского населения сосредоточена в границах сельсоветов Кызыл-Коль, Могол, Ачи и Большевик. Вместе с узбеками, русскими и другими народами киргизы живут на территории Кызыл-Унгуурского поссовета. Остальную часть этого района, т. е. территорию сельсовета им. Кирова и кишлака Узбек-Гава, занимают узбеки.

В Сузакском районе киргизы составляют основное население, в колхозах сельсоветов Джиды, Ак-Мечеть, Чангырташ, Чокотюбе, Ташбулак, Кызыл-туу и Бегабад; на остальной территории района живут главным образом узбеки. Лишь в колхозе «10 лет Октября» Благовещенского сельсовета население смешанное. Здесь живут вперемешку киргизы, узбеки, русские, украинцы и другие народности.

В Октябрьском районе Джалал-Абадской обл. киргизы составляют большинство населения (90—95%) лишь в колхозах сельсоветов Кугарт, Багыш, Калма-Керчин, Караалма, Кошкенчи и кишлака Бозон-Джолбор. На остальной территории киргизы живут среди русских, украинцев, а также среди узбеков, курдов и других народностей.

Размещение населения отличается крайней неравномерностью, отражающей различные условия освоения отдельных районов. В наиболее густонаселенных районах, например Базар-Курганском и Сузакском, плотность населения достигает 60 человек, в Токтогульском и Уч-Терекском районах она падает до 5 человек, а в Чаткальском районе до 1 человека на 1 кв. км. Средняя плотность равна 10 человекам на 1 кв. км. Резкие контрасты наблюдаются при переходе от низменных к высокогорным районам⁵.

¹ Полевые записи 1953 г., № 1.

² Я. Р. Винников. Полевые материалы экспедиции 1953 г. Рукопись. Архив Ин-та языка, лит-ры и истории Кирг. ФАН СССР, инв. № 1557.

³ Полевые записи 1953 г., № 20, 21.

⁴ Я. Р. Винников. Указ. рукопись.

⁵ С. Н. Рязанцев. Киргизия. М., 1951, стр. 195.

Территория Ошской обл. (46 тыс. кв. км) разделена на 17 районов, в составе которых имеется 136 сельских советов (рис. 25). К городам областного подчинения относятся Ош, Кызыл-Кия и Сулюкта, а к районному подчинению относится Узген. Общая численность населения по переписи 1939 г. равна 416,14 тыс. человек, причем киргизы составляют около 60%, узбеки — около 22%, русские — около 9%, украинцы — 3%, таджики — около 2%; далее идут татары, уйгуры, турки, арабы и другие народности. С 1926 по 1939 г. население увеличилось на 151 386 человек (или на 57,2%), отчасти за счет естественного прироста, отчасти за счет притока населения на промышленные новостройки из районов РСФСР.

Киргизы составляют компактную группу на территории Мирза-Акинского, Советского, Куршабского, Гульчинского, Алайского, Чон-Алайского, Янги-Наукатского и Баткенского районов¹.

В Узгенском районе они почти полностью занимают территорию сельсоветов Кызыл-Киргизстан, Кызыл-туу, Кызыл-Дехкан, Торткуль, Зергер и Бештубе. В колхозах сельсовета Ильичевка, Корсатин, им. Куйбышева и в совхозе Ирису киргизы живут вперемешку с русскими, украинцами, турками и другими народностями. В колхозах сельсовета Узген, Домбулак узбеки составляют большинство населения (около 92%). Среди них живет небольшое число киргизов и других народностей.

В Мирза-Акинском районе смешанное население отмечено лишь в колхозах им. Буденного и им. Кирова. Оно представлено здесь киргизами, русскими, украинцами, узбеками и другими народностями.

В Куршабском районе киргизы вперемешку с русскими, украинцами и др. живут лишь в колхозе «Путь Ленина» и частично в колхозе им. Ворошилова.

В Карасуйском районе киргизы занимают почти полностью территорию колхозов им. Кагановича, им. Маленкова, им. Калинина, им. Шверника, им. Ленина и им. Андреева. Представители других народностей составляют не более 4% общего числа населения. В остальных колхозах района киргизы живут вперемешку главным образом с узбеками; встречаются русские, таджики, турки, уйгуры и другие народности.

В границах Ошского района киргизы обитают на территории сельсовета Моды (кроме поселка колхоза «III Интернационал»), сельсоветов Акджар, Ляглан, колхоза «XVIII Партсъезд», колхозов Ташлак, Янги-Маданият, Кенжекул, Алгабас, Койтбас, Бекджар и Киргизчек. На территории сельсовета Кашгар-Кишлак, кроме кишлака Кенжекул, живут главным образом уйгуры. Остальную часть района населяют узбеки.

В Тулейкенском районе киргизы компактной группой живут лишь в колхозах сельсовета Папан, Тулейкен и Япалак, на остальной территории этого района киргизы живут вместе с узбеками. Среди них встречаются в небольшом числе (1—2%) русские и татары.

В Араванском районе киргизы составляют большинство населения (95%) лишь в колхозах сельсовета Мангыт; на остальной территории района они живут вместе с узбеками, турками, арабами, уйгурами и другими народностями.

Территорию Наукатского района, за исключением сельсовета Янги-Наукат и Наукат, занимают киргизы. В колхозах сельсоветов Янги-Наукат и Наукат большинство населения (95%) составляют узбеки, а остальные 5% падают на киргизов и русских.

¹ Я. Р. Винников. Указ. рукопись.

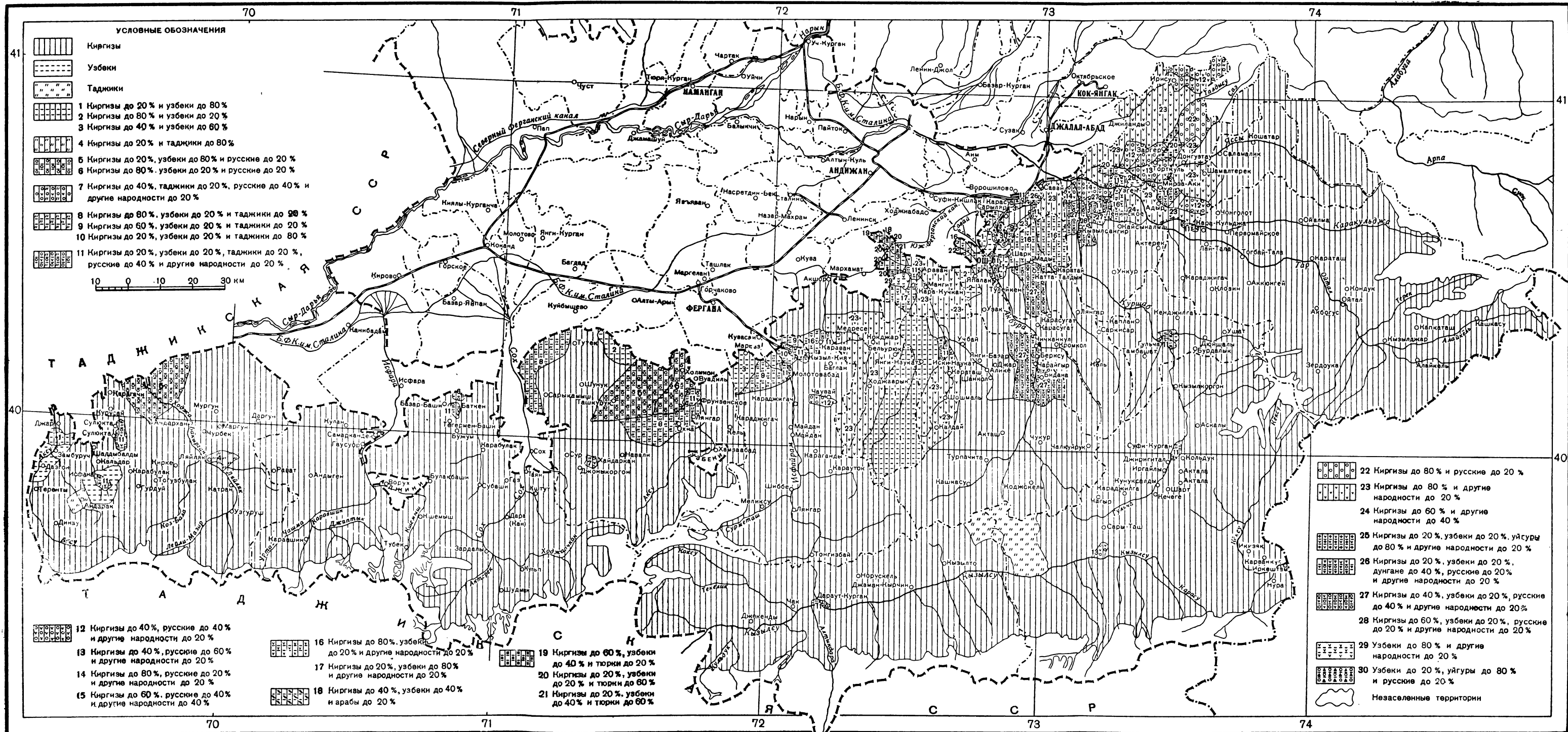

Рис. 25. Этническая карта Ошской области Киргизской ССР.

В Молотовском районе, в его южной части, от хребта Абдилла и Борды, компактную группу составляют киргизы. В колхозах им. Фрунзе и им. Молотова живут таджики, а на территории сельсовета Сухана — киргизы, таджики и узбеки.

В Фрунзенском районе почти всю территорию (за исключением колхоза Бирлик сельсовета Халмион) занимают киргизы. Среди них встречаются узбеки (5—10% населения). В кишлаке Халмион большинство населения (95%) составляют киргизы, остальные 5% — узбеки и русские.

Наконец, в Ляйлякском районе всю северо-восточную, восточную, южную и западную часть территории занимают киргизы. Среди них отдельными вкраплениями в кишлаках Ляйляк и Андарак живут таджики. Узбеки составляют большинство населения в колхозах им. Кирова, им. Молотова, им. М. Горького и им. Буденного.

Во всех поселках городского типа и городах районного и областного подчинения население живет смешанно. Оно представлено киргизами, узбеками, русскими, украинцами, таджиками, татарами, уйгурами, тюрками и другими народностями.

Наиболее густо заселен Карасуйский район — 67 чел. на 1 кв. км. В Ошском и Узгенском районах плотность населения составляет около 20 чел. на 1 кв. км, в Алайском и Чан-Алайском — около 2 чел. на 1 кв. км. Средняя плотность населения области равна 9 чел. на 1 кв. км.

Киргизская ССР, республика киргизского народа, за годы советской власти в результате осуществления национальной политики Коммунистической партии достигла огромных успехов во всех областях государственного, хозяйственного и культурного строительства. За годы пятилеток Киргизия из отсталой окраины царской России превращена в индустриально-колхозную социалистическую республику. Созданные в республике крупные промышленные предприятия, предприятия по обработке продукции земледелия и животноводства, множество мелких предприятий и пунктов добычи угля, нефти и других ископаемых вызвали в большинстве случаев появление новых поселений с различным по численности и национальному составу населением. Вместе с новыми колхозными и совхозными поселками они в значительной степени изменили картину расселения, зафиксированную всесоюзной переписью 1926 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Г. Ф. Дебец. Проблема происхождения киргизского народа в свете антропологических данных	3
Н. Н. Миклашевская. Соматологические исследования в Киргизии	18
1. История исследований и материал	18
2. Дифференциация отдельных признаков по территориальным и этнографическим группам	22
3. Сопоставление групп	26
И. М. Золотарева. Соматологические исследования в Ферганской долине	62
1. Краткий обзор исторических данных	62
2. Материал	64
3. Обзор отдельных признаков	66
4. Сопоставление исследованных групп в целом	71
5. Сопоставление полученных данных с данными других исследователей	74
6. Выводы	75
В. В. Гинзбург. Материалы к антропологии древнего населения Ферганской долины	85
В. П. Алексеев. Хакасы, енисейские киргизы, киргизы (сравнительно-краниологический очерк)	103
Я. Р. Винников. Родо-племенной состав и расселение киргизов на территории Южной Киргизии	136
1. Расселение киргизов в прошлом	139
Правое крыло	144
Левое крыло	153
Ичкилики	157
2. Современное расселение народов Южной Киргизии	170

Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. Том I

*

Утверждено к печати Институтом этнографии Академии наук СССР

*

Оформление художника М. И. Эльцуфена

※

Редактор издательства В. М. Заранкин. Технический редактор Е. В. Макуни.

Корректор В. Г. Богословский

РИСО АН СССР № 14-122В. Сдано в набор 18/1 1956 г. Подп. в печать 3/VIII 1956 г. Формат бум. 70×108¹/₂.
Печ. л. 11,5=15,75+11 вкл. Уч.-изд. лист. 21,2. Тираж 1500. Изд. № 1421. Тип. зак. 3063. Т-07805 Цена 15 р. 60 к.
Издательство Академии наук СССР. Москва Б-64, Подсосенский пер., д. 21

2-я типография Издательства АН СССР. Москва Г-99, Шубинский пер., д. 10

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

КОНТОРА "АКАДЕМКНИГА,"

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ КНИГИ:

Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Том III. Приложения. 1953. 306 стр. 18 вкл. (карт). Ц. 19 р. 40 к. в переплете.

Дебец Г. Ф. Палеоантропология СССР. (Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Том IV). 1948. 389 стр. с илл. Ц. 32 р. 40 к. в переплете.

Дебец Г. Ф. Антропологические исследования в Камчатской области. (Труды Северо-восточной экспедиции. I. Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Том XVII). 1951. 262 стр. Ц. 18 р. в переплете.

Диэго де Ланда. Сообщение о делах в Юкатане. 1566 г. Перевод со старониспанского, вводная статья и примечания Ю. В. Кнорозова. 1955. 273 стр. с илл., 32 табл., указат. имен; географических и этнических названий. Ц. 16 р. в переплете.

Ершов Н. Н., Кисляков Н. А., Пещерева Е. М., Русаякина С. П. Культура и быт таджикского колхозного крестьянства (по материалам колхоза им. Г. М. Маленкова Ленинабадского района Ленинабадской области Таджикской ССР). Под общей редакцией Н. А. Кислякова. (Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Том XXIV). 1954. 230 стр. с илл. Ц. 12 р. 75 к. в переплете.

Иванов С. В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX — начала XX в. Сюжетный рисунок и другие виды изображений на плоскости. (Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Том XXII). 1954. 838 стр. с рисунками (черными и цветными), 13 вкл. Ц. 53 р. 45 к. в переплете.

Индейцы Америки. Этнографический сборник. (Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Том XXV). 1955. 263 стр. с рисунками (черными и цветными). Ц. 15 р. в переплете. Содержание: Общие сведения об индейцах Америки. Лингвистическая классификация коренного населения. Индейцы Сев. Америки: История колонизации Сев. Америки и современное положение индейцев США и Канады. Ирокезы. Индейцы прерии.

Народы Африки. Под ред. Д. А. Ольдерогге и И. И. Потехина. (Серия «Народы мира». Под общей ред. члена-корр. АН СССР С. П. Толстова). 1954. 732 стр. с рисунками (черными и цветными). Ц. 40 р. в переплете.

Народы Дагестана. Сборник статей. (Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Научно-популярная серия). 1955. 246 стр. с илл., 3 вкл. Ц. 9 р. 70 к. в переплете.

Попов А. А. Нганасаны. Вып. 1. Материальная культура. (Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Том III). 1948. 116 стр. с рисунками и таблицами (черными и цветными). Ц. 19 р. 80 к. в переплете.

Потапов Л. П. Очерки по истории алтайцев. 1953. 444 стр. с илл., 2 вкл. Ц. 24 р. 30 к. в переплете.

Сборник Музея антропологии и этнографии. XIV. 1953. 419 стр. с илл., 6 вкл. Ц. 24 р. 55 к. в переплете.

Сборник Музея антропологии и этнографии. XV. 1953. 349 стр. с илл., 9 табл., 13 вкл. Ц. 30 р. 25 к. в переплете.

Семиряга М. И. Лужичане. Научно-популярная серия. 1955. 193 стр. с илл. Ц. 3 р. 15 к.

Среднеазиатский этнографический сборник. I. (Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Том XXI). 1954. 412 стр. с рисунками (черными и цветными). Ц. 24 р. 20 к. в переплете.

Трофимова Т. А. Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии. (Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Том VII). 1949. 263 стр. с илл. Ц. 19 р. 80 к. в переплете.

КНИГИ ПРОДАЮТСЯ В МАГАЗИНАХ

«АКАДЕМКНИГА»:

Москва, ул. Горького, 6;
Ленинград, Литейный пр., 53-а;
Свердловск, ул. Белинского, 71-в;
Киев, ул. Ленина, 42;
Харьков, Горяиновский пер., 4/6;
Алма-Ата, ул. Фурманова, 129;
Ташкент, ул. К. Маркса, 29

**ИНОГОРОДНИМ ЗАКАЗЧИКАМ КНИГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПО ПОЧТЕ
НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ.**

Заказы направлять в контору «Академкнига»:
Москва, ул. Куйбышева, 8.

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
21	4 сн.	буру	бугу
22	1 сн.	1827	1927
57	в гр. „Таджики“ 4 св.	30,8	3,08
61	в гр. „Теленгеты“ 9 св.	10,0	10,8
85	13 сн.	Ташкент. 49.	т. 31. М., 1878—1879,
126	в гр. „Байкальская“ 1 сн.	1,48—2,21	48,5—50,6
129	2 св.	Продолжение табл. 9	Таблица 9
152	25 сн.	Сулейкён	тулейкён
159	3 св.	нойгут	Нойгут
166	12 сн.	Ошской	Джалал-Абадской
178	5 сн.	Таш-Кушыр	Таш-Кумыр

Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции, т. I